БЕСѢДЫ

О СТРАДАНІЯХЪ

ГОСПОДА НАШЕГО ІИСУСА ХРИСТА.

ЧАСТЬ I.

Смиренный Филарет
Архиепископ Харьковский.

БЕСѢДЫ

О СТРАДАНІЯХЪ

ГОСПОДА НАШЕГО ІИСУСА ХРИСТА,

ГОВОРЕННЫЯ

ФИЛАРЕТОМЪ

АРХІЕПИСКОПОМЪ ХАРЬКОВСКИМЪ И АХТЫРСКИМЪ.

ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ.

Изданіе второе.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

1859.

Отъ Санктпетербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать позволяется. Сентября 2-го дня 1858 года.

Цензоръ *Архимандритъ Макарій.*

462
37

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Стран.

Бесѣда 1. Послѣднее предсказаніе Спасителя о Своей смерти и вызовъ Іуды на предательство *(середа)*. Матѳ. 26, 1 — 5. 14 — 16. Марк. 14, 1. 2. 10. 11. Лук. 22, 1—6 1

» 2. Приготовленіе къ Пасхѣ *(четвергъ)*. Матѳ. 26, 17 — 20. Марк. 14, 12 — 17. Лук. 22, 7 — 14 11

» 3. Омовеніе ногъ. Іоан. 13, 1 — 7. Лук. 22, 24 — 30 18

» 4. Вкушеніе пасхальнаго агнца: первое указаніе на предателя. Лук. 22, 15 — 18. Матѳ. 26, 21 — 27. Марк. 14, 18 — 21. Іоан. 13, 17 — 22 27

» 5. Установленіе тайны евхаристіи. Матѳ. 26, 26 — 28. Марк. 14, 22 — 24. Лук. 22, 19. 20. 1 Кор. 11, 23 — 25 37

» 6. Послѣднія указанія на предателя и значеніе смерти Христовой. Лук. 22, 21 — 23. Іоан. 13, 23 — 35 44

» 7. Предсказаніе о паденіи Петра. Іоан. 13, 36 — 38. Лук. 23, 31—34 55

» 8. Прощальная бесѣда съ учениками. Іоан. 14, 1 — 4. Заповѣдь вѣруйте въ Отца и Сына 62

» 9. Іоан. 14, 5 — 7. Богъ-Сынъ есть путь 70

» 10. » 14, 8 — 14. Онъ во Отцѣ и Отецъ въ Немъ; вѣра въ Него чудодѣйственна 75

» 11. Іоан. 14, 15 — 21. Любовь къ Богу Сыну, привлекающая Духа Утѣшителя 83

» 12. Іоан. 14, 22 — 26. Объясненіе значенія любви къ Іисусу Христу 93

» 13. » 14, 27 — 31. Миръ Его, зависящій отъ Его восшествія къ Отцу, — безсиліе сатаны 99

Стран.

Бесѣда 14. Продолженіе бесѣды: Іоан. 15, 1 — 3. Іисусъ Христосъ называетъ Себя лозою, а учениковъ ея вѣтвями..... 104
» 15. Іоан. 14, 4 — 7. Чего требуетъ это сравненіе отъ учениковъ по отношенію къ Іисусу Христу..... 109
» 16. Іоан. 15, 8 — 11. Новыя побужденія къ сохраненію вѣрности Ему 116
» 17. » 15, 12 — 17. Чего требуетъ таинственная связь во взаимныхъ отношеніяхъ учениковъ между собою..... 122
» 18. Іоан. 15, 18 — 25. Утѣшеніе противъ ненависти міра къ ученикамъ 128
» 19. » 15, 26 — 16, 1 — 4. Кто будетъ дѣйствовать за ученіе Его? Изображеніе гоненій міра..... 136
» 20. Іоан. 16, 5 — 11. Явленіе Утѣшителя и Его дѣйствія на міръ. 144
» 21. » 16, 12 — 15. Дѣйствія Его на учениковъ..... 151
» 22. » 16, 16 — 23. Предсказанія о скорби и радости учениковъ. 159
» 23. » 16, 23 — 33. Новое настоянie о вѣрѣ въ Него..... 166
» 24. Молитва ко Отцу. Іоан. 17, 1 — 5. Молитва Іисуса Христа за Себя Самого..... 172
» 25. Іоан. 17, 6 — 10. Молитва за учениковъ, основанія ея: ихъ вѣра въ Него и Отца..... 181
» 26. Іоан. 17, 11 — 13. Ихъ одинакое положеніе въ мірѣ..... 189
» 27. » 17, 14 — 19. Ненависть міра къ нимъ..... 195
» 28. » 17, 20 — 23. Молитва за всѣхъ вѣрующихъ о ихъ положеніи на землѣ..... 203
» 29. Іоан. 17, 24 — 26. И на небѣ..... 209
» 30. Послѣднее предсказаніе о Петрѣ. Матѳ. 26, 30 — 35. Марк. 14, 26 — 31. Лук. 22, 35 — 38..... 213

БЕСѢДА 1.

ПОСЛѢДНЕЕ ПРЕДСКАЗАНІЕ СПАСИТЕЛЯ О СВОЕЙ СМЕРТИ И ВЫЗОВЪ ІУДЫ НА ПРЕДАТЕЛЬСТВО *(середа)*.

Мат. 26, 1—5. 14—16. (Мар 14 1. 2. 10. 11 Лук. 22, 1—6.).

—

Съ первыхъ временъ христіанства св. четыредесятница посвящается воспоминанію о крестныхъ страданіяхъ Спасителя нашего.

И какъ нужно, какъ спасительно изучать повѣствованія о крестныхъ страданіяхъ Господа нашего! Ап. Павелъ свидѣтельствовалъ о себѣ: «я положилъ, будучи у васъ, ничего не знать, кромѣ Іисуса Христа, и при томъ распятаго» (1 Кор. 2, 2.). Такъ считалъ онъ важнымъ знаніе Христа распятаго! Грѣшники! Чѣмъ спасены мы отъ осужденія вѣчнаго? Страданіями Іисуса Христа, только Его страданіями. Какъ же не знать, какъ не изучать намъ спасительныхъ для насъ страданій, въ ихъ точномъ и полномъ видѣ? Можетъ ли быть что̀ нибудь дороже, что нибудь важнѣе для насъ страданій Спасителя нашего? Апостолъ называетъ Христа распятаго Божіею силою и Божіею премудростію (1 Кор. 1, 24). Какой высокій, какой

обширный предметъ для размышленій — распятый Іисусъ! Самыя частныя черты того, кто обѣщанъ былъ человѣчеству древнимъ откровеніемъ, выполнялись со всею точностію въ исторіи страждующаго Іисуса. Сколько утѣшеній, сколько силы для вѣры въ Іисуса! Дни страданій Іисуса - сокращеніе цѣлой жизни Его, столько чистой, святой, божественной. Въ какомъ свѣтѣ являются здѣсь любовь Его къ людямъ, Его покорность отцу небесному, Его небесная кротость, Его невинность и чистота, Его отрѣшенность отъ всего земнаго для славы Божіей. А наставленія послѣднихъ дней Его, высокія и святыя, не тѣмъ ли болѣе дороги для насъ, что онѣ были послѣднія, составляли какъ бы завѣщаніе умирающаго отца? Какой сынъ не дорожитъ послѣдними словами отца своего? Какой ученикъ не сокрываетъ въ глубину души своей наставленія на всегда прощающагося достойнаго наставника?

Послѣ сего увѣренъ, слушатели, что, при благоговѣйной любви вашей къ страданіямъ Спасителя, вы охотно, съ любовію, будете слушать объясненіе евангельскихъ повѣствованій о сихъ страданіяхъ въ св. четыредесятницу.

Сколько дозволитъ намъ наше разумѣніе, мы будемъ показывать вамъ у св. Евангелистовъ наставленіе за наставленіемъ, событіе за событіемъ, въ ихъ исторической послѣдовательности; и при объясненіи высокихъ словъ евангельскихъ будемъ держаться не своего произвола, а указаній св. отцовъ и Учителей Церкви.

На первый разъ объяснимъ послѣднее предсказаніе Спасителя о крестной смерти Его и вызовъ Іуды на предательство.

И бысть, егда сконча Іисусъ вся словеса сія, рече (Мат. 26, 1.).

О чемъ были предшествовавшія *словеса*? О пришествіи Христовомъ для суда надъ вселенною (гл. 24.25.). Это было заключительное наставленіе великаго Просвѣтителя міра. Ученіе о кончинѣ міра—естественное окончаніе дѣлу Учителя міра. Три года съ половиною продолжалось служеніе невиданнаго Пророка, небеснаго образца Пророковъ. *Свѣтъ міра*, *Пророкъ велій* кончилъ свое дѣло (Іоан. 8, 12. Лук. 7, 12.). Послѣ того, еслибы Христосъ Іисусъ былъ только Учителемъ Израиля, Ему нечего было бы болѣе дѣлать на землѣ. Что́ нужно было возвѣстить людямъ, Онъ возвѣстилъ. Воля Божія о людяхъ открыта Сыномъ Божіимъ въ такой полнотѣ, въ какой не открывалась она дотолѣ; она изложена въ такой ясности, въ такой близости къ разумѣнію каждаго, какъ не открывали Пророки.—Самые враги Іисуса свидѣтельствовали, что еще никто изъ людей не говорилъ такъ, *яко глаголалъ сей человѣкъ* (Іоан. 7, 46.). Но Іисусъ еще при рожденіи названъ Спасителемъ міра; еще при рожденіи Его небо возвѣстило, что съ Нимъ являются миръ на землѣ и между человѣками благоволеніе неба. Ясно, что Онъ болѣе, чѣмъ Учитель Израиля, болѣе чѣмъ Просвѣтитель міра. Да и для бѣднаго человѣчества довольно ли было того, чтобы возвѣстить ему волю Божію, даже во всей ея полнотѣ? Нѣтъ, для спасенія его необходимо, чтобы примирено было съ нимъ, виновнымъ, небесное правосудіе.—И вотъ ожиданный вѣками Спаситель, возвѣстивъ волю Божію, яко Пророкъ, совершаетъ примиреніе неба и земли, яко Первосвященникъ. Объ этомъ-то Онъ говоритъ теперь ученикамъ.

Рече ученикомъ своимъ: вѣсте, яко по двою дню пасха будетъ, и Сынъ человѣческій преданъ будетъ на пропятіе (ст. 2.).

Не разъ Спаситель указывалъ на крестную смерть Свою символически: въ такомъ видѣ объяснялъ Онъ вознесеніе змія въ пустынѣ (Іоан. 3, 14.), въ такомъ видѣ говорилъ о разореніи храма тѣла Своего Іудеями (Іоан. 2, 19.). Не разъ и ясными словами давалъ знать, что долженъ Онъ пострадать и умереть въ Іерусалимѣ (Матѳ. 16, 21. 17, 22. 20, 18.). И вотъ еще разъ, но уже въ послѣдній разъ, за два дни, предсказываетъ Онъ крестную смерть Свою. Не ясно ли, что эта смерть—дѣло особенной воли Божіей? Не ясно ли, что Іисусъ Христосъ съ полною свободою идетъ на смерть, по опредѣленію воли Божіей? Онъ говорилъ и прежде: *область имамъ положити ю* (жизнь) *и область имамъ паки пріяти ю: сію заповѣдь пріяхъ отъ Отца Моего* (Іоан. 10, 18.). И вотъ самыя дѣла Его показываютъ тоже.

Вѣсте, яко по двою дню пасха будетъ. А что было за день, когда было это говорено ученикамъ? За шесть дней до пасхи Господь Іисусъ былъ въ Виѳаніи, гдѣ Марія помазала Ему драгоцѣнною мастію ноги; и это было въ субботу (Іоан. 12, 1. 2.). Въ слѣдовавшій за тѣмъ день былъ торжественный входъ въ Іерусалимъ (Іоан. 12, 12.). Въ понедѣльникъ на пути въ Іерусалимъ проклялъ Іисусъ безплодную смоковницу, и на ночь возвратился въ Виѳанію (Мат. 21, 18. Мар 11, 13. 18. 19.). Во вторникъ на замѣчаніе Петра объ изсохшей смоковницѣ говоритъ о силѣ вѣры и потомъ въ Іерусалимѣ бесѣдуетъ съ книжниками (Мар, 11, 20. 27.). — Такимъ образомъ въ среду великой недѣли Господь говоритъ ученикамъ о

страданіяхъ Своихъ, которыя должны совершиться въ пасху.

По двою дню пасха будетъ, и Сынъ человѣческій преданъ будетъ на пропятіе. Что это за стеченіе двухъ обстоятельствъ? Пасха — самый торжественный праздникъ Евреевъ. Съ нимъ соединялось во-первыхъ воспоминаніе о спасеніи первенцевъ Израиля отъ погубляющаго меча небеснаго, губившаго первенцевъ Египта, и во вторыхъ воспоминаніе о спасеніи всего израильскаго народа отъ Фараона, погрязшаго въ волнахъ краснаго моря. Какъ ни велики были эти событія въ судьбѣ Израиля: но самую высокую важность пасхальному торжеству сообщало прообразовательное значеніе пасхальнаго агнца. Когда Господь Іисусъ сказалъ ученикамъ своимъ, что Онъ преданъ будетъ на распятіе въ пасху: не видно, поняли ли они указаніе Его на таинственное стеченіе дней страданія Его со днями пасхи. Но въ послѣдствіи, просвѣщенные Духомъ Святымъ, они ясно и настойчиво указывали Іудеямъ на эту таинственную связь событій. *Пасха наша за ны пожренъ бысть Христосъ,* говорилъ Ап. Павелъ и предписывалъ праздновать новую пасху не яденіемъ опрѣсноковъ, какъ праздновали Евреи, а въ чистотѣ и кротости души (1 Кор. 5, 17. 18.). Мы спасены, училъ Ап. Петръ, *честною кровію Агнца непорочна и пречиста Христа* (1 Петр. 1, 19.) и слѣдовательно не имѣемъ нужды въ пасхальномъ агнцѣ Египта.

Тогда собрашася архіерее и книжницы и старцы людстіи во дворъ архіереовъ, глаголемаго Каіаѳы, и совѣщаша, да Іисуса лестію имутъ, и убіютъ. (ст. 3. 4.).

По повѣствованію св. Іоанна, Синедріонъ въ слѣдъ за тѣмъ, какъ Іисусъ воскресилъ Лазаря, положилъ убить

Іисуса. Онъ отдалъ тогда же приказаніе отыскать и взять назорейскаго Учителя: но Господь, не подвергая себя опасности прежде времени, скрылся. Это было за недѣлю до пасхи (Іоан. 11, 53. 55. 57; 12, 11.). — Теперь Синедріонъ собрался разсуждать о томъ, какъ привесть въ исполненіе свое рѣшеніе о смерти Іисуса. Онъ положилъ во-первыхъ дѣйствовать противъ Него не иначе, какъ скрытно; во-вторыхъ опредѣлилъ, что смерть Его отнюдь не должна быть въ праздникъ пасхи (Мар. 14, 2.). Отъ чего Синедріонъ положилъ такъ дѣйствовать противъ Іисуса? *Да не молва будетъ въ народѣ, бояхуся бо людей* (Лук. 22, 2.). Чистая совѣсть не боится ничего, а нечестивый бѣгаетъ и тогда, какъ никто за нимъ не гонится (Исал. 13, 5.). Синедріонъ боялся народа, который уважалъ Іисуса, хотя послѣдствія доказали, что этотъ страхъ былъ вовсе напрасный. Чистая совѣсть дѣйствуетъ открыто; она не пренебрегаетъ благоразумною осторожностію, но не таится отъ людей по страху человѣческому и не любитъ мѣръ лукавой хитрости Синедріонъ чувствовалъ, что дѣло его — далеко не дѣло чистой совѣсти и вынуждался дѣйствовать *лестію*, мѣрами низкой хитрости. Итакъ Синедріонъ составилъ планъ своему дѣйствію. Исполнились ли его намѣренія? Казалось, какъ людямъ, имѣвшимъ въ рукахъ своихъ сильную власть, не привесть въ исполненіе того, что необходимо было по ихъ соображеніямъ? И однако вышло совсѣмъ напротивъ. Отъ чего это? Отъ того, что прежде, чѣмъ положили люди свое рѣшеніе, Посланный Отцемъ небеснымъ сказалъ: *по двою дню пасха будетъ, и Сынъ человѣческій преданъ будетъ на пропятіе.* Такъ разрушаются совѣты человѣческіе, коль скоро не отвѣчаютъ они совѣту Божію. Люди

противъ своей воли, во вредъ своей чести, дѣлаютъ то, что́ прежде признали невыгоднымъ для себя и чего не хотѣли дѣлать, — дѣлаютъ потому, что тому назначила быть воля Божія.

Тогда шедъ единъ отъ обоюнадесяте, глаголемый Іуда Искаріотскій, ко архіереомъ, рече: что́ ми хощете дати, и азъ вамъ предамъ Его (Матѳ. 26, 14.).

Для Синедріона Іуда нуженъ былъ тогда, какъ Синедріонъ положилъ, *да Іисуса лестію имутъ*. Такъ, нѣтъ сомнѣнія, что Іуда вызвался на предательство не прежде того, какъ происходило второе совѣщаніе Синедріона. Іуда узналъ, что Синедріонъ ищетъ случая взять Іи́суса тайно, и онъ поспѣшилъ вызваться на услуги сильному Синедріону.

Что́ заставило Іуду рѣшиться на такой черный поступокъ? Иные думаютъ, что Іуда по вѣрѣ въ Мессію царя желалъ скорѣе увидѣть земное царство Его. Каиниты благоговѣли предъ Іудою за его предательство и говорили, что онъ одинъ изъ Апостоловъ обладалъ прозрѣніемъ въ тайну спасенія людей смертію Іисуса *). Подобное говорятъ нѣкоторые изъ новыхъ. Но Евангелисты ни словомъ, ни намекомъ, не указываютъ на то, что въ Іудѣ было желаніе скорѣе воцарить Учителя, хотя такая мысль о немъ облегчала бы скорбь ихъ о братѣ предателѣ; напротивъ вездѣ показываютъ они въ Іудѣ душу алчную до корысти, до денегъ. Богочеловѣкъ свидѣтельствуетъ: «горе тому человѣку, которымъ сынъ человѣческій предается» (Мат. 26, 24.). А такой строгій судъ конечно не относится къ провидцу царства Мессіина.

*) Иринеи contra hoses. 46. 1. c. 23 Епифаніи Hoes. 38 n. s.

Іуда въ самомъ началѣ предательства высказываетъ свою душу: *что ми хощете*, говоритъ, *дати и азъ вамъ предамъ Его*? Самъ говоритъ, что ему нужны деньги и за деньги готовъ онъ предать Учителя своего. Тоже самое говоритъ онъ и въ предсмертной исповѣди. «Предалъ я, говоритъ, кровь неповинную,» — и возвращаетъ погибельные сребренники. Такъ, страсть къ деньгамъ вызвала Іуду на предательство. Она давно зародилась въ душѣ Іуды, воспитывалась и росла мало по малу, питаемая усердно. Усиливаясь постепенно, она затемняла въ душѣ его свѣтлыя мысли о небесномъ Учителѣ и дѣлахъ Его. Спаситель жизнію Своею пробуждалъ совѣсть Іуды для борьбы съ страстію, обличалъ невѣріе его и ясными словами (Іоан. 6, 64.). Но страсть росла и закрывала отъ взора Іуды чистыя мысли о любви и правдѣ, о благоговѣніи и благодарности. Она доводила его до тайнаго воровства (Іоан. 12, 6.), а наконецъ довела и до предательства. И вотъ онъ торгуется съ злодѣями о цѣнѣ, за которую готовъ имъ выдать великаго Учителя, Друга и Посланника Божія. Страшно остановиться мыслію на томъ, до чего доводитъ страсть къ деньгамъ. Вѣрно слово Апостола: *хотящіи богатитися впадаютъ въ похоти многи несмысленны и вреждающія, яже погружаютъ человѣки во всегубительство и погибель* (1 Тим. 6, 9.). По послѣднему раскаянію Іуды видно, что, жадно желая воспользоваться сребренниками, онъ не смотрѣлъ на послѣдствія своего поступка или же отклонялъ мысли о нихъ, думая о томъ, что Учитель его найдетъ средства избавиться изъ рукъ Синедріона, какъ избавлялся не разъ. Сильная страсть наводитъ густый мракъ на душу. «Какъ пьяный, говоритъ св. Златоустъ, пока наполняетъ себя виномъ,

не чувствуетъ вреда отъ того, — а послѣ узнаетъ по опыту, какъ это вредно: таковъ и грѣхъ. Пока несовершился, омрачаетъ умъ, стоитъ надъ нимъ густымъ облакомъ; а потомъ уже возстаетъ совѣсть.» *).

И слышавше, возрадовашася (Мар. 14, 11.).

Вотъ и злодѣйству люди радуются! Ахъ! какъ не всякая радость людей стоитъ радости! Радуются тому, что открылся дешевый случай сдѣлать зло, нашелся легкій способъ совершить злодѣйство, явился человѣкъ готовый помочь въ злодѣяніи. Какая страшная радость! И однако мало ли у людей радостей не лучшаго значенія?

И поставиша ему тридесять сребренникъ (Матѳ. 26, 15.).

Тридцать сребренниковъ обѣщано Іудѣ. Тридцать сребренниковъ, или что́ тоже 30 сиклей, на наши деньги сто́ятъ не болѣе 15 руб. сер. Тридцать сиклей по закону цѣна рабу (Исх. 21, 32.). Видите, какъ не дорого оцѣнили Іудеи Того, Кто сто́лько дѣлалъ имъ добра. Евангелистъ Матѳей говоритъ о цѣнѣ, какою оцѣнили Іудеи Христа Іисуса, словами Пр. Захаріи. У Пророка Господь съ жалобою говоритъ: *и поставиша цѣну Мою тридесять сребренникъ* (Зах. 11, 12.). Итакъ цѣна раба Іудеями назначается Самому Мессіи Го́споду. Такъ оцѣненъ міромъ Спаситель міра, по предреченію пророческому.

И исповѣда, и искаше удобна времени предати Его имъ безъ народа (Лук. 22, 6.).

Іуда обѣщалъ и сталъ искать удобнаго времени предать Іисуса Христа тайно отъ народа. По желанію ли только Синедріона Іуда хотѣлъ тайно предать Іисуса?

---

*) Opera t. 4 707. Тоже 4,206 3,260.

Конечно и Синедріонъ, какъ видѣли, опасался народа. Но Іуда боялся и за себя. Онъ отважился на свое дѣло только ночью. Въ грѣхѣ не ищите твердости и мужества. Онъ столько же низокъ, сколько и слѣпъ. Іуда, послѣ того, какъ видѣлъ столько разъ опыты всемогущества Іисусова, думалъ теперь, что можно найти время и мѣсто, когда Іисусъ Христосъ, если бы и захотѣлъ, не скроется отъ враговъ. А выставлять себя предателемъ Учителя предъ народомъ — это уже слишкомъ много для Іуды.

О! Свѣтъ Божественный! О любовь, предающая Себя за насъ на страданія! Просвѣти взоръ души нашей, чтобы видѣли мы погибель желаній грѣшнаго сердца нашего. Вдохни въ насъ страхъ святый, чтобы трепетали мы грѣха лишь только приблизится онъ къ душѣ нашей. Укрѣпи волю нашу благодатною силою для борьбы съ нечестіемъ.

Слушатели мои! страшенъ грѣхъ Іуды, страшенъ вызовъ его предать Спасителя за сребренники. Но страсть любостяжанія росла въ Іудѣ мало по малу. — Наше дѣло бороться съ грѣхомъ, и намъ легко одержать верхъ надъ нимъ, если будемъ побѣждать въ себѣ страсть, пока она еще въ зародышѣ. За чѣмъ это легкомысліе, за чѣмъ эта безразсудность, что считаемъ мы ту или другую страсть нашу малостію и тѣмъ даемъ ей волю болѣе и болѣе брать силу надъ нами? О! не будемъ дозволять лукавому сердцу придумывать извиненія слабостямъ нашимъ. Со всею твердостію, со всею строгостію возстанемъ противъ грѣха, лишь только онъ коснется души нашей. Намъ велѣно подвизаться противъ грѣха до крови, до пожертвованія и силами и всѣмъ любимымъ. Надобно ли отказаться отъ опасныхъ связей съ людьми, не ста-

немъ ходить *въ совѣтѣ нечестивыхъ*, не станемъ останавливаться *на пути грѣшниковъ* (Псал. 1, 2.). Вѣчное спасеніе души стóитъ самыхъ тяжелыхъ временныхъ подвиговъ. Будемъ беречь себя для славы имени Божія.

«Слушайте всѣ сребролюбцы, страждущіе болѣзнію Іуды, поучаетъ св. Златоустъ; слушайте и берегитесь страсти сребролюбія. Если тотъ, кто пребывалъ со Христомъ, творилъ чудеса, пользовался такимъ ученіемъ, упалъ въ такую бездну отъ того, что не былъ свободенъ отъ сей болѣзни: не болѣе ли вы, которые не слушаете писанія и всегда заняты настоящимъ, легко можете быть уловлены этою страстію, если будете беззаботны? . . Какъ ты надѣешься избѣжать этой болѣзни, когда не употребляешь сильнаго лѣкарства и не прилагаешь усерднаго старанія? . . Эта страсть-самая ужасная изъ всѣхъ страстей. Отселѣ убійцы, отселѣ войны и драки, отселѣ всякое зло, какъ бы ты его ни назвалъ. . . Нѣтъ никакой прибыли отъ денегъ, когда душа бѣдна и нѣтъ ущерба, когда душа богата. . .» *) Богу слава. Аминь.

БЕСѢДА 2.

ПРИГОТОВЛЕНІЕ КЪ ПАСХѢ *(четверъ)*.

Матѳ. 26, 17—20. (Мар. 14, 12—17. Лук. 22, 7—14.).

Въ предшествовавшей бесѣдѣ говорили мы о событіяхъ дня, который былъ за два дни до пасхи (Матѳ. 26,

*) Бес. 70 на Еван. Матѳея 3,382 — 384. 387.

2.). Поелику же въ тотъ день, когда распятъ былъ Спаситель, старѣйшины іудейскіе не вошли *въ преторъ, да не осквернятся, но да ядятъ пасху* (Іоан. 18, 28.); а слѣдовавшій за тѣмъ день былъ день субботній (Іоан. 19, 31.): то ясно, что мы говорили о событіяхъ великой среды и, намѣреваясь бесѣдовать о дѣлахъ послѣдующаго дня, будемъ бесѣдовать о томъ, что́ происходило въ четвергъ послѣдней, крестной недѣли Спасителя.

Первое, что́ представляетъ намъ евангельское повѣствованіе изъ событій великаго четверга, есть приготовленіе пасхи учениками.

Въ первый же день опрѣсночный приступиша ученицы ко Іисусу глаголюще: гдѣ хощеши уготоваемъ Ти ясти пасху?

Первый день опрѣсночный былъ первый день пасхальнаго праздника. По словамъ св. Марка, это было время, *егда жряху пасху* (14, 12.), или какъ точнѣе говоритъ св. Лука, *день, въ онь же подобаше жрети пасху* (22, 17.). Хотя, по закону Моисея, какъ счетъ сутокъ начинался съ вечера, такъ и пасхальный праздникъ начинался вечеромъ 14 дня Нисана: но въ позднемъ обыкновеніи Іудеевъ и приготовительные къ празднику сутки относились также къ празднику и такимъ образомъ вмѣсто 7 считали 8 дней опрѣсночныхъ. — Къ этому довела и нужда. По стеченію народа къ пасхѣ въ Іерусалимъ очень многимъ и особенно бѣднымъ не доставало ни помѣщенія, ни другихъ потребностей для празднованія пасхи въ одинъ и тотъ же день. Потому значительная часть людей и преимущественно бѣдные приготовляли и вкушали пасхальный агнецъ въ предпразднество пасхи, въ 13 д. Нисана, соотвѣтствующаго половинѣ Марта и Апрѣля. Народъ оправдывался въ своемъ обыкновеніи еще

и тѣмъ, что считалъ начало Нисана отъ соединенія луны съ солнцемъ, тогда какъ книжные люди считали съ первой четверти луны, т. е. сутками позже. Такимъ образомъ старѣйшины іудейскіе, по повѣствованію Евангелиста Іоанна, утромъ дня, слѣдовавшаго за совершеніемъ пасхи Спасителемъ, *не внидоша въ преторъ, да не осквернятся, но да ядятъ пасху* (Іоан. 18, 28.). Эти люди, какъ люди богатые, имѣли всѣ средства праздновать пасхальную вечерю въ положенное закономъ время, въ 14 д. Нисана; къ тому же они хотѣли всегда казаться образцами праведности законной. Утромъ того дня, когда уже осужденъ былъ Спаситель, Синедріонъ только готовился къ пасхѣ (Іоан. 19, 14.). Другое дѣло — люди бѣдные: ихъ самая бѣдность заставляла не столько дорожить буквою закона, сколько духомъ его. Такъ и ученики Іисуса уже въ предпразднество пасхи начинаютъ готовиться къ исполненію предписаній закона о пасхальномъ агнцѣ. Предъ полуднемъ 13 д. Нисана они спрашиваютъ Господа: *гдѣ*, въ какомъ домѣ, угодно Господу, чтобы приготовлена была пасха? Господь Іисусъ во время своей земной жизни не имѣлъ, какъ говорилъ Онъ, *гдѣ главы подклонити* (Матѳ. 8, 20.). У него не было ни дома, ни какой либо собственности, въ Іерусалимѣ, гдѣ по закону надлежало праздновать пасху (Втор. 16, 5. 6.). Потому оставалось искать помѣщенія у кого либо изъ Іерусалимлянъ, обязывавшихся набожностію каждому, кто не имѣлъ своего дома въ Іерусалимѣ, давать покой для отправленія пасхальнаго торжества.

Онъ же рече: идите во градъ ко онсицъ и рцыте: Учитель глаголетъ: время Мое близъ есть, у тебе сотворю пасху со учиники Моими. Св. Матѳей не говоритъ, кто

посланъ приготовлять пасху. Св. Маркъ показываетъ, что были посланы два ученика. Еще опредѣленнѣе въ семъ случаѣ св. Лука: *посла*, говоритъ, *Петра и Іоанна*, т. е. самыхъ любимыхъ учениковъ. По словамъ св. Матѳея, Господь сказалъ симъ ученикамъ: *идите ко онсицѣ*. Такъ какъ невидимъ причинъ, почему св. Матѳей долженъ былъ опустить имя того, къ кому посланы были ученики, если бы послѣдній былъ названъ по имени Спасителемъ, и другіе Евангелисты не говорятъ объ имени сего человѣка, напротивъ свидѣтельствуютъ, что надлежало узнавать сего хозяина только по случайнымъ признакамъ: то нѣтъ сомнѣнія, что самъ Господь не назвалъ по имени сего хозяина и конечно для того, чтобы показать ученикамъ опытъ своего Божественнаго вѣдѣнія. Указаніемъ на то, въ чьемъ домѣ надлежало готовить пасху, по словамъ св. Луки, Господь поставилъ слѣдующее: *входящема вама во градъ, срящетъ вы человѣкъ, въ скудельницѣ воду нося: по немъ идита въ домъ, въ онь же входитъ, и рцыте дому владыцѣ: глаголетъ тебѣ Учитель.* Согласитесь, что признаки даны самые случайные. Согласитесь, что обыкновенному человѣку неприлично было объявлять неизвѣстному домохозяину въ такомъ видѣ желанія свои. Но какъ прежде, когда посылалъ Спаситель учениковъ за ослятемъ для входа своего въ Іерусалимъ, Онъ говорилъ: *аще кто вамъ речетъ что: рцыте, яко Господь его требуетъ* (Матѳ. 21, 3.): такъ и здѣсь Онъ дѣйствуетъ съ тоюже властію и силою. Это таже божественная сила, съ какою повелѣно было поймать рыбу, чтобы статиромъ, какой найдутъ и нашли въ ней, уплатить дань (Мат. 17, 27.). Если ученики должны были сказать хозяину: *глаголетъ тебѣ Учитель*: то это означаетъ, что домохозяинъ

принадлежалъ къ числу учениковъ Іисуса, къ числу уважавшихъ Его слушателей. И слѣд. какъ ни много было между Іерусалимлянами враговъ у Іисуса: но были и люди преданные Ему, люди благоговѣвшіе предъ Нимъ, по крайней мѣрѣ, какъ предъ великимъ Чудотворцемъ. Стоило сказать одному изъ нихъ: *глаголетъ тебѣ Учитель*, и онъ исполняетъ, что́ угодно было Учителю. Такимъ образомъ Господь показываетъ ученикамъ Своимъ, въ томъ числѣ и Іудѣ, новый опытъ своего прозрѣнія въ будущее.

Время Мое близъ есть. Что́ это значитъ? Означаетъ ли только то, что время мнѣ совершать пасху! Но время пасхи знали Іудеи, какъ и ученики Іисусовы. Слѣд. объ этомъ времени не было нужды напоминать домохозяину. Что́ же значитъ время Іисусово? *Время Мое не у исполнися*, говорилъ прежде того Спаситель, когда звали Его на такой же праздникъ въ Іерусалимъ (Іоан. 7, 8). А теперь говоритъ Онъ совсѣмъ другое. Теперь, говоритъ, пришло время, назначенное для совершенія дѣла, возложеннаго на Меня Отцемъ небеснымъ и моею любовію къ людямъ, — пришло время положить душу Свою за друзей Своихъ. Превосходно выражаетъ намъ мысли и чувствованія Спасителя св. Іоаннъ. *Прежде праздника пасхи,* повѣствуетъ онъ, *вѣдый Іисусъ, яко пріиде Ему часъ, да прейдетъ отъ міра сего ко Отцу, возлюбль Своя сущыя въ мірѣ, до конца возлюби ихъ* (13, 1). Господь видѣлъ и зналъ, что пришло для Него время оставить землю. Но возлюбивъ Своихъ, которыхъ оставлялъ Онъ въ мірѣ, Онъ оказывалъ Свою любовь къ нимъ до послѣдняго вздоха; Онъ оказывалъ имъ любовь Свою, не смотря на то, что одинъ изъ учениковъ Его, какъ видѣлъ Онъ, — Его

предатель, что самый Петръ не сохранитъ вѣрности къ Нему, и всѣ другія оставятъ Его; *Онъ до конца возлюби ихъ*: на послѣдней, пасхальной вечери Онъ оставляетъ имъ необозримо высокій знакъ безпримѣрной любвиСвоей къ нимъ — таинство причащенія тѣла и крови Его, имѣющее совершаться на землѣ до кончины міра. Такъ Господь даетъ видѣть, что если Онъ преданъ будетъ въ руки враговъ Своихъ: то это не означаетъ того, что судьба Его совершается противъ Его воли, вопреки Его вѣдѣнію и намѣреніямъ. Онъ видѣлъ голгоѳскую смерть Свою, и по Своей волѣ, по Своей преданности къ волѣ Отца небеснаго, по своей любви къ тѣмъ, для которыхъ спасительна была смерть Его, шелъ на Голгоѳу.

Утебе сотворю пасху со ученики моими. Слова *сотворю пасху* обыкновенное выраженіе покорности закону о пасхѣ (Исл. 12, 48. Числ. 9, 4. Іис. Нав. 5, 10.). Сынъ Божій покорно выполнялъ установленія закона, какъ волю Божію. Онъ хочетъ праздновать пасху. Но хочетъ праздновать съ учениками. Хочетъ быть съ ними какъ Отецъ съ дѣтьми, и показать имъ это расположеніе дѣлами.

Той покажетъ вамъ горницу велію, постлану, ту уготовайте (Лук. 22, 12). Горницею называлась у Евреевъ зала. находившаяся въ верхной части жилыхъ покоевъ и слѣд. такая, которая была отдѣлена отъ шумнаго жилья, была уединенна. По назначенію Спасителя горница для вечери Его была не только уединенная, но и просторная, — мало и того, — еще устланная коврами, готовая, (Мар 15, 10) украшенная по праздничному. Припомните же, слушатели, что Спаситель нашъ въ другихъ случаяхъ любилъ во всемъ простоту, въ одеждѣ, въ пищѣ, въ образѣ жизни. А теперь, когда Онъ хочетъ предло-

жить ученикамъ Своимъ таинственную вечерю, Онъ назначаетъ для сего не простое мѣсто, а *горницу велію постлану*, покой просторный и убранный весьма прилично. Таково должно быть мѣсто для святѣйшей тайны евхаристіи, по указанію Спасителя!

Шедше же обрѣтоша, яко же рече имъ, и уготоваша пасху (Лук. 22, 13). Все случилось такъ, какъ сказалъ Господь: и человѣкъ встрѣтился при входѣ въ городъ — точно такой, на какого указывалъ Господь; и хозяинъ дома оказался добрый, выполнившій съ охотою желанія Учителя; и зала оказалась точно такая, о какой говорилъ Господь. Какъ было ученикамъ не сказать въ душѣ своей, что Учитель ихъ — *Пророкъ великій! И уготоваша пасху*, т. е. купили и приготовили по закону пасхальный агнецъ, приготовили и все нужное для праздничной вечери.

Вечеру бывшу пріиде Іисусъ *съ обѣманадесять*. Евангелистъ Маркъ, какъ и Евангелистъ Матѳей (26, 20), называютъ время, когда пришелъ Іисусъ въ домъ, гдѣ приготовлена была пасха, вечеромъ. Св. Лука говоритъ: *и яко пріиде часъ*, т. е. для празничной вечери. Что́ же это было за время? Окончательное приготовленіе къ празднованію торжества пасхальнаго, т. е. приготовленіе всѣхъ принадлежностей пасхальной вечери у Евреевъ начиналось между 6 и 9 часомъ дня, или по нашему между 1 и 3 часомъ по полудни. Вечеря же пасхальная открывалась не позже начала 6 часа по полудни. Итакъ Спаситель пришелъ въ пасхальную горницу въ исходѣ 5 часа по полудни, — и вечеря Его начиналась не позже, какъ въ началѣ 6 часа. Такимъ образомъ православная Церковь евангельски празднуетъ установленіе тайной вечери,

совершая въ великій четвертокъ литургію послѣ полудня.

Пріиде съ обѣманадесять. Слѣдовательно и предатель Іуда не былъ лишенъ той вечери, на которой Господь хотѣлъ быть съ учениками, какъ съ дѣтьми Своими. А Іуда не измѣнялся.

О! Благость безконечная! какъ любилъ Ты любящихъ Тебя. Сколько свѣта, сколько любви изливаешь Ты на нихъ! Не лишай насъ живительной любви Твоей, Любовь вѣчная! Согрѣй, размягчи ожестѣвшія сердца наши, да чувствуютъ онѣ величіе любви Твоей къ грѣшникамъ и, если временно будутъ онѣ колебаться въ вѣрности къ тебѣ, да не будетъ, да не будетъ съ ними того же, что́ было съ страшною душею Іуды. Аминь.

БЕСѢДА 3.

ОМОВЕНІЕ НОГЪ.

Іоан. 13, 1—17. Лук. 22, 24—30.

Чудное зрѣлище представляла сіонская горница въ послѣднюю пасхальную вечерю Христову! Онъ — Господь неба и земли — съ смиреніемъ слуги и съ любовію друга омывалъ ноги у учениковъ. Посмотримъ ближе на дивное дѣяніе дивнаго Господа нашего.

Бысть же и пря въ нихъ, кій мнится ихъ быти болій? Лук. 22, 24.

Господь говоритъ о наступающихъ скорбяхъ, о близкомъ крестѣ: а ученики начинаютъ споръ о первенствѣ

Съ чего начался споръ о первенствѣ между учениками? *Егда бысть часъ вечери, возлеже и обанадесяте Апостоли съ Нимъ,* говоритъ св. Лука предъ тѣмъ, какъ сказываетъ о спорѣ за первенство (22, 14). Это сближеніе двухъ обстоятельствъ само собою подаетъ мысль, что прѣніе учениковъ о первенствѣ возбудилось по случаю размѣщенія ихъ вблизи Учителя.— Первое чувство, возбудившее этотъ споръ, была ревность быть какъ можно ближе къ возлюбленному Учителю. Въ слѣдъ за этимъ чувствомъ пробудились мысли о земномъ царствѣ Мессіи и главныхъ дѣятеляхъ сего царства, мысли принадлежавшія тогда едва не всѣмъ Іудеямъ. Эти мечты о земномъ величіи уже обличалъ Спаситель въ добродушной матери сыновъ Зеведеевыхъ въ слухъ всѣхъ учениковъ: но съ ними еще не разстались и теперь ученики Христовы. Такъ трудно и лучшимъ людямъ ослаблять въ себѣ привычныя мнѣнія, привычныя склонности, привычныя заблужденія! Апостолы Христовы только тогда стали выше мнѣній народныхъ, выше своихъ слабостей, когда перерождены были Духомъ благодати, нисшедшимъ въ день пятьдесятницы.

Вѣдый Іисусъ, яко вся даде Ему Отецъ въ руцѣ.... возставъ съ вечери, и положи ризы.... (Іоан. 13, 3—5).

Исполненный любви къ ученикамъ Своимъ, Спаситель не могъ оставить безъ обличенія слабости ихъ, поднявшей споръ о первенствѣ. Но, не начиная вразумлять ихъ словами, Онъ подаетъ имъ врачевство въ необыкновенномъ дѣйствіи, потомъ уже предлагаетъ наставленіе. Дивное дѣйствіе, кромѣ того, что было врачебнымъ для учениковъ, служило заключительнымъ выраженіемъ того значенія, какое имѣло земное служеніе Іисусово. — Три

великія истины ознаменовали земную жизнь Іисуса Христа, и ихъ же печатлѣетъ Онъ теперь предъ учениками.— Въ жизни Іисуса выражалось то, *яко вся даде Ему Отецъ въ руцѣ* — поручилъ Ему совершить спасеніе человѣчества (Мат. 11, 27), возложилъ на Него все это великое дѣло (Іоан. 17, 3); не менѣе ясно показалъ Онъ въ своей жизни и то, *яко отъ Бога изыде* — съ неба низшелъ Онъ, и всѣ дѣла Его — не дѣла человѣческія, а дѣла Сына Божія; наконецъ взору Его было открыто, *яко къ Богу грядетъ*, близка къ Нему смерть, послѣ которой подвиги любви Его къ людямъ увѣнчаны будутъ славою у Отца небеснаго. Три эти высокія истины вызывали Его въ земной жизни на подвиги самоотверженія. И по ихъ же внушенію, Онъ является теперь предъ учениками не только обыкновеннымъ сыномъ человѣческимъ, но слугою учениковъ Своихъ, полнымъ небесной любви къ нимъ. У Евреевъ хозяинъ дома, если хотѣлъ оказать особенное вниманіе къ гостямъ, или къ домашнимъ своимъ, въ началѣ трапезы отдавалъ приказаніе слугѣ омыть ноги приглашеннымъ къ трапезѣ (1 Цар. 25, 41). Господь принимаетъ на Себя Самого дѣло слуги. И какъ выполняетъ это дѣло? Съ самымъ полнымъ усердіемъ искренняго слуги. Когда вошелъ Онъ и ученики Его въ сіонскую горницу: то Онъ и ученики по обыкновенію возлегли за приготовленною трапезою (Лук. 22, 14. Іоан. 13, 2). Ученики покоились, вели споръ за первенство: а Онъ встаетъ, Самъ снимаетъ съ Себя верхнюю одежду, беретъ полотенце и опоясывается имъ; не останавливается и на томъ, Самъ же наливаетъ воду въ умывальницу; «не приказываетъ другому сдѣлать, а Самъ все это дѣлаетъ» *).

*) Златоустъ in Iohan. Hom. 70 p. 475.

И начатъ умывати ноги ученикомъ, и отирати лентіемъ, имъ же бѣ препоясанъ. «Мнѣ кажется, говоритъ св. Златоустъ, что Онъ прежде всего омылъ ноги предателя, поелику Евангелистъ сказалъ: *начатъ умывати ноги ученикомъ,* и потомъ прибавилъ: *пріиде къ Симону Петру.*» Такое объясненіе принадлежитъ всѣмъ учителямъ греческой Церкви, и его же видимъ въ церковномъ чинѣ омовенія ногъ.

Пріиде же къ Симону Петру. И глагола Ему: Господи! Ты ли умыеши мои нозѣ? Невиданное дѣяніе небеснаго смиренія отозвалось сильнымъ потрясеніемъ въ сердцахъ учениковъ. Но они съ дѣтскою покорностію и благоговѣніемъ смотрѣли на служеніе Учителя и Господа своего.— Только Петръ, всегда пламенный, всегда откровенный, и здѣсь оказался вѣрнымъ себѣ. — *Господи, Ты ли мои умыеши нозѣ?* Отзывъ сильный, выразительный. Здѣсь все исповѣданіе Петра о Господѣ и о себѣ. Ты ли, говоритъ онъ, Кто такъ великъ, святъ и высокъ, Ты ли, Господь, повелѣвающій морю и вѣтрамъ, дающій зрѣніе слѣпымъ, здоровье больнымъ, жизнь мертвецамъ, Ты ли, предъ Кѣмъ великіе Пророки не болѣе, какъ ученики и слуги, Ты ли хочешь умывать ноги мнѣ Симону? О! нѣтъ! не сталъ я лучше того, чѣмъ былъ, когда говорилъ Тебѣ: *Господи, изыди отъ Мене, яко мужъ грѣшенъ есмь* (Лук. 5, 8).

Отвѣща Іисусъ и рече ему: еже Азъ творю, ты не вѣси нынѣ, разумѣеши же по сихъ (ст. 7.).

Это значитъ, что дѣло Петра повиноваться волѣ Господа и смиреніе свое свидѣтельствовать покорностію: это необходимо уже и потому, что Петру неизвѣстно

теперь значеніе дѣянія Спасителева и можетъ быть понято имъ только въ послѣдствіи.

Глагола Ему Петръ: не умыеши ногу моею во вѣки. Отвѣща ему Іисусъ: аще не умыю тебе, не имаши части со Мною (ст. 8.).

Смиреніе Петра послѣ преподаннаго ему вразумленія оказывалось уже не смиреніемъ, а дѣломъ своелюбиваго произвола. Петръ походилъ теперь на больнаго, который, не понимая ни своей болѣзни, ни силы предлагаемаго лѣкарства, упорно отвергаетъ помощь врача. И отвѣтъ Петру былъ такой же, какой сказалъ бы врачъ неразсудительному больному. Спаситель говоритъ: *аще не умыю тебе*, тогда какъ омывалъ Онъ только ноги, и Петръ два раза отказывался только отъ омовенія ногъ. Что это значитъ? Это значитъ, что дѣйствіе Спасителя не ограничивалось видимымъ омовеніемъ ногъ, а простиралось невидимо на омовеніе всего человѣка, и что Петръ особенно имѣлъ нужду въ такомъ омовеніи. Такъ объясняетъ омовеніе Свое и Самъ Спаситель (ст. 9, 10). Нечистому, кто бы онъ ни былъ, нельзя войдти въ царствіе Божіе; а нечистоты души омываются только благодатію Христовою. Потому нельзя имѣть участія въ царствѣ Христовомъ безъ омовенія благодатію Христовою (Іоан. 3, 3. Кол. 3, 10.). Такъ понялъ Господа своего и Петръ и сказалъ: если такъ, Господи, то не только ноги, но и глава и руки мои требуютъ очищенія, — я нечистъ отъ ногъ до главы.

Глагола ему Іисусъ: измовенный не требуетъ, токмо нозѣ умыти: есть бо весь чистъ. И вы чисти есте, но не вси (ст. 9. 10.).

Чтобы объяснить ученикамъ значеніе совершаемаго

омовенія, Спаситель указываетъ имъ на положеніе человѣка, омывшагося въ водѣ. Тотъ выходитъ послѣ омовенія чистымъ: но становясь ногами на землѣ, маретъ ихъ пылью, и потому долженъ снова омыть ихъ. За исключеніемъ одного, ученики Христовы были чисты, какъ омытые живоноснымъ ученіемъ Его (Іоан. 14, 3.). Оставалось омыть ноги. Нужно было смыть пыль и нечистоту, приставшія къ нимъ отъ соприкосновенія съ міромъ, среди занятій и дѣлъ земныхъ, при обращеніи съ земными людьми. Такова жизнь земная! Пока человѣкъ живетъ на землѣ, онъ волею и неволею маретъ ноги въ пыли, никакъ не спасается отъ нечистотъ грѣха, хотя глава его поднята къ небу, духъ и умъ устремлены въ горнее, сердце бьется чувствами небесными. *Грѣхопаденія кто разумѣетъ? Отъ тайныхъ моихъ очисти мя*, молился Давидъ (Псал. 18, 13.). Такимъ образомъ послѣ возрожденія въ купѣли крещенія необходимо каждому омовеніе благодатію покаянія; особенно это надобно повторять предъ св. евхаристіею, какъ и Спаситель омылъ ноги учениковъ предъ сею тайною.

Вѣсте ли, что́ сотворихъ вамъ (ст. 13 — 17.)?

Апостоламъ изъ словъ Спасителя Петру открывалось значеніе омовенія, о которомъ говорилъ Онъ Петру. Но уразумѣвъ сіе, они еще не все поняли. И Спаситель показываетъ имъ другую сторону своего дѣйствія. Онъ говоритъ имъ: «вы справедливо называете Меня Учителемъ. Но если Я, Учитель вашъ, омывалъ вамъ ноги: то и вы должны дѣлать тоже». Значитъ, послѣдователи Іисуса Христа должны отличаться тѣмъ же духомъ смиренія и любви, съ какимъ Онъ, Господь и Учитель, омылъ ноги ученикамъ. Какая высота человѣческая не должна

пасть во прахѣ предъ смиреніемъ Господа? Какая гордость, если только это не гордость сатанинская, будетъ считать униженіемъ для себя служить брату своему въ его нуждѣ, хотя бы то былъ послѣдній нищій, когда Господь неба и земли подалъ примѣръ такого смиреннаго служенія ученикамъ? Если Онъ омылъ ноги даже у предателя Своего: намъ ли слугамъ становиться выше Владыки нашего? И мы должны оказывать любовь оскорбившимъ насъ, чѣмъ только можемъ. Апостолъ Павелъ, имѣя въ виду высокій примѣръ Господа, поучаетъ насъ: «не дѣлайте ничего по ревности или по тщеславію: но по смиренномудрію почитайте одинъ другаго лучшимъ себя; каждый изъ васъ заботься не о себѣ только, но каждый и о другихъ. Ибо въ васъ должны быть тѣже чувствованія, какія и во Христѣ Іисусѣ» (Фил. 2, 3. 4).

Царіе языкъ господствуютъ ими, и обладающіи ими благодателе нарицаются. Вы же не тако (Лук. 22, 25. 26).

Примѣръ Господа уже показалъ ученикамъ, что они должны препираться между собою не за первенство, а въ смиреніи и любви. Обращаясь прямо къ спору ихъ о первенствѣ, Спаситель даетъ имъ знать, что они, споря о первенствѣ, допускаютъ до сердецъ своихъ духъ языческій, а не Его духъ. Владыки языческихъ народовъ величаются пышными титлами, не отвѣчая титламъ дѣлами своими; называются благодѣтелями, тогда какъ тиранствуютъ; называются царями только для того, чтобы показывать надъ подчиненными тяжесть власти, а не заботу о пользѣ ихъ. Титло Благодѣтелей (эвергетовъ) носили Птоломеи египетскіе, которые однако отличались только жестокостями своеволія. Такія свойства, такія дѣла — собственность языческаго міра, *языкъ. Вы же не*

тако: но болій въ васъ да будетъ яко мнїй, и старѣй, яко служай. Въ христіанскомъ обществѣ не должно быть правилъ и обычаевъ языческихъ. Болѣе другихъ великій по способностямъ и дарованіямъ долженъ являться въ отношеніяхъ своихъ къ другимъ, какъ бы онъ былъ самый малозначущій, и старшій по званію, начальникъ другихъ по власти долженъ вести себя такъ, какъ бы онъ былъ слугою другихъ. Значитъ, ни гордости, ни тщеславію, ни честолюбію — не мѣсто въ христіанскомъ обществѣ.

Кто бо болій? Возлежай ли, или служай? Не возлежай ли? Азъ же посредѣ васъ есмь яко служай (ст. 27).

Эти слова Спасителя, сохраненныя св. Лукою, имѣютъ очевидную связь съ омовеніемъ ногъ, о которомъ повѣствуетъ св. Іоаннъ. Внѣ этой связи онѣ были бы мало понятны. *Азъ же посредѣ васъ яко служай:* не взято ли это съ того положенія, въ которомъ былъ Спаситель, умывая ноги ученикамъ? По общему обыкновенію хозяинъ дома сидитъ за столомъ, какъ господинъ надъ домашними; отправлять служебную должность при столѣ дѣло слуги (Лук. 17, 7. 8.). Въ сообразность съ этимъ порядкомъ Спасителю надлежало бы принимать услуги отъ учениковъ, какъ Господу и Учителю ихъ. А Онъ для ихъ наставленія дѣйствуетъ иначе.

Вы же есте пребывше со Мною въ напастѣхъ Моихъ. И Азъ завѣщаваю вамъ царство.... (ст. 28—30).

Обличивъ въ ученикахъ Своихъ желанія земной власти, Господь отдаетъ имъ и честь, какую заслужили труды ихъ. Сколько непріятностей, сколько оскорбленій и горькихъ обидъ наносили имъ частію въ лицѣ Учителя, частію имъ прямо фарисеи и книжники! А они доселѣ

остаются съ Нимъ, тогда какъ «многіе изъ начальниковъ, хотя вѣровали въ Него, но для фарисеевъ и саддукеевъ не исповѣдывали» (Іоан. 12, 42.). Строгость жизни Учителя (Матѳ. 8, 20. Лук. 9, 59.), строгость ученія Его (Лук. 14, 33; 18, 25. Матѳ. 19, 9. 10.), глубина таинъ Его (Іоан. 6, 67.) также не заставили ихъ удалиться отъ Него. Все это есть дѣло терпѣливой любви ихъ. За труды терпѣнія слѣдуетъ наградить. И Господь указываетъ ученикамъ на высокую награду, ожидающую ихъ, хотя и не ту, о которой они мечтали, увлекаемые мнѣніемъ народнымъ.

Азъ завѣщаваю вамъ царство, яко же завѣща Мнѣ Отецъ.

Въ награду за земной подвигъ, за выполненіе воли Божіей, Отецъ небесный поставилъ Сына Своего наслѣдникомъ всего (Евр. 1, 2.). — Сынъ Божій дѣлаетъ наслѣдниками сего царства раздѣлявшихъ съ Нимъ скорби земнаго служенія Его.

Да ясте и піете на трапезѣ Моей во царствіи Моемъ, и сядете на престолѣхъ, судяще обѣманадесяте колѣнома Израилева.

То, что можно понять намъ, странникамъ земли, въ этомъ образномъ описаніи прославленнаго состоянія Апостоловъ, состоитъ изъ двухъ преимуществъ,— изъ чести быть вблизи Царя небеснаго и изъ участія во власти суда Его. — Апостолы и до всемірнаго суда наслаждаются блаженствомъ; ученіемъ и писаніями своими они и теперь судіи надъ Израилемъ и даже надъ всѣмъ міромъ. — Но полная слава святыхъ откроется послѣ суда Христова надъ вселенною. Потому и полное значеніе обѣтованія о славѣ Апостоловъ откроется только послѣ всемірнаго суда.

Точно такъ и достоинство Апостоловъ въ новомъ Іерусалимѣ, показываемое тайновидцемъ (Апок. 21, 12—14), теперь для насъ есть тайна; буквы описанія мы еще разбираемъ, но полнаго смысла, точнаго смысла уразумѣть не можемъ.

Слушатели мои! То, что совершилъ Спаситель для Апостоловъ на послѣдней вечери, есть сокращеніе всей Его жизни, духъ всего земнаго служенія Его. Пусть же сей чудный образъ всегда будетъ предъ нашимъ взоромъ; онъ будетъ проливать живительный свѣтъ на жизнь нашу. Ликъ Спасителя, омывающаго ноги ученикамъ, въ видѣ слуги, будетъ защитою намъ противъ помысловъ гордости, противъ любочестія, противъ лѣности въ служеніи ближнимъ, противъ равнодушія къ скорбямъ и нуждамъ братій и сестръ, противъ скупости, сжимающей руки наши при подаяніи Христа ради. Аминь.

БЕСѢДА 4.

ВКУШЕНІЕ ПАСХАЛЬНАГО АГНЦА; ПЕРВОЕ УКАЗАНІЕ НА ПРЕДАТЕЛЯ.

Лук. 22, 15—18. Мато. 26, 21—27. Мар. 14, 18—21. Іоан. 13, 17—22.

Спаситель, окончивъ наставленіе объ умовеніи ногъ, открываетъ пасхальную вечерю обнаруженіемъ чувствъ Своихъ о сей вечери. И во время пасхальнаго вечерянія говоритъ ученикамъ, что одинъ изъ нихъ предастъ Его.

И рече къ нимъ: желаніемъ возжелѣхъ сію пасху ясти съ вами, прежде даже не пріиму мукъ (Лук. 22, 15.).

Почему такъ пламенно желалъ теперь Спаситель раздѣлить пасхальную вечерю съ учениками своими? Такъ какъ этою вечерею оканчивался ветхій порядокъ дѣлъ, и за нею должно слѣдовать осуществленіе того, что преобразовала пасха: то пламенное желаніе послѣдней вечери было плодомъ любви Его къ падшему человѣчеству и преданности волѣ Отца небеснаго, возложившей на Него дѣло искупленія. Не на радости спѣшилъ онъ, а на скорби, не на утѣшенія, а на муки неизобразимыя: но божественная любовь Его къ людямъ и Отцу небесному превозмогала въ Немъ надъ скорбями человѣчества, и Онъ спѣшилъ окончить великое дѣло Свое. Онъ желалъ еще и потому послѣдней пасхальной вечери, что положилъ запечатлѣть ее знакомъ особенной любви Своей къ людямъ, установить тайну евхаристіи. *Желаніемъ возжелѣхъ, — прежде даже не пріиму мукъ*, прежде моего страданія; *отселѣ неимамъ ясти отъ нея* (стр. 16): слова эти сами собой показываютъ, что ихъ говоритъ любящій отецъ, разстающійся съ дѣтьми: *Возжелѣхъ ясти съ вами пасху*, говоритъ онъ дѣтямъ, давая видѣть, что хочетъ оставить имъ памятникъ любви своей.

Глаголю вамъ, яко отселѣ не имамъ ясти отъ нея, дондеже скончаются въ царствіи Божіи (ст. 16.).

Въ другой разъ Онъ уже не можетъ вкушать пасхальнаго агнца съ любимыми учениками Своими, какъ бывало прежде, и какъ совершаетъ теперь: такъ близка смерть Его. Онъ будетъ съ ними праздновать пасху, но уже въ царствіи Божіемъ, *дондеже скончаются въ царствіи Божіи*, не прежде, какъ придетъ въ исполненіе предзнаменованіе пасхи, пока не откроется пасха истинная, вѣчная. Іудейская пасха праздновалась въ воспоминаніе объ избіеніи

египетскихъ первенцевъ и о спасеніи Израиля (Исх. 11. 12.). Такъ какъ окончательное осужденіе однихъ и спасеніе другихъ наступитъ при послѣднемъ всемірномъ судѣ, гдѣ всѣ нечестивые, какъ тѣ Египтяне, будутъ отвергнуты, и всѣ праведные, какъ истинные Израилетяне, будутъ ущедрены благословеніями вѣчными: то истинная пасха будетъ праздноваться въ царствіи небесномъ; блаженство вѣчное святыхъ Божіихъ—вотъ та истинная пасха, на которую Спаситель указалъ ученикамъ Своимъ.

И пріимъ чашу, хвалу воздавъ, рече: пріимите сію, и раздѣлите себѣ. Глаголю бо вамъ, яко не имамъ пити отъ плода лознаго, дондеже царствіе Божіе пріидетъ (ст. 17. 18.).

На пасхальномъ торжествѣ за вкушеніемъ агнца подавалась чаша вина въ знакъ любви и радости. Это самое исполняетъ и Спаситель, въ исполненіе обрядоваго закона; только присовокупляетъ Онъ мысль новую, съ какою подаетъ чашу. *Не имамъ пити отъ плода лознаго, дондеже царствіе Божіе пріидетъ*, или, какъ св. Матѳей изъясняетъ, *не имамъ пити—до дне, егда пію съ вами ново во царствіи Божіи* (26, 29.). Хотя воскрешій Спаситель, по воскресеніи Своемъ, раздѣлялъ съ учениками трапезу, но не вино пасхальнаго празднества; и ученики Его тогда еще не были въ блаженномъ покоѣ царствія божія и вино новое—не принадлежитъ ко времени, какое провелъ Спаситель по воскресеніи, деньми четыредесятьми являясь ученикамъ. Спаситель опять указываетъ на туже отдаленную будущность, на которую указывалъ, когда говорилъ о празднованіи истинной пасхи (ст. 16.). Онъ указываетъ на то царство, которое откроется послѣ суда Его надъ вселенною (1 Кор. 15, 54. 55.).

Евангелисты Матѳей (26, 29.) и Маркъ (14, 25.) приводятъ слова Спасителя о чашѣ послѣ того, какъ сказали объ установленіи тайны евхаристіи. Но обычное употребленіе пасхальной чаши показываетъ, что слова о ней сказаны тогда, какъ приводитъ ихъ св. Лука. Онъ ясно говоритъ о двоякой вечери Христовой,—о вечери ветхозавѣтной и о вечери евхаристіи (ст. 19, 20.), тогда какъ нѣтъ того въ краткомъ повѣствованіи другихъ Евангелистовъ. Спаситель сказалъ въ началѣ пасхальной вечери: *желаніемъ возжелѣхъ ясти съ вами пасху.* Но въ описаніи Евангелистовъ Онъ является едва участвующимъ кое въ чемъ изъ ветхой пасхи. *И возлежащимъ имъ и ядущимъ*, говоритъ св. Маркъ (14, 18), *и ядущимъ имъ*, говоритъ св. Матѳей (26, 21): вотъ и описаніе торжества пасхальнаго. Не сказано даже о томъ, что, по предписанію закона, стоя вкушали пасхальный агнецъ (Исх. 12, 11). Тѣмъ болѣе не говорится, какіе и въ какомъ видѣ исполнялись другіе обряды праздника. Только случайно указывается на совершеніе двухъ обрядовъ ветхой пасхи. (Лук. 22, 16—18. Мат. 26, 23). Господь субботы (Мат. 12, 8) и всѣхъ обрядовъ теперь особенно давалъ видѣть, что ветхій порядокъ дѣлъ оканчивается и замѣняется новымъ. И Евангелисты, внимательные къ словамъ и дѣйствіямъ Господа, въ подробномъ своемъ описаніи пасхальной вечери представляютъ намъ только слова и дѣянія Установителя новаго закона.

Аще сія вѣсте: блажени есте, аще творите я. Не о всѣхъ васъ глаголю. Азъ бо вѣмъ, ихже избрахъ, но да писаніе сбудется: ядый со Мною хлѣбъ, воздвиже на Мя пяту свою (Іоан. 13, 17, 18.).

Слова сіи, въ евангеліи св. Іоанна, предшествуютъ предсказанію Спасителя о томъ, что одинъ изъ учениковъ предастъ Его (ст. 21.); по повѣствованію св. Луки, это было сказано Спасителемъ послѣ вечери пасхальной (22 21, 22), а по повѣствованію св. Матѳея (26, 21. 27.), и Марка (14, 18. 22.),—прежде установленія евхаристіи.

Спаситель обѣщаетъ блаженство разумѣвающимъ тайны Его и оправдывающимъ разумѣніе свое дѣлами. Если, говоритъ, вы знаете, съ какими мыслями, съ какими расположеніями совершается Мною послѣдняя пасхальная вечеря, гдѣ Я, Господь вашъ, умываю ноги слугъ Своихъ: вы счастливы, вы блаженны, когда будете выполнять извѣстное вамъ. Но Онъ вполнѣ знаетъ учениковъ Своихъ и говоритъ, что не всѣ они имѣютъ то дѣятельное разумѣніе, которое дѣлаетъ блаженными людей. Ему извѣстны избранные Имъ, извѣстенъ и тотъ, который исключилъ себя изъ блаженнаго царства, жертвуя совѣстію страстямъ своимъ. Послѣднее не могло не быть прискорбнымъ Господу. Но уже давно сказано: *ядый хлѣбы Моя воздвиже на Мя пяту.* Печальное дѣло неблагодарнаго коварства давно было предсказано; это предсказаніе не налагало на свободную волю необходимости выполнять его; напротивъ оно предостерегало ее отъ грѣха. Попечительная Благость сдѣлала только свое дѣло, указавъ на опасность. Если воля поступаетъ по своему: это ея дѣло. Слова Писанія, приводимыя Спасителемъ (Псал. 41, 10.), Давидъ сказалъ о коварномъ Ахитоѳелѣ (2 Цар. 9, 6, 15, 31): но судьба Давида была образомъ судьбы Мессіи Іисуса и большая часть псалма Давидова буквально относится къ Мессіи. Іуда долженъ былъ остерегаться по крайней мѣрѣ того, чтобы не быть

другимъ Ахитоѳеломъ, если уже онъ не вѣрилъ, что Іисусъ есть Мессія.

Отселѣ глаголю вамъ, прежде даже не будетъ, да егда будетъ, вѣру имете, яко Азъ есмь (ст. 19, 20.).

Указывая напередъ въ раздѣлявшемъ съ Нимъ трапезу будущаго врага Своего, Спаситель показываетъ тѣмъ, что избраніе друга-врага не случилось по какой либо ошибкѣ. Исполненіе предсказанія Его о поступкѣ друга-врага должно было только утвердить вѣру въ Его божественное посольство, которому такъ мало вѣрятъ Іудеи—представители чадъ міра.

Сія рекъ Іисусъ, возмутися духомъ, и свидѣтельствова, и рече: аминь, аминь глаголю вамъ, яко единъ отъ васъ предастъ Мя (ст. 21.).

Если предательство Іуды и для человѣческой чистой души представляется поступкомъ возмутительнымъ: чѣмъ же было оно для Богочеловѣка? Чѣмъ чище, чѣмъ святѣе душа, тѣмъ отвратительнѣе для нея грѣхъ. «Возмущеніе Іисуса есть движеніе противъ нечестія предателева,» говоритъ св. Кириллъ. Съ другой стороны любящій небесный Учитель могъ ли не скорбѣть и о погибели одного изъ избранныхъ учениковъ Своихъ? Горькая будущность! но предсказаніе о ней нужно для вѣрующихъ (Іоан. 13, 19.).

И скорбяще зѣло, начаша глаголати Ему единъ кійждо ихъ: еда азъ Господи (Матѳ. 26, 22.)?

Такое дѣйствіе на учениковъ произвели первыя ясныя слова Спасителя о предателѣ: такъ свидѣтельствуютъ Евангелисты Матѳей (26, 21.) и Маркъ (14, 18, 19.)!

Страшно преступленіе, которое, по словамъ Господа, готовъ совершить одинъ изъ учениковъ Его. Но искрен-

ніе ученики Христовы съ одной стороны увѣрены, что слово Учителя и Господа ихъ вѣрно, — Ему извѣстны и сердца человѣческія,—съ другой они уже довольно обучены смиренному сознанію измѣнчивости человѣческой. Потому каждый испугался за самого себя, не въ немъ ли Господь видитъ готовность на дѣло черное? Каждый, не довѣряя себѣ, боялся за себя, и съ скорбію спрашивалъ о себѣ: не онъ ли столько худъ, что рѣшится даже предать Господа своего? «Я боялся всѣхъ дѣлъ моихъ,» говорилъ праведный Іовъ (Іов. 9, 28. Прит. 28, 14.) И подлинно худо, очень худо, положеніе тѣхъ изъ насъ, которые говорятъ въ душѣ своей: мы не можемъ быть такими, какъ этотъ сынъ грѣха—Іуда, мы никогда не позволили бы себѣ ничего подобнаго. — Вѣрное, искреннее, святое самоиспытаніе побуждаетъ каждаго говорить: «не бываю ли и я иногда не вѣренъ Господу, хотя и пользуюсь всѣми дарами любви Его? Не продаю ли и я любовь Его за удовольствія плоти, за звукъ славы мірской, за вѣсъ монеты»? *Себе искушайте, аще есте въ вѣрѣ, себе искушайте*, учитъ Апостолъ (2 Кор. 13, 5.). Униженіе ли для грѣшника—подозрѣвать себя въ грѣхѣ? О! нѣтъ, это дѣло правды для него. Напротивъ онъ впалъ бы въ пагубное самообольщеніе, если бы считалъ себя правымъ во всемъ.

Онъ же отвѣщавъ, рече: омочивый со Мною въ солило руку, той Мя предастъ (ст. 23.).

«Обмакнувшій со Мною въ блюдо руку», или какъ яснѣе говорится у св. Марка (14, 20) «одинъ изъ двѣнадцати, обмакивающій со Мною въ блюдо» означаетъ тоже, что прежде сказанное: ядущій со Мною (Мар. 14, 18), только въ приложеніи къ частному случаю. На пасхаль-

ной вечери между прочимъ вкушали горкія травы, обмакивая ихъ въ уксусъ. На участіе въ семъ-то обрядѣ вечери указываетъ Спаситель, говоря о предателѣ. Такимъ образомъ здѣсь опять не указывается на самое лицо предателя, а только подтверждается, что предатель раздѣляетъ съ Господомъ вечерю любви. Небесный Учитель не открываетъ предъ другими лице грѣшника; Онъ только снова говоритъ, что грѣшникъ Ему извѣстенъ. Онъ добротою Своею препирается съ злостію грѣшника, и добротою хочетъ побѣдить ее. «Онъ показываетъ, что совѣсть предателя Ему извѣстна: но не смущаетъ нечестивца ни жесткимъ, ни открытымъ порицаніемъ, а убѣждаетъ его кроткимъ и молчаливымъ увѣщаніемъ» *).

Сынъ убо человѣческій идетъ, якоже есть писано о Немъ. Горе же человѣку тому, имъ же Сынъ человѣческій предается: добро бы было ему, аще не бы родился человѣкъ той (ст. 24.).

Чтобы утѣшить искреннихъ Своихъ относительно Своей участи, а въ предателѣ пробудить какую либо заботливость о себѣ самомъ, Спаситель говоритъ о значеніи Своей участи и объ участи предателя. Онъ, Божій Посланникъ, стоитъ выше злой воли предателя и зависитъ собственно отъ воли Отца небеснаго и своей воли. *Сынъ человѣческій идетъ,*— значитъ «смерть Его болѣе переходъ чѣмъ смерть, какъ и сказалъ Онъ Іудеямъ: *гряду къ Пославшему Мя*, и за Нимъ остается полная свобода» **). *Идетъ, якоже есть писано о Немъ*, согласно съ волею Отца небеснаго, давно возвѣщенною Пророками (Лук.

---

*) Св. Левъ. Serm. 7 de passione.

**) Викторъ антіох. in Marc. c. 14. (Catena in Evangel. ed. 1840 Oxonii p. 421.)

22, 22.), напр. Давидомъ (Псал. 21.), Исаіею (53 гл.). *Горе же человѣку тому, имъ же сынъ человѣческій предается.* Воля Божія, которой слѣдуетъ Посланникъ, ни мало не извиняетъ гнусности предательства, какъ зависящаго отъ произвола предателя. Злоупотребленіе свободы не перестаетъ быть грѣхомъ отъ того, что оно было предусмотрѣно Всевидящимъ. Если оно благимъ промысломъ обращается въ орудіе, для достиженія цѣли спасительной, какъ и предательство Іуды: то хвала и слава за то благости Божіей; дѣло же злой воли остается тѣмъ, чѣмъ оно есть. *Горе человѣку тому.* Если онъ видѣлъ въ Іисусѣ человѣка и предавалъ какъ человѣка: это только увеличиваетъ вину его. Онъ имѣлъ способы видѣть въ немъ Богочеловѣка. Что говорилъ въ слухъ его сынъ Божій противъ Іудеевъ (Іоан. 15, 22 — 25), относилось къ нему — Апостолу, въ высшей степени. Онъ боролся съ небесною истиною. Любовь подвизалась, чтобы побѣдить злость его, а онъ только усиливался въ злости. Онъ пренебрегъ сыномъ Божіимъ (Евр. 6, 6), для денегъ.

Добро бы было ему, аще не бы родился человѣкъ той. Не сказано просто: лучше было бы, т. е. и предъ Богомъ, или лучше было бы, если бы небылъ онъ созданъ. Смѣлой пытливости недано повода нападать на твореніе человѣка, лучшаго изъ видимыхъ дѣлъ Божіихъ. Не сказано также: лучше было бы, еслибы былъ онъ уничтоженъ. Уничтоженіе духовнаго существа, хотя и можетъ быть желаемо злою волею, не можетъ быть допущено правдою вѣчною. *Добро было бы ему*, говоритъ Господь. Онъ, этотъ несчастный человѣкъ, будетъ чувствовать и чувствовать вѣчно, что хорошо было бы ему неродиться. Со-

стояніе его подобно состоянію тѣхъ, которые будутъ взывать къ горамъ: упадите на насъ и сокройте отъ гнѣва Агнца (Апок. 6, 16. Лук. 23, 29. 30.). Страшное состояніе предателя открываетъ любовь заботливая о немъ; но она ничего болѣе не можетъ сдѣлать для него, предавшаго себя на отмщеніе правды вѣчной.

Отвѣщавъ же Іуда, предаяй Его, рече: еда азъ есмь, Равви! Глагола ему: ты рекль еси (ст. 25.).

Тогда, какъ другіе ученики говорили: *еда азъ, Господи?* Іуда говоритъ: *еда азъ, Равви?* Первое, какъ очевидно, есть плодъ благоговѣнія; второе — совсѣмъ не то: *Равви* — почтительное названіе Христу Іисусу, названіе, которое учтивость давала и всякому другому учителю. Итакъ Іуда говоритъ только языкомъ приличія. Далѣе — тогда, какъ другіе ученики со страхомъ спрашивали о себѣ Господа, Іуда молчалъ; онъ молчалъ и тогда, какъ Господь подтвердилъ, что предатель раздѣляетъ съ Нимъ трапезу любви. Когда же Господь возвѣстилъ страшное горе предателю: то эта угроза, какъ видно, потрясла и его сердце, но не столько, чтобы открылось въ немъ искреннее раскаяніе. Скоро успокоясь отъ смущенія, для того только, чтобы молчаніемъ своимъ не возбудить въ другихъ противъ себя подозрѣнія въ предательствѣ и тѣмъ не навлечь себѣ непріятностей, онъ, по примѣру другихъ, спрашиваетъ: *не азъ ли?* Іуда дѣйствовалъ предъ учениками, какъ оборотливый лицедѣй. А чѣмъ онъ былъ предъ своею совѣстію? О! какъ тяжело было Сердцевѣдцу слышать вопросъ безстыдный! Какъ можно было безъ негодованія отвѣчать такой страшной душѣ? Небесная благость Твоя, Господи, отвѣчаетъ кротко Іудѣ: *ты*

рекль еси, т. е. ты знаешь самъ. Такъ «Господь начертываетъ намъ образъ и правила терпѣнія обидъ» *)

Слава долготерпѣнію Твоему, Господи!

БЕСѢДА 5.

УСТАНОВЛЕНІЕ ТАЙНЫ ЕВХАРИСТІИ.

Мат. 26, 26—28. Мар. 14, 22—24. Лук. 22, 19. 20. 1. Кор. 11. 23—25.

Желаніемъ возжелѣхъ сію пасху ясти съ вами, говорилъ Спаситель ученикамъ Своимъ, давая знать, что любовь Его готова даровать имъ въ эту пасху даръ особенной важности. И вотъ Онъ учреждаетъ новую вечерю, вечерю новаго завѣта, чудную по обилію благодати небесной.

Три Евангелиста и Ап. Павелъ въ повѣствованіяхъ о ней открываютъ намъ установленіе новой вечери и таинственное значеніе ея.

Ядущимъ же имъ пріемъ Іисусъ хлѣбъ (Матѳ. 26, 26), *хвалу воздавъ, преломи, и даде имъ, глаголя: пріимите, ядите.... Сіе творите въ Мое воспоминаніе. Такожде и чашу по вечери* (Лук. 22, 19.).

Дѣйствіе, какое совершилъ Спаситель надъ хлѣбомъ и чашею, называется у св. Луки и Павла возношеніемъ хвалы, благодареніемъ. У св. Матѳея и Марка говорится: *благословивъ, хвалу воздавъ*. Съ самыхъ первыхъ временъ

*) Златоустъ на Еван. Матѳ. 3, 394.

христіанства вечеря Христова называется евхаристіею, благодареніемъ. Учители Церкви, когда только говорятъ о новой вечери Христовой, то называютъ ее вечерею евхаристіи, то изображаютъ хвалы и благодаренія Господу, какъ необходимую часть ея Все это показываетъ, что возношеніе благодареній Отцу небесному за Его дивныя дѣла составляетъ необходимую часть новой службы Христовой.

Евангелистъ Лука говоритъ, что вечеря Христова совершалась *по вечери*, по окончаніи пасхальной вечери. И онъ же прежде вечери Христовой описалъ намъ заключительное дѣйствіе пасхальной вечери — преподаніе чаши. Послѣ того понятно, что слова св. Матѳея и Марка: *ядущимъ же имъ*, означаютъ только то, что въ пасхальный вечеръ, когда еще находились за трапезою, совершено Спасителемъ особенное священнодѣйствіе. Поелику должна была упразднiться пасха ветхаго завѣта, то Евангелисты почти ничего не сказали, какъ совершалъ ее Спаситель. Они описываютъ только то, что важно для христіанской Церкви. Итакъ вечеря Христова не была какимъ либо обрядомъ пасхи ветхой, который могъ и не совершаться въ послѣдующее время; она совершалась по окончаніи пасхальной вечери, какъ дѣйствіе особенное, какъ дѣйствіе съ значеніемъ установленія новаго; она означаетъ постановленіе Христово, всегда важное для Церкви христіанской.

Пріимите, ядите: сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое.... Сія чаша новый завѣтъ въ Моей крови, яже за вы изливаема. Такъ говоритъ Спаситель. У Апостола и у всѣхъ трехъ Евангелистовъ чаша евхаристіи называется кровію *новаго завѣта. Кровь новаго завѣта* безъ

словъ указываетъ на исторически — пророческое дѣйствіе синайскаго завѣта, когда Моусей, окропляя народъ кровію, говорилъ: *се кровь завѣта, его же завѣща Господь къ вамъ о словесѣхъ сихъ* (Исх. 24, 8.). Если же предложенная на вечери Спасителевой кровь есть кровь новаго завѣта: то это означаетъ, что кровь ветхаго завѣта, завѣта престающаго (2 Кор. 3, 11.), остается только памятникомъ прошлаго и для новой вѣры быть можетъ полезнымъ только прообразовательное значеніе ея; на мѣсто же того установляется окропленіе кровію, очищающею грѣхи всего міра. Точно также на мѣсто пасхальнаго агнца, преломлявшагося по ветхому закону, предлагается *тѣло* Христово, *еже* за всѣхъ *ломимое*, — иначе, Агнецъ Божій, принимающій на себя грѣхи всего міра. Итакъ здѣсь очевидно установленіе для новой Церкви, для всѣхъ временъ новыхъ.

Сіе творите въ Мое воспоминаніе: такова ясная заповѣдь Господа по благовѣстію св. Луки! Въ повѣствованіи Апостола Павла Господь говоритъ о хлѣбѣ евхаристіи: *сіе творите въ Мое воспоминаніе,* и о чашѣ: *сіе творите, елижды аще піете, въ Мое воспоминаніе.* Такъ, по волѣ Сына Божія, тоже самое, что совершилъ Онъ, готовый на смерть, должно совершаться и у вѣрующихъ, и новая вечеря должна совершаться въ воспоминаніе о Немъ — Искупителѣ міра. Повтореніе заповѣди Его у Апостола сколько говоритъ о необходимости совершать ее не иначе, какъ съ вѣрою и для оживленія вѣры въ Искупителя, столько показываетъ точную волю Сына Божія о томъ, что Его вечеря — не простой обрядъ, а таинственное установленіе, которое должно сохраняться въ Церкви Его до скончанія міра.

Апостолъ Павелъ, предложивъ повѣствованіе о томъ, какъ установлена Господомъ новая вечеря, присовокупилъ: *елижды бо аще ясте хлѣбъ сей и чашу сію піете, смерть Господню возвѣщаете, дондеже пріидетъ* (1 Кор. 11, 26.). Вотъ какъ понималъ Апостолъ Христовъ значеніе вечери Христовой! Она должна совершаться въ воспомнаніе крестной смерти Христовой до самаго втораго пришествія Христова, во всѣ времена. Какъ врата ада не одолѣютъ Церкви Христовой: такъ никакая злоба ада не можетъ воспрепятствовать, чтобы вечеря Спасителя постоянно совершалась, пока не явится Онъ опять на землѣ.

Дивная вечеря Христова! *Пріимите, ядите; пійте отъ нея вси*, говорилъ Господь. *И пиша отъ нея вси* Апостолы, повѣствуетъ св. Маркъ. Итакъ и предатель Іуда не былъ лишенъ вечери Христовой. Напрасно говорятъ, будто Іуда, по своему недостоинству, не могъ быть допущенъ къ вечери. Не въ совершенно безналежномъ видѣ открываетъ намъ Спаситель душу Іуды во время вечери: Онъ и послѣ вечери простиралъ къ ней слово любви Своей, удерживалъ ее отъ совершенія страшнаго грѣха. Чудная благость Господа! *Пійте отъ нея вси.* Всѣхъ приглашаетъ Господь къ чашѣ и, такъ какъ предъ взоромъ Его всѣ времена грядущія, приглашаетъ всѣхъ, какого бы кто званія, пола, возраста ни былъ; приглашаетъ къ чашѣ и дѣтей, но не сказалъ о хлѣбѣ: *вси*, такъ какъ дѣти по слабости возраста не могутъ пріобщаться хлѣба вечери. Если сказано о чашѣ: *пійте отъ нея вси*, то отлучающіе отъ чаши мірянъ поступаютъ вопреки волѣ Господа. Не благочестіе творятъ и тѣ, которые по упорству воли своей уклоняются отъ хлѣба и ча-

ши: они свою волю ставятъ закономъ и явно нарушаютъ волю Сына Божія.

Самое важное въ вечери Христовой — страшная тайна ея.

Пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое; — пійте отъ нея вси, сія бо есть кровь Моя, такъ говоритъ Господь. Онъ возбуждаетъ вниманіе къ предлагаемому, какъ къ чему-то необыкновенному, и самое свойство предлагаемаго выставляетъ причиною, почему требуется благоговѣйное вниманіе. *Пріимите, — сіе есть тѣло Мое, сія есть кровь Моя.* Не говоритъ: *сей*, т. е. хлѣбъ, означаетъ тѣло, но сказавъ: *сіе есть тѣло Мое, сія есть кровь Моя,* даетъ видѣть, что предлагаемое остается хлѣбомъ и виномъ только для внѣшнихъ чувствъ, а на дѣлѣ здѣсь истинное тѣло Христово и истинная кровь Христова. У св. Луки говоритъ Господь: *сія чаша новый завѣтъ въ Моей крови, яже за вы изливаема.* Чаши нельзя изливать, и потому эти слова означаютъ то, что въ чашѣ — кровь Христова, проливаемая за людей, которою утвержденъ новый завѣтъ. У другихъ Евангелистовъ сказано: *сія есть кровь Моя новаго завѣта.* Итакъ Спаситель даетъ видѣть, что какъ въ ветхомъ завѣтѣ дѣйствительно вкушали завѣтную пищу и окроплялись завѣтною кровію (Исх. 24, 5. 8.): такъ и въ новомъ предлагается дѣйствительная пища и дѣиствительная кровь, очищающая грѣхи людей, съ тѣмъ отличіемъ, что пища и кровь ветхаго завѣта были образами предлагаемаго въ новомъ завѣтѣ, а здѣсь — дѣйствительность съ значеніемъ безотносительнымъ.

То, что предлагаетъ Спаситель ученикамъ на новой вечери, Онъ обѣщалъ еще прежде предложить, и тогда

говорилъ: *хлѣбъ, его же Азъ дамъ, плоть Моя есть, юже Азъ дамъ за животъ міра* (Іоан. 6, 51.). Видите, обѣщается пища, которая дана будетъ тогда, какъ предастся Христова плоть за спасеніе міра, и эта пища есть самая плоть Христова. Не ясно ли, что это та самая пища, которую предложилъ Господь на своей вечери, готовый на смерть? Не ясно ли, что эта пища есть ничто другое, какъ Христова плоть? Послѣднее поняли и Іудеи и спрашивали: *како можетъ сей намъ дати плоть свою ясти* (ст. 52.)? Спаситель, отвѣчая Іудеямъ, не только не отвергаетъ того, что говоритъ Онъ о плоти Своей, но подтверждаетъ сказанное въ выраженіяхъ еще болѣе сильныхъ и подробныхъ. *Аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крови Его, живота не имате въ себѣ. Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ* (ст. 53. 56.). Видите, чудная пища есть дѣйствительно тѣло и кровь Господа; она имѣетъ и сообразныя съ тѣмъ дивныя свойства: она питаетъ и поддерживаетъ жизнь духовную, и ею соединяется вѣрующій съ Господомъ своимъ.

Апостолъ Павелъ, предложивъ повѣствованіе объ установленіи Господомъ новой вечери, предлагаетъ свое поученіе для пріобщающихся сей вечери, гдѣ говоритъ, что недостойно пріобщающійся *повиненъ будетъ тѣлу и крови Господней* (1 Кор. 11, 27.); это означаетъ, что тотъ нещастный пренебрегаетъ подобно Іудею тѣломъ и кровію Христовою и виновенъ какъ Іудей. Слѣдовательно на вечери Христовой предлагается тѣло и кровь Христова. *Ядый бо и піяй недостойнѣ*, говоритъ еще Апостолъ, *судъ себѣ ястъ и піетъ, не разсуждая тѣла Господня* (ст. 29.). Тѣло Господне Апостолъ представляетъ предметомъ при-

сутствующимъ на трапезѣ Господней, предметомъ вкушенія, предметомъ благоговѣйнаго вниманія и разсужденія, и слѣдовательно отнюдь не образомъ. — Онъ же учитъ: *чаша благословенія, юже благословляемъ, не общеніе ли крове Христовы есть? Хлѣбъ, его же ломимъ, не общеніе ли тѣла Христова есть? Яко единъ хлѣбъ, едино тѣло есмы мнози: вси бо отъ единаго тѣла причащаемся* (1 Кор. 10, 16. 17.). Въ этомъ ученіи общеніе крови и тѣла замѣняется словомъ: *причащаемся.* Слѣдовательно вкушая таинственные хлѣбъ и вино, мы во всякомъ случаѣ причащаемся не образовъ тѣла и крови, а вкушаемъ самое тѣло и самую кровь Господа нашего. Къ тому же при несобственномъ значеніи тѣла Христова пріобщеніе тѣла и крови вовсе не могло бы имѣть усвояемаго ему Апостоломъ значенія для такихъ людей, каковы слабоумные, младенцы, сильно разстроенные умомъ.

Слушатели мои! Никакъ не должно сомнѣваться въ дѣйствительномъ присутствіи тѣла и крови Христовой на трапезѣ Господней! Развѣ всемогущій Сынъ Божій не можетъ сдѣлать того, чтобы по Его волѣ хлѣбъ и вино стали тѣломъ и кровію? Въ Немъ — вся полнота Божества. Онъ словомъ утишалъ море и превращалъ воду въ вино, воскрешалъ мертвыхъ и возвращалъ здоровье безнадежно больнымъ. О! Его могущество безгранично, какъ могущество Творца вселенной (Іоан. 1, 3.). Сынъ Божій, возлюбивъ своихъ, до конца возлюбилъ ихъ. Оставляя ихъ на землѣ, среди бѣдъ и волненій міра, Онъ оставилъ чудодѣйствующее знаменіе силы и могущества Своего, подтверждающее собою божественность ученія и дѣлъ Его; оставилъ такую вечерю, на которой вѣрные до кончины міра будутъ сообщаться съ животворною

силою любви небесной и слѣдовательно будутъ находить покой для уязвленной грѣхомъ совѣсти, крѣпость въ немощахъ своихъ, утѣшеніе въ скорбяхъ, защиту отъ враговъ. О! какъ это сообразно съ безграничною любовію Сына Божія!

Хвала и слава Тебѣ, Любовь безпредѣльная. Аминь.

БЕСѢДА 6.

ПОСЛѢДНІЯ УКАЗАНІЯ НА ПРЕДАТЕЛЯ И ЗНАЧЕНІЕ СМЕРТИ ХРИСТОВОЙ.

Лук. 22, 21—23. Іоан. 13, 23—35.

Любовь небесная, готовая на смерть за людей, установила тайну евхаристіи — источникъ жизни для людей. Послѣ тайной вечери любящій Спаситель еще разъ предлагаетъ вразумленіе предателю Іудѣ и потомъ говоритъ о значеніи близкой своей смерти.

Обаче рука предающаго Мя со Мною на трапезѣ, такъ говорилъ небесный учитель въ слѣдъ за тѣмъ, какъ преподалъ чашу новаго завѣта (Лук. 22, 19. 20.). Столько любви небесной на этой трапезѣ, и однако рука предателя — за тою же трапезою! Не страшная ли это неблагодарность? Какъ и прежде, Господь не указываетъ на имя предателя, но гнусность предательства является еще болѣе рѣзкою въ виду новаго опыта любви, опыта въ высшей степени изумительнаго.

И тіи ученики *начаша искати въ себѣ: который убо отъ нихъ хощетъ сіе сотворити?* Не трудно замѣтить,

что стараніе учениковъ узнать предателя въ сказаніи св. Луки не то, которое видимъ у св. Матѳея и Марка. По повѣствованію тѣхъ Евангелистовъ, услышавъ вѣсть Спасителя, что одинъ изъ нихъ предастъ Его, каждый, въ страхѣ за себя, спрашивалъ Его: *не азъ ли, Господи?* А въ повѣствованіи Луки они ищутъ: кто изъ нихъ хочетъ сдѣлать такое дѣло? Тамъ обращеніе къ своей совѣсти; здѣсь обращеніе къ обществу. У св. Луки вопросъ учениковъ тотъ же, который предлагали они, по словамъ св. Іоанна. *Озирахуся убо между собою ученицы, недоумѣвающеся, о комъ глаголетъ*, такъ говоритъ св. Іоаннъ и въ слѣдъ за тѣмъ передаетъ, какъ открытъ былъ предатель самому любимому ученику (13, 23—30.). Итакъ новое подтвержденіе тому, что Любовь небесная уже послѣ тайной вечери призывала несчастнаго ученика къ раскаянію.

Бѣ же единъ отъ ученикъ Его возлежа на лонѣ Іисусовѣ, его же любляше Іисусъ. Поману же сему Петръ вопроситъ: кто бы былъ, о немъ же глаголетъ? (ст. 24, 25).

По восточному обычаю вкушали пищу, лежа на лѣвомъ боку или точнѣе облокотясь на лѣвый локоть, съ обращенною къ трапезѣ головою и съ протянутыми ногами; возлежавшій первымъ послѣ главнаго лица возлежалъ на лонѣ того и къ нему спиною. Такъ было и на вечери Іисусовой. Въ любимомъ ученикѣ Іисуса, возлежавшемъ вблизи Іисуса, не трудно узнать св. Іоанна, Евангелиста любви. Онъ и при другихъ случаяхъ является любимымъ и любящимъ ученикомъ Іисуса, и однако не любитъ сказывать о своемъ имени (Іоан. 21, 7. 20. 24; 19, 26. 20, 2.). Послѣ того, какъ искренніе ученики Іисусовы внимательно испытали свою совѣсть и испытаніе

совѣсти показало имъ, что при всей немощи ихъ они далеки отъ страшнаго грѣха предательства, естественно было, при новомъ напоминаніи о предателѣ, обратиться съ испытаніемъ отъ себя самихъ къ другимъ, когда любовь къ Учителю и Господу требовала дознанія о предателѣ. Въ такомъ расположеніи были они. И Петръ, всегда пылкій, не медлитъ употребить средство, какое только представилось ему, чтобы узнать предателя; онъ обращается къ любимому ученику Іисусову, и даетъ ему знакъ, чтобы спросилъ Господа, кто этотъ страшный человѣкъ? Примѣчательно, что Петръ, признавая преимущество Іоанна, обращается къ его помощи, ибо не Петръ, а Іоаннъ — первый на трапезѣ и ближе всѣхъ къ Учителю и Господу своему.

Нападъ же той на перси Іисусовы, глагола Ему: Господи, кто есть? (ст. 25).

Іоаннъ съ любовію выполняетъ желаніе Петра. Онъ лежалъ спиною къ Учителю, на лонѣ Его; желая предложить вопросъ, обратился къ Іисусу лицемъ, съ нѣжностію любви наклонился на грудь Его и соединяя съ любовію благоговѣніе спросилъ: Господи! кто это такой?

Отвѣща Іисусъ: той есть, ему же Азъ омочивъ хлѣбъ, подамъ. И омочь хлѣбъ даде Іудѣ искаріотскому. (ст. 26).

Любимому и любящему ученику Спаситель не отказываетъ въ исполненіи желанія его — узнать предателя, тогда какъ ни для кого другаго не открылъ Онъ его. «Іоаннъ, припавъ къ персямъ Его, спрашивалъ почти подъ ухомъ и Христосъ отвѣчалъ такимъ же образомъ, такъ что и теперь не обнаружилъ предателя *). И для

*) Златоустъ Бес. 72 на Іоанна 2, 484.

Іоанна не назвалъ по имени предателя, а указалъ на него знакомъ. Какимъ же? Было въ обычаѣ на востокѣ въ концѣ вечери домохозяинъ въ знакъ любви искренней подавалъ сидѣвшимъ за трапезою кусокъ хлѣба, обмакнувъ его въ соль или похлебку. Такъ поступилъ теперь Спаситель въ отношеніи къ Іудѣ и этимъ-то знакомъ отличилъ Онъ предателя для любимаго ученика *). Такъ Любовь небесная все еще борется съ жесткою душею предателя! Такъ она все еще дышетъ на нее дыханіемъ нѣжной кротости и искренней пріязни! Что же Іуда?

И по хлѣбѣ тогда вниде въ онь сатана. Сатана вошелъ въ Іуду, говоритъ св. Лука (22, 3), еще предъ тѣмъ, какъ вѣроломный ученикъ пошелъ въ Синедріонъ сказать: *что ми хощете дати, и азъ вамъ предамъ Его?* Но тогда по внушенію сатаны Іуда пошелъ объявить свою готовность быть предателемъ за деньги; а теперь сатана входитъ въ Іуду, чтобы кончить дѣло предательства. Теперь онъ уже совсѣмъ овладѣлъ Іудою, какъ орудіемъ вполнѣ послушнымъ тому, въ чьихъ рукахъ оно находится. Впрочемъ это не значитъ, что сатана вошелъ въ Іуду противъ его воли. Нельзя войти въ домъ, пока не отворены двери (Дѣян. 16, 15.). Корыстолюбіе Іуды открыло сатанѣ входъ въ его душу; упорство Іуды въ принятомъ намѣреніи, отвергнувшее всѣ увѣщанія любви небесной, устроило изъ него сосудъ сатаны. И вотъ Іуда является съ сатанинскою рѣшимостію предать Господа своего! Какъ страшны страсти наши! Никакія увѣщанія любви, никакія угрозы правды не удерживаютъ страстной воли отъ грѣха. Она свободно становится сосудомъ сатаны.

---

*) Аполлинарій in Cat. Patr. in Iohan. p. 342.

Глагола убо ему Іисусъ: еже твориши, твори скоро. Еще просьба нѣжной любви, хотя и видитъ любовь, что ея заботы напрасны, — а за тѣмъ преданіе упорной воли въ неискусенъ умъ дѣлать безчестное (Рим. 1, 28.). Такъ какъ Іудѣ сказано *твориши:* то понятно, что *твори* собственно не означаетъ повелѣнія, а только попущеніе злобѣ идти къ ея цѣли. Это тоже, что сказалъ Господь Іудеямъ: *разрушьте* храмъ сей (Іоан. 2, 12.), или, какъ сказалъ Онъ имъ же: *дополняйте* же вы мѣру отцевъ вашихъ (Матѳ. 23, 32.). Однако величіе Господа, который Самъ Себя по Своей волѣ предавалъ на смерть, требовало и повиновенія Себѣ отъ Іуды; только Господь опредѣлялъ не дѣло Іуды, а время дѣла. *Еже твориши, твори скоро.* Ты созрѣлъ для зла, я болѣе не останавливаю тебя, напротивъ повелѣваю исполнить дѣло твое скорѣе, чѣмъ бы ты хотѣлъ. — Почему же сказано Іудѣ: твори скорѣе? Потому, что пришло опредѣленное время, наступаетъ часъ, назначенный волею Отца, для страданій Искупителя. Съ другой стороны и нещастный предатель, какъ созрѣвшій въ нечестіи, уже не могъ быть болѣе терпимъ въ обществѣ святыхъ учениковъ и изгоняется изъ него (Кор. 5. 13.).

Сего же никто же разумѣ отъ возлежащихъ, къ чесому рече ему. Никто изъ учениковъ не понялъ сказаннаго Іудѣ, за исключеніемъ, конечно, Іоанна. Ему указанъ предатель, а потому и слѣдовавшія за указаніемъ слова предателю не могли не быть понятными. Прочіе ученики, которые не слышали сказаннаго возлежавшему на персяхъ Спасителя, подумали, что Господь велѣлъ Іудѣ, хранившему у себя денежныя приношенія или купить что нибудь къ празднику, или дать что нибудь нищимъ.

Купить что нибудь утромъ слѣдующаго дня уже нельзя было: въ праздникъ, особенно какова Пасха, ничего не продавали.

Пріимъ же онъ хлѣбъ, абіе изыде, бѣ же нощь. Нельзя было не видѣть Іудѣ, что Господь показалъ въ немъ предателя Своего. Но то, какъ совершилъ Іуда самое предательство свое, показываетъ, что Іуда не вѣрилъ сердцевѣдѣнію Учителя своего. Іуда хотѣлъ думать, что Учитель его только гадательно говорилъ о предательствѣ и предателѣ, что Онъ только Равви, уважаемый Равви, но не Господь сердца; что слѣдуетъ только дѣйствовать осторожно, и тогда не только выполнится намѣреніе, но можно остаться въ прежнихъ отношеніяхъ къ Учителю. Чего не думаетъ лукавое сердце, подъ вліяніемъ страстей? Невольно покорный волѣ Учителя своего и вполнѣ послушный внушеніямъ сатаны, Іуда поспѣшилъ оставить собраніе, хотя была уже ночь. «Для чего указываетъ на время? Чтобы узналъ ты дерзость того, чья рѣшимость не остановлена была и позднимъ временемъ» *).

Егда изыде, глагола Іисусъ: нынѣ прославися сынъ человѣческій, и Богъ прославися о Немъ (Іоан. 13, 30).

Нынѣ прославися. Теперь, когда смерть Христа Господа рѣшена рѣшимостію предателя, *прославися Сынъ человѣческій.* О! теперь ли, казалось, говорить о славѣ? Но мысли человѣческія о славѣ согласны ли съ мыслями Божіими? Что же касается до таинъ царствія, ихъ не угадать человѣку, пока онѣ не открыты. Спаситель нашъ еще тогда, какъ приближался къ послѣднимъ, крестнымъ днямъ жизни своей, говорилъ: *пріиде часъ, да прославит-*

*) Златоустъ in Johan Hom. 72. n. 2, p. 484.

ся Сынъ человѣческій. Аминь, аминь, глаголю вамъ: аще зерно пшенично, падъ на земли, не умретъ, едино пребываетъ: аще же умретъ, плодъ многъ принесетъ (Іоан. 12, 23.) Такъ смерть Искупителя Іисуса вводила Его въ славу. Она явила въ Немъ Того, Кого давно такъ желалъ себѣ грѣшный родъ человѣческій въ лучшія свои минуты и чѣмъ никто другой не былъ для него. Не только Израиль, но язычники всѣхъ странъ и народовъ благословляютъ имя распятаго Іисуса, какъ Спасителя отъ грознаго гнѣва Божія. Искупительная смерть Іисуса, необходимая для примиренія Божества съ виновнымъ человѣчествомъ, открыла для человѣчества небо и низвела на землю воды благодати Духа Святаго, а въ слѣдъ за тѣмъ тысячи и милліоны почли за счастіе, за блаженство, именовать себя исповѣдниками Голгоѳскаго Страдальца. Тогда увидѣли въ распятомъ Сынѣ человѣческомъ истиннаго Сына Божія, *сіяніе славы Отчей и образъ ѵпостаси Его* (Евр. 1, 3.), носящаго все глаголомъ силы Своей. Тогда познали, что нѣтъ другаго имени подъ небомъ, которымъ можно было бы спасаться. Связь крестной смерти Своей съ ниспосланіемъ на землю Духа благодати, перерождающаго испорченныя сердца людей, показывалъ Самъ Спаситель, когда говорилъ: *аще не иду: Утѣшитель не пріидетъ, аще же иду, послю Его къ вамъ.*

Нынѣ *и Богъ прославися о Немъ*, точнѣе: въ Немъ. Какъ Богъ прославился въ распятомъ Іисусѣ? *Богъ прославися* въ Немъ, поелику Сынъ человѣческій до того возлюбилъ, до того чтилъ волю Отца небеснаго, что для исполненія воли Его не отрекся отъ креста позорнаго, послѣ того, какъ вся земная жизнь Его была святость. Итакъ крестъ Іисусовъ — проповѣдникъ святости. И это

еще не все. Въ распявшемся за людей Сынѣ Божіемъ прославились правда Божія и Божія благость. Прославилась правда Божія. Міръ узналъ, что нельзя, кому бы то ни было, не наказанно нарушать законовъ Вѣчнаго; права правды Божіей — неприкосновенны. Человѣкъ—грѣшникъ долженъ былъ погибнуть, какъ оскорбитель Божія Величія. Сынъ Божій принялъ на Себя человѣчество, и вотъ сей Сынъ человѣческій, Самъ по Себѣ чистый и святый, терпитъ за виновное человѣчество страданія крестныя. Если же Распятый есть Сынъ вѣчнаго Отца: что̀ побудило Сына Божія принять на Себя грѣхи человѣчества, какъ не Его безконечная любовь къ человѣчеству? Что̀ подвигнуло Отца небеснаго пожертвовать Сыномъ Своимъ для людей, если не любовь къ людямъ грѣшникамъ? Такъ крестъ—проповѣдникъ любви Божественной, Благости непостижимой!

Аще Богъ прославися о Немъ: и Богъ прославитъ Его въ Себѣ и абіе прославитъ (ст. 32.).

Основный законъ правды Божіей: *прославляющія Мя прославлю* (1 Цар. 2, 30.), ни въ комъ другомъ не могъ получить и не получилъ такого полнаго осуществленія, какъ въ распявшемся Богочеловѣкѣ. Никто другой не могъ прославить и не прославилъ Отца небеснаго такъ, какъ прославилъ Его сынъ Божій на землѣ, въ жизни и въ смерти Своей. Потому *Богъ прославитъ Его въ Себѣ*: прославитъ Своею силою и славою, прославитъ такою славою, которой никто другой не можетъ имѣть; облечетъ самое человѣчество Его славою, которая принадлежитъ самому Отцу небесному, откроетъ въ Немъ, Сынѣ человѣческомъ, истиннаго Сына Божія, посадитъ Его на престолѣ славы Своей. *И абіе прославитъ Его* — и вскорѣ

прославитъ. «Въ самомъ крестѣ откроются славныя дѣла» *), и въ слѣдъ за смертію послѣдуетъ славное воскресеніе Его изъ мертвыхъ, вознесеніе на небо, ниспосланіе Духа Святаго, что̀ все приведетъ въ благоговѣніе вселенную, заставитъ племена земли воздать честь ученію Его и покланяться Ему, какъ Сыну Божію. Таково прославленіе Сына человѣческаго, которое послѣдуетъ вскорѣ. А еще величественнѣе слава Его откроется въ концѣ міра и послѣ суда надъ вселенною.

Чадца! еще мало съ вами есмь: взыщете Мене, и якоже рѣхъ Іудеомъ: яко аможе Азъ иду, вы не можете пріити: и вамъ глаголю нынѣ (ст. 33.).

Чадца! Какое нѣжное, какое сладкое имя! Не голосъ ли это самаго нѣжнаго Отца? О! какъ любитъ Господь Своихъ искреннихъ! *Чадца*! Этотъ голосъ любви тѣмъ изумительнѣе, что онъ есть вмѣстѣ и голосъ мудрости, которая видитъ въ ученикахъ еще незрѣлыхъ дѣтей, но покрываетъ, оберегаетъ слабость ихъ дыханіемъ живительной любви. Когда Спаситель сказалъ о наступающей славѣ Своей: ученики, еще не разставшіеся съ народнымъ мнѣніемъ о земномъ царствѣ Мессіи, могли думать, что говоритъ Онъ имъ объ этомъ царствѣ. Нѣжный Учитель указываетъ имъ, что на землѣ и съ ними Ему быть не долго. И за тѣмъ показываетъ имъ отношеніе ихъ къ Его царству славы. Будете искать Меня, говоритъ Онъ, и какъ Я сказалъ Іудеямъ, такъ и вамъ говорю теперь, — вы не можете пріити туда, куда Я иду. «Напоминаетъ имъ, что не теперь только, при приближеніи бѣдъ, предсказываетъ, но уже давно предвидѣлъ, и они сами сви-

*) Златоустъ in Johan. Hom. 72 p. 486.

дѣтели тому, слышавъ, что̀ говорилъ Онъ Іудеямъ» *). Іудеямъ говорилъ Спаситель не только то, что будутъ искать Его, но и то, что не найдутъ Его; имъ сказалъ Онъ не только то, что не могутъ они прійти туда, куда Онъ идетъ, но и то, что во грѣхѣ своемъ умрутъ (Іоан. 7, 34; 8, 21.). Ученикамъ Своимъ не такъ говоритъ Онъ. Тѣмъ не менѣе и они будутъ только искать Его; тѣмъ не менѣе и они не могутъ идти туда, куда Онъ идетъ, при томъ послѣднее усвояется имъ *нынѣ*. Что̀ же это значитъ? То, что вѣрѣ, соединенной съ любовію, свойственно на землѣ только искать Сына Божія, тогда какъ вѣра холодная ищетъ Его и не находитъ, и умираетъ въ грѣхѣ. Самымъ искреннимъ Христовымъ нельзя съ земли видѣть ту славу, которою прославленъ теперь Сынъ Божій; да и по ту сторону гроба Святые Божіи тогда только увидятъ полную славу Сына Божія, когда Онъ Самъ явится во славѣ Отца Своего. *Егда же Христосъ явится во славѣ, животъ вашъ: тогда и вы съ Нимъ явитеся во славѣ*, говоритъ Апостолъ Христовъ (Кол. 3, 4.).

Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга (ст. 34.). Какая связь этой заповѣди съ предшествовавшими словами о исканіи Христа? Спаситель указываетъ ею на другой путь, гдѣ искренніе Его могутъ приближаться къ Нему. Любите, говоритъ, другъ друга, потому что Я возлюбилъ васъ: любовію другъ къ другу вы будете выражать любовь ко Мнѣ и потому будете приближаться ко Мнѣ.

Заповѣдь новую даю вамъ. Почему Спаситель заповѣдь о любви взаимной называетъ новою, когда она извѣстна

*) Златоустъ in Johan. Hom. 72 p. 486.

и изъ закона? Объясненіе тому—слова Его: *якоже возлюбихъ вы, да и вы любите другъ друга. О семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (ст. 35.). Какъ возлюбилъ насъ Господь Іисусъ? Онъ возлюбилъ насъ тогда, какъ мы были врагами Его; Онъ возлюбилъ не одного Израиля, но все человѣчество; Онъ возлюбилъ всѣхъ до того, что положилъ душу Свою за насъ. Такъ любовь Его дышетъ самопожертвованіемъ за всѣхъ. Законъ Моусеевъ предписывалъ любовь къ ближнему, но преимущественно къ Израильтянамъ и едва обращалъ вниманіе на иноплеменника. Законъ Моусеевъ допускалъ воздаяніе зломъ за зло. Законъ Моусеевъ предписывалъ любовь, но не простиралъ ея до самопожертвованія для другихъ, какъ раскрываютъ примѣръ и ученіе Спасителя. Послѣдователи Христовы тѣмъ и должны отличаться, по тому признаку и должны быть узнаваемы, что взаимная любовь будетъ одушевлять всѣ поступки ихъ, всѣ взаимныя отношенія ихъ; что эта любовь, не расторгаемая и не ослабляемая ни страстями самолюбія, ни бѣдствіями міра, будетъ обнаруживать въ себѣ не силу человѣческую, а силу Божію, дыханіе духа благодати, не доступное для дѣтей ветхаго закона. Вотъ почему Христова заповѣдь о любви есть новая заповѣдь!

Любовь Божественная! оживляй въ насъ духомъ Твоимъ любовь, заповѣданную Тобою. Аминь.

БЕСѢДА 7.

ПРЕДСКАЗАНІЕ О ПАДЕНІИ ПЕТРА.

Іоан. 13, 36—38. Лук 23, 31—34.

—

Тяжело было любящему небесному Учителю видѣть въ числѣ избранныхъ учениковъ Своихъ предателя. — Но не легко было смотрѣть и на то, что во время бѣдствій Его даже самый пламенный и, повидимому, самый твердый изъ учениковъ Его, — Петръ откажется отъ Него. А Спаситель видѣлъ это напередъ и, какъ ни больно Ему было видѣть печальную будущность, Онъ заботится объ ученикахъ Своихъ, наставляетъ ихъ, предостерегаетъ ихъ, чтобы размыслили о себѣ послѣдователи Его.

Глаголa Ему Симонъ Петръ: Господи, камо идеши? Отвѣща ему: аможе Азъ иду, не можеши нынѣ по Мнѣ ити, послѣди же по Мнѣ идеши (Іоан. 13, 36. 37.).

Предъ тѣмъ Господь возвѣстилъ, что не долго Ему быть съ учениками Своими (Іоан. 13, 33). Петръ, всегда пламенный и откровенный, не только смутился тѣмъ, какъ смутились и другіе, но не замедлилъ выразить движенія души своей вопросомъ: *камо идеши*? Вопросъ съ одной стороны болѣе, чѣмъ извинительный; поелику предлагала его любовь, скорбѣвшая о разлукѣ съ Учителемъ, любовь, желавшая не разлучаться съ Господомъ своимъ, какъ не хотѣлъ разлучиться Елисей съ Иліею (4 Цар. 11, 4. 6.). Но съ другой стороны было и ошибочное въ вопросѣ Симона. Петръ могъ знать изъ словъ Го-

спода, куда идетъ Учитель Его. Господь указалъ (ст. 33.) на свои наставленія о томъ, предложенныя въ храмѣ (Іоан. 7, 33; 8, 21.) Въ отвѣтѣ Петру Спаситель повторяетъ тоже о Петрѣ, что̀ сказалъ о всѣхъ ученикахъ. Только сказавъ: *не можеши нынѣ*, опредѣленнѣе выразилъ сказанное прежде. *Не можеши нынѣ ити.* Почему? Потому что еще не зрѣлъ въ духовной жизни, какъ и другіе, нѣтъ еще той твердости и силы, какія нужны, чтобы идти въ слѣдъ за шествующимъ на крестъ. *Послѣди же по Мнѣ идеши:* въ послѣдствіи придетъ время духовной зрѣлости и—Петръ пойдетъ путемъ, которымъ шелъ Господь его, безъ трепета претерпитъ мученическую смерть. — Объ этомъ говорилъ ему Спаситель и по воскресеніи Св емъ (Іоан. 21, 18. 19.).

Глагола Ему Петръ: Господи, почто не могу нынѣ ити по Тебѣ? Душу мою за Тя положу (ст. 38.).

Любовь къ возлюбленному Учителю и Господу говорила это языкомъ Петра, но любовь еще не знающая себя изъ опыта, любовь, не чуждая самонадѣянности, любовь, не испытанная борьбою съ искушеніями. Петръ понялъ, о чемъ говоритъ ему Господь: но никакъ не хочетъ принять того, что̀ не совсѣмъ пріятно для самолюбія. Сказано: *не можешь*, — сказано Тѣмъ, Кто лучше насъ знаетъ, къ чему способны мы. А Петръ говоритъ: *могу*. Такова любовь, не укрѣпленная опытами духовной жизни! Потому-то опытные въ духовной жизни не совѣтуютъ молодымъ подвижникамъ брать на себя многое и останавливаютъ порывы ревности ихъ.

Что отвѣчалъ Спаситель Петру?

Тотъ отвѣтъ Спасителя Петру, который помѣщаетъ св. Іоаннъ въ слѣдъ за приведенными словами Петра

(13, 38.), читаемъ и у св. Луки (22, 34.). Но св. Лука, прежде чѣмъ передаетъ сей отвѣтъ, обращаетъ вниманіе наше еще на увѣщаніе Спасителя и новое обѣщаніе Петра (22, 31 — 33.).

Рече же Господь: Симоне, Симоне, се сатана проситъ васъ, дабы сѣялъ, яко пшеницу (Лук. 22, 31.).

Симонъ хотѣлъ казаться образцемъ твердости для другихъ, хотѣлъ идти на крестъ за Іисусомъ и никакъ не думалъ, что будетъ примѣромъ соблазнительной для другихъ слабости. Не то говоритъ Господь.

Симонъ, Симонъ! Называя Петра тѣмъ именемъ его, которое носилъ онъ отъ рожденія, прежде нежели сталъ Петромъ по волѣ Господа (Іоан. 1, 43.), Господь побуждаетъ его вспомнить что̀, онъ такое самъ по себѣ?

Се сатана проситъ васъ, — выпрашиваетъ, настоятельно требуетъ, чтобы вы преданы были въ его власть. Спаситель указываетъ, чего уже вовсе не видѣлъ Симонъ, указываетъ невидимую страшную силу, которая готова располагать людьми и происшествіями, открываетъ, что наступаетъ время усиленной дѣятельности князя тьмы. Сатана возстаетъ со всею злобою противъ самого Учителя и Господа ихъ, хотя въ Немъ и ничего не найдетъ (Іоан. 14, 30.): чего же должны ожидать для себя ученики, еще не чуждые слабостей? Въ томъ же самомъ видѣ выставляется теперь сатана, въ какомъ являлся онъ предъ Господомъ, требуя Іова въ свою власть (Іов. 1, 11; 2, 5.). — Какъ противъ Іова возставалъ онъ по зависти и злобѣ, терзаясь досадою, что Господь такъ любитъ благочестиваго Іова, и злоба заставляла его клеветать на Іова предъ Богомъ, будто Іовъ не искренно, только для счастія земнаго, любитъ Бога (Іов. 1, 8—11.): такъ воз-

стаетъ онъ теперь противъ учениковъ Іисусовыхъ, требуетъ, чтобы опытомъ повѣрена была вѣрность ихъ Богу и проситъ предоставить ему эту повѣрку. Самъ по себѣ, безъ попущенія Божія, онъ не можетъ вредить никому, ни по душѣ, ни по тѣлу. Съ оскорбленіемъ для своей гордости, но онъ видитъ себя въ необходимости признавать надъ собою всемогущество Вседержителя, и, трепеща предъ Нимъ, проситъ дозволенія дѣйствовать на рабовъ Божіихъ.

Проситъ васъ, дабы сѣялъ яко пшеницу. Какая живая картина грознаго испытанія! Какъ пшеница, просѣваемая сильною рукою, подвергается быстрому кругообращенію и переворотамъ, мгновенно смѣняющимся: таково же должно быть положеніе учениковъ, по домогательству сатаны. Страшное положеніе! Сатана надѣется, что при его просѣваніи не останется ни одного добраго зерна, а все окажется то плевою, то пылью, то мелкимъ, пустымъ зерномъ, — которое легко если и не пройдетъ сквозь рѣшето, то вылетитъ изъ него. Какъ дремать, имѣя противъ себя такого врага! Апостолъ всѣмъ вѣрующимъ пишетъ: *трезвитеся, бодрствуйте, зане супостатъ вашъ діаволъ, яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити* (1 Петр. 5, 8.).

Молихся о тебѣ. Почему же за Симона, когда опасность грозила всѣмъ? Господь молился и за всѣхъ учениковъ, что̀ видимъ у св. Іоанна (гл. 17.): но особенно молился за Симона, потому что отъ самонадѣянности положеніе его было болѣе опасно, чѣмъ положеніе другихъ учениковъ; онъ, мечтавшій быть первымъ между учениками по вѣрности, окажется первымъ по невѣрности. *Молихся, — да не оскудѣетъ вѣра твоя.* Вѣра Симона,

вѣра въ Бога и сына Его (Іоан. 14.), совсѣмъ погасла бы отъ бури бѣдъ, и только молитва Спасителя произвела то, что, во время паденія, въ Симонѣ остались искры вѣры, вспыхнувшія при новомъ прикосновеніи благодатнаго взора Іисусова. — *Молихся, да не оскудѣетъ вѣра.* Господь не молился о томъ, чтобы Петръ и другіе ученики совсѣмъ избавлены были отъ искушеній: дѣйствія сатаны не мѣшаютъ божественному міроправленію, — онѣ обращаются только противъ него же и въ славу Божію; вѣра, охраненная молитвою Господа въ потрясенныхъ сатаною ученикахъ, раскрылась по прошествіи бури въ блистательномъ видѣ и побѣдила міръ. Сила Божія, укрѣпляющая немощь человѣческую, всегда побѣждаетъ силу злобную, лишь бы человѣкъ неуклонялся волею своею отъ помощи небесной.

И ты нѣкогда обращся, утверди братію. Послѣ того, какъ дано обѣтованіе о сохраненіи вѣры въ Симонѣ, предлагается Симону условіе, подъ которымъ выполнено будетъ обѣтованіе. Это условіе такое, которое обращавшійся къ Богу Давидъ самъ вызывался исполнить: *научу*, говорилъ, *беззаконныя путемъ твоимъ* (Псал. 50, 15.). Симону даетъ знать Господь, что сохраненная въ немъ вѣра должна не только въ немъ самомъ произвесть искреннее обращеніе къ Богу, искреннее раскаяніе въ грѣхѣ (Матѳ. 13, 15. Дѣян. 11, 20; 14, 15; 26, 18.), но должна и другихъ располагать къ утвержденію въ вѣрѣ.

Утверди братію твою. Спаситель обыкновенно называетъ Апостоловъ братіями своими. Здѣсь же говоритъ Симону: *утверди братію твою.* Здѣсь братія Симона тѣ, которые подобны Симону по немощамъ, по склонности къ паденіямъ. Потому, если Петру и надлежало утверж-

дать прочихъ Апостоловъ: то очевидно Петръ между Апостолами не болѣе, какъ братъ ихъ, также немощный, какъ и они, также склонный къ паденіямъ, какъ и они, но не глава Апостоловъ. Симонъ, который безъ сомнѣнія очень помнилъ и понималъ заповѣдь, данную ему Господомъ, выполнялъ ее особенно въ отношеніи къ христіанамъ изъ Іудеевъ, какъ это видимъ и въ посланіяхъ его (1 Петр. 5, 8 — 10. 2 Петр. 1, 12; 3, 17.), и въ Дѣяніяхъ апостольскихъ, — но нигдѣ не видимъ, чтобы принималъ онъ ее за порученіе въ отношеніи къ Апостоламъ; такъ онъ былъ скроменъ и умѣренъ!

Онъ же рече ему: Господи, съ тобою готовъ есмь и въ темницу и на смерть ити.

Нѣтъ сомнѣнія, что Симонъ говоритъ то, что чувствуетъ; онъ чувствуетъ въ душѣ своей готовность на подвиги самые трудные. — И однако это чувство готовности на добро было только плодомъ самообольщенія, дѣломъ души, еще не вполнѣ понимающей себя и своихъ слабостей. Мало и того. Симонъ дозволяетъ себѣ противорѣчить увѣреніямъ Господа, и, тогда какъ Господь говоритъ, что только молитва Его сохранитъ въ Симонѣ вѣру его, тотъ утверждаетъ, что готовъ идти въ темницу и на смерть! О! Какъ трудно человѣку становиться выше самого себя, не давать побѣды надъ собою самолюбію.

Онъ же рече: глаголю ти Петре, не возгласитъ нынѣ петель днесь, дондеже трикраты отвержешися Мене не вѣдѣти (ст. 34.).

И послѣ того, какъ Симонъ такъ много надѣется на себя, кроткій и любящій Господь не выражаетъ ни гнѣва, ни негодованія на него. — Онъ дружески открываетъ

Симону самыя частныя обстоятельства близкаго паденія Симонова, которыя видитъ, какъ бы онѣ были предъ Его очами. Въ эту самую ночь послѣдуетъ паденіе, и какое жалкое паденіе! Три раза отречется Петръ отъ Господа своего, три раза скажетъ, что не знаетъ Его, и тогда возгласитъ пѣтель.

Слушатели мои! Мы видимъ, что Апостолъ Петръ любилъ Господа, пламенно любилъ Его, по любви онъ многое обѣщалъ за себя. Но отъ чего не хотѣлъ онъ вѣрить Господу, что обѣщаетъ онъ слишкомъ много и не выполнитъ малаго? Отъ того, что надѣялся на себя, на свою твердость. Есть ли разность между нами и Петромъ? Есть разность въ томъ, что далеко меньше мы любимъ Господа, чѣмъ любилъ Петръ, но не въ томъ, что будто меньше мы обольщаемся надеждою на себя. Ахъ! Каждый день, каждый часъ въ плѣну мы у самолюбія.—Иначе гдѣ наше сознаніе немощей своихъ? Гдѣ искреннее признаніе грѣховъ? Гдѣ молитва о небесной помощи? Если бы твердо помнили мы о своей виновности предъ Богомъ: мы не жили бы такъ безпечно, какъ живемъ;— страхъ суда Божія не былъ бы такъ далекъ отъ сердца нашего, какъ онъ теперь далекъ. Мы проводимъ часы и дни, довольные собою. — И отъ того-то бываетъ, что когда сатана начинаетъ просѣвать и сотрясать насъ сильною рукою, когда бѣды, какъ буря грозная, нападаютъ на насъ; вѣра наша тогда ослабѣваетъ, мы не находимъ въ себѣ ни упованія, ни терпѣнія, ни молитвы, ни сокрушенія о грѣхахъ.

О! Господи благій и милостивый! Спаси насъ грѣшныхъ, какъ знаешь и какъ хощешь. Аминь.

БЕСѢДА 8.

ДА НЕ СМУЩАЕТСЯ СЕРДЦЕ ВАШЕ: ВѢРУЙТЕ ВЪ БОГА И ВЪ МЯ ВѢРУЙТЕ.

Іоан. 14, 1—4.

—

Прощальная бесѣда Спасителя съ учениками (Іоан. 14, 1—17, 4.) и Его молитва къ Отцу (17, 5—33.), слѣдовавшія послѣ тайной вечери за предсказаніями Его о Іудѣ и Петрѣ (Іоан. 13, 23—38.), требуютъ самаго благоговѣйнаго и самаго усиленнаго вниманія нашего. Здѣсь изъ собственныхъ устъ Его слышимъ исповѣданіе о Его лицѣ и служеніи, слышимъ, откуда Онъ и для чего пришелъ? Куда и для чего идетъ? Здѣсь видимъ, что́ значитъ міръ безъ Него, и что́ значатъ скорби наши съ Нимъ? Какъ Онъ обновляетъ больное человѣчество и возвращаетъ ему состояніе первосозданнаго человѣка? Болѣе же видимъ, слышимъ, осязаемъ превосходящую разумъ любовь Христову, обнимающую землю и небо, время и вѣчность, дышащую въ каждомъ словѣ, въ каждомъ желаніи.

Благость небесная! посли свѣтъ Твой и истину Твою, да тѣ наставятъ насъ въ разумѣніи дивнаго ученія Твоего.

Да не смущается сердце ваше: вѣруйте въ Бога и въ Мя вѣруйте (ст. 1.).

Такъ говорилъ Господь, успокоивая учениковъ, смущенныхъ предсказаніями Его. По Его словамъ, одинъ изъ нихъ предастъ Его; Петръ, казавшійся столько твердымъ, отречется отъ Него: больно было одно, грозно другое. А еще болѣе смущались они тѣмъ, что возлю-

бленный Учитель и Господь оставляетъ ихъ, и они не могутъ итти туда, куда идетъ Онъ; — мало того, Онъ будетъ страдать въ рукахъ заклятыхъ враговъ своихъ, которые едва ли оставятъ и ихъ въ покоѣ (Іоан. 13, 33.). Печальныя сіи чувства, по главному предмету своему, были чувства святыя. И Самъ Спаситель говорилъ: *егда отымется отъ нихъ женихъ, тогда постятся.* — Но скорби, но смущенія учениковъ требовали успокоенія, во первыхъ, какъ нарушеніе границъ должнаго и во вторыхъ, какъ, плодъ не во всемъ чистыхъ мыслей о Спасителѣ. *Да не смущается сердце ваше*, говорилъ Господь.

Чего желаетъ Спаситель, когда говоритъ: *Вѣруйте въ Бога и въ Мя вѣруйте*? Когда говоритъ Онъ: *вѣруйте въ Бога*; понятно требованіе Его. Онъ желаетъ, чтобы усмиряли волненія духа вѣрою въ Бога благаго Отца и мудраго Промыслителя. Къ чему же еще: *и въ Мя вѣруйте?* Сопоставленіе вѣры въ Бога съ вѣрою въ Господа Іисуса даетъ видѣть, что съ одной стороны вѣра въ Бога служитъ основаніемъ для вѣры въ Іисуса Христа, съ другой вѣра въ Бога безъ вѣры въ Іисуса Христа есть вѣра неполная, несовершенная, и вѣра въ Іисуса Христа сообщаетъ ей полноту и совершенство. Мало для человѣка — вѣровать въ Бога, — надобно еще вѣровать въ Сына Божія, во плоти пришедшаго. Такова воля Божія о человѣкѣ и воля спасительная для него. Гдѣ свѣтъ для омраченнаго ума человѣческаго? Гдѣ покой для совѣсти его? Гдѣ вѣрное утѣшеніе въ скорбяхъ жизни? Все въ вѣрѣ въ Іисуса Христа. *Вѣруйте въ Бога и въ Мя вѣруйте.* Можетъ ли человѣкъ безъ богохульства говорить: вѣрьте въ Бога, вѣрьте и въ Меня. Онѣтъ! Потому Тотъ, Кто говоритъ это такъ свободно, не считаетъ за хищеніе

ставить Себя равнымъ Богу. Онъ требуетъ Себѣ полновластно такого же поклоненія, какое должно воздавать истинному Богу. Смыслъ словъ Его ясенъ. Потому только невѣріемъ можно объяснить то явленіе въ христіанскомъ мірѣ, что тогда, какъ читаютъ столь ясныя слова Господа о Его Божествѣ, признаютъ вѣру въ Божество Сына Божія не за ученіе откровенное, а только за мнѣніе Церкви. *Вѣруйте въ Бога и въ Мя вѣруйте.* Ученики Христа Іисуса доселѣ еще не имѣли чистой и твердой вѣры въ Него. Они имѣли начала вѣры и при томъ не всегда вѣрной себѣ. — Потому Господь и самъ молился, чтобы не оскудѣла вѣра ихъ (Лук. 23, 32.), и отъ нихъ требуетъ, дабы хранили и возращали въ себѣ вѣру въ Него. Это особенно было необходимо на время предстоявшихъ сильныхъ искушеній. Какъ вѣра христіанская много значитъ для борьбы съ напастями міра, — это показываетъ намъ любимый ученикъ Христовъ, который говоритъ: *сія есть побѣда, побѣдившая міръ, вѣра наша* (1 Іоан. 5. 4.).

Въ дому Отца Моего обители многи суть: аще ли же ни, рекъ быхъ вамъ (ст. 2.).

Вотъ утѣшеніе, которое подаетъ вѣра въ благаго небеснаго Отца: вѣрная надежда на вѣчное блаженство. Домъ Отца небеснаго есть небо, откуда пришелъ на землю Сынъ Божій. Св. Писаніе не рѣдко изображаетъ мѣсто вѣчнаго блаженства подъ образомъ дома (Иса. 63, 15. Псал. 33, 13. Матѳ. 6, 9. Дѣян. 7, 49. Евр. 13, 14.), также какъ называетъ его жилищемъ небеснымъ, нерукотвореннымъ и вѣчнымъ (2 Кор. 5, 1.), или же градомъ, котораго художникъ и строитель Богъ (Евр. 11, 10.). Тамъ, по словамъ Спасителя, *обители многи суть.* Что значатъ

обители многія? Еще древній учитель писалъ: «какимъ образомъ у Отца обители многія, если не по различію заслугъ» *)? Тоже изъясненіе утверждаютъ св. Златоустъ и другіе отцы **). И иному значенію быть здѣсь нельзя. Обители многія не могутъ означать обители, гдѣ множество святыхъ; поелику сказано бы было: въ домѣ Отца обитель для многихъ. Не означаютъ и множества блаженства, потому что говорится не о блаженствѣ, а о обителяхъ. А степени и разность земнаго нравственнаго совершенства должны имѣть соотвѣтственную имъ разность въ видахъ блаженства. Апостолъ Павелъ учитъ: «иная слава солнца, иная слава луны, и иная звѣздъ, и звѣзда отъ звѣзды разнится въ достоинствѣ: такъ и на небѣ». (1 Кор. 15, 41. 42.). Спаситель имѣлъ поводъ и причину указать ученикамъ на разность обителей небесныхъ. Онъ говорилъ предъ тѣмъ, что идетъ Онъ къ Отцу, куда не могутъ идти теперь ученики; говорилъ Петру, что въ послѣдствіи придетъ онъ туда, куда идетъ Господь его (Іоан. 13, 33. 36.). Ученики, опечаленные разлукою съ Господомъ, тревожились сомнѣніемъ, — будетъ ли когда нибудь имъ всѣмъ мѣсто тамъ, куда идетъ Господь, или не одинъ ли Петръ будетъ имѣть участіе въ царствѣ будущемъ? И любящій Господь говоритъ, что въ домѣ Отца благаго и премудраго не для Него только готово мѣсто, — тамъ готовы мѣста разныя, по разности тѣхъ, которые придутъ туда; Онъ правосуд-

*) Tertull. Adv. Gnost. Scorp. Car. VI.

**) Златоустъ in Iohan. Hom. 73. p. 492. 493. Василій Великій о св. Духѣ гл. 16. Августинъ in Iohan. tract. 67. n. 2. Ѳеодоритъ in Cant. Cant. 1. Ѳеодоръ Ираклійскій (Catena Patrum in. S. Iohannem, p. 354. Antwerpiae 1630), Григорій Двоесловъ Maral. lib. 4 c. 31.

ный воздастъ каждому по мѣрѣ трудовъ его, подъятыхъ въ земномъ царствѣ Христовомъ.

Аще ли же ни, рекъ бых вамъ.

Такъ начинаетъ Господь показывать утѣшенія вѣры въ Его имя. «Если бы не было того, говорю Я, что̀ сказано о домѣ Отца: Я сказалъ бы вамъ». Это значитъ, что Онъ говоритъ имъ то, что̀ вполнѣ Ему извѣстно, хотя не извѣстно какимъ нибудь Саддукеямъ. — Это значитъ, что Онъ такъ любитъ правду, что какъ бы горька она ни была, Онъ не скрылъ бы ее отъ нихъ. Такъ сомнѣніямъ ихъ нѣтъ тутъ мѣста, гдѣ говоритъ Онъ, вѣчная Истина и вѣрная Любовь къ истинѣ.

Иду уготовати мѣсто вамъ.

Вѣчное блаженство назначено для Святыхъ Правдою Божіею отъ вѣчности (Матѳ. 25, 34. Еф. 1, 4. Рим. 8, 30). Но пока Искупитель нашъ Господь Іисусъ не совершилъ дѣла Своего на крестѣ, никто не былъ правымъ предъ вѣчною Правдою. Смертію Его уничтожено осужденіе за грѣхъ (Евр. 5, 9. 10. 14.). Онъ вознесся на небо, какъ Глава вѣрующихъ, открывъ имъ право быть съ Нимъ на небѣ (Еф 2, 16.). Онъ на престолѣ Отца ходатайствуетъ за исповѣдующихъ имя Его (Рим. 8, 34. Евр. 7, 25.), подаетъ прощеніе согрѣшающимъ (1 Іоан. 2, 1.), помощь немощнымъ, силу подвизающимся и, дѣйствуя въ дѣлѣ освященія, по мѣрѣ нуждъ каждаго, готовитъ для каждаго свою награду. «Онъ готовитъ теперь обители, приготовляя обитателей» *).

И аще пойду и уготовлю вамъ мѣсто: паки пріиду и пойму вы къ Себѣ, да идѣже есмь Азъ, и вы будете (ст. 3.).

*) Августинъ in Iohan. tract. 67. n. 2.

Отецъ семейства идетъ напередъ готовить мѣсто для семьи своей, странствующей въ чужой сторонѣ и когда приготовитъ это мѣсто, возвращается и беретъ семью. Въ такой картинѣ изображаетъ Господь ученикамъ отношенія любви Своей къ нимъ. О какомъ же возвращеніи Своемъ говоритъ здѣсь Спаситель? Онъ прежде говорилъ ученикамъ, что теперь они не могутъ идти туда, куда Онъ идетъ (Іоан. 13, 33. 36.), и давалъ разумѣть, что послѣ придутъ они путемъ страданій туда, куда идетъ Онъ крестнымъ путемъ. Теперь Онъ прямо и ясно говоритъ, что возметъ ихъ къ Себѣ. И такъ ясно, что теперь говоритъ Онъ о переходѣ ихъ изъ жизни скорбей въ жизнь загробную. Потому надобно положить, что, говоря о Своемъ возвращеніи къ нимъ, имѣетъ Онъ въ виду явленіе Свое имъ въ минуты страдальческой смерти ихъ. Явленіе Господа вѣрующимъ по разлукѣ ихъ съ тѣломъ показываетъ и Апостолъ. Онъ говоритъ: *благоволимъ паче отыти отъ тѣла и внити ко Господу* (2 Кор. 5, 8. Фил. 1, 23. Дѣян. 7, 58. Лук. 16, 23. 23, 43.).

Да идѣже есмь Азъ, и вы будете. Само по себѣ понятно, что здѣсь обѣщается ученикамъ мѣсто въ одномъ и томъ же небѣ, но не одинаковая слава съ славою Богочеловѣка. Если и Святые различаются между собою по славѣ, какой удостоиваются они: слава Сына Божія недоступна ни для кого другаго. Въ утѣшеніе учениковъ Своихъ Господь говоритъ, что любовь Его не можетъ разлучиться съ ними, — она возметъ ихъ и на небо (Іоан. 17, 24.). — Бѣдный труженикъ Христовъ! Если на землѣ у тебя нѣтъ и угла покойнаго, если міръ питаетъ тебя только бранью и непріязнію, а поитъ слезами: будь благодушенъ, — Христосъ Іисусъ приготовилъ тебѣ храмину

на небѣ, Онъ ждетъ тебя тамъ съ утѣшеніями вѣчными (2 Кор. 5, 1.).

И аможе Азъ иду, вы вѣсте, и путь вѣсте (ст. 4.).

Въ подтвержденіе вѣрности обѣщаній Своихъ Спаситель указываетъ на знаніе самихъ Апостоловъ; «Вы сами, говоритъ, знаете, куда и какъ иду Я, и слѣдовательно знаете, могу ли исполнить то, что обѣщаю».

Куда идетъ Онъ? Къ Богу — Отцу, для пріятія славы. Онъ говорилъ ученикамъ, что взойдетъ туда, гдѣ былъ прежде (Іоан. 6, 62.), что будетъ прославленъ Отцемъ (Іоан. 13, 32.); ученики слышали даже голосъ Отца небеснаго, обѣщавшій прославить Его (Іоан. 12, 28.).

О какомъ пути говоритъ Онъ? О пути страданій, на который вступаетъ Онъ, и которымъ должны идти и послѣдователи Его. И объ этомъ говорилъ Онъ ясно; говорилъ, что другаго пути нѣтъ къ небу, кромѣ крестнаго пути (Матѳ. 16, 21. 24. Іоан. 12, 24 — 26. 13, 33.).

Самъ Онъ то и другое зналъ такъ ясно, видѣлъ такъ вѣрно, что и жизнь за гробомъ и крестный путь Его были какъ бы предъ Его очами. И ученики Его должны были знать то и другое. — Послѣ трехъ лѣтъ съ половиною, въ продолженіи которыхъ такъ неутомимо наставлялъ Онъ ихъ тайнамъ царствія, для нихъ не могли быть неожиданны сіи слова Спасителя: «если Я иду, вы знаете, куда иду, знаете и путь, которымъ иду, какъ Вождь вашъ». Если же они еще не имѣли надлежащаго разумѣнія (Матѳ. 15, 16. Мар. 8, 17 — 19.): это относилось только къ ихъ немощи, но не ослабляло вѣрности наставленій Его, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вѣрности обѣщаній.

И такъ видите, слушатели, что Спаситель предлагаетъ ученикамъ въ утѣшеніе ихъ? «Вѣруйте въ Бога, вѣруйте

и въ Меня: эта вѣра утѣшитъ васъ живою надеждою на вѣчное блаженство». Вотъ для всѣхъ насъ надежная помощь въ жизни земной, христіанская надежда на блаженную будущность — учитель добродѣтелей и другъ въ скорбяхъ. Она можетъ одушевлять насъ любовію къ волѣ Отца небеснаго и давать силы переносить скорби земныя. Въ вѣрности сего увѣряютъ насъ не только слова Господа, но опыты вѣковъ христіанскихъ, опыты столькихъ подвижниковъ благочестія. Не знаемъ ли мы, что надежда христіанская помогала мученикамъ терпѣть страшныя страданія за Христа, исповѣдникамъ — пренебрегать обѣщаніями лукаваго міра, дѣвственникамъ — бороться съ волненіями плоти, кающимся — переносить подвиги покаянія, богатымъ — дѣлиться всѣмъ съ нищими, бѣднымъ — терпѣливо переносить бѣдность, больнымъ — не стенать отъ болѣзней. Кто бы ты ни былъ, слушатель мой, и каково бы ни было положеніе твое, надежда христіанская — вѣрная помощь тебѣ. — Держись за нее твердо, взирай на Господа, ожидающаго тебя съ наградою. Не прилѣпляйся къ землѣ, — ты самъ видишь, какъ она докучлива; смотри на небо, — тамъ чудная обитель твоя. Аминь.

БЕСѢДА 9.

ГЛАГОЛА ЕМУ ІИСУСЪ: АЗЪ ЕСМЪ ПУТЬ, ИСТИНА И ЖИВОТЪ.

Іоан. 14, 5—7.

—

Любовь къ истинѣ — даръ Творца. Любопытство бываетъ жалкимъ тогда, когда гоняется за предметами призрачными. Между учениками Спасителя былъ одинъ, который не любилъ легко вѣрить, а любилъ размышлять объ истинѣ. И Спаситель не только не осуждалъ Ѳомы, но Самъ вызывалъ учениковъ на размышленія и вопросы объ истинѣ.— Когда говорилъ Онъ ученикамъ: «вы знаете, куда иду Я, и знаете путь, которымъ иду:» то говорилъ имъ о ихъ знаніи съ тѣмъ, чтобы вызвать ихъ на размышленія и вопросы о предметахъ важныхъ. И Ѳома понялъ намѣреніе Господа своего.

Глагола Ему Ѳома: Господи, не вѣмы, камо идеши? И како можемъ путь вѣдѣти? (ст. 5.).

Нельзя не замѣтить, что, если нужно было о чемъ-либо спросить Господа, обыкновенно спрашивалъ Петръ; съ возраженіями смѣлыми и даже рѣзкими являлся Петръ. Теперь Онъ молчитъ въ продолженіе всей прощальной бесѣды. Отъ чего это? Предсказаніе о его паденіи (Іоан. 13, 38.) привело его къ размышленію, — онъ занимался своею совѣстію и чувствами. Но обратимся къ Ѳомѣ.

Какъ образовался въ душѣ Ѳомы вопросъ его? При вѣрѣ въ земное царство Мессіи, которую раздѣляли ученики съ Іудеями, они частію не ясно понимали, частію не хотѣли принять того, что говорилъ Господь о Своемъ

отшествіи. Имъ хотѣлось вѣрить, что Онъ говоритъ о какомъ-то земномъ мѣстѣ, куда идетъ Онъ, а что это за мѣсто и какъ пойдетъ туда Господь, не знали*). Болѣе же всего душа ихъ занята была теперь однимъ — скорбію о разлукѣ съ Учителемъ. И въ этой-то скорби Ѳома говорилъ: Господи! Не могу сказать, чтобы мы знали, куда идешь Ты? Нѣтъ, мы не можемъ знать пути Твоего.

Глагола ему Іисусъ: Азъ есмь путь, истина и животъ. Никто же пріидетъ ко Отцу, токмо Мною (ст. 6.).

Господь видѣлъ сердце Ѳомы, видѣлъ, что хотя возраженіе его было, повидимому, не мягкое, но оно было плодъ любви скорбной, желавшей узнать истину о возлюбленномъ Учителѣ. И Господь отвѣчаетъ Ѳомѣ съ кроткою любовію. Не говоря болѣе о пути, которымъ Самъ Онъ идетъ на небо, Онъ показываетъ путь, по которому Ѳома и каждый другой долженъ идти къ небу. Онъ обращаетъ мысли учениковъ къ духовному царству Своему.

Азъ есмь путь, говоритъ Онъ. Нѣтъ нужды искать какой-либо другой путь къ высшей цѣли жизни земной. Всякой другой путь не надеженъ и даже опасенъ, каковъ и путь книжниковъ іудейскихъ, мечтающихъ о землѣ, о земномъ счастіи, о земной славѣ Мессіи. Христосъ Іисусъ есть единственный вѣрный руководитель нашъ къ небу;— Онъ не только путь къ высшей цѣли, но Самъ же и ведетъ къ этой цѣли. Кто слѣдуетъ за Нимъ, не ошибется и не заблудится, — «не будетъ ходить во тмѣ, но будетъ имѣть свѣтъ жизни» (Іоа. 8, 12.).

---

*) Слова Евѳимія Зигабена въ толков. на Іоанна, Т. III, р. 487.

Какъ же это такъ? Какъ Христосъ Іисусъ есть путь нашъ? *Азъ есмь истина и животъ,* говоритъ Онъ. Ложью человѣчество удалилось отъ Бога и потеряло, какъ истину, такъ и жизнь (Іоан. 8, 44.). Сколько ни пыталось оно само по себѣ найти истину, — истина не нашлась. Нечего говорить объ учителяхъ суеты мірской: это люди пустые, жалкіе. Философы, законодатели, основатели религій искали истину. И ихъ ученія болѣе или менѣе проникнуты ложью, ошибками, заблужденіями, предразсудками; они сами себя уличаютъ въ своей несостоятельности взаимными противорѣчіями. Истина въ Богѣ, Богъ есть истина. Христосъ Іисусъ — Сынъ Божій, — Онъ въ Отцѣ и Отецъ въ Немъ. Потому Онъ есть *истина* Самъ въ Себѣ и истина для людей. Онъ есть свѣтъ чистый, ясный, безоблачный. Потому въ Его ученіи нѣтъ ни тѣни лжи или недоразумѣній. Онъ есть свѣтъ для всякаго человѣка (Іоан. 1, 9.), кто бы онъ ни былъ, гдѣ бы онъ ни былъ и когда бы онъ ни былъ, въ каждой странѣ, въ каждомъ обществѣ, въ каждое время. Безъ Его свѣта никакъ не освободятся отъ лжи люди, у которыхъ умъ поврежденъ прирожденнымъ грѣхомъ, ложью наслѣдственною (Іоан. 8, 44.).

Христосъ Іисусъ не только есть *истина,* но и *жизнь.* Самый важный недостатокъ ученій человѣческихъ тотъ, что онѣ не даютъ жизни испорченному грѣхомъ человѣчеству, не даютъ силъ измѣнить себя, какъ надлежало бы измѣнить, для высшей цѣли человѣческаго бытія; больное человѣчество, при всѣхъ человѣческихъ средствахъ, остается больнымъ. Христосъ Іисусъ, какъ Сынъ Божій и истинный Богъ, есть жизнь Самъ въ Себѣ, и жизнь для всѣхъ людей. Онъ есть хлѣбъ Божій, который

сшелъ съ неба и даетъ жизнь міру (Іоа. 6, 33, 35.). Онъ идетъ на смерть крестную: но не только Самъ воскреснетъ, крестная смерть Его примиритъ небо съ человѣчествомъ и откроетъ потоки жизни для испорченнаго грѣхомъ человѣчества (Евр. 10, 20.). Такъ говоритъ Спаситель о Себѣ и въ слухъ Іудеевъ: *аминь, аминь глаголю вамъ, яко слушаяй словесе Моего и вѣруяй Пославшему Мя; имать животъ вѣчный, и на судъ не пріидетъ* (не подлежитъ суду), *но прейдетъ отъ смерти въ животъ* (Іоан. 5, 24.). *Аще кто слово Мое соблюдетъ, смерти не имать видѣти во вѣки* (Іоан. 8, 51.).

Никто же пріидетъ ко Отцу, токмо Мною.

Это есть объясненіе наименованію, которое далъ Себѣ Господь, назвавъ Себя *путемъ*, а потому опредѣляетъ границы значенія истины и жизни. Какъ путь служитъ посредствомъ для достиженія цѣли: такъ къ Отцу небесному, высшей цѣли лучшихъ человѣческихъ желаній, нельзя иначе достигнуть, какъ посредствомъ Христа. Такимъ образомъ, если Христосъ есть истина: то истина такая, безъ которой нельзя перейти на небо. Если Онъ есть жизнь: то жизнь такая, безъ которой нельзя жить никому, внѣ которой всѣ мертвы для Бога.

Аще Мя бысте знали; и Отца Моего знали бысте убо (ст. 7.).

Это есть прямое слѣдствіе того, что Христосъ Іисусъ есть истина, слѣдствіе въ приложеніи къ ученикамъ. Господь показываетъ ученикамъ, отъ чего зависитъ ихъ то незнаніе, въ которомъ они сознавались, когда говорилъ Ѳома: *не вѣмы, камо идеши?* Если бы знали Христа Господа, Который есть самая истина: то такъ какъ истина одна, знали бы и Отца небеснаго. Тогда знали бы, что

Сынъ есть образъ существа Божія (Еф. 1, 3.), и Его ученіе, Его дѣла, Его вся жизнь открываютъ людямъ Отца небеснаго. Потому не стали бы колебаться сомнѣніями ни о той цѣли, куда идетъ Христосъ, ни о той, къ которой надобно идти ученикамъ, какъ и всѣмъ людямъ. Такъ Спаситель говорилъ о Себѣ и Іудеямъ (Іоан. 8, 19.).

Отселѣ познасте Его (Отца) *и видѣсте Его*, точнѣе — «отнынѣ знаете Его и видѣли Его».

Ученики Господа Іисуса были болѣе внимательны къ Его ученію и дѣламъ, чѣмъ Іудеи. Они, по крайней мѣрѣ, приготовили себя къ вѣрному познанію Сына и Отца (Матѳ. 16, 16.). Потому о нихъ присовокупляетъ такой отзывъ Господь Іисусъ, какого не дѣлалъ никогда объ Іудеяхъ.

Что̀ это за предѣлъ, — съ котораго ученики начинаютъ познавать Отца? *Отнынѣ*, тогда, какъ Христосъ приблизился къ крестной смерти Своей. *Нынѣ прославися Сынъ человѣческій* (Іоан. 13, 31.), говорилъ Господь Іисусъ, лишь только Іуда оставилъ вечерю любви съ полною рѣшимостію предать Учителя своего въ руки злодѣевъ. Такъ крестною смертію начинается и откровеніе славы Отца небеснаго для людей. Ученики Іисусовы понимали, что возлюбленный Учитель ихъ идетъ на смерть; не хотѣлось имъ вѣрить тому, но нельзя было не вѣрить яснымъ словамъ Учителя, и потому они скорбѣли о близкой разлукѣ съ Нимъ. Они слышали ясныя слова Его: *никто же пріидетъ ко Отцу, токмо Мною;* слышали, что идетъ Онъ уготовать для нихъ мѣсто. Потому начали уразумѣвать, что въ страданіяхъ и смерти Его откроется слава Отца небеснаго. Слабо, не твердо было это разумѣніе истины: но оно уже началось, оно уже было, и эти

искры свѣта скоро обратятся въ полный свѣтъ, подъ вліяніемъ Духа Утѣшителя, столько близкаго къ ученикамъ. *И видѣсте Его.* Могущество и славу Отца небеснаго ученики Христовы уже и видѣли въ дѣлахъ Учителя своего, Христа Господа, — хотя зрѣніе ихъ доселѣ было еще не очень зорко.

Такимъ образомъ Спаситель подтверждаетъ то, что прежде сказалъ ученикамъ: «куда Я иду, вы знаете, знаете и путь, которымъ иду». Слова Его вѣрны.

Сладчайшій Іисусе! Къ кому идти намъ? Ты для насъ путь, истина и жизнь. Ослабѣли наши колѣна отъ пристрастій къ грѣхамъ; видимъ истину, но велики немощи наши. Укрѣпи насъ, Жизнь наша! Твоею силою, да славимъ Тебя съ Отцемъ и Св. Духомъ. Аминь.

БЕСѢДА 10.

ГОСПОДИ, ПОКАЖИ НАМЪ ОТЦА, И ДОВЛѢЕТЪ НАМЪ.

Іоан. 14, 8—14.

Когда человѣкъ не желалъ знать Отца небеснаго? Желаніе истины — лучшее желаніе души безсмертной. Къ несчастію человѣка, своевольный разумъ его ищетъ истины не тамъ, гдѣ надобно искать ее, — ищетъ не съ тѣми расположеніями, съ какими надобно искать и отъ того, вмѣсто истины, находитъ ложь и пустоту. — Такъ бываетъ съ лучшими искателями истины, пока не находятъ они лучшаго руководителя къ истинѣ, чѣмъ разумъ!

Такъ было съ Филиппомъ, однимъ изъ искреннихъ учениковъ Христовыхъ!

Глагола Ему Филиппъ: Господи, покажи намъ Отца, и довлѣетъ намъ (ст. 8.).

Что это за просьба? Чего и какъ желаетъ Филиппъ? Онъ съ благоговѣніемъ взываетъ: *Господи!* Онъ говоритъ, что если бы показанъ былъ Отецъ, то сего довольно было бы для учениковъ Его, такъ довольно, что болѣе и желать имъ нечего: въ вѣдѣніи Отца небеснаго находитъ онъ покой душѣ безсмертной (Псал. 72, 25. 26). Когда Господь Іисусъ сказалъ ученикамъ: *аще Мя бысте знали, и Отца Моего знали бысте:* Филиппъ принялъ на себя защитить достоинство учениковъ. «Вѣрятъ и знаютъ они, говоритъ онъ, что Учитель и Господь ихъ близокъ къ Отцу небесному.—Но думаютъ, что не заслуживаетъ обвиненія тотъ, кто, видя равнаго, желаетъ видѣть и того, кому тотъ равенъ. Потому просятъ показать имъ Отца, какъ показался Онъ рабу своему Моисею (Исх. 33, 8.). Тогда книжники и фарисеи не смѣли бы говорить въ униженіе достоинства Его: отцы наши видѣли Бога, а Онъ что значитъ?»

Глагола ему Іисусъ: толикое время съ вами есмь, и не позналъ еси Мене, Филиппе? Видѣвый Мене, видѣ Отца: и како ты глаголеши: покажи намъ Отца? (ст. 9.).

Привѣтливо отвѣчаетъ Спаситель добродушному Филиппу. Но обличаетъ его въ томъ, чего не видалъ въ себѣ Филиппъ. Филиппъ думалъ, что онъ знаетъ Господа своего, думалъ, что знаютъ Его и другіе ученики. А оказалось другое. Филиппъ, какъ и другіе ученики, имѣлъ довольно времени узнать Господа своего. А слова его показали, что онъ не столько внимательно взиралъ на

Господа своего, не столько близко узналъ Его, какъ надлежало бы видѣть и знать. Христосъ Іисусъ еще не узнанъ учениками, — еще предразсудки Іудея скрываютъ величіе Его отъ взора ихъ. Филиппъ обманывался въ себѣ,— думалъ о себѣ такъ много, что считалъ себя и соучениковъ своихъ способными къ Боговидѣніямъ Моисея,— между тѣмъ какъ оставлялъ безъ вниманія самый вѣрный путь къ познанію Отца небеснаго — познаніе Христа Іисуса.

Видѣвый Мене, видѣ Отца, говоритъ ему Господь.

Безъ сомнѣнія Спаситель говоритъ не объ одномъ чувственномъ видѣніи: иначе чувственнымъ взоромъ видѣли Іисуса и книжники, которые такъ мало узнали Господа и Его Отца. Спасительное видѣніе Сына иначе называется вѣрою. *Вѣруяй въ Мя, не вѣруетъ въ Мя, но въ Пославшаго Мя. Видѣвый Мя, видѣ Пославшаго Мя* (Іоан. 12, 44. 45.), говорилъ Господь. Это есть созерцаніе духа сокрушеннаго, жаждущаго небесной благодати, зрѣніе ума благоговѣйнаго и чистаго. Для такого зрѣнія Сынъ есть существенный образъ Бога невидимаго, есть то видимое, въ которомъ отражается невидимое Божество, при томъ такъ, какъ не можетъ Оно показаться нигдѣ болѣе (Кол. 1, 15. Евр. 1, 4.). Такой созерцатель не захочетъ болѣе никакого другаго Богооткровенія, не станетъ говорить: *покажи намъ Отца* *).

Не вѣруеши ли, яко Азъ во Отцѣ, и Отецъ во Мнѣ есть? Глаголы, яже Азъ глаголю вамъ, о Себѣ не глаголю: Отецъ же во Мнѣ пребываяй, Той творитъ дѣла (ст. 10).

---

*) Св. Иларій de Trinit. lib. 7.

Спаситель съ упрекомъ говорилъ и объ Іудеяхъ, что они не вѣрили божественному достоинству Его, — не вѣрили, что Онъ во Отцѣ и Отецъ — въ Немъ (Іоан. 10, 38.). Тѣмъ болѣе надобно было стыдиться ученику Его Филиппу, если бы не вѣрилъ онъ, что Сынъ во Отцѣ и Отецъ въ Сынѣ: Спаситель выставляетъ священною, неприкосновенною истиною Свое единосущіе со Отцемъ. Чтобы вѣровать сему искреннимъ сердцемъ, довольно знать, что предлагаетъ сіе такой Посланникъ неба, каковъ Христосъ Іисусъ. «Надлежало, говоритъ св. Златоустъ, чтобы тогда, какъ слышите объ Отцѣ и Сынѣ, не искали вы никакого другаго доказательства сродству ихъ по сущности» *). Но если разумъ требуетъ разумнаго объясненія истинъ вѣры: то и разуму дано вразумленіе; ему указываетъ Христосъ Іисусъ на Свое ученіе и дѣла. Ученіе Христа Іисуса такъ чисто, такъ свято, такъ высоко, что само говоритъ о своемъ происхожденіи съ неба. Дѣла, которыя творилъ Христосъ Іисусъ, не могли быть дѣлами силы человѣческой, — то были дѣла Всемощнаго. — *Аще ли творю, аще и Мнѣ не вѣруете, дѣломъ Моимъ вѣруйте: да разумѣете и вѣруете, яко Отецъ во Мнѣ и Азъ во Отцѣ есмь* (Іоан. 10, 38.): такъ говоритъ Спаситель не однократно (Іоан. 5, 36.). И объ ученіи своемъ поучалъ Онъ: *аще кто хощетъ волю Его творити: разумѣетъ о ученіи, кое отъ Бога есть, или Азъ отъ Себе глаголю* (Іоан. 7, 17.)? Такимъ образомъ, если чудеса Моисея и Пророковъ показывали ихъ близость къ Богу: чудеса и ученіе Іисуса Христа показывали такую близость Его къ Отцу небесному, какой не имѣли Моисей и Пророки.

---

*) In Iohan. Hom. 84. p. 499.

Вѣруйте Мнѣ, яко Азъ во Отцѣ и Отецъ во Мнѣ есть: аще ли ни, за та дѣла вѣру имите Ми (ст. 11.).

Такъ говорилъ Спаситель, обращаясь отъ Филиппа ко всѣмъ ученикамъ. О! какъ почитаетъ Онъ нужною для насъ вѣру въ Его божественное достоинство. Эта вѣра необходима была особенно въ наступавшее время скорбей Спасителя. Ученикамъ Его надлежало быть твердо убѣжденными въ божественномъ достоинствѣ Его, чтобы не соблазниться печальнымъ положеніемъ, въ какомъ находился Учитель ихъ. Если вы, говорилъ Господь, еще не столько крѣпки духомъ, чтобы созерцать во Мнѣ Отца: смотрите на дѣла Мои, на чудеса и ученіе, и онѣ прольютъ на васъ свѣтъ, нужный особенно въ мрачные часы искушеній. Да, какъ легко мракъ скорбей закрываетъ отъ взора нашего самыя свѣтлыя, самыя высокія мысли. — Душа вѣрующая! буря ли скорбей внѣшнихъ, или буря скорбей внутреннихъ, возстаетъ противъ тебя: какъ можно тверже вѣрь, какъ можно чаще взывай: Сыне Божій! Ты всемогущъ, спаси меня бѣднаго грѣшника, и — ей, ты будешь спасена.

Аминь, аминь глаголю вамъ: вѣруяй въ Мя, дѣла, яже Азъ творю, и той сотворитъ и больша сихъ сотворитъ, яко Азъ ко Отцу Моему иду (ст. 12.).

Вотъ новое подкрѣпленіе вѣрѣ въ Христа Іисуса, и какое подкрѣпленіе! Спаситель словомъ Своимъ увѣряетъ, что вѣра въ Его имя будетъ совершать чудеса и по Его возвращеніи на небо. И слова Его оправдались на опытѣ. — Кто же, какъ не Всевѣдущій, могъ говорить такъ о незримой будущности, какъ говоритъ Христосъ Іисусъ? Кто, какъ не Всемогущій могъ обѣщать то, что обѣщаетъ Онъ? Какой чудотворецъ изъ людей дозволилъ бы себѣ

сказать: кто вѣритъ въ Меня, тотъ будетъ совершать дѣла, какія я совершаю? А Спаситель и по воскресеніи Своемъ сказалъ: *знаменія же вѣровавшимъ сія послѣдуютъ: именемъ Моимъ бѣсы ижденутъ, языки возглаголютъ новы, змія возмутъ и аще что смертное испіютъ, не вредитъ имъ* (Мар. 16, 17. 18.).

Что показываетъ Спаситель, когда говоритъ о вѣрѣ: *и больша сихъ сотворитъ?* Выраженіе: *и больша сихъ*, собственно значитъ болѣе великія, болѣе важныя дѣла, а не означаетъ численнаго множества ихъ. Тѣмъ не менѣе величіе чудотворенія измѣряется, какъ внутреннимъ значеніемъ чудесъ, важностію послѣдствій, предметомъ дѣйствія, такъ и числомъ чудесъ. — Итакъ вопросъ состоитъ въ томъ: точно ли вѣра въ Господа Іисуса могла и можетъ творить чудеса болѣе важныя числомъ, послѣдствіями и предметомъ дѣйствій, нежели какія творилъ самъ Господь Іисусъ? За исключеніемъ чуда воскресенія Христова, которое не совершилось еще тогда, какъ говорилъ Господь свое обѣщаніе о вѣрующихъ, чудеса, совершенныя Апостолами, чудеса, совершавшіяся святыми разныхъ временъ, оказываются дѣйствительно болѣе великими, по разнообразію ихъ, а еще болѣе, по важности послѣдствій. Чудеса, совершенныя Апостолами, обращали тысячи ко Христу; чудеса, совершенныя проповѣдниками вѣры, обратили отъ заблужденій къ истинѣ милліоны язычниковъ. Сколько грѣшниковъ приведено къ покаянію силою знаменій и чудесъ! Между тѣмъ Христосъ Іисусъ дѣйствовалъ только въ кругѣ іудейскаго народа. Число чудесъ, совершенныхъ вѣрующими разныхъ временъ и народовъ, — неизчислимо; разнообразіе ихъ необозримо, и между ними даръ говорить разными язы-

ками — такой даръ, котораго не проявлялъ въ себѣ Спаситель, исцѣленіе больнаго тѣнью Петра также не имѣетъ примѣра въ жизни Христа Іисуса.

Больша сихъ сотворитъ, яко Азъ ко Отцу Моему иду. — Христосъ Іисусъ, возвратясь на небо, пріялъ полное могущество Сына Божія, на землѣ же былъ въ образѣ раба. Какъ же не быть тому, чтобы вѣра въ прославленнаго Богочеловѣка Его силою не только совершала чудеса, какія Онъ совершалъ на землѣ, но и болѣе великія, болѣе важныя, болѣе славныя творила дѣла? На землѣ Онъ былъ въ истощаніи по Своему человѣческому естеству, Имъ воспріятому: на небѣ Онъ въ славѣ и силѣ Вѣчнаго. Какъ же не быть разности въ Его дѣлахъ?

Спаситель ясно поставляетъ въ зависимости отъ Него Самого тѣ чудеса, которыя должны были совершаться вѣрою послѣ Его вознесенія на небо. Со стороны людей ожидается только вѣра въ Его имя. Тѣмъ не менѣе очевидно, что то общество христіанское, гдѣ вѣра никогда не ознаменована чудесами, имѣетъ ли право почитать себя живымъ обществомъ христіанскимъ? Если только живая, а не мертвая, вѣра въ Іисуса могла творить чудеса во всѣ времена: то какъ та Церковь, въ которой совершаются вѣрующими ея чадами чудеса, носитъ на себѣ печать Церкви живой и любезной Богу, такъ общества христіанъ, гдѣ въ теченіе цѣлыхъ столѣтій не было никакого истиннаго чуда, должны быть признаны за общества больныя, какими бы именами ни украшали онѣ себя. Такъ повелѣваетъ вѣрить Господь Іисусъ и тѣмъ, что говоритъ Онъ далѣе.

И еже аще что просите отъ Отца во имя Мое, то сотворю, да прославится Отецъ въ Сынѣ... (ст. 13, 14.).

Спаситель показываетъ и способъ, какъ вѣра можетъ совершать чудеса и послѣ Него. Это есть молитва во имя Его. Что же значитъ молить Бога Отца во имя Христа Іисуса? Это значитъ просить Бога не отъ своего лица, не съ надеждами на себя, а въ лицѣ Христа Іисуса, — просить съ живою вѣрою въ заслуги и величіе Христа Іисуса и съ живымъ сознаніемъ своей немощи, — просить, какъ бы просилъ за насъ только Христосъ Іисусъ, а не мы сами. Какъ человѣкъ грѣшникъ можетъ безопасно приступать къ Тому, Кто есть огнь поядающій (Иса. 59, 2.)? Мы имѣемъ свободный входъ во святилище Божіе, но потому, что онъ открытъ намъ кровію Христа Іисуса (Евр. 10, 19.).

Если, по слову Спасителя, благоуспѣшная молитва есть молитва къ Богу-Отцу во имя Сына: то тѣмъ не запрещено намъ молить самого Сына. Напротивъ произносимое въ молитвѣ имя Господа Іисуса есть ничто другое, какъ возносящаяся къ Нему молитва. *Вѣруйте въ Бога и въ Мя вѣруйте*, сказалъ Спаситель (Іоан. 54, 1.). Такъ надобно и молиться, какъ должно вѣровать.

О чудныхъ дѣйствіяхъ молитвы св. Писаніе говоритъ намъ такъ ясно и такъ часто, что остается только какъ можно чаще молиться, чтобы умѣть молиться должнымъ образомъ, и тогда молитва наша не будетъ безуспѣшною. Сколько разъ говорилъ о томъ самъ Спаситель (Матѳ. 18, 19; 21, 22. Мар. 11, 24. Іоан. 3, 22. 5, 14. 15.).

Да прославится Отецъ въ Сынѣ. Отецъ небесный прославляется молитвою во имя Сына, когда во-первыхъ просимъ сообразное съ волею Отца небеснаго и съ покорностію волѣ Его (Іоан. 5, 14. Іак. 4, 15.), и во-вто-

рыхъ, получая по молитвѣ, славимъ могущество и благость Божества (Іак. 1, 17. Рим. 8, 32.).

Будемъ, слушатели мои, тщательно хранить вѣру въ великое имя Сына Божія. Съ сею вѣрою спасеніе наше несомнѣнно. Аминь.

БЕСѢДА 11.

АЩЕ ЛЮБИТЕ МЯ, ЗАПОВОДИ МОЯ СОБЛЮДЕТЕ.

Іоан. 14, 15—21.

Въ утѣшеніе скорбящихъ учениковъ Своихъ Спаситель сперва предлагалъ вѣру въ Него и ея высокія преимущества (Іоан. 14, 1—14). Послѣ того предлагаетъ любовь къ Нему и ея благодатныя, не замѣнимыя ни чѣмъ земнымъ, утѣшенія.

Аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдете.

Странно, что Спаситель тогда, какъ ученики Его такъ неотлучно пребываютъ съ Нимъ и самою скорбію своею о предстоящей разлукѣ съ Нимъ доказываютъ, что они любятъ Его, выражаетъ сомнѣніе въ ихъ любви: «если любите Мя», говоритъ. Что это значитъ? Это значитъ, что хотя они точно любили Его, но не столько, чтобы Господь могъ довольствоваться любовію, какую они теперь имѣли; это значитъ, что Онъ побуждалъ ихъ испытать свои сердца, такъ ли онѣ любятъ Его, какъ надлежало любить, въ состояніи ли эта любовь выдержать испытаніе, которому должна она подвергнуться во время

крестныхъ страданій Его? Въ такомъ расположеніи Онъ и по воскресеніи Своемъ три раза испытывалъ Петра: *любиши ли Мя* (Іоан. 21, 15.)? Сердце наше какъ легко обманываетъ насъ, — самолюбію нашему такъ хочется представлять насъ въ лучшемъ видѣ, что надобно намъ строго испытывать самихъ себя: любимъ ли мы Господа нашего?

Аще любите Мя, говоритъ Господъ скорбнымъ ученикамъ и тѣмъ даетъ имъ разумѣть, что любовь къ Нему сама въ себѣ заключаетъ много утѣшительнаго для нихъ. Она утѣшительна: ибо предметъ ея такъ высокъ, такъ святъ, такъ великъ, что, любя Господа любовію глубокою, забываютъ и землю и — небо. *Что ми есть на небеси? И отъ Тебе что восхотѣхъ на земли? Исчезе сердце мое и плоть моя, Боже сердца моего; часть моя, Боже, во вѣкъ*, говоритъ Давидъ. (Псал. 72, 26.).

Аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдете. И предъ крестною смертію говоритъ Онъ о заповѣдяхъ Своихъ, даетъ видѣть въ Себѣ Того, Кто давалъ законъ на Синаѣ (Исх. 20, 6.), и Кто имѣетъ власть давать уставы вселенной. Предъ Его взоромъ открыто то царство, которое обниметъ всѣ народы и всѣ вѣка, и гдѣ Его имя будетъ именемъ Царя и Владыки, предъ Которымъ преклонится все на землѣ и на небѣ (Фил. 2, 11.).

Аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдете, или точнѣе «соблюдете, будете выполнять». Съ какою кротостію любви, съ какою мягкостію доброты небесной Господь объявляетъ волю Свою объ исполненіи заповѣдей Своихъ. Онъ не внушаетъ страха къ законодателю и закону; Онъ не хочетъ, чтобы заповѣди Его казались намъ узами или бременемъ. Онъ говоритъ, что какъ заповѣди

Его — дѣло любви Его, такъ выполненіе ихъ — необходимый плодъ любви нашей къ Нему. Кто искренно любитъ Господа Іисуса, тотъ не можетъ не исполнять воли Его — Его заповѣдей: одно съ другимъ въ связи неразрывной. Любимый ученикъ Христовъ учитъ о любви: «кто соблюдаетъ слово Его, въ томъ истинно любовь Божія совершилась» (1 Іоан. 2, 5.). «Въ томъ и любовь къ Богу, чтобы мы заповѣди Его соблюдали» (1 Іоан. 5, 3.). Повѣркою любви нашей къ Господу служитъ исполненіе исповѣдей Его. Если не исполняемъ воли Его: напрасно мечтаемъ, будто любимъ Его.

И Азъ умолю Отца, и иного Утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами въ вѣкъ, Духъ истины (ст. 16).

Въ какой связи находится сіе обѣщаніе съ заповѣдію о любви? Связь обѣтованія съ заповѣдію ясными словами выражена ниже (въ ст. 21), гдѣ Господь говоритъ: *любяй Мя, возлюбленъ будетъ и Отцемъ Моимъ* и пр.

Въ высокомъ обѣтованіи объ Утѣшителѣ являются три лица.

Во-первыхъ Спаситель говоритъ: *Азъ умолю.* Такъ дѣйствуетъ Сынъ Божій въ лицѣ Ходатая за бѣдное, растроенное грѣхами, человѣчество. *Умолю,* — это тогда, какъ совершитъ Онъ крестный, искупительный, подвигъ Свой за людей; тогда, какъ правда Божія, заключившая небо для преступнаго человѣчества, примирена будетъ съ человѣчествомъ крестною жертвою Его. «Кто дерзнетъ осуждать? говоритъ св. Павелъ. Христосъ умеръ, но и воскресъ; Онъ одесную Бога и ходатайствуетъ за насъ» (Рим. 8, 34.). И Ап. Петръ соединяетъ ниспосланіе Св. Духа съ вознесеніемъ Христа Іисуса на небо (Дѣян. 2, 33.).

Иного Утѣшителя дастъ вамъ. Даятель неоцѣнимаго дара Богъ-Отецъ, такъ какъ Онъ рѣшалъ, исполнено ли дѣло, принятое на Себя Сыномъ, удовлетворена ли Правда вѣчная (Иса. 52, 1.). Вирочемъ Сынъ такъ увѣренъ въ волѣ Отца, что прежде, чѣмъ проситъ Его, говоритъ: *дастъ вамъ*; а въ другой разъ посланіе Духа приписываетъ даже Себѣ самому: *пошлю вамъ отъ Отца* (Іоан. 15, 26.).

Кто же данъ будетъ, или, какъ иначе говоритъ Спаситель, *посланъ будетъ?*

Слово *Параклитосъ* собственно значитъ ходатай, какъ называется и самъ Іисусъ Христосъ (1 Іоан. 2, 1.). И это значеніе принадлежитъ здѣсь Тому, Кто будетъ посланъ. Онъ — *Духъ истины.* Обязанность ходатая — представлять дѣло въ надлежащемъ видѣ, открывать истину самому защищаемому, защищать обвиняемаго. Параклитъ, Духъ истины, говоритъ намъ истину и о насъ самихъ и о Богѣ; онъ показываетъ намъ наше бѣдственное положеніе, котораго мы не видимъ, ослѣпленные грѣхами; указываетъ намъ, какъ должны мы вести себя, чтобы не быть осужденными, Онъ не утѣшаетъ насъ обманчивыми утѣшеніями, какъ утѣшалъ Авессалома ложный другъ его, — не говоритъ: будь покоенъ, дѣло твое — хорошо (2 Цар. 15, 3.). Онъ говоритъ истину, какъ самая Истина (1 Іоан. 5, 6.). Онъ утѣшаетъ, когда надобно утѣшать, и утѣшаетъ могущественно, такъ что его утѣшеніямъ уступаютъ мѣсто всѣ скорби міра, исчезаютъ предъ ними, какъ дымъ, какъ паутина. Скорбитъ ли душа, утомленная нападеніями грѣха? Духъ свидѣтельствуетъ духу нашему, что мы — дѣти Божіи (Рим. 8, 16.). Онъ помогаетъ въ молитвахъ, указывая, о чемъ и какъ намъ молиться

(Рим. 8, 26.). Нужно ли отвѣчать лукавой мудрости міра? Противъ отвѣтовъ, внушаемыхъ Духомъ истины, не устоитъ никакая мудрость міра (Матѳ. 10, 18—20.), какъ это и видно въ примѣрѣ Стефана (Дѣя. 6, 10.).

Такимъ образомъ Параклитъ Духъ есть а) Лице и Лице Божественное, поелику равночестенъ является съ Іисусомъ-Сыномъ Божіимъ; б) есть Лице отдѣльное отъ Сына Божія, поелику есть иной Параклитъ. Личное бытіе Духа Параклита видимъ и изъ того, что Онъ, какъ говоритъ Самъ же Спаситель, придетъ (Іоан. 15, 26; 16, 7. 8. 13.), и научитъ всякой истинѣ (Іоан. 15, 26. 16, 8.), не отъ Себя будетъ говорить, а что услышитъ, о томъ будетъ возвѣщать (Іоан. 16, 13. 14.), будетъ свидѣтельствовать о Сынѣ и Его прославлять (Іоан. 15, 26; 16, 8. 13.).

Да будетъ съ вами въ вѣкъ. Великое утѣшеніе для учениковъ, что Утѣшитель остается съ ними на всю вѣчность, не оставитъ ихъ никогда. Однихъ ли Апостоловъ имѣлъ въ виду Спаситель, когда говорилъ объ Утѣшителѣ: *будетъ съ вами въ вѣкъ?* Конечно Духъ благодати остался въ душахъ Апостоловъ и по смерти ихъ. Но обѣтованіе Спасителя объ Утѣшителѣ относится и вообще къ Церкви Христовой, которая, послѣ Апостоловъ, до кончины вѣка должна оставаться на землѣ, и въ особенности къ преемникамъ апостольскаго служенія. И кто кромѣ Духа Божія могъ бы оживлять великое *тѣло* Христа Іисуса (Колосс. 1, 24.), объемлющее собою всѣ народы земли? Какой умъ и какая сила могли бы управлять движеніемъ духовнаго корабля Христова среди волнъ и бурь враждебнаго Христу міра?

Его же міръ не можетъ пріяти, яко не видитъ Его,

ниже знаетъ Его: вы же знаете Его, яко въ васъ пребываетъ и въ васъ будетъ (ст. 17).

Какъ это такъ? Не обѣтовано ли, что Духъ изліется на всякую плоть? Не для спасенія ли міра посланы отъ Бога Отца Христосъ Спаситель и Духъ Его? Но какъ Апостолы представляли собою всѣхъ тѣхъ, которые способны были къ принятію Духа благодати и которыхъ потому Спаситель исключаетъ изъ міра почитая уже въ числѣ учениковъ Своихъ; такъ міръ, который не можетъ принять Духа, заключаетъ въ себѣ всѣхъ неспособныхъ къ принятію благодати; это — міръ іудейскій (ст. 19), изображающій людей враждебныхъ Христу и Его ученію (1 Кор. 2, 6—8.). Онъ не можетъ принять Духа, онъ заглушилъ въ себѣ пріемлемость къ тому, упорно оставаясь духомъ лжи и злобы (1 Кор. 2, 14.).

Почему не можетъ принять? *Яко не видитъ Его, ниже знаетъ Его.* Онъ слѣпъ для того, чтобы принять Его, не видитъ и не узнаетъ Его. У него есть пріемлемость только для земнаго, для чувственнаго, для того, что льститъ страстямъ и земнымъ привязанностямъ; для такихъ вещей у него есть и умъ и смышленность, иногда даже изумительная. Міръ могъ *видѣть* Святаго Духа въ Его дѣйствіяхъ видимыхъ; — но онъ не смотрѣлъ, не обращалъ вниманія, а съ пренебреженіемъ и злостію относилъ эти дѣйствія къ Веельзевулу (Матѳ. 12, 24.). Онъ *не знаетъ*, не узнаетъ Духа изъ наставленій Спасителя, и тогда какъ Тотъ дѣйствуетъ на совѣсть, не признаетъ Его голоса и отвергаетъ (Дѣя. 7, 51. 1 Кор. 2, 14.). *Мудрованіе плотское вражда на Бога: закону бо Божію не покаряется ниже можетъ* (Рим. 8, 17).

Вы же знаете Его. Апостолы уже знали Духа, по-

крайней мѣрѣ столько, что знаніе ихъ превышало откровенія *плоти и крови* (Матѳ. 16, 17.), превышало даже познанія учениковъ Крестителя (Дѣя. 19, 1.), тѣмъ болѣе познанія возсѣдавшихъ на каѳедрѣ Моусеевой (Матѳ. 11, 25.).

Яко въ васъ пребываетъ. Ученики Господа Іисуса знакомы были съ Духомъ благодати, потому что Онъ жилъ въ сердцахъ ихъ. Онъ-то укрѣплялъ ихъ тою твердостію, съ какою они, не взирая на злобу враговъ, слѣдовали вездѣ за Іисусомъ, и тѣмъ открывалъ Свое пребываніе въ нихъ.

И въ васъ будетъ, — будетъ жить такъ же постоянно, какъ слава Господня обитала въ храмѣ Іеговы (Рим. 8, 11. 1 Кор. 3, 16.), и какъ имѣющему дано будетъ и преизбудетъ (Матѳ. 13, 12.); въ ученикахъ Христовыхъ Онъ откроется въ высшихъ и самыхъ чудныхъ дарахъ.

Не оставлю васъ сиры: пріиду къ вамъ. Еще мало, и міръ къ тому не увидитъ Мене, вы же увидите Мя: яко Азъ живу и вы живи будете. Въ той день уразумѣете .... (ст. 18—20.).

Спаситель и прежде назвалъ учениковъ Своихъ дѣтьми (Іоан. 13, 33.). Тѣмъ же представляетъ Онъ ихъ и теперь. Разлучаясь съ ними, какъ нѣжный Отецъ съ дѣтьми, Онъ утѣшаетъ ихъ, но такъ, какъ не можетъ утѣшать ни одинъ отецъ. Какой отецъ, разлучаемый смертію съ дѣтьми своими, можетъ говорить имъ въ утѣшеніе: *не оставлю васъ сирыхъ, приду къ вамъ.* Ахъ! ни одинъ, самый нѣжный родитель не возвращался съ того свѣта къ дѣтямъ своимъ. Только небесная любовь можетъ говорить дѣтямъ своимъ: *не оставлю васъ сиры, пріиду къ вамъ.* Это обѣщаніе выражаетъ въ себѣ рѣшеніе любви

небесной не покидать своихъ безъ посѣщенія; а что оно не относится къ послѣднему суду, видно изъ того, что посѣщенія сего не будетъ видѣть міръ (ст. 19.), тогда какъ второе пришествіе Христово увидитъ вся вселенная.

Еще мало, и міръ къ тому не увидитъ Мене, вы же увидите Мя.

Спаситель говоритъ о близкой Своей смерти, послѣ которой Его воскресшаго уже не видѣлъ міръ іудейскій, а видѣли только ученики Его. «Сего Богъ воскресилъ, говорилъ Петръ Іудеямъ, и далъ Ему являться *не всѣмъ людямъ*, но свидѣтелямъ предъизбраннымъ отъ Бога, намъ, которые и ѣли и пили съ Нимъ по воскресеніи Его изъ мертвыхъ» (Дѣя. 10, 40. 41.). Такимъ образомъ видѣніе Іисуса, которое должны были имѣть ученики Христовы и котораго не могъ имѣть міръ, простирается на видѣніе чувственное. То, что̀ дано ученикамъ, служило знакомъ особенной любви Господа къ нимъ, какъ и говорилъ о томъ съ восторгомъ св. Іоаннъ (1 Іоан. 1, 1. 2.). Впрочемъ какъ то, что̀ міръ не видѣлъ воскресшаго, зависѣло собственно отъ неспособности душевнаго его взора къ сему видѣнію: такъ видѣніе, обѣщаемое Апостоламъ, вмѣстѣ съ видѣніемъ чувственнымъ, заключало въ себѣ и духовное видѣніе Христа, которое должно было раскрыться со времени воскресенія Христова. Такъ это и было по отзыву очевидцевъ Воскресшаго (Лук. 24, 45. 51.).

Яко живу Азъ, и вы живи будете.

О Себѣ говоритъ, что, не взирая на смерть, которая предстоитъ Ему и коснется Его, Онъ живетъ, живетъ, какъ Жизнь вѣчная. Мало того, — поелику Онъ есть Начальникъ жизни (Дѣя. 3, 15. 1 Кор. 15, 45.): то и вѣрные Его будутъ жить, при всѣхъ возможныхъ препят-

ствіяхъ къ жизни, въ бѣдахъ и волненіяхъ міра, среди искушеній внутреннихъ и внѣшнихъ, даже и послѣ смерти, не только душею, но и съ воскресшими тѣлами (1 Іоан. 3, 2. 1 Кор. 15, 48. 49.).

Въ той день уразумѣете. Въ той день, во время, слѣдовавшее за воскресеніемъ Его изъ мертвыхъ, и преимущественно въ день сошествія Св. Духа озарены были сердца вѣрныхъ Его разумѣніемъ таинъ Божіихъ (Лук. 24, 45. 51.). Вы получите силу, когда сойдетъ на васъ Духъ святый, говорилъ Воскресшій ученикамъ (Дня. 1, 5. 8.).

Въ той день уразумѣете, Яко Азъ во Отцѣ Моемъ, и вы во Мнѣ, и Азъ въ васъ.

Дивныя тайны должны открыться ученикамъ Христовымъ, и во-первыхъ единосущіе Бога Отца съ Сыномъ, по вѣчному рожденію Сына; потомъ единеніе вѣрующихъ со Христомъ, по благодатному усыновленію ихъ Богу (Еф. 2, 3.); и наконецъ общеніе Христа съ вѣрующими, по благодатному пребыванію Его въ сердцахъ возрожденныхъ*). Великое пріобрѣтеніе-уразумѣть, что Отецъ въ Сынѣ и Сынъ во Отцѣ: впрочемъ сіе одно разумѣніе можетъ остаться безъ спасительнаго вліянія на жизнь всей души. — Но понять и уразумѣть, что Богъ въ насъ вребываетъ и мы въ Богѣ, возможно только при высшемъ озареніи человѣка Духомъ Св. Потому послѣднее могло явиться въ Апостолахъ не прежде дня сошествія Святаго Духа.

Имѣяй заповѣди Моя и соблюдаяй ихъ, той есть

---

*) Св. Кирилъ in Johann. Св. Иларіи.

любяй Мя: а любяй Мя, возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ, и Азъ возлюблю его, и являюся ему Самъ (ст. 21.).

И то, что̀ говорилъ прежде сего Спаситель, относилось не къ однимъ Апостоламъ, какъ видно по содержанію. Теперь же ясными словами даетъ знать Спаситель, что имѣетъ Онъ въ виду не однихъ Апостоловъ. Заповѣдь о любви (ст. 15.) и ея преимуществахъ прилагаетъ Онъ прямо ко всѣмъ вообще.

Имѣяй заповѣди еще не то, что *соблюдаяй ихъ*, хотя нельзя соблюдать ихъ, не имѣя ихъ (Іоан. 4, 22. Матѳ. 15.). Имѣть заповѣди Іисуса значитъ принять ихъ изъ Откровенія и содержать, какъ дорогое сокровище въ умѣ (1 Іоан. 2, 7. Матѳ. 15, 12. Лук. 8, 18.). Но этого не довольно, чтобы любовь наша была достойна Господа Іисуса. Надобно, чтобы не только мысль занята была Господамъ, но чтобы вся душа со всѣми силами посвящала себя исполненію заповѣдей Его. Тогда дѣла будутъ показывать, что душа любитъ Господа (Іоан. 13, 17.). Такой-то душѣ открывается Самъ Христосъ Іисусъ и даетъ ей чувствовать, что Онъ есть свѣтъ для ума ея, живительная сила для воли, радость для сердца. О семъ явленіи Іисуса помышляй и пекись, о душа моя! Оно дороже всѣхъ сокровищъ міра.

Много обѣщано, слушатели, любящимъ Господа, и все обѣщанное выполняется. А что̀ даетъ міръ, которому такъ усердно служатъ? Томленіе духа. Бѣдные — слѣпцы! Аминь.

БЕСѢДА 12.

господи, и что бысть, яко намъ хощеши явитися, а не мірови?

Іоан. 14, 22—27.

—

Иногда скорби и бѣды, какъ волна за волною, нападаютъ на бѣдную душу, и горестямъ ея не видно бываетъ конца. Въ подобномъ положеніи находились ученики Христовы. Въ ясномъ видѣ представилъ Господь грозную бурю бѣдъ, ожидающую Его и учениковъ Его, и въ успокоеніе ихъ сказалъ, что явится Онъ Самъ тому, кто сохранитъ искреннюю любовь къ Нему.

Вы понимаете, слушатели, что слова, какія Спаситель сказалъ смущеннымъ ученикамъ, спасительны для всѣхъ странниковъ земли.

Глагола Ему Іуда не Искаріотскій: Господи, и чтó бысть, яко намъ хощеши явитися, а не мірови? Отвѣща Іисусъ и рече ему: аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ: и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему пріидемъ и обитель у него сотворимъ (ст. 22—23.).

Апостолъ Іуда, иначе называвшійся Ѳаддеемъ, выказалъ недоумѣніе, которое было на душѣ и у другихъ учениковъ. Избранные ученики Христовы высоко чтили Учителя своего: но все еще не могли разстаться съ земными надеждами, какія были тогда у Іудеевъ, съ надеждами на то, что Мессія будетъ славный Царь земный, и слава Его царствованія земнаго будетъ самая блистательная, такъ что предъ ней затрепещутъ враги Божіи, враги Израиля (Матѳ. 16, 22; 20—24. Лук. 22. 24. Іоан.

13, 36.). Братья Іисуса Христа даже изъявляли Ему свое неудовольствіе на то, что Онъ не открываетъ славы Своей предъ міромъ: *рѣша убо къ Нему братія Его: прейди отсюду и иди въ Іудею; да и ученицы Твои видятъ дѣла Твоя, яже твориши. Яви Себе мірови* (Іоан. 7, 3. 4.). Таковы люди! ищутъ только своего покоя, а не воли Божіей. Апостолъ Іуда, въ надеждѣ видѣть и раздѣлять земную славу Мессіи, выслушавъ Спасителя, что Онъ явится только вѣрнымъ Своимъ, не понималъ: почему Онъ не хочетъ явиться міру, тогда какъ это могло, казалось, усмирить мятежный міръ и утѣшить вѣрныхъ Христовыхъ?

Въ отвѣтъ на недоумѣніе Іуды Спаситель объявляетъ общій законъ, по которому совершаются явленія любви Божіей людямъ. Общій законъ Боговленій таковъ: любовь Божія изливается на того, кто самъ любитъ Бога во Христѣ Іисусѣ, любитъ любовію искреннею, оправдываемою исполненіемъ воли Божіей. Любовъ къ Христу Іисусу такъ много значитъ предъ Отцемъ небеснымъ, что за эту любовь Онъ награждаетъ собственною Своею зюбовію. Отецъ небесный любить и всѣхъ грѣшниковъ, призывая ихъ къ раскаянію. Но любовь, которой удостоиваются искренно любящіе Господа Іисуса, есть любовь преимущественная; такъ говоритъ о семъ Самъ Господь Іисусъ ученикамъ Своимъ: *Самъ бо Отецъ любитъ вы, яко вы Мене возлюбисте и вѣровасте, яко отъ Бога изыдохъ* (Іоан. 16, 17.). И не въ томъ еще полнота милости Божіей. *Мы къ нему пріидемъ и обитель у Него сотворимъ*, говоритъ Господь о любящихъ Его. Какое высокое отличіе, какое неизобразимое счастіе! Прежде сказалъ Онъ, что тому, кто любитъ Его, явится Онъ

Самъ (ст. 21.). Здѣсь говоритъ гораздо болѣе. — Здѣсь говоритъ, что придетъ не только Онъ, но и Отецъ небесный. Тамъ обѣщается явленіе временное, и явленіе преимущественно созерцанію ума; здѣсь обѣщается пребываніе въ душѣ постоянное: *обитель у него сотворимъ.* Апостолъ такъ говоритъ о семъ высокомъ состояніи: «домъ Его мы, если только упованіе и надежду, которою хвалимся, твердо сохранимъ до конца» (Евр. 3, 6.). »Вы храмъ Бога живаго, такъ какъ сказалъ Богъ: вселюсь въ нихъ и буду ходить и буду ихъ Богомъ» (2 Кор. 6, 16.). Безъ сомнѣнія самое полное вселеніе Тріединаго въ любящихъ Его принадлежитъ блаженной вѣчности, какъ зрѣлъ Тайновидѣцъ (Апок. 21, 3.). Но въ нѣкоторой степени оно начинается въ избранныхъ Божіихъ еще на землѣ. Въ тѣхъ, которые соблюдаютъ искреннюю любовь къ Господу вѣрно и неизмѣнно среди разныхъ искушеній, вселеніе Бога въ сердцѣ слѣдуетъ за тѣмъ состояніемъ, о которомъ сказалъ Спаситель: *къ нему пріидемъ.* Но въ душахъ, не постоянно вѣрныхъ, сіе пришествіе есть только временное посѣщеніе любви небесной. Итакъ берегись пренебрегать самымъ послѣднимъ бѣднякомъ, если искренно чтитъ онъ имя Господа Іисуса. Пусть онъ живетъ въ бѣдной хижинѣ: но душа его, быть можетъ, есть жилище Бога Тріединаго (1 Кор. 7, 26. 27.).

Не любяй Мя, словесъ Моихъ не соблюдаетъ: и слово, еже слышасте, нѣсть Мое, но Пославшаго Мя Отца (ст. 24.).

Вотъ объясненіе и на то, кому не является Господь Іисусъ. Онъ не является тому, кто не выполняетъ заповѣдей Его, тѣхъ заповѣдей, которыя суть заповѣди Отца

небеснаго, а не выполняя заповѣдей, показываетъ, что не любитъ ни Господа Іисуса, ни Его Отца (1 Іоан. 2. 3.). «Іудеи думали, говоритъ св. Кириллъ александрійскій, что Христосъ пришелъ уничтожить древній законъ.... Почему, чтобы не казалось инымъ, что объявляетъ Онъ новыя повелѣнія противъ воли Бога Отца, по своему произволу, прибавилъ: «*и слово, еже слышасте, нѣсть Мое*»*).

Послѣ сего Іудѣ-Ѳаддею и другимъ ученикамъ можно было видѣть, почему Христосъ Господь имѣетъ явиться имъ, а не міру. Онъ, по любви Своей къ людямъ, желаетъ быть близкимъ къ каждому, и къ каждому, кто любитъ Его искренно, приходитъ Онъ съ Отцемъ Своимъ, въ каждомъ, по мѣрѣ разширенія сердца любовію, водворяется Онъ съ Отцемъ Своимъ. Но міръ такой, каковъ міръ іудейскій, міръ людей суетныхъ, тщеславныхъ, гордыхъ, корыстолюбивыхъ, завистливыхъ, сладострастныхъ, — такой міръ имѣетъ ли любовь къ чему либо божественному? Если же нѣтъ въ немъ любви къ божественному: то нѣтъ и пріемлемости для славы Іисусовой, — онъ не въ состояніи видѣть ее. Такъ небесный учитель, погашая въ ученикахъ Своихъ мечтанія о славѣ земной, которой они тайно желали, обращаетъ ихъ сердца къ заботѣ о чистой любви къ Богу и Христу, пробуждаетъ воздыханія о недостаткѣ такой любви; заставляетъ думать, что если преимущество искренно любящихъ Господа недоступно для міра, то сего уже довольно для любящихъ Его, довольно, чтобы не ревновать лукавнующимъ и не завидовать творящимъ беззаконіе.

---

*) Catena Patrum in S. Johannem, p. 371. Antw. 1630.

Сія глаголахъ, въ васъ сый. Утѣшитель же Духъ Святый, Его же послетъ Отецъ во имя Мое, Той вы научитъ всему.... (ст. 25.).

Сказавъ то, что̀ сказано о явленіи славы Мессіи, Господь сказалъ все, что̀ надлежало Ему сказать во время пребыванія Своего на землѣ. Много оставалось такого, что̀ могъ бы еще открыть ученикамъ Своимъ Господь Іисусъ. — Много вопросовъ готовы предложить Ему ученики, напр. что̀ будетъ съ міромъ іудейскимъ, который отвергаетъ Спасителя своего? какъ и когда исполнятся обѣщанія, данныя Патріархамъ о ихъ потомствѣ? Но рѣшеніе всѣхъ подобныхъ вопросовъ предоставляется времени, когда явится *Утѣшитель, Духъ Святый. Утѣшитель же, Его же послетъ Отецъ, Той вы научитъ всему.* Такъ пока не возсіяетъ въ глубинѣ души благодатный свѣтъ Божій, и изъ наставленій самаго слова Божія не умѣетъ душа извлекать полную пользу; многое и понимаетъ она, но не принимаетъ къ исполненію, иное готова даже оспоривать, потому собственно, что не одобряютъ того любимыя наклонности, любимые предразсудки ума, любимыя страсти сердца.

Что̀ значитъ: *Утѣшитель, Его же послетъ Отецъ во имя Мое?*

Спаситель сказалъ о себѣ: *Азъ пріидохъ во имя Отца Моего, и не пріемлете Мене* (Іоан. 5, 45.), то-есть пришелъ, какъ посланный отъ Бога — Отца. Сообразно съ симъ и слова о Параклитѣ: *Его же послетъ Отецъ во имя Мое*, означаютъ то, что Духъ Св. явится на землѣ, какъ посланный отъ Христа Іисуса. Такъ и говорилъ Господь о Параклитѣ: *Его же пошлю отъ Отца* (Іоан. 15, 26.).

Той научитъ вы всему, — наставитъ всему, что̀ можно и должно знать ученикамъ Христа Іисуса. Тогда то, что̀ не понятно было въ словахъ Іисуса, объяснится имъ, и что̀ понимаемо было не совсѣмъ вѣрно или ошибочно, будетъ понято въ точномъ видѣ.

И воспомянетъ вамъ вся: яже рпхъ вамъ. Это значитъ, что не только возвращены будутъ памяти всѣ слова Господа Іисуса, но возвращены будутъ въ томъ глубокомъ и обширномъ значеніи, какое имѣли онѣ въ Божественномъ умѣ Сына Божія. Объ иныхъ предметахъ сказано Господомъ не много словъ: но значеніе ихъ по началамъ и послѣдствіямъ весьма обширно. И это значеніе раскрыто въ умахъ Апостоловъ Духомъ Утѣшителемъ. Отъ того въ евангеліи Іоанна такъ нерѣдко видимъ поясненія словамъ Господа. Это не мнѣнія Іоанна, но глаголы Духа истины.

Слушатели мои! въ жизни земной встрѣчается много страннаго, темнаго, оскорбляющаго; и Апостолы Христовы были въ сомнѣніяхъ. Но Господь Іисусъ сказалъ намъ, какъ нисходитъ свѣтъ Божій въ сердца и умы темныя. Выполнимъ наставленіе Его, и все нужное ко спасенію нашему будетъ понятно для насъ; вопросы праздности и пытливости не будутъ тогда тревожить ума; а все, отъ чего зависитъ вѣчное благоустройство души, легко изучено будетъ нами. Аминь.

БЕСѢДА 13.

МИРЪ ОСТАВЛЯЮ ВАМЪ, МИРЪ МОЙ ДАЮ ВАМЪ.

Іоан. 14, 27—31.

—

То утѣшенія вѣры, то утѣшенія любви предлагалъ скорбнымъ ученикамъ Своимъ Любящій небесный Учитель. — Но ученики были еще слабы, — а Любовь не истощима въ утѣшеніяхъ. И Любящій Господь послѣ того, какъ объявилъ, что уже сказано все нужное ученикамъ, (ст. 26.), снова утѣшаетъ ихъ.

Миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ.

Міръ іудейскій, міръ злобы и нечестія, поднимаетъ бурю бѣдъ противъ безпримѣрно невиннаго Сына человѣческаго. Христосъ Іисусъ, Самъ преисполненный божественнаго покоя, оставляетъ миръ друзьямъ Своимъ, и какой миръ? *Миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ*, говоритъ Онъ. Онъ даетъ миръ Свой, съ которымъ Самъ Онъ идетъ на страданія по волѣ Отца небеснаго, даетъ тотъ миръ, который можетъ дать только Онъ, Сынъ Божій, Ходатай Бога и людей. Еще Пророкъ называлъ Мессію, Княземъ мира (Иса. 9, 6.). И кто же, какъ не Мессія, можетъ послать миръ волнуемой грѣхами землѣ? Онъ, и никто другой, можетъ дать миръ, гдѣ люди умиротворяются съ самими собою, примиряются съ Богомъ, мирятся другъ съ другомъ, не имѣя за что бы враждовать между собою (Кол. 1, 20.); Онъ даетъ миръ, который исправляетъ желанія, очищаетъ радости, усмиряетъ скорби.

— Миръ Его — *миръ Божій, превосходяй всякъ умъ* (Фил. 4, 7.). Люди думаютъ, люди говорятъ даже, что слѣдуя за Іисусомъ находятъ только лишенія, только страданія, только тревогу. Ахъ! люди думаютъ и говорятъ неправду. Пусть повѣрятъ опытомъ. Пусть откажутся отъ суетъ жизни, такъ часто досадныхъ уже одною пустотою ихъ; пусть снимутъ съ души тяжести совѣсти нечистой, отъ которой людямъ нѣтъ покоя и на мягкой постелѣ; пусть защитятъ себя благодатною молитвою отъ тревогъ, поднимаемыхъ коварными страстями; пусть со всѣми желаніями обратятся къ одному, что̀ нужно на цѣлую вѣчность: не миръ ли Божій тогда почувствуютъ въ себѣ, миръ тихій и живительный, миръ прочный и вѣрный, какъ благодать небесная?

Не якоже міръ даетъ, Азъ даю вамъ. Міръ — это люди, которые живутъ не по волѣ Божіей, а по желаніямъ испорченной души, по прихотямъ преступнаго сердца. Какъ даютъ миръ такіе люди? *Миръ, миръ*, говорятъ они, а *мира нѣтъ* (Іер. 8, 11. 14, 13.). Ихъ обѣщанія — только слова, ихъ желанія — только ложь, ихъ увѣренія — обманъ. Обѣщанія льются у нихъ рѣкою, обѣщанія пышныя, блистательныя. Но на дѣлѣ оказывается лишь пустота, оскорбительная пустота. Тѣ, которые обѣщаютъ, не имѣютъ ни желанія искренняго, ни силы вѣрной, чтобы исполнить обѣщанное, и слѣдовательно обѣщая лгутъ и ложью вводятъ въ обманъ, оскорбляющій и чувство и совѣсть. *Цѣляху сотреніе людей Моихъ, глаголюще: миръ, миръ, и гдѣ есть миръ?* (Іер. 6, 14.). *Прельстиша людей Моихъ, глаголюще: миръ, миръ и не бяше мира: сей сограждаетъ стѣну, а они помазуютъ ю, падется* (Іезек. 13, 10.). Что̀ значитъ все, что обѣ-

щаетъ міръ? Обѣщаютъ другимъ конечно то, что̀ сами любятъ, что̀ считаютъ для себя благомъ. А что такое любитъ міръ! О! какъ пусто, какъ низко все, что любитъ міръ! Онъ любитъ наслажденія легкія, какъ вѣтеръ, и пустыя, какъ вѣтеръ, наслажденія, отравляющія душу грѣхами, и которыя не оставляютъ въ душѣ ничего, кромѣ пустоты и раскаянія: онъ любитъ почести и славу, которыя лишь получаются, теряютъ цѣну и поднимаютъ тревогу новыхъ надеждъ, новой жажды, новаго исканія; онъ любитъ корысть, — и не насыщается пріобрѣтеніями.

Да не смущается сердце ваше, ни устращаетъ. Слышасте, яко рѣхъ вамъ, иду и пріиду къ вамъ. Аще бысте любили Мя, возрадовалися бысте убо, яко рѣхъ: иду ко Отцу, яко Отецъ болій Мене есть (ст. 28.).

Съ какою нѣжностію заботится Любовь небесная о покоѣ чадъ Своихъ! Она знаетъ слабость ихъ, знаетъ горечь наступающихъ бѣдъ — и, повторяя увѣщаніе свое, снова поставляетъ имъ на видъ высказанныя утѣшенія. Во первыхъ небесный Учитель показываетъ ученикамъ Своимъ, о чемъ говорилъ и прежде, что хотя идетъ Онъ теперь на смерть, но опять придетъ къ нимъ, чтобы облечь ихъ силами благодати и потомъ взять съ Собою въ обители Отца небеснаго (ст. 2. 3. 18. 19.). Во вторыхъ сказалъ Онъ, что идетъ Онъ къ Богу-Отцу, Который есть болій Его: слѣдственно идетъ Онъ для славы и радости, для принятія силы и могущества. Потому, кто любитъ Его, тотъ долженъ радоваться сему, тѣмъ болѣе, что прославленіе Его на небѣ не можетъ не имѣть благодатныхъ послѣдствій для самыхъ вѣрующихъ.

Отецъ Мой болій Мене есть: эти слова для аріанъ

казались опорою ихъ лжеученія. Но о чемъ говоритъ здѣсь Спаситель? Сравниваетъ ли Онъ Божественность Свою съ Божествомъ Отца? Нѣтъ, Онъ говоритъ о Себѣ, какъ о Посланникѣ Бога-Отца; Онъ сравниваетъ только свое земное состояніе съ состояніемъ, въ какомъ Онъ долженъ быть по восхожденіи къ Богу-Отцу. Итакъ ни слова нѣтъ здѣсь объ отношеніи Сына ко Отцу по Божеству. Богъ-Отецъ послалъ Сына въ міръ, и Сынъ принялъ на Себя творить, *яко же заповѣда Ему Отецъ* (ст. 31.). Въ этомъ положеніи Онъ покорный исполнитель воли Отчей; и *Отецъ болѣе Его есть.* Положеніе, въ какое поставилъ Себя Богъ-Сынъ, исполняя волю Отца, есть положеніе немощнаго сына человѣческаго, испытывающаго нужды и лишенія, безчестіе и позоръ. Но это положеніе само говоритъ о себѣ, что оно не есть принадлежность Сына Божія, какъ истиннаго Бога по существу; оно должно перемѣниться, какъ положеніе временное, какъ черта Посланника Божія.

И нынѣ, рѣхъ вамъ, прежде даже не будетъ, да егда будетъ, вѣру имете (ст. 29.).

Вѣра слабыхъ учениковъ могла поколебаться страданіями и смертію Христа Іисуса, особенно потому, что они не того ожидали для Учителя своего. Чтобы поддержать эту вѣру, Господь напередъ открываетъ какъ смерть Свою, такъ и славу, которая послѣдуетъ за смертію. И какъ было не признать въ Іисусѣ Мессію Господа, когда Онъ съ такою ясностію видитъ отдаленное будущее и съ такою точностію напередъ говоритъ о томъ? Слабая вѣра должна была найдти здѣсь опору себѣ во время крестной смерти Его и возрасти со времени откровенія славы Его.

Къ тому не много глаголю съ вами. Грядетъ сего міра Князь и во Мнѣ не имать ничесоже. (ст. 30.).

Господь видитъ все, видитъ, что близка къ Нему крестная смерть. Видитъ и указываетъ того, кто будетъ главнымъ дѣятелемъ въ Его крестныхъ страданіяхъ. Господь Іисусъ говорилъ и прямо врагамъ Своимъ, что они не болѣе, какъ слуги Князя тьмы (Лук. 22, 53.). Міръ, возстающій противъ Іисуса Христа, дѣйствуетъ по волѣ и вліянію Князя тьмы, который есть сатана.

И во Мнѣ не имать ничесоже, говоритъ Господь. Если сатана имѣетъ власть надъ человѣкомъ: то потому, что въ человѣкѣ есть грѣхъ. Грѣхъ и смерть — дѣло діавола, и грѣхъ же даетъ силу діаволу надъ человѣкомъ. Но въ Господѣ Іисусѣ не было грѣха. Потому сатанѣ нечего было найдти въ Іисусѣ. Діаволъ возставилъ противъ Него смерть; но смерть не могла восторжествовать надъ Непричастнымъ грѣху, и была побѣждена къ стыду Князя тьмы.

Но да разумѣетъ міръ, яко люблю Отца, и якоже заповѣда Мнѣ Отецъ, тако творю. Ѣостаните, идемъ отселѣ (ст. 31.).

Связь мыслей и значеніе словъ такъ показываетъ древній учитель Церкви: «на Меня придетъ онъ — (сатана) не такъ, какъ на человѣка подлежащаго грѣху, но какъ на Того, Который добровольно предаетъ Себя и показываетъ міру любовь, какую имѣетъ Онъ ко Отцу, поелику по волѣ Отца, желающаго спасти міръ, творю сіе» *)

Возтаните, идемъ отселѣ: слова сіи вмѣстѣ съ тѣмъ,

*) Аполлинаріи in Catena Patr. in S. Iohan. p. 37

какъ выражаютъ намѣреніе Господа оставить мѣсто вечери, намѣреніе исполненное впрочемъ не тотъ часъ (Іоан. 18, 1.), свидѣтельствуютъ и то, что добровольно Онъ идетъ на встрѣчу скорбямъ Своимъ.

Буди благословенъ Ты, Господи Спасителю нашъ, во времени и въ вѣчности. Аминь.

БЕСѢДА 14.

АЗЪ ЕСМЬ ЛОЗА ИСТИННАЯ, И ОТЕЦЪ МОЙ ДѢЛАТЕЛЬ ЕСТЬ.

Іоан. 15, 1—3.

Друзья, предъ разлукою прощаясь другъ съ другомъ, послѣ того, какъ скажутъ — *прости*, не разъ снова начинаютъ сладкую бесѣду любви. — Спаситель, окончивъ утѣшительную бесѣду о вѣрѣ и любви, сказалъ ученикамъ: *возстаните идемъ отсюду*. Вмѣстѣ съ тѣмъ Онъ возсталъ съ вечери, и ученики приготовились, чтобы идти изъ горницы, гдѣ была она совершена. Но любовь Его еще и еще хочетъ бесѣдовать съ любимыми учениками. И вотъ тогда, какъ Господь и ученики готовы были выдти изъ горницы, Господь останавливается (Іоан. 18, 1.) и въ притчѣ о виноградной *лозѣ* изображаетъ таинственное общеніе Свое съ вѣрующими.

Содержаніе бесѣды о лозѣ таково: сперва предлагаетъ Спаситель самое сравненіе (15, 1—3.); за тѣмъ, объясняя сравненіе, говоритъ объ отношеніяхъ, въ какихъ ученики Его должны быть къ Нему (ст. 4, — 11.),

и объ отношеніяхъ, какія они должны соблюдать между собою (ст. 12—17.).

Азъ есмь лоза истинная, и Отецъ Мой дѣлатель есть — Спаситель сравниваетъ Себя съ виноградною лозою и притомъ говоритъ, что Онъ есть лоза истинная. Когда называется Онъ истиннымъ свѣтомъ (Іоан. 1, 9.), и истиннымъ хлѣбомъ (Іоан. 6, 32.); то названія сіи указываютъ, что въ Немъ, въ самомъ точномъ и самомъ лучшемъ видѣ, выражается дѣйствительность свѣта и хлѣба. Подобно сему, когда Онъ именуетъ Себя Лозою истинною, сіе именованіе внушаетъ, что ни въ комъ, какъ въ Немъ, не отражается такъ полно дѣйствительность сего растенія, тогда какъ Израиль, изображенный у Пророковъ въ видѣ виноградника (Исаіи 5, 1. Іер. 2, 21.), не усвоилъ себѣ добрыхъ качествъ сего растѣнія. — Полное отраженіе всего, что содержитъ въ себѣ лучшаго лоза, находится въ Христѣ Іисусѣ и особенно по отношенію Его къ вѣрующимъ; связь между Нимъ и вѣрующими есть такая же дѣйствительная, какъ и связь между лозою и вѣтвями. Какъ изъ лозы переходятъ соки въ вѣтви, и вѣтви получаютъ жизнь отъ лозы: такъ Христомъ живутъ вѣрующіе.

И Отецъ мой дѣлатель есть. Отецъ небесный есть высшій и полный Дѣятель во всемъ, что происходитъ въ мірѣ и въ частности въ царствѣ духовномъ. Онъ есть Виноградарь, возрастившій духовную лозу — Христа Іисуса, пославшій Его въ міръ въ образѣ человѣка для спасенія людей (Гал. 4, 4.), и изъ сей лозы произращающій духовныя вѣтви — вѣрующихъ всей вселенной, благословляющій насъ во Христѣ всякимъ благословеніемъ духовнымъ (Еф. 1, 3.). *Иную притчу слышите,* такъ

говорилъ Спаситель въ слухъ Іудеевъ: *человѣкъ нѣкій бѣ домовитъ, иже насади виноградъ, и оплотомъ огради его, и ископа въ немъ точило, и созда столпъ, и вдаде и дѣлателемъ, и отыде* (Матѳ. 21, 33.). Не думаете ли, слушатели, что Отецъ небесный есть Вертоградарь только по отношенію къ цѣлой Церкви Христовой? Нѣтъ! Онъ и въ отношеніи къ каждой вѣрующей душѣ, и по отношенію къ моей и къ твоей душѣ, братъ мой, есть усердный Вертоградарь: о каждой розгѣ печется Отецъ небесный: *всяку розгу, не творящую плода, изметъ ю* (ст. 2.). Мы всѣ и каждый — твореніе Его, созданное во Христѣ Іисусѣ на добрыя дѣла (Еф. 2, 10.). Съ какимъ же страхомъ, съ какимъ благоговѣніемъ надобно намъ быть внимательными къ дѣлу спасенія нашего! Одна мысль о томъ, Кто печется о спасеніи души нашей, должна приводить насъ въ трепетъ при каждомъ наклоненіи души нашей ко грѣху.

Всяку розгу о Мнѣ, не творящую плода, изметъ ю: и всяку, творящую плодъ, отребитъ ю, да множайшій плодъ принесетъ (ст. 2.).

Спаситель подъ именемъ розги или вѣтви виноградной разумѣетъ не Іудеевъ и не язычниковъ; поелику указуетъ розгу о Немъ, или въ Немъ, живущую, такую розгу, которая выросла изъ Него, какъ изъ винограднаго стебля. Итакъ онъ говоритъ о христіанахъ, о вѣрующихъ въ Него. — Даже и согрѣшающіе, но кающіеся христіане не отсѣкаются отъ Церкви. Въ этомъ увѣряетъ насъ слово Божіе, представляя Церковь, то подъ образомъ поля, гдѣ вмѣстѣ съ пшеницею до времени растутъ и плевелы (Матѳ. 13, 24.), то подъ образомъ невода, который захватываетъ рыбу всякаго рода (ст. 47.).

Всяку розгу, не творящую плода, изметъ ю. Розга, которая вовсе не приноситъ плода, отсѣкается. Такъ поступаетъ небесный Вертоградарь съ безплодною душею. Душа безплодная — это та душа, которая не приноситъ духовныхъ плодовъ, указываемыхъ Апостоломъ: любви, мира, долготерпѣнія, кротости, воздержанія и другихъ добродѣтелей (Гал. 5, 19—22.). Благодатные соки духовной Лозы принимаются и обращаются въ жизнь души свободною волею, и потому отъ свободной воли зависитъ приносить или не приносить духовные плоды, также какъ на нее падаетъ и отвѣтъ за пренебреженіе дарами небесными. Судъ Отца небеснаго, поражающій безплодныя души, Спаситель подробно объясняетъ далѣе (ст. 6.).

Всяку, творящую плодъ, отребитъ ю, да множайшій плодъ принесетъ. Спаситель говоритъ объ отношеніи небеснаго Отца къ плодотворной душѣ такъ, какъ бы говорилъ о вѣтвяхъ. Вертоградарь обрѣзываетъ нѣкоторыя вѣтви на плодовитой розгѣ съ тѣмъ, чтобы было болѣе плода на розгѣ: безъ того на розгѣ было бы много листьевъ, но мало плода, или не было бы столько силы для образованія плодовъ, сколько можетъ быть послѣ отнятія нѣкоторыхъ вѣтвей. Точно такъ небесный Отецъ *отребляетъ, очищаетъ* духовныя розги, вѣрующія во Христа души. Онъ очищаетъ ихъ живымъ и дѣйственнымъ словомъ Своимъ, которое проникаетъ до самыхъ глубинъ сердца (Евр. 4, 12.). Онъ подвергаетъ ихъ скорбнымъ испытаніямъ, *да упразднится тѣло грѣховное, яко ктому не работати грѣху* (Рим. 6, 1.). Безъ внутреннихъ или внѣшнихъ потрясеній они могли бы покой, предоставляемый обстоятельствами, принять за

покой души, умиротворенной благодатію и, оставаясь безъ духовнаго трезвѣнія, могли допустить въ сердце цѣлыя толпы грѣховъ. Отецъ небесный испытываетъ ихъ то бореніемъ со страстями, то лишеніями внѣшними, дабы не только пребыли онѣ твердыми въ добрѣ, но и преспѣвали въ духовномъ совершенствѣ (1 Кор. 15, 58). Это дѣйствіе Божіе въ сердцахъ вѣрующихъ Пророкъ изображаетъ подъ видомъ очищенія серебра въ огненной плавильнѣ (Мал. 3, 5.).

Уже вы чисти есте за слово, еже глаголахъ вамъ (ст. 3.). — Спаситель прежде говорилъ ученикамъ: *вы чисти есте, но не вси* (Іоан. 13, 10.). Это было тогда, какъ былъ съ ними Іуда. Теперь предателя не было между ними, и Онъ говоритъ просто: *уже вы чисти есте.* Чистота, какую имѣли теперь Апостолы, зависѣла собственно отъ слова Его: иначе и они были нечисты. Это есть чистота не только мыслей, но и сердца. Это есть готовность душъ приносить лучшіе и обильные плоды по ожиданію Отца небеснаго (ст. 2.): но только пока готовность на дѣла высокія и слѣдовательно это еще не то совершенство, какое могли имѣть искренніе ученики Христовы въ послѣдствіи, при болѣе обильномъ изліяніи на нихъ даровъ благодати. *Вы чисти есте за слово, еже глаголахъ вамъ.* Прежде того Вертоградаремъ, очищающимъ розги, названъ Отецъ небесный; здѣсь очищаетъ души словомъ Своимъ Спаситель міра. Это потому, что какъ Отецъ доселѣ дѣлаетъ, такъ дѣлаетъ и Сынъ (Іоан. 10, 10.). Что̀ это за слово, которымъ очищены ученики! Безъ сомнѣнія ученіе Спасителя, столько высокое, столько отличное отъ ошибочнаго ученія книжниковъ, много очистило мысли учениковъ отъ разныхъ предразсудковъ

и заблужденій іудейскихъ. Но Спаситель, повторяя слова, сказанныя при омовеніи ногъ, даетъ видѣть, что сего очищенія не послѣдовало бы, если бы ученіе Его не соединено было съ тайною благодатною силою, безъ которой, по Его же слову, нельзя было имѣть имъ части съ Нимъ (Іоан. 13, 8.).

Итакъ вотъ общія отношенія благодати къ душамъ вѣрующимъ! Вѣрующіе по жизни духовной находятся въ такой же зависимости отъ Господа Іисуса, въ какой находятся виноградныя вѣтви отъ винограднаго ствола: духовныя силы, какъ соки изъ корня въ вѣтви, переходятъ въ вѣрующихъ изъ Христа Іисуса. Самъ Отецъ небесный есть Дѣлатель, Который возращаетъ каждую духовную розгу, вѣрующую душу, если только сама она не противится благому попеченію о ней небеснаго Вертоградаря.

О! когда бы твердо помнили мы сей урокъ Спасителя! О! когда бы наставленіе небеснаго Учителя было постояннымъ стражемъ души нашей! Господи Іисусе! Ты сего желаешь. — Да будетъ съ нами Твоею силою то, чего желаешь Ты для насъ. Аминь.

БЕСѢДА 15.

БУДИТЕ ВО МНѢ, И АЗЪ ВЪ ВАСЪ.

Іоан. 15, 4—7.

Какъ велика любовь Божія къ немощному человѣчеству! Въ такое же близкое, въ такое же дѣйствитель-

ное, въ такое же живое общеніе вступаетъ благость небесная съ немощнымъ человѣчествомъ, въ какой связи находится виноградная лоза съ ея вѣтвями. Какъ не быть людямъ внимательными къ сему снисхожденію любви небесной? Какъ не смотрѣть зорко на то, не требуетъ ли чего и отъ нихъ дѣло любви Божіей?

Будите во Мнѣ, и Азъ въ васъ, говоритъ Господь. Вотъ чего ожидаетъ отъ людей благость небесная по отношенію къ ней. *Будите во Мнѣ.* Это значитъ, что и со стороны человѣка нужна дѣятельность, нужны труды свободной воли его. Заповѣдь Спасителя выражаетъ тоже, что̀ желаніе Апостола: *аще живемъ духомъ, духомъ и да ходимъ* (Гал. 5, 25.). Нужно, чтобы наша жизнь соотвѣтствовала желаніямъ духа животворящаго насъ, или какъ говорилъ св. Іоаннъ: *Глаголяй въ Немъ пребывати долженъ есть, якоже Онъ ходилъ есть, и сей такожде да ходитъ* (1 Іоан. 2, 6.). Словами: *и Азъ въ васъ*, Спаситель выражаетъ дѣйствіе благодати, необходимое для того, чтобы воля творила благоугодныя дѣла, точно также какъ словами: *будите во Мнѣ*, предписывается дѣятельность для воли. Господь говоритъ: заботьтесь о томъ, чтобы пребывали вы во Мнѣ, и Я въ насъ; употребляйте все для того, чтобы таинственная связь сохранялась неразрывно. Какъ можемъ мы пребывать въ Немъ? *Будите во Мнѣ* — соблюдайте общеніе съ Господомъ вашимъ вѣрою живою, вѣрою, которая открывалась бы въ дѣлахъ, или которая *споспѣшествуется любовію* (Гал. 5, 6.). Апостолъ Іуда пишетъ: *сами себе въ любви Божіей соблюдайте, ждуще милости Господа нашего Іисуса Христа въ жизнь вѣчную* (ст. 21).

Якоже розга не можетъ плода сотворити о себѣ, аще

не будетъ на лозѣ: тако и вы, аще во Мнѣ не пребудете. Азъ есмь лоза, вы же рождіе.

Виноградная вѣтвь, чтобы быть плодоносною, должна быть соединена съ виноградным стволомъ: тогда она получаетъ питательный сокъ, которымъ поддерживается и жизнь вѣтви, и ея плодотворность. Точно такъ и ученикамъ Христа Іисуса нельзя приносить духовныхъ плодовъ, дѣлъ истинно добрыхъ, если они не соединены вѣрою съ Господомъ Своимъ. Слова Господа — истина. Въ волѣ каждаго повѣрить ихъ опытомъ, и опытъ оправдаетъ ихъ. — Положимъ, ты страдаешь страстію гнѣва. Ежели думаешь безъ помощи Христовой пріобрѣсть себѣ безгнѣвіе; то увидишь, великъ ли будетъ успѣхъ. Разстройство духовное слишкомъ глубоко проникло природу нашу: не излѣчить ей себя отъ сего разстройства. *Не яко же довольны есмы помыслити что отъ себе, яко отъ себе, но довольство наше отъ Бога,* вотъ голосъ опыта апостольскаго (2 Кор. 3, 5.). «Мудрованія плоти», т. е. человѣка оставленнаго самому себѣ, безъ благодати, «вражда противъ Бога, поелику закону Божію не покоряются, да и не могутъ», вотъ судъ апостольскій о человѣкѣ (Рим. 8, 17.). *Азъ есмь лоза, вы же рождіе,* — это есть поясненіе сказанному Нельзя вѣрующему творить добрыхъ плодовъ безъ Христа Іисуса. — Что въ царствѣ природы значитъ лоза для розгъ, тоже въ царствѣ духовномъ Христосъ Іисусъ для вѣрующихъ. Господь выставляетъ дѣйствіе силы Божіей на человѣка въ такомъ же видѣ, въ какомъ лоза дѣйствуетъ на вѣтви. Изъ лозы въ вѣтви переходятъ соки: точно такъ благодать не означаетъ внѣшняго наставленія въ благочестіи, а есть та невидимая сила, которая дѣйствуетъ внутри человѣка и въ его духѣ

производитъ преобразованіе спасительное (Гал. 2, 20.). Вѣтвь не теряетъ своего отдѣльнаго существованія при своемъ соединеніи съ лозою: точно такъ соединеніемъ вѣрующаго со Христомъ Іисусомъ не уничтожается ни личное бытіе, ни свободная воля вѣрующаго. Грозды вѣтви хотя образуются изъ соковъ, получаемыхъ вѣтвью изъ ствола, но не безъ участія той жизни, какая есть въ самой вѣтви: отъ того на одномъ и томъ же стволѣ въ ряду съ плодовитыми видимъ и вѣтви безплодныя. Точно такъ духовное плодоприношеніе совершается не безъ участія свободной воли человѣка, хотя и силою благодати.

И иже будетъ во Мнѣ, и Азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ многъ, яко безъ Мене не можете творити ничесоже (ст. 5.).— Вотъ и еще побужденіе къ тому, чтобы заботливо охраняли мы общеніе наше съ Іисусомъ. При Его силѣ мы, сами по себѣ немощные и слабые, можемъ приносить высокіе духовные плоды. *Вся могу о укрѣпляющемъ Мя Іисусѣ*, говоритъ Апостолъ (Фил. 4, 13.).

Аще кто во Мнѣ не пребудетъ, извержется вонъ, яко же розга, и изсышетъ, и собираютъ ю, и во огнь влагаютъ, и сгараетъ (ст. 6.).

Аще кто во Мнѣ не пребудетъ. Итакъ напрасно мечтаютъ, будто благодать не теряется. Нѣтъ, отъ воли нашей зависитъ устоять или не устоять въ благодати. Ап. Іоаннъ говоритъ: *блюдите себе, да не погубите, яже дѣласте добрая, но да мзду совершенну воспріимете* (2 Іоан. ст. 8.). И Ап. Павелъ учитъ: *блюдите, братіе, да не когда будетъ въ нѣкоемъ отъ васъ сердце лукаво, исполнено невѣрія, во еже отступити отъ Бога жива, да не ожесточится нѣкто отъ васъ лестію грѣховною* (Евр. 3, 12. 13).

Аще кто во Мнѣ не пребудетъ, изсержется вонъ, якоже розга.

Какая грозная доля! И что болѣе слѣдуетъ помнить,— чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе грозною является она. Сперва духовная вѣтвь выбрасывается, потомъ засыхаетъ, за тѣмъ хуже и хуже ея участь.

Изверженся вонъ, якоже розга. Того, кто не соблюдаетъ вѣрности къ Іисусу, уже не очищаетъ отъ погрѣшностей небесный Вертоградарь; тотъ предается волѣ своихъ страстей, влеченію своихъ привычекъ и грѣховъ. Рабъ страстей удаляется храма и людей благочестивыхъ, уклоняется отъ богослуженія, отъ молитвъ, отъ таинствъ; все это не по душѣ ему. Такъ если почему-либо не гремитъ надъ нимъ грозный голосъ церковнаго отлученія: онъ исключаетъ самъ себя изъ общенія церковнаго, своими расположеніями отдѣляетъ себя отъ союза съ Церковію, и невидимый судъ Божій подтверждаетъ это отлученіе.

И изсышетъ. Вѣтвь, выброшенная изъ сада, на малое время сохраняетъ еще зелень свою, а потомъ уже мертвѣетъ. Точно такъ отдѣлившій себя отъ общенія съ тѣломъ Христовымъ на время удерживаетъ въ себѣ нѣчто доброе, а потомъ теряетъ все, становится бездушнымъ для вѣры; благочестіе, спасеніе вѣчное, добродѣтели христіанскія не привлекаютъ къ себѣ ни участія, ни взора его; духъ благодати отступаетъ отъ него. Такъ нисходилъ по степенямъ зла Іуда, пока не сталъ предателемъ. Для предателя возможно отчаяніе, но не обращеніе къ Богу (Евр. 6, 4—6. 2 Петр. 2, 20. Рим. 2, 5.). Это сынъ погибели (Іоан. 17, 12.).

И собираютъ. Доселѣ былъ судъ частный и времен-

ный. Спаситель переноситъ взоръ учениковъ съ одного Іуды на мпогихъ друзей его, съ суда надъ однимъ — на судъ всемірный.

Собираютъ я. Это тоже дѣйствіе, о которомъ говорилъ Онъ въ притчѣ о плевелахъ. *Якоже убо собираютъ плевелы и огнемъ сожигаютъ: тако будетъ въ скончаніе вѣка* (Матѳ. 13, 41.). *Собираютъ я* — людей съ одинаковыми расположеніями соединяютъ въ одно общество, а сходныхъ по другимъ дурнымъ страстямъ отдѣляютъ въ другія толпы, и все это не на радость, а на большее горе: друзья гордости будутъ мучиться и тѣмъ, что будутъ видѣть одинъ другаго, а еще болѣе тѣмъ, что сообразную грѣху будутъ терпѣть казнь. *Собираютъ я.* Въ притчѣ о плевелахъ сказано, что *пошлетъ-Сынъ человѣческій Ангеловъ Своихъ, и соберутъ творящихъ беззаконіе* (Матѳ. 13, 41.).

И во огнь влагаютъ. И въ притчѣ о плевелахъ сказано: *и ввергнутъ ихъ въ пещь огненну.* Что это за огонь, въ который брошены будутъ грѣшники, намъ не сказано и конечно потому, что мы не въ состояніи понять вещей того міра. По яснымъ словамъ Господа, видно только то, что Ангелы, исполнители воли Божіей, подвергнутъ грѣшниковъ положительнымъ казнямъ и казнямъ столько жестокимъ, сколько страшенъ огонь.

И сгараетъ — точнѣе *и горятъ.* Если бы могли сгарать: это было бы еще счастіе для осужденныхъ грѣшниковъ. Но страшная бѣда въ томъ, что горятъ, горятъ и все горятъ, не сгарая никогда, или какъ говоритъ Спаситель, *червь ихъ не умираетъ, и огнь не угасаетъ* (Мар. 9, 43.).

Аще пребудите во Мнѣ и глаголы Мои въ васъ пребу-

дутъ: его же аще хощете, просите, и будетъ вамъ (ст. 7.).

Отъ страшной участи грѣшниковъ Спаситель поспѣшно обращаетъ взоръ учениковъ опять на свѣтлый образъ искренно вѣрующихъ въ Его имя.

Новое преимущество ихъ то, что о чемъ бы ни попросили они, всякая молитва ихъ будетъ выполнена. Какое преимущество дивное! Какое могущество чудное! Но не слишкомъ ли много сказано? Или вѣрнѣе, такъ ли поняты нами слова Господа? «Чего бы ни просили, будетъ вамъ», говоритъ Господь. Слова ясныя! Мысль незакрытая ни чѣмъ! Да и отъ чего бы не быть тому? Для Бога все возможно. Для людей? «Если пребываютъ во Христѣ, говоритъ блаженный Августинъ: то чего могутъ желать, какъ не угоднаго Христу? О чемъ станутъ просить, какъ не о томъ, что́ невредно душевному спасенію?... Если просимъ, и не бываетъ намъ: то не того просимъ, чего требуетъ пребываніе въ Немъ, что предписываютъ слова Его пребывающія въ насъ, но чего хочетъ похоть и немощь плоти, не пребывающей въ Немъ и не соблюдающей словъ Его» *). Такъ по сему объясненію блаженнаго учителя, молитва можетъ получить все, чего бы ни попросила, но молитва тѣхъ, которые пребываютъ вѣрою и любовію въ Господѣ Іисусѣ. — Обѣтованіе объ услышаніи всякой молитвы дано тѣмъ, которые пребудутъ во Христѣ, пребудутъ послѣ долгой борьбы съ самолюбіемъ. Господь слышитъ все, слышитъ и молитвы юношей духовныхъ: но исполняетъ тѣ желанія, которыя сообразны съ Его волею (Іак. 4, 2. 3.). А скоро ли дойдешь до того, чтобы вѣрно видѣть, не желаетъ ли

*) In Iohan. tract. 81. n. 4.

лукавое сердце угоднаго страстямъ? Отъ того-то такъ не рѣдко не исполняются молитвы наши.

Господи Іисусе! Сохрани насъ немощныхъ Твоею силою въ вѣрѣ и любви къ Тебѣ. Аминь.

БЕСѢДА 16.

Іоан. 15, 8—11.

Какъ желаетъ любовь небесная, чтобы ученики ея пребывали въ ней! Спаситель, убѣждая учениковъ пребывать въ Немъ, представлялъ имъ: а) то, что безъ Него ничего нельзя намъ дѣлать добраго (ст. 4.), б) пребывая въ Немъ принесемъ мы много плодовъ (ст. 5), в) тѣ, которые не пребудутъ въ Немъ, подвергнутся страшной участи (ст. 6.), г) тѣ, которые соблюдать будутъ вѣрность къ Нему, получатъ все, чего бы ни попросили (ст. 7.). Далѣе Онъ представляетъ взору учениковъ новыя побужденія къ сохраненію вѣрности Ему, и именно: славу Отца небеснаго (ст. 8.), любовь Свою къ нимъ (ст. 9, 10.), блаженство вѣрныхъ Ему (ст. 11.).

О семъ прославися Отецъ Мой, да плодъ многъ сотворите и будете Мои ученицы (ст. 8.).

Чего и желать болѣе человѣку, какъ не славы Отца небеснаго? Для чего и жить ему на землѣ, если не жить для славы Отца небеснаго? Такъ Сынъ Божій, ожидая отъ учениковъ Своихъ, чтобы славился дѣлами ихъ Отецъ небесный, выставляетъ для ихъ дѣятельности самое вы-

сокое, самое духовное побужденіе. — «О семъ прославися, т. е. прославится; да плодъ сотворите, — т. е. если принесете плоды. Подобные обороты рѣчи не рѣдки въ Писаніи» *).

Въ чемъ состоятъ тѣ плоды, которыхъ ожидаетъ Господь отъ учениковъ Своихъ? Прежде всего въ тѣхъ слѣдствіяхъ, которыя должны произойти въ ихъ душахъ при вѣрности ихъ живоносной лозѣ; потомъ въ тѣхъ слѣдствіяхъ, какими будетъ сопровождаться ихъ мощная проповѣдь, — въ обращеніи невѣрующихъ душъ къ Богу. Тогда прославится Отецъ, тогда предъ взорами людей открываться будетъ могущество, благость, милосердіе, любовь Отца небеснаго. Тогда, видя ихъ добрыя дѣла, будутъ славить Отца небеснаго (Мат. 5, 16); и еще болѣе, видя тысящи служащихъ Богу истинному, будутъ славить Дивнаго въ силѣ и въ любви Своей! Такъ не по мечтамъ Іудеевъ откроется людямъ слава Іеговы, — не въ земномъ мечтательномъ царствѣ ихъ она явится: она явится въ дѣлахъ учениковъ Іисусовыхъ, въ духовномъ царствѣ Іисуса Христа.

Якоже возлюби Мя Отецъ, и Азъ возлюбихъ васъ, будите въ любви Моей (ст. 9.).

Одушевляя учениковъ Своихъ вѣрностію къ Нему, Спаситель въ подкрѣпленіе сей вѣрности указываетъ еще на любовь Свою къ намъ, какъ самое чистое отраженіе любви Отца небеснаго съ Сыну.

Якоже возлюби Мя Отецъ.

Любовь Отца небеснаго къ Сыну, о которой говоритъ здѣсь Спаситель, означаетъ любовь Отца къ Нему, какъ

*) Зигабенъ Comm. Т. 3. р 116.

къ Искупителю міра. Въ такомъ видѣ говоритъ о Себѣ Спаситель съ учениками; да и для любви Отца къ вѣчному Сыну Божію нѣтъ времени, когда бы началась она, тогда какъ здѣсь говорится: *возлюби*. Въ чемъ же выразилась эта любовь Бога Отца къ Сыну — Спасителю міра? Для взора людей она выразилась въ томъ, что отъ вѣчности избрано для Христа лучшее человѣчество въ Дѣвѣ Маріи, и человѣчество Его было безгрѣшно, облечено всѣми дарами Духа Св., такъ прославлено, что Ему все покорено на землѣ и на небѣ. *Отецъ бо любитъ Сына и вся предаде Ему*, говоритъ Спаситель о сей любви (Іоан. 3, 35.).

Якоже возлюби Мя Отецъ, и Азъ возлюбихъ васъ. Любовь Отца къ Сыну есть единственная, которая во всемъ ея объемѣ и величіи не можетъ отражаться ни въ какой другой любви. Но если можетъ отражаться ея подобіе въ чемъ либо: то высокое и чистое ея подобіе есть любовь Сына къ вѣрующимъ. Спаситель сравниваетъ Свою любовь къ вѣрующимъ съ любовію Бога—Отца къ Нему, чтобы показать глубину и обширность Своей любви къ вѣрующимъ. Въ чемъ выразилась любовь Бога — Сына къ вѣрующимъ? Отъ вѣчности восхотѣлъ Онъ пожертвовать Собою для спасенія людей (Еф. 1, 4.): и въ опредѣленное на то время жертвуетъ Собою для нихъ, идетъ на позорную смерть; Онъ же ниспослалъ Духа Св. въ міръ, — того Духа, которымъ помазанъ былъ Самъ (Дѣян. 2, 3. Еф. 4, 9.), и призвалъ вѣрныхъ къ вѣчному блаженству. *И Азъ завѣщаваю вамъ, яко же завѣщя Мнѣ Отецъ Мой царство* (Лук. 22, 29.), говоритъ Спаситель. Такъ тогда, какъ ученики смущались Его близкою смертію и своимъ сиротствомъ, Онъ въ подкрѣпленіе ихъ вѣрности къ Нему

говоритъ, что не оставляетъ ихъ Онъ по холодности любви, — напротивъ любовь Его къ нимъ такъ велика, такъ нѣжна, такъ глубока, такъ благотворна, что приближается она къ той любви, какую имѣетъ Отецъ къ Сыну.

Будите въ любви Моей! Такъ какъ любовь есть начало жизни въ Божествѣ и явилась оживляющимъ началомъ въ человѣчествѣ: то людямъ остается только пребывать въ любви Сына Божія. Что же значитъ пребывать въ любви Сына Божія? Если послѣ того, какъ сказано о любви Сына Божія къ вѣрующимъ, Спаситель говоритъ: *будите въ любви Моей:* то очевидно требуетъ Онъ того, чтобы сохраняли въ себѣ какъ святыню, какъ сокровище, любовь Его. Такое пребываніе въ любви Сына изъясняется и тѣмъ, что далѣе Спаситель говоритъ: *яко же Азъ пребываю въ любви Его.* Тѣмъ не менѣе въ жизни истиннаго христіанина любовь Сына Божія не можетъ не вызывать любви къ Сыну Божію. Это показалъ Спаситель въ притчѣ о пребываніи вѣтвей на лозѣ (ст. 4. 5.). Въ ученіи Апостоловъ нерѣдко подъ любовію Божіею разумѣется и любовь Божія къ людямъ и любовь людей къ Богу. Напр. *Любы божія изліяся въ сердца наша Духомъ Святымъ даннымъ намъ* (Рим. 5,39. Еф. 3, 17. Іоан. 13, 1; 10, 34; 37.). Такимъ образомъ когда говоритъ Спаситель: *будите въ любви Моей,* Онъ желаетъ того, дабы вѣрующіе сохраняли въ себѣ любовь Его къ нимъ и платили любовію за Его любовь; иначе пребываніе въ любви Сына Божія означаетъ состояніе, въ которомъ любовь Сына являетъ благодатныя дѣйствія Свои душѣ, и душа принимаетъ ихъ, или Господь любитъ душу, и душа любитъ Господа.

Аще заповѣди Моя соблюдете, пребудете въ любви Мо-

ей, якоже Азъ заповѣди Отца Моего соблюдохъ и пребываю въ Его любви (ст. 10.).

Вотъ и средство къ тому, какъ можемъ пребывать въ любви Божіей! Для того, чтобы пребыли мы въ любви Господа къ намъ и въ нашей любви къ Нему, — вѣрное средство — храненіе заповѣдей Его. Объ этомъ говорилъ Господь не разъ ученикамъ Своимъ (Іоан. 14, 21. 23. 24.). Здѣсь представляетъ Онъ и собственный примѣръ Свой: *якоже Азъ заповѣди Отца Моего соблюдохъ и пребываю въ Его любви.* Онъ въ продолженіи земной жизни свято хранилъ заповѣди Отца Своего и начиная то или другое, или оканчивая то или другое, повторялъ: такова воля Отца небеснаго (Лук. 24, 29.). Апостолъ говоритъ о Немъ: «смирилъ Себя, бывъ послушнымъ до смерти и смерти крестной» (Фил. 2, 8.). Если же Сынъ Божій почиталъ святымъ долгомъ хранить заповѣди Бога — Отца, если Онъ тѣмъ сохранилъ любовь Отца, что хранилъ заповѣди Его: какъ можемъ мы надѣяться на продолженіе любви Божіей къ намъ или почему мечтаемъ, будто любимъ мы Бога, тогда какъ ни за что считаемъ каждый день нарушать заповѣди Отца небеснаго?

Сія глаголахъ вамъ, да радость Моя въ васъ будетъ и радость ваша исполнится (ст. 11.).

О чемъ говорилъ теперь Христосъ Іисусъ? О томъ, что пребываетъ Онъ въ любви Отца небеснаго (ст. 10.). Цѣль рѣчи о семъ указана въ словахъ: *да радость Моя въ васъ будетъ.* Въ чемъ состоитъ радость Сына Божія? Его радость есть святая радость о любви Его къ Богу-Отцу и о любви Бога — Отца къ Нему; радость сія проистекала отъ того, что Онъ сохранилъ свято волю Бо-

га — Отца и сохранилъ въ Себѣ любовь Его (ст. 10.). Итакъ Онъ говоритъ о Своемъ пребываніи въ любви Отца небеснаго для того, чтобы чистая, высокая, животворная радость Его, какую находитъ Онъ въ исполненіи воли Отца небеснаго, перешла въ сердца вѣрующихъ. *И радость ваша исполнится.* Радость Его въ Немъ Самомъ всегда полна: но радость учениковъ Его можетъ восполняться, можетъ возрастать и переходить разныя степени, пока достигнетъ полноты своей. Радость Сына Божія есть радость высшая и чистая, есть блаженство. Посему онъ желаетъ, чтобы вѣрующіе находили радость въ исполненіи заповѣдей Отца небеснаго, и возращали въ себѣ эту радость до полнаго блаженства. Что исполненіе воли Отца небеснаго есть истинная, лучшая, высокая радость, это можемъ мы повѣрять своимъ опытомъ. Ибо угожденіе похотямъ и служеніе страстямъ причиняетъ сердцу одну печаль, одно раскаяніе.

О Любовь небесная! сохрани въ насъ святую вѣрность къ Тебѣ, которую Ты желаешь сохранить въ насъ. Мы такъ часто измѣняемъ Тебѣ; каждый часъ, каждую минуту измѣняемъ Тебѣ. Покрый насъ, Любовь небесная. и дай намъ немощнымъ силы для храненія вѣрности къ Тебѣ, во славу Твою. Аминь.

БЕСѢДА 17.

СІЯ ЕСТЬ ЗАПОВѢДЬ МОЯ, ДА ЛЮБИТЕ ДРУГЪ ДРУГА, ЯКОЖЕ ВОЗЛЮБИХЪ ВЫ.

Іоан. 15, 12—17.

—

Показавъ таинственный союзъ Свой съ вѣрующими въ образѣ виноградной лозы и ея вѣтвей, Спаситель раскрылъ потомъ, что сей союзъ отъ вѣрующихъ требуетъ вѣрности къ Нему и эта вѣрность спасительна и благотворна для самихъ же вѣрующихъ. Послѣ сего Спаситель показываетъ, чего требуетъ таинственный союзъ Его съ вѣрующими въ ихъ отношеніяхъ другъ къ другу (15, 12—17.).

Сія есть заповѣдь Моя, да любите другъ друга, яко же возлюбихъ вы (ст. 12.).

Заповѣдь о любви къ другимъ Господь называетъ Своею заповѣдію. Такъ Онъ назвалъ эту заповѣдь и прежде, когда назвалъ ее новою заповѣдію (Іоан. 13, 34.). Иначе эта заповѣдь называется закономъ Христовымъ (Гал. 6, 2). Свято должны хранить сію заповѣдь послѣдователи Христовы, — исполненіе ея должно служить отличительнымъ признакомъ ихъ (Іоан. 13. 34.). Они должны дѣлать все для спасенія каждаго и каждый долженъ дѣлать все для спасенія всѣхъ и каждаго.

Любите другъ друга, *якоже возлюбихъ вы*, говоритъ Господь. Въ какомъ смыслѣ Господь указываетъ здѣсь на любовь Свою къ вѣрующимъ? Какъ на образецъ для ихъ взаимной любви и какъ на побужденіе къ той же люб-

ви. Таинственная связь Его съ вѣрующими требуетъ отъ нихъ любви ихъ другъ къ другу. Любите другъ друга, потому что Я люблю васъ. Любовь Его къ намъ должна служить и образцемъ для нашей взаимной любви. Апостолъ Христовъ писалъ къ вѣрующимъ: «живите въ любви, какъ и Христосъ возлюбилъ насъ и предалъ Себя за насъ» (Еф. 5, 2.). Какой это высокій образецъ!

Больши сея любви никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя (ст. 13.).

Спаситель назвалъ заповѣдь о взаимной любви—Своею заповѣдію. Выставляя побужденіе къ любви, Онъ указываетъ на такое побужденіе, какого еще не видали люди въ опытѣ: указываетъ на Свою любовь, жертвующую Собою за людей; выше той любви, которая умираетъ за друзей, нѣтъ на землѣ; въ чистомъ видѣ такой любви еще и не видалъ міръ. Господь Іисусъ, сказавъ, что любитъ Онъ людей, показываетъ, до чего простретсяся любовь Его къ нимъ. Она простретсяся, говоритъ Онъ, до высшей степени, — она перенесетъ самую позорную смерть за спасеніе другихъ. За кого же умеръ Христосъ? По слову Апостола, Онъ умеръ за враговъ Божіихъ и слѣд. своихъ; *врази бывше примирихомся смертію Сына Его* (Рим. 5, 6—10.). А Господь Іисусъ называетъ этихъ враговъ друзьями своими. Какая дивная Любовь! Такой любви, которая пожертвовала бы жизнію за враговъ своихъ, не видалъ еще міръ; чего же послѣ того не должны дѣлать для другихъ ученики Христовы? Нѣтъ жертвы, отъ которой они имѣли бы право отказаться послѣ жертвы, принесенной для враговъ Господомъ и Владыкою ихъ. Послѣ сей жертвы для пользы другихъ не должны мы щадить ни богатства, ни здоровья, ни самой жизни нашей.

Любовь познали мы въ томъ, что онъ душу свою положилъ за насъ: посему и мы должны полагать души за братьевъ. (Іоан. 3. 16.).

Вы други Мои есте, аще творите, яже заповѣдаю вамъ (ст. 14.).

Вотъ еще новое побужденіе къ любви взаимной! И какое высокое, какое сладкое побужденіе! Заповѣдывая намъ любовь взаимную, Господь говоритъ, что если будемъ исполнять заповѣдь Его, то будемъ друзьями Ему. Если много значитъ быть другомъ царя земнаго: какое высокое отличіе быть другомъ Царя небеснаго, Того, кѣмъ держится весь міръ! Изумительна любовь Сына Божія къ человѣчеству! За то, что мы любимъ подобныхъ намъ людей, Онъ, Господь и Владыка всѣхъ, награждаетъ насъ званіемъ друзей Своихъ. Не самъ ли Онъ говорилъ, что господинъ не позволитъ своему слугѣ, пришедшему съ поля, тотчасъ сѣсть за столъ, а прежде велитъ ему, чтобы служилъ за столомъ господина своего (Лук. 17, 8. 10.)? Теперь же насъ рабовъ Своихъ удостоиваетъ имени друзей Своихъ за любовь къ подобнымъ намъ.

Не къ тому васъ глаголю рабы, яко рабъ не вѣсть, что творитъ господь его... (ст. 15.).

Рабу господинъ его не дозволяетъ знать тайны господина своего, не допускаетъ его до полной довѣренности своей.—Въ другихъ отношеніяхъ ученики Господа рабы Его. Такъ называлъ Онъ ихъ прежде (Мат. 10, 24. 20, 27. 21, 39. Лук. 17, 10.). Такъ Онъ называетъ ихъ и на послѣдней вечери (Іоан. 13, 13. 16. 20.). *Васъ же рекохъ други, яко вся, яже слышахъ отъ Отца Моего, сказахъ вамъ.* Ученики Господа не рабы Его, а друзья, въ томъ отношеніи, что Онъ открываетъ имъ тайны Свои, кото-

рыя слышалъ отъ Отца Своего. Имъ до того открыты истины божественныя, что и Духъ истины въ посѣдствіи былъ только истолкователемъ словъ Господа, возвѣщенныхъ въ слухъ учениковъ Его (Іоан. 17, 6.8.). Довѣренностію, съ какою Спаситель открывалъ ученикамъ тайны царствія Божія, давалъ Онъ видѣть ученикамъ Своимъ и то, что времена ветхаго завѣта оканчиваются. «Пока наслѣдникъ, говоритъ Апостолъ, находится въ дѣтствѣ, ни чѣмъ не отличается отъ раба, хотя и господинъ всего»: таково же было и состояніе тѣхъ, которые находились подъ игомъ закона. Имъ сообщаемы были тайны спасенія подъ покровомъ образовъ (Гал. 4, 1—5.). Не таково время новаго завѣта. «*Мы же вси*, говоритъ Апостолъ, *откровеннымъ лицемъ славу Господню взирающе, въ той же образъ преобразуемся отъ славы въ славу, яко же отъ Господня Духа* (2 Кор. 3, 18.). Эта довѣренность, съ какою открываетъ Господь ученикамъ Своимъ тайны царствія, есть новый опытъ любви Его къ вѣрующимъ, той любви, которою вызываетъ Онъ насъ ко взаимной между нами любви. Апостолъ писалъ: «вы, братія, призваны въ свободу; только чтобы свобода ваша не была поводомъ къ угожденію плоти, но служите другъ другу любовію» (Гал. 5, 13.).

Не вы Мене избрасте.... (ст. 16.).

У Іудеевъ желавшіе учиться книжному ученію сами избирали себѣ книжника — учителя, и нанимали его за дорогую плату. Не такъ было съ учениками Христовыми. Не они избрали себѣ Учителя и Господа и не могли воздавать Ему ни чѣмъ за уроки Его.

Азъ избрахъ васъ и положихъ васъ, да вы идете и плодъ

принесете, и плодъ вашъ пребудетъ, да его же аще просите отъ Отца во имя Мое, дастъ вамъ.

Спаситель Самъ избралъ Себѣ учениковъ, какъ Владыка и Господь ихъ, и, какъ любовь вѣчная, удостоилъ ихъ Своей дружеской довѣренности. — Св. Златоустъ замѣняетъ слово: *положихъ*, словомъ *насадилъ* и прибавляетъ: «еще продолжаетъ метафору о лозѣ». Объясненіе справедливое: ибо въ слѣдъ за тѣмъ Господь говоритъ о принесеніи плодовъ. Господь избралъ Апостоловъ и насадилъ ихъ какъ вѣтви въ Своемъ духовномъ вертоградѣ. Насадилъ ихъ съ тѣмъ, чтобы они, не оставаясь безъ дѣйствія, шли впередъ, какъ живыя лѣторасли, и приносили плоды достойные Его попеченія о нихъ. Эти плоды суть плоды дѣйствовавшей въ нихъ изобильной благодати; эти плоды — ихъ жизнь святая и возращенная трудами ихъ Церковь. Что́ это за плодъ Апостоловъ безсмертный и вѣчный? Церковь *). Таково же отношеніе благодати Божіей къ каждой вѣрующей душѣ: не мы избираемъ Господа, — мы такъ мало любимъ добро и такъ худо понимаемъ его, — а Господь избираетъ насъ, съ тѣмъ, чтобы приносили мы плоды достойные избранія Божія. «Что ты имѣешь, говоритъ Апостолъ, чего бы не получилъ? А если получилъ: что же хвалишься, какъ будто не получилъ» (1 Кор. 4, 7)? Отецъ небесный «избралъ насъ въ Немъ — въ Іисусѣ Христѣ — прежде созданія міра, чтобы мы были святы и непорочны предъ Нимъ въ любви» (Еф. 1, 4.).—Одинъ древній писатель говоритъ въ объясненіе словъ Спасителя: «Не потому избраны мы, что угодили Богу, а для того, чтобы угожда-

*) Аполлинарій.

ли Богу. Потому-то присовокупилъ Онъ, что избралъ для принесенія плодовъ, для того, чтобы тогда, какъ не были мы угодны, при прежнемъ дѣйствіи Божіемъ, угодными содѣлались бы при послѣдующихъ дѣлахъ Благаго» *).

Сія заповѣдаю вамъ, да любите другъ друга (ст. 17.).

Спаситель повторяетъ заповѣдь о любви (ст. 12.) съ тѣмъ, чтобы указать на основанія, на которыхъ предписываетъ Онъ любовь. Все, что́ сказалъ Онъ о пожертвованіи Собою за людей (ст. 13.), о своей дружеской довѣренности къ вѣрующимъ (ст. 14.), о Своемъ избраніи ихъ (ст. 16.), сказано для того, чтобы они любили другъ друга. Основанія любви новыя, неизвѣстныя дотолѣ міру.— И эти же основанія даютъ видѣть, что любовь, заповѣдуемая Іисусомъ Христомъ, не ограничивается кругомъ Апостоловъ, а распространяется на всѣхъ тѣхъ, на кого простирается любовь Сына Божія: это есть любовь ко всѣмъ людямъ, кто бы они ни были, Іудеи ли, или язычники, друзья ли, или враги.

Вотъ слушатели, послѣднее завѣщаніе Спасителя послѣдователямъ Его о взаимной любви ихъ! Если мы послѣдователи Его: не будемъ безчестить своего званія ни досадою, ни гнѣвомъ, ни бранью, ни ненавистію къ ближнимъ. Если мы—послѣдователи Его: нашъ покой, наше здоровье, наше имущество, наше удовольствіе, наши силы должны мы посвящать на служенія ближнимъ нашимъ.

Любовь небесная! вдохни въ насъ любовь, достойную нашего званія. Аминь.

---

*) Аполлинарій Лаод. in Cat. Patr. in Iohan.

БЕСѢДА 18.

АЩЕ МІРЪ ВАСЪ НЕНАВИДИТЪ: ВѢДИТЕ, ЯКО МЕНЕ ПРЕЖДЕ ВАСЪ ВОЗНЕНАВИДѢ.

Іоан. 15, 18—25.

—

Тяжело любящему сердцу встрѣчать вражду и ненависть тамъ, гдѣ оно хотѣло бы видѣть только миръ и любовь. Особенно больно бываетъ, когда за любовь платятъ ненавистію, за услуги искренности — насмѣшками. Душа до того смущается иногда такими скорбными встрѣчами, что какъ-бы начинаетъ ослабѣвать въ своей любви къ другимъ. Потому-то Господь Іисусъ въ слѣдъ за тѣмъ, какъ предписалъ заповѣдь о любви, рѣшаетъ сомнѣнія, встрѣчаемыя любовію со стороны міра.

Аще міръ васъ ненавидитъ: вѣдите, яко Мене прежде васъ возненавидѣ (ст. 18.).

О комъ говоритъ Спаситель, упоминая о мірѣ? Міръ — общество людей нечестивыхъ, которые не знаютъ и не любятъ истины Христовой (Іоан. 15, 19.). Таковъ для Апостоловъ сперва былъ міръ іудейскій (Іоан. 1, 10. 7, 7.)., потомъ міръ іудейскій и языческій (1 Кор. 6, 2.). Міръ нечестивый есть общество людей, котораго начальникъ есть князь тьмы (Іоан. 12, 31. 14, 30.), иначе называющійся богомъ вѣка сего (2 Кор. 4, 4.). Подъ его вліяніемъ, люди ненавидятъ людей и еще оправдываются въ своей ненависти, виня тѣхъ, которыхъ ненавидятъ. Странно и не безъ боязни можно встрѣчаться

съ такою неожиданностію (1 Іоан. 3, 13.). И вотъ Спаситель одушевляетъ рабовъ Своихъ мужествомъ. Чего страшиться, чему дивиться тутъ? говоритъ Онъ. Если міръ возстаетъ противъ тебя за то, что ты слѣдуешь Господу твоему, стараешься мыслить и жить благочестиво, дѣлаешь добро другимъ отъ искренной души: состояніе твое не есть необыкновенное, опасность твоя не есть нечаянная. Господь и Учитель твой прежде тебя перенесъ ненависть міра, и какую ненависть? самую жестокую. Да, Апостолы въ то время, какъ преподавалъ имъ Господь это наставленіе, еще не много испытали непріязни со стороны міра (Іоан. 7, 49. 9, 22, Матѳ. 21, 15.). Но они уже знали по опытамъ, что міръ пылаетъ злостію противъ учителя и Господа ихъ. Напр. они сами говорили Ему: *Равви, нынѣ искаху Тебе каменіемъ побити Іудее и паки ли идеши тамо* (Іоан. 11, 8.)? Особенно же злоба міра противъ Іисуса Христа открылась въ послѣдніе дни земной Его жизни. — Какое же въ томъ утѣшеніе для гонимыхъ міромъ послѣдователей Христовыхъ, что міръ еще прежде ненавидѣлъ Господа ихъ? Первое утѣшеніе то, что послѣдователи Христовы гоненіемъ поставляются въ положеніе, сообразное съ положеніемъ Учителя и Господа ихъ. Чего имъ и желать болѣе, какъ не сообразности во всемъ съ Тѣмъ, Кто такъ любезенъ для нихъ? Презрѣніе міра къ нимъ — почесть для нихъ, такъ какъ міръ презиралъ и Господа ихъ. Далѣе мысль, что и Христосъ былъ ненавидимъ міромъ, утѣшительна еще потому, что освобождаетъ насъ отъ сомнѣній, міръ ли правъ, который гонитъ насъ, или мы невинны, которыхъ онъ гонитъ. Извѣстное дѣло, что міръ, преслѣдуя рабовъ Христовыхъ, не считаетъ

себя виновнымъ, а отыскиваетъ причины своей непріязни въ жизни послѣдователей Христовыхъ. Такъ, когда послѣдователи Христовы чуждаются разсѣянной и чувственной жизни, столько любимой міромъ, онъ называетъ это излишнею строгостію, дикимъ упрямствомъ, ихъ простоту и смиреніе выдаетъ онъ за низость души. Но когда знаемъ, что міръ говорилъ и о Христѣ: *неистовъ есть* (Іоан. 10, 20.), *жестоко слово* Его (Іоан. 6, 60.); когда знаемъ, что міръ ненавидѣлъ Господа, не смотря на то, что жизнь его была преисполнена святости, чистоты и мудрости, ненавидѣлъ Его, не смотря на то, что кромѣ добра ничего не дѣлалъ Онъ людямъ: то не остается сомнѣнія въ томъ, что міръ напрасно оправдываетъ себя въ ненависти къ послѣдователямъ Христовымъ, что причина ненависти его заключается въ его несправедливости, что онъ не видитъ истины и правды и не любитъ ее.

Аще отъ міра бысте были: міръ убо свое любилъ бы. Яко же отъ міра нѣсте, но Азъ избрахъ вы отъ міра, сего ради ненавидитъ васъ міръ (ст. 19.).

Вотъ и объясненіе тому, что причина ненависти міра къ послѣдователямъ Христовымъ заключается въ самомъ мірѣ. — Слѣпое самолюбіе міра заставляетъ міръ ненавидѣть послѣдователей Христовыхъ. Если бы послѣдователи Христовы принадлежали къ міру по своимъ мыслямъ, по своимъ расположеніямъ, по своей жизни: *міръ свое любилъ бы.* Онъ любитъ то, въ чемъ находитъ свое и себя самого. Онъ любитъ свои правила, свои обычаи, свой образъ мыслей и поступковъ. Пусть все это недостойно лучшихъ потребностей человѣческихъ: но что̀ до того? Міръ свое любитъ и не любитъ чужаго, гордость

его ослѣпляетъ его. И гордость же его оскорбляется тѣмъ, что жизнь послѣдователей Христовыхъ, даже и безъ словъ, обличаетъ и опорочиваетъ то, что выше всего ставитъ міръ: она не терпитъ, чтобы въ виду всѣхъ унижали любимый ею образъ мыслей и дѣлъ, и мститъ тѣмъ, которые позволяютъ себѣ это дѣлать. Послѣдователи Христовы, прежде чѣмъ отдѣлены были отъ міра призваніемъ и ученіемъ Христовымъ, также принадлежали къ міру; они также были, какъ свидѣтельствуетъ Апостолъ, несмысленными, не покорными, заблудшими, рабами похотей (1 Тим. 3, 3—5.), и тогда не гналъ ихъ міръ. Точно также проповѣдниковъ лжи и разврата міръ любитъ, потому что они его, потому что они проповѣдуютъ любимое міромъ. «Они (ложные учители) отъ міра, потому и говорятъ по мірски и міръ слушаетъ ихъ» (1 Іоан. 4, 5.).

Поминайте слово, еже Азъ рѣхъ вамъ: нѣсть рабъ болій господа своего... (ст. 20.).

Неоднократно Спаситель говорилъ то приточное слово, которое произнесъ Онъ теперь (Матѳ. 10, 24—25. Лук. 6, 40. Іоан. 13, 16.). Оно полезно для учениковъ Его во многихъ отношеніяхъ. Оно объясняетъ имъ участь ихъ среди міра. *Аще Мене изгнаша,* — если гнали Учителя, дивно ли, что гонятъ учениковъ? *Аще слово Мое соблюдоша, и ваше соблюдутъ.* Какъ слушали слова Учителя, такъ будутъ принимать и слова учениковъ. — Тяжело встрѣчать невниманіе къ словамъ искренней любви, тяжело видѣть безплодность усилій обратить людей на путь истины и святости: но ученикамъ Христовымъ нельзя быть выше и сильнѣе Учителя ихъ и Господа, Котораго также не слушали.

*

Но сія вся творятъ вамъ за имя Мое, яко не вѣдятъ Пославшаго Мя (ст. 21.).

Немощная природа наша не легко мирится съ горькою долею послѣдователей Христовыхъ и тревожно спрашиваетъ: за что̀ такая доля лучшимъ людямъ? Глубокій отвѣтъ даетъ Спаситель: *сія вся творятъ вамъ за имя Мое, яко не вѣдятъ Пославшаго Мя.* По ученію Спасителя, ненависть міра, преслѣдуя лучшихъ людей, преслѣдуетъ собственно самого Господа Іисуса, соединившагося внутреннимъ, таинственнымъ образомъ съ вѣрующими и дѣйствующаго въ ихъ душахъ; а Его преслѣдуетъ міръ потому, что не знаетъ Бога. Міръ говоритъ на словахъ, что знаетъ онъ Бога: но это только слова, а не убѣжденіе сердечное. Глубокое знаніе Бога соединено съ такимъ же знаніемъ самого себя; а зная себя, свою испорченность, свою виновность, нельзя не признавать нужды въ Спасителѣ міра. Потому кто знаетъ себя и Бога: тотъ съ открытою душею принимаетъ Посланнаго Богомъ Отцемъ Спасителя міра (Іоан. 3, 16 — 17.). Напротивъ міръ не хочетъ знать объ Іисусѣ Христѣ. Онъ говоритъ: Богъ мой! Творецъ мой! Промыслитель мой! Провидѣніе благое! О Христѣ Іисусѣ — ни слова, потому что съ именемъ Іисуса надобно соединить признаніе себя грѣшникомъ безотвѣтнымъ. При такой холодности міра къ Іисусу Христу не терпитъ міръ и тѣхъ, которые дѣломъ и истиною чтутъ сіе достопокланяемое Имя. *Будете ненавидими имени Моего ради,* сказалъ Господь (Матѳ. 10, 22.). И это исполняется и будетъ исполняться. — *Вси хотящіи благочестно жити о Христѣ Іисусѣ гонити будутъ* (2 Тим. 3, 12.).

Аще не быхъ пришелъ и глаголалъ имъ, грѣха не

быша имѣли: нынѣ же вины не имутъ о грѣсѣ своемъ (ст. 22.).

Показавъ, что ненависть міра противъ послѣдователей Христовыхъ есть собственно ненависть противъ Него самого, Господь далѣе показываетъ, какъ тяжекъ грѣхъ — ненависть противъ Христа Іисуса. Грѣхъ сей тяжекъ а) потому, что ученіе Христово было очень ясно (ст. 22.), б) потому что ненависть противъ Христа есть ненависть противъ Отца небеснаго (ст. 23.), в) дѣла Іисусовы были дѣла Сына Божія (ст. 24. 25.).

Незнаніе иногда можетъ извинять человѣка въ ошибкѣ его. Но міръ который преслѣдуетъ Господа Іисуса, не можетъ указывать на то, что̀ ему не сказано, кто таковъ Христосъ Іисусъ. Ученіе Христа Іисуса ясно и полно возвѣстило о волѣ Отца небеснаго. Еслибъ не было столько дивнаго явленія Христова, столько высокаго ученія Христова; еслибъ не отразился такъ полно свѣтъ пророчествъ древнихъ въ жизни Іисуса Христа: страшный грѣхъ упорства противъ Бога не лежалъ бы на Іудеяхъ, какъ неразъ и говорилъ имъ Христосъ Іисусъ (Іоан. 3, 36. 9, 41.). *Нынѣ же вины не имутъ о грѣсѣ своемъ* — теперь же нечѣмъ и извиняться имъ во грѣхѣ своемъ. Тоже самое говорилъ Апостолъ и о нѣкоторыхъ христіанахъ. «Если, избѣгши сквернъ міра, чрезъ познаніе Господа и Спасителя Іисуса Христа, опять запутываются въ нихъ и побѣждаются ими: то послѣднее бываетъ для таковыхъ хуже перваго. Лучше бы имъ не знать пути правды, нежели познавъ, возвратиться назадъ отъ преданной имъ святой заповѣди» (2 Петр. 2, 20. 21.). Грозное положеніе!

Ненавидяй Мене и Отца Моего ненавидитъ (ст. 23.).

Іудеи говорили въ свое извиненіе, что хотя они не любятъ Іисуса, но они чтутъ Отца небеснаго. Спаситель напротивъ показываетъ, что потому-то грѣхъ міра и тяжелъ еще, что онъ заключаетъ въ себѣ ненависть противъ Отца небеснаго. Какъ это такъ? Этому необходимо быть и по единосущію Сына со Отцемъ; а кромѣ того кто оказываетъ пренебреженіе и злобу къ Посланнику, тотъ оскорбляетъ Пославшаго. *Отметаяйся Мене, отметается Пославшаго Мя* (Лук. 10, 16.). *Иже не чтитъ Сына, не чтитъ и Отца, пославшаго Его* (Іоан. 5, 24.): такъ говорилъ Господь Іудеямъ.

Аще дѣлъ не быхъ сотворилъ въ нихъ, ихже никто же инъ сотвори: грѣха не быша имѣли... Но да сбудется слово : — яко возненавидѣша Мя туне (24. 25.).

Пусть Іудеи не довѣряли отзывамъ Христа Іисуса о Самомъ Себѣ, что Онъ есть Мессія, Посланникъ Божій. Но они видѣли дѣла Его, дѣла такія, которыхъ никакой пророкъ не могъ совершать. Эти дѣла сами по себѣ говорили, что Христосъ Іисусъ есть такой Посланникъ Божій, какимъ могъ быть только Мессія Сынъ Божій. Люди, въ которыхъ страсти не заглушили любви къ правдѣ, такъ и смотрѣли на дѣла Іисусовы, такъ и отзывались о нихъ. *Дивишася народи, глаголюще, яко николи же явися тако во Израили* (Матѳ. 19, 23.). *Человѣцы же, видѣвше знаменіе, еже сотвори Іисусъ, глаголаху, яко сей есть во истинну Пророкъ грядый въ міръ* (Іоан. 6, 14.). *Глаголаху, яко Христосъ егда пріидетъ, егда большa знаменія сотворитъ, яже сей творитъ* (Іоан. 7, 31.)? *Отъ вѣка нѣсть слышано, яко кто отверзе очи слѣпу рожденну.* (Іоан. 9, 32.). Если же члены Синедріона и послѣ того,

какъ видѣли такія чудеса Христа Іисуса, преслѣдуютъ Его ненавистію: то они ненавидятъ уже не только Христа Іисуса, но и Отца небеснаго, котораго могуществомъ совершались чудеса. Исцѣленный слѣпецъ здраво разсуждалъ предъ Синедріономъ: *грѣшника Богъ не послушаетъ: но аще кто Богочтецъ есть и волю Его творитъ, того послушаетъ... Аще не бы сей былъ отъ Бога, не могъ бы творити ничесоже.* — Но Синедріонъ нагло обнаружилъ тогда же ненависть свою къ Іисусу и гордо сказалъ слѣпцу: тебѣ ли насъ учить (Іоан. 9, 31. 34.)? Іудеи новаго времени усиливаются объяснять чудеса Іисуса изъ силъ природы. Они тоже дѣлаютъ, что̀ Іудеи, современники Іисуса, относившіе ихъ къ дѣламъ веельзевула. Если, при всей ясности чудесъ Христовыхъ, не относятъ ихъ къ Тому, Кто одинъ могъ совершить ихъ, къ Богу Всемогущему: то это есть упорство противъ очевидной истины, вражда противъ Бога. Странно такое положеніе! Спаситель въ объясненіе сего страшнаго и страннаго положенія прибавляетъ: *да сбудется слово, написанное въ законѣ ихъ; яко возненавидѣша Мя туне.* Это значитъ, что хотя ненависть міра противъ Іисуса зависитъ отъ свободной воли человѣческой; но вмѣстѣ съ тѣмъ совершается и воля Отца небеснаго, предназначившая Мессіи быть предметомъ незаслуженной, совершенно несправедливой, ненависти людской. Люди дѣлаютъ свое, дѣлаютъ дѣло нечестія; а Отецъ небесный совершаетъ свое дѣло, спасительное для человѣчества. Это не первый случай, что нечестивые люди безъ сознанія, вопреки своимъ намѣреніямъ, содѣйствуютъ исполненію благой воли Божіей и, оправдывая въ судьбѣ своей предначертанія Божіи, проявляютъ славу верхов-

наго Правителя вселенной (Іоан. 18, 14.). — Слова, на которыя указываетъ Спаситель, читаются въ Псал. 68. 5. Это одинъ изъ пророчественныхъ псалмовъ Давида, въ которыхъ предъизображена судьба Мессіи (Іоан. 2, 17.).

Господи Іисусе! Даждь намъ духъ терпѣнія и любви, когда возстаетъ противъ насъ ненависть міра, и соблюди въ насъ теплую вѣру во имя Твое и любовъ къ братіямъ нашимъ. Аминь.

БЕСѢДА 19.

ЕГДА ЖЕ ПРІИДЕТЪ УТѢШИТЕЛЬ... ТОЙ СВИДѢТЕЛЬСТВУЕТЪ О МНѢ.

Іоан. 15, 26—16, 1—4.

Господь Іисусъ показалъ ученикамъ Своимъ, что ненависть, какою встрѣтитъ ихъ міръ, составляетъ славу для нихъ, какъ вѣрныхъ послѣдователей Его. Утѣшеніе подлинно высокое! Но въ томъ положеніи, въ какомъ находились тогда ученики, это утѣшеніе не казалось имъ достаточнымъ. Они могли говорить и, конечно, въ сердцѣ говорили: если Іудеи не слушали Господа нашего: что̀ можетъ сдѣлать проповѣдь наша! Въ отвѣтъ на это Господь указываетъ а) кто будетъ дѣйствовать, чтобы ученіе Его принесло свой плодъ (15, 26. 27.), и б) чтобы при встрѣчѣ съ близкими искушеніями они не поколебались самою нечаянностію ихъ, изобразилъ въ точномъ видѣ, до чего прострется ненависть міра противъ нихъ (16, 1. 4.).

Егда же пріидетъ Утѣшитель, Его же азъ послю вамъ отъ Отца, Духъ истины, Иже отъ Отца исходитъ, Той свидѣтельствуетъ о Мнѣ (ст. 27.).

Слова въ высшей степени важныя! О комъ говоритъ Спаситель?

Тотъ, о Комъ говорилъ Спаситель, есть *Утѣшитель Духъ*. Два раза предъ тѣмъ упоминалъ о Немъ Спаситель и въ оба раза показываетъ въ Немъ лице Божественное. Значитъ—личность Его несомнѣнна.

Какія личныя черты Его показываются здѣсь? Спаситель говоритъ: *Его же Азъ послю вамъ отъ Отца.* Въ посланіи Духа Святаго, безъ сомнѣнія, указуется Онъ, какъ Лице: но самое посланіе не таково, чтобы относилось къ вѣчной сущности Духа. Для Божества нѣтъ времени будущаго, или прошедшаго, тогда какъ Спаситель говоритъ о Духѣ: *Его же послю.* Богъ-Сынъ пошлетъ Святаго Духа, потому что пріобрѣтаетъ право на то Своими заслугами крестными. «Онъ, бывъ вознесенъ Десницею Божіею и принявъ отъ Отца обѣщаннаго Святаго Духа, излилъ то, что вы нынѣ видите и слышите». Такъ говорилъ Апостолъ Петръ Іудеямъ, изъясняя имъ дивное явленіе Духа въ день Пятьдесятницы (Дѣян. 2, 33.). Итакъ посланіе Духа Сыномъ означаетъ посланіе временное, то, которое было по Вознесеніи Спасителя на небо.

Духъ истины, Иже отъ Отца исходитъ. Что значитъ *исходитъ?* То же ли это, что посылается? Нѣтъ: ибо а) иначе было бы въ словахъ Спасителя тождесловіе, тогда какъ видно восхожденіе къ болѣе важной мысли; б) прежде сказано *послю,* теперь говорится—*исходитъ*: разность времени указываетъ на разность дѣйствія; первое гово-

ритъ объ Утѣшителѣ, послѣднее о Духѣ; сколько первое, какъ выраженіе временнаго положенія, прилично Утѣшителю, Тому, Кто самымъ именемъ показываетъ Свое отношеніе къ людямъ, столько второе — *исходитъ* прилично Духу Святому, какъ вѣчному, изображая всегдашнее отношеніе Его къ Отцу. Такимъ образомъ въ словахъ: *Иже отъ Отца исходитъ*, выражается личное свойство Бога Духа Святаго и личное свойство показывается намъ въ Духѣ святомъ то, что Онъ отъ Отца исходитъ. Такъ понимали слова Спасителя всѣ отцы Церкви. Въ прежнее время учители запада, въ защиту измышленнаго западомъ ученія о происхожденіи Духа Святаго отъ Отца и Сына, указывали на слова Спасителя: *Его же пошлю вамъ отъ Отца*. Теперь учители запада признаютъ несправедливымъ такое толкованіе Словъ Спасителя; теперь всѣ повторяютъ, что здѣсь говорится о временномъ посланіи Духа Святаго Сыномъ Божіимъ. Но въ настоящее время употребляютъ другой оборотъ въ защиту своего ученія. Говорятъ: «въ словахъ: *Иже отъ Отца исходитъ*, показывается вѣчное исхожденіе Духа Святаго, но не исключительно исхожденіе Его отъ одного Отца». Откуда же знаютъ объ этомъ? Откуда же знаютъ, что Духъ Святый исходитъ не отъ одного Отца? Гдѣ говорится, что Духъ Святый исходитъ и отъ Сына? Нигдѣ. Извѣстно, что разсматриваемыя нами слова Спасителя суть единственныя слова откровенія Божія, гдѣ говорится о вѣчномъ исхожденіи Духа Святаго. Другія мѣста, гдѣ только говорится объ отношеніи Духа Святаго къ Богу-Отцу или Богу-Сыну, говорятъ о временномъ Его отношеніи къ симъ лицамъ Святыя Троицы. Ясно, что западному мудрованію нѣтъ никакого оправданія въ словѣ Божіемъ.

Той свидѣтельствуетъ о Мнѣ. Кто будетъ свидѣтельствовать объ Іисусѣ Христѣ? Утѣшитель—Духъ истины. Итакъ нѣтъ сомнѣнія, что все сказанное Сыномъ о мірѣ, объ Отцѣ, о временной и вѣчной участи людей — будетъ оправдано новымъ Свидѣтелемъ, и если кромѣ истины ничего не слышали отъ Сына, то и Тотъ, Кто будетъ посланъ вмѣсто Сына отъ Бога-Отца, будетъ вѣрнымъ Свидѣтелемъ истины. Сей Свидѣтель есть Тотъ Духъ, Который исходитъ отъ Отца. Ясно, что все извѣстно Ему, какъ Богу; Онъ всесиленъ, такъ какъ Онъ есть Богъ. Слѣдовательно никакіе враги истины не устоятъ противъ Него, — никакое могущество міра не въ силахъ остановить дѣло Его. И сердца людей въ Его власти и вселенная — исполнитель воли Его. Въ день Пятьдесятницы міръ увидѣлъ исполненіе сего обѣщанія Спасителева. Тогда многіе изъ тѣхъ самыхъ, которые съ такимъ упорствомъ преслѣдовали Христа Іисуса и возвели Его на крестъ, въ сокрушеніи сердца признали въ Немъ Спасителя и Господа своего. По опытамъ дѣйствій Духа Утѣшителя видимъ, что свидѣтельствованіе Его состоитъ частію въ незримомъ просвѣщеніи сердца свѣтомъ истины, частію же въ видимыхъ чудесахъ и знаменіяхъ, славныхъ для имени Христова.

И вы же свидѣтельствуете, яко искони со Мною есте (27.). За Христа Іисуса есть свидѣтели на небѣ и на землѣ. Апостолы были съ Господомъ Іисусомъ съ самаго начала Его служенія человѣческому роду; они видѣли, слышали, осязали, что совершалъ Господь между Іудеями (1 Іоан. 1, 1.), видѣли чудеса, слышали ученіе Его, знали святую жизнь Его (Дѣян. 1, 1. 8. 20. 22. Марк. 1, 1.). Потому были такими свидѣтелями объ Іисусѣ, достовѣрнѣе

которыхъ желать нельзя. *Еже слышахомъ, еже видѣхомъ очима нашима, еже узрѣхомъ и руки наша осязаша, о Словеси животнѣмъ повѣдаемъ вамъ* (Іоан. 1, 2. 3.), говорили Апостолы міру. Такъ свидѣтельство ихъ сильно было уже и потому, что они были вполнѣ достовѣрные свидѣтели. Поелику же они дѣйствовали подъ вліяніемъ Духа истины, были исполнены имъ въ такой степени, въ какой не былъ исполненъ ни одинъ Пророкъ: то свидѣтельство ихъ столько же было вѣрно истинѣ, сколько могущественно по Божественной силѣ своей. Такимъ образомъ, чтобы быть вѣрнымъ свидѣтелемъ о Христѣ Іисусѣ, для того надобно учиться не мудрости плотской, а писаніямъ откровенія Божія, и упражняться въ дѣлахъ жизни христіанской (Кол. 2, 8.).

Сія глаголахъ вамъ, да не соблазнитеся (16, 1.).

Сія глаголахъ вамъ: это относится къ предсказанію о ненависти міра и къ обѣщанію Духа Утѣшителя (15, 18—27.). О томъ и другомъ нужно было сказать въ предостереженіе слабыхъ учениковъ отъ соблазна: *да не соблазнитеся*. Соблазнъ для Апостоловъ состоялъ въ опасности потерять вѣру въ Іисуса Христа (Матѳ. 13, 21. 24, 9. 10.). Они въ тогдашнемъ положеніи не думали, что придется имъ встрѣтиться съ сильною злобою міра; они ожидали совсѣмъ другаго отъ Мессіи, — ожидали видимаго царства, могущества, славы, покоя. Поелику же чѣмъ неожиданнѣе бѣдствіе, тѣмъ оно сильнѣе поражаетъ, тѣмъ легче ставитъ душу вблизи грѣха: то вѣра слабыхъ учениковъ его могла бы сильно поколебаться, при встрѣчѣ съ неожиданною ненавистію міра, если бы Господь не показалъ имъ напередъ, что̀ ожидаетъ ихъ со стороны міра. Не видимъ ли и нынѣ, что тѣ, которые ожидаютъ отъ

христіанства только радостей и покоя, которые любятъ Христа только за утѣшенія Его, при встрѣчѣ съ скорбями падаютъ духомъ (Лук. 8, 13.)?

Отъ сонмищъ иждену̀тъ вы. Но прі̀идетъ часъ, да всякъ, иже убі̀етъ вы, возмнится служ̀бу приносити Богу (ст. 2.).

Чтобы не только оградить вѣру слабыхъ учениковъ отъ соблазна, но дать вѣрѣ ихъ вѣрное доказательство своего Божественнаго Всевѣдѣнія, Господь присовокупляетъ точное извѣстіе о томъ, въ какихъ дѣйствіяхъ выразится ненависть міра противъ нихъ. Онъ говоритъ: выгонятъ васъ изъ сонмищъ, какъ людей нетерпимыхъ. На это указывалъ Спаситель и прежде, когда говорилъ: *блажени будете, егда разлучатъ вы*, т. е. отлучатъ васъ отъ общества, *и пронесутъ имя ваше, яко зло* (Лук. 6, 22.). Теперь это сказано яснѣе. И предсказаніе исполнилось съ точностію (Дѣян. 6, 13. 7, 56. 8, 1. 9, 1. 23, 12. Рим. 10, 2. 3.). Ненависть міра не остановится на этомъ. Она не только выгонитъ изъ общества: *но убі̀етъ вы*, — и убивая *возмнится служ̀бу приносити Богу*. Если язычники гоненіемъ противъ христіанъ думали угождать Божеству и смерть ихъ считали жертвою небу: это еще не столько странно, при незнакомствѣ ихъ съ откровеннымъ ученіемъ о истинномъ богослуженіи. Но такова была слѣпота и Іудеевъ, что они, зная законъ Божій, который признавалъ гнусностію приношенія людей въ жертву, по слѣпой ревности, считали смерть христіанъ примирительною жертвою *) — и во имя Бога Израилева предавали христіанъ

*) «Кто проливаетъ кровь нечестиваго (т. е. христіанина), тотъ какъ бы приноситъ жертву» слова Ялкута Шимеона (In Pentat. f. 245.).

огню и мечу. Странно это вѣрованіе людей! Но какое вліяніе оно могло имѣть на сердца людей! Если самыя начальства за проповѣдь о Христѣ не только изгоняютъ проповѣдниковъ изъ общества, но осуждаютъ ихъ на смерть, и объявляютъ смерть эту жертвою угодною Божеству, т. е. не только убиваютъ тѣло, но хотятъ убить душу, хотятъ лишить ее всякаго утѣшенія совѣсти, всякаго нравственнаго убѣжденія въ правотѣ своего дѣла: какая это тяжкая кара! Сколько надобно имѣть твердости духа, чтобы оставаться притомъ вѣрнымъ исповѣдникомъ имени Христова! Положеніе тяжелое для искушаемыхъ и очень опасное для тѣхъ, которые заставляютъ другихъ страдать! — Да сохранитъ Богъ всякаго отъ слѣпой ревности. Апостолъ, вразумляя Евреевъ въ ошибочной ихъ ревности, писалъ: *свидѣтельствую бо имъ, яко ревность Божію имутъ, но не по разуму* (Рим. 10, 2.).

И сія сотворятъ вамъ, яко не познаша Отца, ни Мене (ст. 3.).

Спаситель открываетъ и источникъ ненависти къ послѣдователямъ Его. Какъ ненависть противъ Іисуса была плодомъ того, что незнали Отца, дѣйствовавшаго въ Сынѣ (15, 21.); такъ и ненависть противъ послѣдователей Христовыхъ будетъ дѣйствовать слѣпо, не зная ни Отца, ни Господа Іисуса. Потому несчастны не гонимые, а гонители; первымъ гоненіе должно служить утѣшеніемъ, какъ гоненіе за великое имя Господа Іисуса; гонители же жалки, потому что не знаютъ Того, Кого знать такъ нужно для вѣчнаго спасенія. Впрочемъ гонители не равно виновны по разности внѣшнихъ обстоятельствъ и расположеній душевныхъ. Савлъ — гонитель христіанъ, по ревности и по невѣдѣнію, помилованъ былъ,

а Каіафа осужденъ Для вѣрныхъ во всякомъ случаѣ остается обязанностію вмѣстѣ съ Стефаномъ молиться за омраченныхъ, которые *не вѣдятъ, что̀ творятъ.*

Но сія глаголахъ вамъ, да егда пріидетъ часъ, воспомянете сія, яко Азъ рѣхъ вамъ. Сихъ же вамъ исперва не рѣхъ, яко съ вами бѣхъ (ст. 4.).

Воспоминаніе о предсказаніи Спасителя относительно гоненій должно было служить послѣдователямъ Христовымъ свѣтлою звѣздою во время мрака гоненій; оно должно было утѣшать ихъ, подкрѣплять ихъ въ вѣрѣ, одушевлять ихъ мужествомъ и твердостію. Спаситель присовокупляетъ: *сихъ же исперва не рѣхъ, яко съ вами бѣхъ.* Хотя и прежде говорилъ Онъ о ненависти, которую должны были встрѣтить противъ себя исповѣдники имени Его (Матѳ. 5, 10 — 12. 10, 21 — 28. 16, 24 — 25. Лук. 6, 22.): но такъ ясно, такъ подробно и въ такой силѣ, Онъ еще не изображалъ гоненій міра, какъ теперь изобразилъ. Дотолѣ не говорилъ Онъ съ такою подробностію о причинахъ ненависти міра противъ Него и Его учениковъ. Не говорилъ о томъ, что облекутъ ненависть свою покровомъ служенія Богу. Не указывалъ, когда откроется эта ненависть. Съ предсказаніемъ о ненависти міра не соединялъ обѣщанія Духа Утѣшителя. И все это потому, что личное присутствіе Его съ учениками ограждало ихъ отъ искушеній и потому не было нужды говорить о нихъ, тѣмъ болѣе, что гоненія міра должны были открыться съ особенною силою только по возвращеніи Христа на небо.

Несомнѣнно для насъ заступленіе Божіе, слушатели мои. Какъ бы ни велика была немощь наша, какъ бы

ни сильна была вражда міра противъ насъ: Духъ Утѣшитель — съ нами. Его сила всемощна, Его помощь вѣрна. Аминь.

БЕСѢДА 20.

АЩЕ БО НЕ ИДУ АЗЪ, УТѢШИТЕЛЬ НЕ ПРІИДЕТЪ.

Іоан. 16, 5—11.

Какъ слабы люди! И какъ неистощима любовь небесная въ готовности помогать немощнымъ намъ! Когда Спаситель сказалъ ученикамъ Своимъ, куда идетъ Онъ (14, 5.), и прямо объявилъ, что Онъ оставляетъ ихъ (16, 4.), хотя и не безъ помощи небесной: ученики до того исполнились скорбію о разлукѣ съ Учителемъ, что въ нѣмомъ молчаніи давали свободу своей грусти (16. 5. 6.). Любящій Учитель, послѣ того, какъ укрѣпилъ сердца учениковъ Своихъ противъ нападеній міра злобнаго, подаетъ различныя утѣшенія въ облегченіе скорби ихъ о ихъ разлукѣ съ Нимъ. Онъ подробно объясняетъ явленіе и дѣйствія Святаго Духа Утѣшителя (16, 5—16.); показываетъ ту радость, какую будутъ имѣть они въ послѣдствіи при свиданіи съ Нимъ (16, 17 — 22.); показываетъ будущую высокую вѣру ихъ (23 — 27), и, напомянувъ о слабости тогдашней вѣры ихъ, заключаетъ воззваніемъ къ твердости (29 — 33.),

Нынѣ же иду къ Пославшему Мя, и никто же вопро-

шаетъ Мене: камо идеши? Но яко сія глаголахъ вамъ, скорби исполнихъ сердца ваша (ст. 5. 6.).

Сердцевѣдецъ зритъ, что происходитъ съ сердцахъ учениковъ Его, хотя они молчатъ. Онъ идетъ къ Отцу и говоритъ имъ о томъ ясно. Не естественно ли имъ было спросить Его: за чѣмъ идетъ Онъ? Какихъ послѣдствій надобно ожидать отъ Его возвращенія къ Отцу? Ученики не вѣрно понимали намѣренія Христа Спасителя (Дѣян. 1, 6. 7.): однако не заботятся о томъ, чтобы разсѣять въ себѣ недоумѣнія. И этой-то малозаботливости не одобряетъ Спаситель въ ученикахъ Своихъ, когда говоритъ: *и никтоже вопрошаетъ Мене: камо идеши?* Скорбь о разлукѣ съ Учителемъ и Господомъ своимъ подавляла въ нихъ всѣ другія мысли и заботы.

Но Азъ истинно вамъ глаголю: уне есть вамъ, да Азъ иду: аще бо не иду Азъ, Утѣшитель не пріидетъ къ вамъ; аще ли же иду, пошлю Его къ вамъ (ст .7).

Господь Іисусъ увѣряетъ любовію Своею къ истинѣ, что отшествіе Его къ Отцу служитъ не къ скорби послѣдователей Его, а къ ихъ счастію. Онъ открываетъ имъ безъ ихъ вопроса ту истину, о которой надлежало бы имъ спрашивать Его, открываетъ, что для ихъ пользы нужна смерть Его. *Аще бо не иду Азъ, Утѣшитель не пріидетъ къ вамъ: аще ли же иду, пошлю Его къ вамъ.* Отъ чего зависитъ такая связь между отшествіемъ Христа на небо и пришествіемъ Утѣшителя? «Если плотски будете привязаны къ плоти: не будете способны принять Духа», говоритъ въ объясненіе словъ Спасителя блаженный Августинъ и разумѣетъ то, что пока Христосъ Іисусъ оставался на землѣ, ученики Его

оставались съ плотскими мыслями о царствѣ Христовомъ и потому были неспособны принять Духа благодати. Но если бы дѣло состояло только въ томъ, что надлежало возвысить понятія учениковъ о Христѣ и Его царствѣ: то это могъ совершить Іисусъ Христосъ не разлучаясь съ землею, равно какъ могъ дѣйствовать Духъ Утѣшитель для сей цѣли въ душахъ учениковъ, въ присутствіи Христа Іисуса. Нѣтъ, не въ томъ дѣло. Господь говоритъ не о связи состоянія учениковъ съ низшествіемъ Духа Святаго, а о связи отшествія Христа на небо съ низшествіемъ Духа на землю. Итакъ, что́ это за связь? Связь состоитъ въ томъ, что прежде, чѣмъ примирено было небо съ землею смертію Искупителя, не низпосылались на вѣрующихъ духовные дары въ обиліи. Благословенія Духа Святаго надлежало купить Сыну Искупителю принятіемъ проклятія за людей. *Христосъ ны искупилъ есть отъ клятвы законныя, бывъ по насъ клятва, да обѣтованіе Духа пріимемъ вѣрою* (Гал. 3, 13. 14.). Ходатаю міра надлежало быть усовершенну страданіями, чтобы выполнить все дѣло служенія Своего, чтобы освящать потомъ всѣхъ благодатію (Евр. 2, 10. 11. 14.).

И пришедъ Онъ, обличитъ міръ о грѣсѣ и о правдѣ и о судѣ (8.).

Спаситель показываетъ дѣйствія Духа Утѣшителя въ отношеніи къ міру, который такъ непріязненъ къ Нему и къ ученикамъ Его. Онъ называетъ Параклита въ отношеніи къ міру Обличителемъ. — Дѣло обличителя доводить совѣсть до того, чтобы она истину, которой дотолѣ не хотѣла признать, противъ воли признала за истину. Прежде Спаситель сказалъ о мірѣ, что онъ не принялъ

Духа истины, потому что не видитъ Его (Іоан. 14, 17.); здѣсь говоритъ, что Духъ *пріидетъ* и *обличитъ міръ*. Значитъ, міръ, при всемъ не желаніи принять Духа истины, долженъ узнать, что въ немъ дѣйствуетъ Духъ, говоритъ съ нимъ, обличаетъ его, свидѣтельствуетъ противъ него, Духъ истины обличитъ міръ, — не только совершитъ точное раздѣленіе между міромъ и учениками, между невѣрующими и вѣрующими, между нераскаянными грѣшниками и ищущими спасенія; но самому міру покажетъ положеніе его. Чѣмъ начнется это обличеніе? Тѣмъ самымъ, чѣмъ повелѣлъ начать дѣло обращенія Іудеевъ Апостолъ Петръ, — призывомъ къ раскаянію: *покайтеся* (Дѣян. 2, 37. 38.). *Обличитъ міръ* — это не то, что *засвидѣтельствуетъ* о Сынѣ (Іоан. 15. 26.): міръ долженъ быть вразумленъ во злѣ и лжи, ему долженъ быть открытъ грѣхъ его, съ его глазъ должна быть снята повязка, наброшенная самолюбіемъ и другими страстями. Обличеніе міра должно только помогать свидѣтельствованію о Сынѣ и довесть сіе свидѣтельство до торжества надъ міромъ; когда люди, принадлежащіе къ міру, выслушавъ обличенія Духа, придутъ къ раскаянію: то тѣмъ станутъ на сторонѣ свидѣтельствующаго о Сынѣ — и сами будутъ слушать сіе свидѣтельство.

Такимъ образомъ Духъ истины не только будетъ свидѣтелемъ о Сынѣ для вѣрующихъ, но Онъ будетъ обличать, вразумлять, приводить въ сознаніе, обращать къ истинѣ и правдѣ чадъ міра: *егда како дастъ имъ Богъ покаяніе въ разумъ* (для познанія) *истины и возникнутъ отъ діавольскія сѣти* (2 Тим. 2, 25. 26.).

Какъ будетъ совершаться сіе обличеніе? Нѣтъ сомнѣнія, что въ отношеніи къ людямъ необходимы и

внѣшнія средства. Внѣшнія средства обличителя Духа— во первыхъ слово Божіе, которое, по выраженію Апостола, являетъ духъ и силу божественную (1 Кор. 2, 4. 5,) и есть мечъ духовный (Евр. 6, 17.), во вторыхъ чудеса и знаменія (Рим. 15, 19. Дѣян. 6, 10.). Но Духъ истины какъ Духъ, можетъ дѣйствовать на духъ и непосредственно. Его дѣйствіе, какъ духа, должно быть собственно невидимое, внутреннее. Святый Апостолъ говоритъ, что благовѣствованіе Христово распространено силою знаменій и чудесъ и силою Духа Божія, т. е. онъ отличаетъ дѣйствіе знаменій и чудесъ отъ внутренняго дѣйствія Духа (Рим. 15, 19.): святый Лука пишетъ, что слушавшіе Стефана, «не могли противостоять мудрости и Духу, съ которымъ онъ говорилъ» (Дѣян. 6, 10.).

Какъ долго продолжится обличеніе міра Духомъ истины?

Спаситель, говоря о пришествіи Духа, безъ сомнѣнія разумѣетъ то, которое должно было открыться и открылось въ день пятидесятницы. Но обличеніе отъ Духа простирается не на одинъ міръ іудейскій. Ибо міръ, въ словахъ Спасителя, означаетъ вообще общество людей, не принадлежащихъ къ ученикамъ Его, міръ людей грѣшныхъ, — забывчивыхъ, несправедливыхъ. Всего яснѣе это видно изъ того, что Спаситель указываетъ начальника міра въ князѣ тьмы (ст. 21.), который властвуетъ не надъ однимъ іудейскимъ міромъ. Итакъ обличеніе міра Духомъ будетъ продолжаться дотолѣ, пока будетъ существовать на землѣ грѣшный міръ, т. е. до скончанія міра.

Обличитъ о грѣсѣ, яко не вѣруютъ въ Мя (ст. 9.). Вразумитъ міръ о томъ грѣхѣ, что не вѣруютъ въ Сына

Божія. Грѣхъ невѣрія въ Сына Божія будетъ предметомъ обличенія Духа. И Сынъ Божій обличалъ въ этомъ грѣхѣ (Іоан. 15, 22. 24.). Духъ Божій съ особенною ясностію раскроетъ важность сего грѣха, его вліяніе на вѣчную участь человѣка. Невѣріе въ Сына, Искупителя міра — сѣмя и корень грѣховъ, сущность всѣхъ проступковъ воли. Невѣріе въ Искупителя Сына заключаетъ въ себѣ, какъ въ ядрѣ, и гордость, и небреженіе о себѣ, и всѣ поблажки плоти, и невниманіе къ достоинству подобныхъ намъ, и забвеніе о Богѣ. — Ненависть Іудеевъ къ Сыну Божію и къ Богу составляла полное раскрытіе невѣрія ихъ, или невѣріе, дошедшее до крайней степени. Пока грѣхъ невѣрія лежитъ на душѣ, спасеніе для нея невозможно. За что̀ Израиль не взошелъ въ землю обѣтованія? За невѣріе, отвѣчаетъ Апостолъ (Евр 3, 20,). Невѣріе въ Сына Божія — страшно. Ибо «нѣтъ другаго имени подъ небомъ, даннаго человѣкамъ, которымъ бы надлежало намъ спасаться» (Дѣян. 4, 12.). И сей-то страхъ пробуждаетъ Духъ обличитель въ невѣрующемъ мірѣ.

О правдѣ же, яко ко Отцу Моему иду и ктому не видите Мене (ст. 10.).

Какъ выше (ст. 7.) словами: *иду ко Отцу*, Спаситель указывалъ на искупительное, примиряющее небо съ землею, значеніе своей смерти· такъ тоже значеніе имѣютъ слова сіи и здѣсь. *Не видите Мене.* Этимъ Спаситель и прежде указывалъ на прославленіе Свое, незримое для міра (14, 19.). — Итакъ Духъ вразумитъ міръ о той правдѣ, что Христосъ Іисусъ для людей путемъ крестной смерти перешелъ на небо и что увѣнчанъ Онъ за то славою незримою для міра, какъ единый Пра-

ведный и Податель правды. Въ такомъ смыслѣ называетъ Христа Іисуса Праведникомъ, т. е. въ смыслѣ Ходатая за неправедныхъ, Апостолъ Іоаннъ (1 Іоан. 2, 1. 29; 3, 7.). Грѣшникъ, творя грѣхи въ невѣріи въ Спасителя міра, не помышляетъ, не заботится о томъ, чтобы быть правымъ, или собственную правду считаетъ столько важною, что не думаетъ ни о покаяніи, ни о вѣрѣ. Духъ обличитель вразумляетъ грѣшника о правдѣ, то показывая ему, что онъ долженъ дорожить правдою, какъ волею Божіею, то убѣждая его въ томъ, что въ себѣ самомъ ему не найдти правды, то возбуждая въ немъ воздыханія о правдѣ, которую облекаетъ Искупитель міра Іисусъ Христосъ. Такъ объясняли (ст. 10.) св. Кириллъ александрійскій и блаженный Августинъ.

О судѣ же обличитъ, яко князь міра сего осужденъ бысть (ст. 7. 11.).

Князь міра сего — діаволъ (Іоан. 12, 31.), отецъ лжи и всякаго грѣха (Іоан. 8, 44.), виновникъ того ослѣпленія, въ какомъ остаются невѣрующіе въ Іисуса Христа (2 Кор. 4, 4.). — «Княземъ міра, говоритъ св. Кириллъ, называется онъ не потому, чтобы былъ такимъ по правдѣ, а потому, что обманомъ и хищеніемъ пріобрѣлъ себѣ такую славу, при худобѣ тѣхъ, которые принимаютъ власть его». Да, власть надъ людьми даетъ діаволу грѣхъ. Поелику же смертію Христа Іисуса пріобрѣтена правда для людей, а благодатію Духа Святаго усвояется сія правда людямъ: то и власть и право на людей отняты у князя міра. Духъ истины, совершая духовное возрожденіе человѣка, показываетъ міру въ опытахъ ту истину, что князь міра уже потерялъ свою

власть и изгнанъ (Іоан. 12, 13.), что на развалинахъ царства тьмы, суевѣрія, нечистоты и беззаконій взякаго рода основалось несокрушимое царство свѣта и святости. Съ какимъ торжествомъ совершался этотъ судъ надъ міромъ, когда предъ именемъ Іисуса падали идолы, разрушались храмы, открывались обманы жрецовъ и пустота язычества, несмотря на ожесточенную войну за язычество! Случалось, что съ крикомъ бѣжали изъ храмовъ духи нечестія отъ одного имени Іисуса, какъ говорили о томъ въ слухъ язычниковъ апологеты христіанства св Іустинъ *), Тертулліанъ **), св. Кипріанъ ***), св. Аѳанасій ****) и другіе.

Слава божественному всемогуществу Твоему, Душе истины! — Аминь.

БЕСѢДА 21.

ЕГДА ПРІИДЕТЪ ОНЪ, ДУХЪ ИСТИНЫ, НАСТАВИТЪ ВЫ НА ВСЯКУ ИСТИНУ.

Іоан. 16, 12—15.

Дивны дѣла Духа Божія для міра грѣшнаго, упорнаго въ непріязни ко всему святому и Святымъ Божіимъ. Но эти дѣла касаются нашей области, области грѣшни-

*) Разгов. съ Трифономъ.

**) Apologet c. 37. Lib. ad Scapulam.

***) Ad Demetrianum.

****) De incarnatione.

ковъ и мы нѣсколько еще можемъ замѣчать ихъ въ опытѣ своемъ. Но вотъ небесный Учитель, Господь Іисусъ, открываетъ Апостоламъ Своимъ, какъ будетъ дѣйствовать на нихъ самихъ Духъ истины.

Рече Господь ученикамъ Своимъ: еще много имамъ глаголати вамъ, но не можете носити нынѣ. Егда же пріидетъ Онъ, Духъ истины, наставитъ вы на всяку истину (ст. 12, 13.).

Еще много имамъ глаголати вамъ. Что это такое *многое*, о чемъ оставалось еще говорить Спасителю съ учениками? Все то, что въ послѣдствіи открылъ Духъ истины чрезъ Апостоловъ. И то, о чемъ предъ тѣмъ говорилъ Онъ ученикамъ, обличеніе міра Духомъ въ грѣхѣ, правдѣ и судѣ, — составляетъ предметъ обширный по содержанію своему. А сколько еще оставалось, о чемъ могъ бы говорить Всевидящій, и о чемъ говорилъ Онъ послѣ чрезъ Утѣшителя! Такъ устройство и вѣковыя судьбы Церкви Христовой, отношеніе къ ней язычниковъ и Іудеевъ, значеніе обрядоваго и нравственнаго закона въ царствѣ Христовомъ предоставлено опредѣлить откровенію Духа Утѣшителя. Вотъ почему надобно было Христу Господу оставить землю и послать Духа истины!

Но не можете носити нынѣ. Нельзя на слабыя рамена отрока возложить тяжесть, которую въ состояніи понесть только крѣпкій мужъ. Ученики Христовы тогда, какъ оставался съ ними Учитель и Господь ихъ, были еще слабыя дѣти, какъ не разъ и называлъ Онъ ихъ; умъ ихъ былъ не зрѣлъ, не свободенъ ни отъ предразсудковъ народныхъ, ни отъ собственныхъ мечтаній;

воля ихъ не была тверда въ подвигахъ добра. Въ зрѣлый возрастъ духовный возведены Апостолы Духомъ Утѣшителемъ. Небесный Учитель всегда наставлялъ учениковъ Своихъ только одной истинѣ: но иное дѣло наставлять въ истинѣ дѣтей, другое — наставлять возрастныхъ. Мудрый Учитель говоритъ только то, что̀ могутъ принять слушатели Его, а прочее предоставляетъ другому времени. Такъ дѣйствовали по примѣру Господа Своего и Апостолы (1 Кор. 3, 1. 8. Евр. 5, 11—14.). Такъ, слушатели мои, духовная жизнь раскрывается въ насъ постепенно. — Нельзя вдругъ сдѣлаться святымъ мужемъ, зрѣлымъ въ духовной жизни, не бывъ, послѣ дѣтства, въ состояніи отрока. Жизнь духовная есть дѣло силы Божіей въ насъ, но благодать дѣйствуетъ въ насъ не безъ нашего участія, не безъ нашей воли и дѣятельности. Отъ того-то есть духовные возрасты. «Путь праведника, говоритъ Соломонъ, какъ дневный свѣтъ, идетъ впередъ и растетъ до полнаго дня» (Прит. 4, 18.).

Утѣшитель Духъ истины наставитъ вы на всяку истину, — введетъ васъ въ уразумѣніе полной истины. *Всякая истина,* или точнѣе, вся истина означаетъ у Спасителя весь объемъ откровенія о вѣрѣ и нравственной жизни. Спаситель, какъ видно по собственнымъ словамъ Его, имѣетъ въ виду учениковъ Своихъ, какъ свидѣтелей о Немъ (ст. 16, 27) и слѣд., истина, которую долженъ преподать имъ Духъ истины, не относится къ предметамъ какихъ-либо философскихъ, астрономическихъ и тому подобныхъ изысканій. Кругъ предметовъ, которые должны узнать Апостолы отъ Духа Утѣшителя, уже опредѣленъ Спасителемъ прежде: *воспомянетъ вамъ вся, яже рѣхъ вамъ,* сказалъ Онъ о Духѣ истины (Іоан. 14,

26.). *Вся яже слышахъ отъ Отца Моего, сказахъ вамъ,* говорилъ онъ же Самъ ученикамъ Своимъ (Іоан. 15, 15.). Всѣ основныя истины вѣры и жизни уже сообщены Апостоламъ. Умъ и сердце ихъ были очищены дѣйственнымъ ученіемъ Христа Іисуса (Іоан. 15, 8. 13, 10.). Но истина Христова была въ душахъ ихъ сѣменемъ нераскрывшимся, — они хранили ее въ душахъ, но безъ точнаго и глубокаго разумѣнія; полную истину, полное откровенное ученіе о Христѣ Іисусѣ имѣлъ преподать имъ Духъ истины. Такъ нельзя безъ оскорбленія правды утверждать, что примиреніе человѣка съ Богомъ, въ томъ значеніи, въ какомъ излагается оно въ посланіяхъ Апотоловъ Петра, Іоанна и Павла, было новымъ ученіемъ Духа Христова. О немъ часто говорилъ Спаситель ученикамъ Своимъ, только значеніе словъ Его не раскрывалось въ ихъ сознаніи (Іоан. 4, 14 — 16, 6, 51, 10, 17. 12, 24, 31. 32, 17, 19 — 20. Матѳ. 20, 28, 26 —25. Мар. 10, 45.); — Духъ истины долженъ былъ уяснить неясное въ ихъ понятіяхъ, исправить не вѣрное, дополнить, чего не доставало.

Не отъ себе бо глаголати имать, но елика аще услышитъ, глаголати имать, и грядущая возвѣститъ вамъ (ст. 13.).

Духъ міра любитъ выдумывать и сѣять ложь (Іоан. 8, 14.). Напротивъ Духъ истины не будетъ отъ Себя говорить, но будетъ говорить только то, что услышитъ въ совѣтѣ Божества, какъ испытующій глубины Божія (1 Кор. 2, 10.). Въ такомъ смыслѣ Христосъ Іисусъ говорилъ и о Себѣ: *егда вознесете Сына человѣческаго, тогда уразумѣете, яко Азъ есмь и о Себѣ ничесоже творю, но якоже научи Мя Отецъ, сія глаголю* (Іоан. 8, 28, 3, 32,

12, 49. — 50.). Поелику же Духъ Утѣшитель есть Духъ истины и будетъ говорить принятое отъ Господа Іисуса: то Онъ откроетъ истину не только относительно сказаннаго ученикамъ, но возвѣститъ и будущее, о чемъ только нужно будетъ сказать для Церкви Христовой. Исполненіе обѣщанія объ откровеніи будущаго всего яснѣе видимъ въ тайновидцѣ Іоаннѣ, но видимъ и въ другихъ Апостолахъ — въ Петрѣ (2 Петр. 1, 5 — 15) и Павлѣ (2 Сол. 2, 3. 1 Тим. 4, 1. 2, 2. Тим. 1. 4, 3, 6. 2 Сол. 2, 1 — 12.).

Онъ Мя прославитъ, яко отъ Моего пріиметъ и возвѣститъ вамъ (14.).

Прославленіе Отца небеснаго въ лицѣ Іисуса Христа есть высшая цѣль всякаго откровенія (2 Кор. 4, 6.). Прославленіе Христа Іисуса составляетъ цѣль для дѣйствій Духа Утѣшителя. Духомъ Утѣшителемъ должны быть открыты міру ученіе Христа Іисуса, въ его полномъ видѣ, значеніе посланія Его въ міръ и страданій Его. Велики тайны Божіи, которыя могъ открыть Духъ истины, но откровеніе Духа не будетъ откровеніемъ отличнымъ отъ откровенія Іисусова, — оно будетъ только прославленіемъ Христа Іисуса. Такимъ образомъ ложны и богопротивны мечтанія людей, присвоявшихъ себѣ особенныя откровенія, или дерзко принимавшихъ на себя будто бы усовершать христіанскую религію по расчетамъ разума. Царство Христово — царство непоколебимое (Евр. 12, 28.); Христосъ Іисусъ есть Первосвященникъ на вѣкъ (Евр. 6, 20.) и священство имѣетъ непреходящее (Евр. 7, 24,); Онъ явится въ другой разъ только для суда (Евр. 9, 28.). Мы можемъ быть дѣтьми и юношами невѣдущими (Евр. 5, 12. 13. 6, 1. 2.); иные

даже дерзаютъ укорять Духа благодати: но ихъ ждетъ огненное мученіе (Евр: 10, 29.).

Духъ истины только прославитъ Христа Іисуса; *яко отъ Моего пріиметъ*, говоритъ Господь Іисусъ. Что значатъ слова: *отъ Моего пріиметъ?* Римскіе учители принимаютъ эти слова въ защиту выдуманнаго ими мнѣнія о происхожденіи Духа Святаго и отъ Сына, и говорятъ: *отъ Моего пріиметъ*, значитъ — отъ Моего естества пріиметъ бытіе. Но бытіе духа Святаго вѣчно; только богохульство можетъ говорить, что Духъ Святый получитъ бытіе, тогда какъ не было времени, когда бы Онъ не имѣлъ его. Значитъ, Господь говоритъ здѣсь не о личномъ бытіи или происхожденіи Духа Святаго. О чемъ же говоритъ Онъ?

Онъ сказалъ: *Онъ Мя прославитъ*, и въ подтвержденіе того говоритъ: *отъ Моего пріиметъ*. Прославленіе Христа Іисуса, зависѣвшее отъ Духа Святаго, означаетъ прославленіе Его, какъ Богочеловѣка-Искупителя міра. Въ этомъ никто не сомнѣвается и не можетъ сомнѣваться. Послѣ того не слѣдуетъ сомнѣваться и въ томъ, что, когда Спаситель говоритъ: *отъ Моего пріиметъ*, даетъ Онъ видѣть въ себѣ Искупителя міра. Такимъ образомъ, *отъ Моего пріиметъ*, значитъ — *пріиметъ* отъ Лица Спасителя міра, пострадавшаго за спасеніе людей. То, что надлежало воспріять Святому Духу отъ Христа Іисуса, какъ Спасителя міра, относилось частію къ ученію, которое возвѣщалъ Онъ міру, частію къ тѣмъ духовнымъ благамъ, которыя пріобрѣлъ Онъ цѣною крови Своей для міра. Духъ Святый въ явленіи Своемъ міру есть Посланникъ Христа Сына Божія. Потому Онъ получаетъ отъ него нужное для прославленія Его. Такъ

Апостолъ Петръ объясняетъ явленіе Духа Святаго въ день пятидесятницы. *Десницею убо Божіею вознесеся и обѣтованія Святаго Духа пріемъ отъ Отца, излія сіе, еже вы нынѣ видите и слышите* (Дѣян. 2, 33.). Видите, Христосъ Іисусъ прославленъ за страданія Свои и пріялъ отъ Отца Духа Святаго, Котораго и послалъ на землю. Вотъ объясненіе апостольское словамъ Спасителя! Св. Златоустъ говоритъ: *отъ Моего пріиметъ*, значитъ — пріиметъ отъ того, что̀ я знаю, отъ Моего знанія: ибо едино знаніе — Мое и Духа» *).

Вся елика имать Отецъ, Моя суть: сего ради рѣхъ, яко отъ Моего пріиметъ и возвѣститъ вамъ (ст. 15.).

Взирая на Христа Іисуса, какъ на человѣка, могли подумать, что Онъ слишкомъ много приписываетъ Себѣ, когда говоритъ, что Духъ истины будетъ въ зависимости отъ Него. Въ разрѣшеніе сего недоумѣнія Господь говоритъ, что все, что̀ имѣетъ Отецъ, принадлежитъ Ему; при этой мысли, конечно, не изумительны слова Его: *отъ Моего пріиметъ и возвѣститъ вамъ*. Въ какомъ же отношеніи говоритъ о Себѣ Христосъ Іисусъ: *вся, елика имать Отецъ, моя суть?* Безъ сомнѣнія въ томъ же, въ какомъ Онъ предъ тѣмъ изображалъ Себя, въ отношеніи къ посланническому служенію Своему. Такъ говоритъ Христосъ Іисусъ и въ молитвѣ къ Отцу: *и Моя вся, Твоя суть, и Твоя Моя, и прославихся въ нихъ* (Іоан. 17, 10.). «Все и во всемъ Христосъ,» говоритъ Апостолъ Павелъ (1 Кор. 3, 11.), и Онъ же пишетъ: «Богъ все во всемъ» (1 Кор. 15, 28.). Это значитъ, что Сынъ Божій заслугами Своими получилъ право быть Наслѣдникомъ

*) In Iohan. Hom. 78. n. 2. p. 527.

всего, какъ говоритъ тотъ же Апостолъ (Евр 1, 3.). Древній Учитель такъ объясняетъ слова Спасителя: «доля Моя — все то, что̀ имѣетъ Отецъ» *).

Римскіе учители и здѣсь ищутъ защиты своему вымыслу о Святомъ Духѣ. Они говорятъ: «все, что̀ имѣетъ Отецъ, принадлежитъ Сыну; поелику же Отцу принадлежитъ то, что отъ Него исходитъ Духъ Святый, то и Сыну принадлежитъ тоже свойство». Но мы уже сказали и доказали, что Спаситель, говоря слова: *вся елика имать Отецъ, Моя суть,* показываетъ намъ въ Себѣ посланника Божія, Спасителя міра, а не личность Сына Божія. Потому все, что̀ имѣетъ Отецъ, относится только къ славѣ, которую могъ раздѣлить съ нимъ Искупитель міра, и вовсе не относится къ существу Божественному. Но допустимъ, хотя слова Спасителя вовсе не позволяютъ допускать, допустимъ, что въ словахъ *вся елика имать Отецъ Моя суть,* говорится о Божественномъ естествѣ и тогда должно бы было вывесть заключеніе, что Сынъ раждается и отъ Самого Себя. Значитъ, если бы и по отношенію къ Божеству стали мы изъяснять слова Спасителя, мы должны бы были принять ихъ въ ограниченномъ смыслѣ и именно въ такомъ видѣ: все, что̀ имѣетъ Отецъ, принадлежитъ Сыну, за исключеніемъ рожденія Сына и происхожденія Духа Святаго. Слова, которыя за тѣмъ говоритъ Спаситель, вполнѣ подтверждаютъ наше объясненіе и обличаютъ несправедливость римскаго толкованія. Спаситель говоритъ: *сего ради рѣхъ, яко отъ Моего пріиметъ и возвѣститъ.* Нельзя говорить: пріиметъ и возвѣститъ Мое естество:

---

*) Нонн. Пентап. in Paraphrasi S. Iohann.

а говорятъ: пріиметъ и возвѣститъ ученіе, наставленіе, мысли. Связь мыслей Спасителя такова: что̀ Духъ истины возвѣститъ Апостоламъ, — это есть истина Сына Божія, а истина Сына Божія есть истина Отца небеснаго.

Слава Тебѣ Душе Святый, Душе истины, вкупѣ со Отцемъ и Его Сыномъ вѣчнымъ. Аминь.

БЕСѢДА 22.

Іоан. 16, 16—23.

Въ какомъ чудномъ величіи является Господь Іисусъ, бесѣдующій съ скорбными учениками Своими! Слушая слова Его, многаго не понимали они тогда. Когда же всѣ слова Его исполнились со всею точностію, въ какой востогъ должны были приходить сердца учениковъ, каждый разъ, когда только представляли себѣ все, что говорилъ возлюбленный Учитель, при разлукѣ Его съ ними. — Съ какою точностію предсказалъ Онъ имъ ненависть развратнаго міра къ нимъ, явленіе Духа Утѣшителя, Его дѣйствія въ отношеніи къ міру, Его дѣйствія въ отношеніи къ нимъ самимъ. Онъ изобразилъ все это такъ, какъ очевидецъ событій, которыя однако стояли въ отдаленной, незримой для людей, будущности. — И вотъ съ такою же точностію изображаетъ Онъ ученикамъ Своимъ близкую смерть Свою и скорое воскресеніе, скорби учениковъ и слѣдующую за ними радость,

радость вѣрную и неизмѣнную. Сколько свѣта, сколько радости въ словахъ Сладчайшаго для искренней вѣры!

Вмалѣ, и къ тому не видите Мене, и паки вмалѣ, и узрите Мене; яко иду ко Отцу (ст. 16.)

«Не много времени и вы не увидите Меня»: это значитъ, что скоро наступитъ время Его страданій и смерти, «Не много времени, и вы увидите Меня»: этимъ указывается, что скоро за смертію послѣдуетъ воскресеніе Его, когда они увидятъ Его. «Поелику Я иду ко Отцу»: восходъ ко Отцу для принятія славы за крестные подвиги объясняетъ собою, какъ нужду крестной смерти, такъ и воскресеніе Его. Такъ объясняли слова Спасителя, непонятыя тогда учениками (ст. 17, 18.), св. Златоустъ, Кириллъ александрійскій, Аммоній, Леонтій, озаряемые свѣтомъ событій. И такое объясненіе согласно: а) съ предсказаніемъ Спасителя о томъ, что Апостолы скоро увидятъ Его, по воскресеніи Его (Іоан. 14, 19.); б) согласно съ объясненіемъ, какое даетъ Онъ послѣ того словамъ Своимъ (ст. 20—22.); в) объясненіе сіе подтверждается и самимъ положеніемъ учениковъ. Во время страданій и смерти Спасителя они не видѣли Его тѣлесными очами, и душевный взоръ ихъ дотого помрачался смущеніями и сомнѣніями, что они какъ-бы теряли изъ виду Христа и Господа своего. Это ясно высказывали эммаусскіе путники Самому воскресшему Спасителю (Лук. 24, 17—45.).

Рѣша же отъ ученикъ Его къ себѣ: что есть сіе, еже глаголетъ: вмалѣ, и не увидите Мене.... Не вѣмы, что глаголетъ? (ст. 17, 18.).

Если бы ученики твердо содержали въ умѣ, что́ говорилъ имъ предъ тѣмъ Господь о Своемъ восходѣ и

возвращеніи къ Богу-Отцу; то слова Его не казались бы имъ темными. Но не смотря на то, что Спаситель такъ ясно говорилъ имъ о близкой Своей смерти, имъ все еще приходило на мысль, что не умретъ Онъ позорною смертію, а съ тѣмъ вмѣстѣ забывали и предсказаніе Его о Его воскресеніи. «Если увидимъ Тебя, говорятъ: то куда идешь? Если идешь, то какъ увидимъ Тебя»*)? И это-то предубѣжденіе іудейское о видимой славѣ Его мѣшало имъ теперь понять слова Спасителя? Ахъ! какъ многіе предметы вѣры, многія правила жизни евангельской кажутся намъ то не ясными, то не убѣдительными отъ того только, что наши страсти помрачаютъ взоръ нашъ на нихъ! Какъ много сомнѣній и затрудненій рѣшаетъ дѣтская простота сердца и ума!

Разумѣ же Іисусъ, яко хотяху Его вопрошати.... рече: аминь, аминь глаголю вамъ, яко восплачетеся и возрыдаете вы, а міръ возрадуется: вы же печальни будете, но печаль ваша въ радость будетъ (ст. 19, 20.).

Спаситель видѣлъ сердца учениковъ Своихъ безъ ихъ словъ. Евангелистъ еще задолго предъ тѣмъ замѣтилъ, что Іисусъ не имѣлъ нужды, что бы сказывали Ему, что у кого лежитъ на сердцѣ, — Онъ видѣлъ все (Іоан. 2, 25.). Теперь Господь Іисусъ, не смотря на то, что ученики не говорили Ему о недоумѣніяхъ своихъ, повторяетъ въ точномъ видѣ слова, казавшіяся имъ непонятными и этимъ повтореніемъ даетъ имъ видѣть и то, что слова Его просты, не заключаютъ въ себѣ ничего непонятнаго. Въ поясненіе, какъ словъ Своихъ, такъ и наступающей будущности изображаетъ Онъ радость, какую они будутъ имѣть послѣ дней скорби. —

*) Златоустъ in Iohan. Hom. 79 p. 532.

Восплачетеся и возрыдаете вы: это есть обыкновенное изображеніе скорби по усопшемъ (Лук. 7, 32. Мат. 2, 18. 4 Цар. 1, 17. 3, 33. 2 Пар. 35, 25. Іер. 22, 10.) Слѣд. Спаситель даетъ видѣть, что страданія Его окончатся смертію. *Вы же печальни будете* — печалію глубокою. Объ этой печали еще задолго предъ тѣмъ предсказывалъ Спаситель, когда говорилъ о друзьяхъ жениха: *егда отымется отъ нихъ женихъ, тогда постятся* (Мар. 9, 15.). Предсказанія Спасителя исполнились со всею точностію. Ученики Его до того скорбѣли во время крестныхъ страданій Его, что теряли надежду на спасеніе Израиля (Лук. 20, 17. 21. Мар. 16. 10). Матерь Его стояла предъ крестомъ съ оружіемъ въ сердцѣ (Лук. 2, 15.); Магдалина плакала (Іоан. 20, 11.). *А міръ возрадуется.* И это исполнилось. Міръ іудейскій, особенно же Синедріонъ, торжествовалъ, когда Іисусъ Христосъ висѣлъ на крестѣ и умеръ: онъ думалъ, что достигъ своей цѣли совершенно, испросивъ смерть Праведнику (Матѳ. 27, 39. 65. Марк. 15, 29, Лук. 23, 45.). *Но печаль ваша въ радость будетъ.* — Подобно тому, какъ печаль Израиля, осужденнаго на истребленіе гордымъ Аманомъ, скоро обратилась въ радость, и печаль учениковъ тѣмже кончится. Спаситель предуказывалъ, что Онъ возвратится къ жизни, на радость новаго Израиля.

Жена, егда раждаетъ, скорбь имать.... (ст. 21.).

Времена и лѣта, которыя назначаются Правителемъ міра для исправленія людей, въ св. Писаніи нерѣдко сравниваются съ временемъ страданій раждающей жены (Иса. 21, 3. 26, 17. 66, 7. 8. Осіи 13, 13. Іер. 4, 31. 6, 24. 22, 23. 4 Цар. 19, 13.). Въ такомъ видѣ изображаетъ Спаситель и учениковъ во время крестной смерти Его. *И вы*

же печаль убо имате нынѣ, говоритъ Онъ въ объясненіе предложеннаго образа. «Не дивитесь, говоритъ, что сею печалію веду васъ къ полезному, когда и мать становится матерію чрезъ скорбь»*). Пасха страданій Христовыхъ была для учениковъ временемъ тяжкихъ скорбей (Мар. 16, 10.). Но эти скорби были скорбями очистительными. Можно сказать что эти дни скорбей во многомъ измѣнили Апостоловъ къ лучшему. И ихъ касался гласъ Спасителя: *не плачитеся о Мнѣ, обаче себе плачите* (Лук. 23, 28.). Торжество міра, злодѣйства, показывало имъ, что̀ значатъ радости міра, что̀ значатъ надежды его, что̀ значатъ мечты его о земномъ величіи Мессіи? Время скорбей давало имъ свободу глубже посмотрѣть въ свои сердца и не разъ допрашивать самихъ себя, не за ихъ ли грѣхи, не за ихъ ли не всегда достойное обращеніе съ великимъ Посланникомъ Божіимъ отнятъ Онъ у нихъ? Съ другой стороны, любовь ихъ къ возлюбленному Учителю страдала вмѣстѣ съ Нимъ, и муки, которыми терзали Его злодѣи, возбуждали еще болѣе любовь къ дивному Праведнику, Котораго лишались.

Паки же узрю вы, и возрадуется сердце ваше, и радости вашея никто же возметъ отъ васъ (ст. 22.).

Любящій Господь говоритъ скорбнымъ ученикамъ, что не только не останется Онъ во власти смерти, но будетъ живительнымъ дѣятелемъ для нихъ. Если бы Онъ имѣлъ въ виду только первое: то надлежало бы сказать: вы увидите Меня живаго и возрадуетесь. Но Онъ говоритъ: Я увижу васъ, и возрадуется сердце ваше. Значитъ, какъ для міра вещественнаго живительный свѣтъ исходитъ изъ солнца, такъ свѣтъ душъ и радость сердецъ

*) Златоустъ in S. Johan. Hom. 79 p. 533.

исходятъ изъ очей Сына Божія, Іисуса Христа; Онъ, солнце міра духовнаго, даетъ свѣтъ и радость душамъ, по мѣрѣ ихъ пріемлемости (Іоан. 1, 8.). Онъ воскресшій давалъ Себя видѣть ученикамъ Своимъ и утверждалъ ихъ вѣру многими явленіями Своими, тогда какъ другіе не видѣли Его (Лук. 24, 25. Іоан. 20, 17—25. 21, 16. 17. Дѣян. 10, 40. 41.). Сообразно съ постепеннымъ озареніемъ мысли, и радость учениковъ Христовыхъ росла и укоренялась въ сердцѣ постепенно, пока достигла до того, что ея уже ничто не могло изгнать изъ сердецъ ихъ. Въ Пасху воскресенія свѣтъ Воскресшаго озарялъ ихъ, и они радовались, видя Господа: но они тогда еще не со всею ясностію видѣли Его, мысли маловѣрія еще носились въ ихъ умѣ, и сердца ихъ смущались страхомъ предъ злобою Іудеевъ (Матѳ. 28, 8. Лук. 24, 32. 38. 41. 43. Іоан. 20, 16. 29.).—При вознесеніи Его, когда въ ихъ глазахъ восшелъ Онъ на небо (Дѣян. 1, 9.), надежды ихъ утверждены были обѣтованіемъ Господнимъ. Въ день Пятидесятницы на ихъ умы и сердца нисшелъ обѣщанный Господомъ Утѣшитель, и тогда-то радость до того проникла въ сердца ихъ, что никто не могъ отнять ее у нихъ. Сердца ихъ ощущали тогда въ самой глубинѣ Своей радость.—Друзья міра! Отъ чего радость ваша такъ ненадежна, такъ измѣнчива! Отъ того, что вамъ доставляютъ радость внѣшніе предметы, сторонніе обстоятельства и онѣ же отнимаютъ ее при своей перемѣнчивости, отъ того, что радость ваша касается только внѣшняго человѣка, тогда какъ внутренній томится жаждою и скукой. Радость вѣрующихъ сердецъ не зависитъ отъ внѣшнихъ обстоятельствъ; ихъ радость есть плодъ благоустроенія всего человѣка, слѣдствіе возрож-

денія духовной ихъ природы. Отъ того-то ни гоненія іудейскаго міра, ни гоненія языческаго міра, ни голодъ, ни нищета, ни мечъ, ни огонь не въ состояніи лишить ихъ духовной радости (Рим. 8, 35, 39.).

Въ той день Мене не воспросите ничесоже.

Тогда ни о чемъ, «не будете спрашивать Меня» *) День не означаетъ здѣсь тѣснаго, опредѣленнаго, продолженія часовъ суточныхъ, а показываетъ то время, когда радость учениковъ стала неотъемлемою собственностію ихъ. До того времени они спрашивали Господа: *камо идеши? И како можемъ путь вѣдѣти? Покажи намъ Отца? И что есть, яко намъ хощеши явитися, а не мірови? Что есть сіе, еже глаголетъ: вмалѣ, и неувидите Мене?* (Іоан. 14, 5. 8. 22. 16, 17. 18.). Даже и по воскресеніи Спасителя они спрашивали: *Господи, аще въ лѣто сіе устрояеши царствіе Израиля?* (Дѣян. 1, 7.). Но когда нисшелъ на нихъ Духъ истины, Онъ открылъ имъ истину въ полномъ ея объемѣ, и послѣ того уже никакое сомнѣніе не тревожило сердецъ ихъ, ни о чемъ не имѣли они нужды спрашивать.

Свѣтъ мыслей и радость сердецъ нашихъ — Іисусе! Озаряй темныя души наши живительнымъ свѣтомъ Твоимъ, да и въ насъ свѣтитъ свѣтъ Твой, и да славится въ насъ Святое имя Твое. Аминь.

---

*) Сирскій переводъ Евангелія.

БЕСѢДА 23.

АМИНЬ, АМИНЬ ГЛАГОЛЮ ВАМЪ, ЯКО ЕЛИКА АЩЕ ЧЕСО ПРОСИТЕ ОТЪ ОТЦА ВО ИМЯ МОЕ, ДАСТЪ ВАМЪ (ст. 23.).

Іоан. 16, 23—33.

—

Аминь, аминь: слова сіи сами собою показываютъ, что Спаситель хочетъ говорить о новомъ предметѣ, важномъ для учениковъ. И Онъ сперва говоритъ имъ о томъ, съ какою вѣрою и съ какимъ успѣхомъ будутъ они молиться послѣ воскресенія Его. Потомъ, при отзывѣ ихъ о своей вѣрѣ въ Него, указавъ на слабость вѣры ихъ, заключаетъ наставленія воззваніемъ къ твердости.

Елика аще чесо просите отъ Отца во имя Мое, дастъ вамъ. Спаситель уже говорилъ ученикамъ о благоуспѣшности молитвы во имя Его (Іоан. 14, 13. 14. 15, 7. 16.). Но положеніе ихъ было таково, что надлежало повторить заповѣдь въ видѣ обѣтованія.

Доселѣ непросисте ничесоже во имя Мое. Просите и пріимете, да радость ваша исполнена будетъ (ст. 24.).

Мы уже объясняли, что̀ значитъ молить Отца во имя Христа Іисуса? (Іоан. 14, 13. 14.). Дотолѣ Апостолы не возносили молитвъ ко Отцу во имя Господа Іисуса, потому что они видѣли въ Немъ великаго Учителя, великаго Посланника Божія, но рѣдко и слишкомъ не ясно того Посредника, въ чье имя и въ чьемъ духѣ надлежало молиться. Въ качествѣ Ходатая Бога и человѣковъ Онъ открылся міру страданіями, смертію и воскресеніемъ. А имъ не хотѣлось вѣрить, чтобы Онъ умеръ смертію незаслуженною и по зорною.

Спаситель, предсказавъ, что ученики Его, по молитвѣ во имя Его, будутъ все получать, говоритъ имъ: *просите и пріимете.* Молитва во имя Его — заповѣдь Его. Отъ чего такъ? Вѣра въ Его имя такъ необходима для души христіанской, что безъ сей вѣры ей жить нельзя, потому что нельзя жить безъ Спасителя міра. Надобно же молиться во имя Его, — потому что безъ Его имени не совершается спасеніе души. *Просите и пріимете, да радость ваша исполнится.* Цѣль заповѣдуемой молитвы и исполненія молитвы та, *да радость ваша исполнится. Просите*, чтобы имѣть радость полную, чистую, совершенную. Молитва во имя Сына, кромѣ того, что доставляетъ желаемое, очищаетъ самую радость о полученіи желаемаго, иначе не дозволяетъ просить того, что̀ не служило бы къ чистой, лучшей радости — души.

Сія въ притчахъ глаголахъ вамъ; но пріидетъ часъ, егда ктому въ притчахъ не глаголю вамъ, но явь о Отцѣ возвѣщу вамъ. Въ тои день во имя Мое воспросите (ст. 25.).

Вотъ еще новое утѣшеніе для учениковъ! Если они дотолѣ не возносили молитвъ во имя Сына Божія: то это зависѣло и отъ того, что доселѣ по обстоятельствамъ предлагалось имъ ученіе въ притчахъ; а по воскресеніи не будетъ того. Притча, по библейскому употребленію, означаетъ не только иносказательную рѣчь, но и всякое прикровенное изреченіе, каковы притчи Соломона, и вообще такое изреченіе, которое кажется загадочнымъ. Такимъ образомъ Спаситель говоритъ, что ученіе Его, какое предлагалъ Онъ доселѣ ученикамъ о Своемъ лицѣ, о Своей смерти, о ея послѣдствіяхъ, о связи Своей съ вѣрующими, казалось имъ загадочнымъ. Онъ дѣйствительно иногда говорилъ иносказаніями или

изреченіями прикровенными; такъ въ прощальной бесѣдѣ Его видимъ притчу о лозѣ виноградной, о раждающей женѣ; а прежде того — притчу о пастырѣ (Іоан. 10, 6.) и другія. Но ученики Его признавали не яснымъ для себя, загадочнымъ, даже и такое, о чемъ было сказано безъ иносказаній (Іоан. 14, 9, 22, 16, 18.). Таково было положеніе ихъ. Скоро придетъ время, когда ясными словами будетъ возвѣщаемо имъ объ Отцѣ небесномъ и Его Сынѣ. Тогда-то будутъ молиться во имя Сына-Искупителя. Тогда увидятъ, что иначе и не слѣдуетъ молиться.

И не глаголю вамъ, яко Азъ умолю Отца о васъ. Самъ бо Отецъ любитъ васъ, яко вы Мене возлюбисте, и вѣровасте, яко Азъ отъ Бога изыдохъ (ст. 26, 27.).

«Совершенная вѣра въ Сына не имѣетъ нужды въ ходатайствѣ предъ Отцемъ. Она вѣритъ тому, что отъ Бога изшелъ Онъ, и любитъ и исповѣдуетъ, что Сынъ отъ Бога рожденъ и посланъ, а потому сама по себѣ заслуживаетъ того, чтобы быть услышанною». Такъ писалъ св. Иларій *). Съ другой стороны имя Господа Іисуса такъ велико, такъ важно предъ Отцемъ небеснымъ, что за любовь къ сему имени Отецъ небесный готовъ все сдѣлать для вѣрующихъ. Живая вѣра въ Господа Іисуса потому бываетъ услышана Отцемъ небеснымъ, что предъ Нимъ ходатайствуетъ великое имя Искупителя міра — Сына Божія. Имя Сына Божія потому привлекаетъ любовь Отца небеснаго къ вѣрующимъ, что въ нихъ есть живая вѣра, вѣра любящая Господа Іисуса. Такимъ образомъ ходатайственное служеніе Спасителя, о чемъ такъ часто говорятъ Апостолы (Іоан. 2, 1, 12,

*) De Trinit. lib. 6.

Евр. 7, 25, 8, 6, 9, 24, Рим. 8, 34.), словами Спасителя не только не исключается, но подтверждается, когда говорится о важности любви къ Спасителю міра.

Изыдохъ отъ Отца, и пріидохъ въ міръ. И паки оставляю міръ, и иду ко Отцу (ст. 28.).

Спаситель, оправдывая живую вѣру въ Него, которой такъ много обѣщаетъ Онъ (ст. 27.), предлагаетъ исповѣданіе о Своемъ лицѣ. — *Изыдохъ отъ Отца.* Исхожденіе должно быть здѣсь таково же, каково и возвращеніе. Въ возвращеніи показывается переходъ на небо путемъ крестной смерти; точно такъ, когда говоритъ *изыдохъ отъ Отца*, даетъ видѣть не вѣчное отношеніе Свое ко Отцу, а исхожденіе Свое въ міръ въ лицѣ Спасителя міра, совершившееся по волѣ Отца небеснаго. Иначе называется это посланіемъ Его въ міръ волею Отца небеснаго: *Ты Мя послалъ еси* (Іоан. 17, 25.). *И пріидохъ въ міръ:* по Своей волѣ, не подчиняясь необходимости; явился въ мірѣ, и въ какомъ мірѣ? въ мірѣ скорбей, на землѣ, проклятой за грѣхи человѣка. *И паки оставляю міръ и иду ко Отцу.* Съ такою же свободою, съ такою же властію Божественною, съ какою явился въ міръ, — возвращается къ Отцу.

Глаголаша ему ученицы: се нынѣ не обинуяся глаголеши.... нынѣ вѣмы: яко вѣси вся (ст. 29, 30.).

Ученики Господа Іисуса исповѣдуютъ предъ Нимъ, что во первыхъ не видятъ они ничего темнаго, ничего загадочнаго въ Его словахъ; во вторыхъ убѣждены они въ Его всевѣдѣніи, особенно недавнимъ опытомъ; прежде, чѣмъ вопросили они Господа, Онъ Самъ открылъ и объяснилъ имъ недоразумѣніе ихъ; не ясно ли, что Онъ все знаетъ? Послѣ сего опыта вѣрятъ они и тому, что Онъ отъ Бога пришелъ, что Онъ есть Мессія — Посланникъ

Божій. Это исповѣданіе учениковъ, какъ искреннее, утвердилъ и Самъ Господь, когда сказалъ о нихъ, что истинно уразумѣли они, что Онъ посланъ Отцемъ небеснымъ (Іоан. 17, 81.). Но вмѣстѣ съ тѣмъ не безошибоченъ сей отзывъ ихъ о себѣ самихъ. Если, по словамъ Господа, то время, когда имѣлъ Онъ говорить безъ притчей, было еще впереди: почему же говорятъ они: «вотъ Ты прямо говоришь и притчи никакой не говоришь»? Не обличеніе ли это въ томъ, что слова Его не столько были для нихъ ясны, какъ имъ казалось, что они мечтаютъ о себѣ лишнее и увлекаются даже до противорѣчія Господу Своему. Таково самолюбіе наше! Какъ часто думаютъ и говорятъ о себѣ иные, что тайны вѣры достаточно имъ извѣстны, что они въ нихъ наставлены и утверждены, и вовсе не имѣютъ нужды въ новыхъ наставленіяхъ; а на самомъ дѣлѣ они такъ малосвѣдущи въ знаніи истинъ христіанства, какъ мало знаютъ дѣти то, что бываетъ иногда сокрыто и отъ зрѣлыхъ умовъ.

Отвѣща имъ Іисусъ и рече: нынѣ ли вѣруете? Се грядетъ часъ, и нынѣ пріиде, да разыдется кійждо во своя, и Мене единаго оставите. И нѣсмь единъ, яко Отецъ со Мною есть (ст. 31, 32.).

Предъ Тѣмъ, Кто видитъ глубины сердецъ нашихъ, мы иногда совсѣмъ не таковы, какъ сами о себѣ думаемъ. Господь говоритъ ученикамъ, что вѣра ихъ не устоитъ противъ искушеній. Еще не много, еще нѣсколько часовъ, и они разсѣются, какъ овцы стада, — оставятъ Своего Пастыря и Господа. Небесный Свидѣтель истины отдаетъ должное ученикамъ, одобряетъ вѣру ихъ; но не скрываетъ отъ нихъ и горькой правды, не льститъ самолюбію, а смиряетъ самолюбіе ихъ тѣмъ положеніемъ, въ

какое они скоро поставятъ себя. (Матѳ. 26, 31 Мар. 14, 27. 50.). Вѣрный Свидѣтель истины присовокупляетъ къ тому свидѣтельство объ одной пріятной для Него и для нихъ истинѣ, о томъ, что Отецъ небесный всегда съ Нимъ. Пусть возстаетъ злоба земли и ада: Отецъ съ Нимъ, — и потому дѣло Его, для котораго пришелъ Онъ въ міръ, отъ злобы враговъ ничего не потеряетъ; оно еще прославится побѣдою надъ злобою міра. Эта истина должна была служить опорою для учениковъ Его во время страданій Его. Эта же истина всегда будетъ плодоносна въ Церкви Его. О! какъ христіанину не быть тверду въ скорбяхъ, когда Тотъ, въ Кого онъ вѣруетъ, такъ близокъ къ Отцу небесному, есть Сынъ Его!

Сія глаголахъ вамъ, да во Мнѣ миръ имате. Въ мірѣ скорбни будете: но дерзайте, яко Азъ побѣдихъ міръ (33).

Тѣмъ же, чѣмъ началъ Онъ бесѣду Свою съ учениками, тѣмъ же и оканчиваетъ ее — увѣщаніемъ не возмущаться скорбями, а твердо вѣровать въ Него. Все, что̀ доселѣ говорилъ Онъ имъ, говорено было только съ тою цѣлію, чтобы вѣровали въ Него. Съ какою бы злостію ни возсталъ противу нихъ міръ, пусть будутъ спокойны. Онъ побѣдилъ тотъ міръ, который не имѣетъ въ себѣ Божественнаго начала жизни (Іоан. 1, 10.); и потому злостно, но безсильно, возстаетъ противъ всего святаго. Побѣда Его надъ смертію, побѣда надъ злобою міра еще впереди (1 Кор. 15, 57.): но для Него она такъ несомнѣнна, какъ будто уже кончена, предъ взоромъ Его нѣтъ будущаго, а все настоящее. Побѣда его надъ міромъ — не побужденіе только къ нашей съ міромъ борьбы, но и сила наша. Побѣдитель міра облечетъ послѣдователей Своихъ силою, которую они принимать

будутъ вѣрою въ Него. И вотъ любимый ученикъ Его, — вѣрный свидѣтель вѣрности словъ Его, говоритъ съ торжествомъ: «побѣда, которою побѣжденъ міръ, есть вѣра наша. Кто побѣдитель міра, какъ не тотъ, кто вѣруетъ, что Іисусъ есть Сынъ Божій» (1 Іоан. 5, 4. 5.) «Дѣти, вы отъ Бога и побѣдили ихъ: ибо Тотъ, Кто въ васъ, больше того, кто въ мірѣ. Они отъ міра» (1 Іоан. 4, 4.).

О! когда бы твердо помнили мы во время скорбей нашихъ бесѣду любви небесной о скорбяхъ! Имя Господа Іисуса, имя всесильное, все доставить намъ можетъ. Аминь.

БЕСѢДА 24.

СІЯ ГЛАГОЛА ІИСУСЪ, И ВОЗВЕДЕ ОЧИ СВОИ НА НЕБО, И РЕЧЕ.

Іоан 17, 1—5.

За послѣднею бесѣдою съ учениками, по сказанію Евангелиста, непосредственно слѣдовала молитва Спасителя къ Богу-Отцу Своему!

Вся жизнь Спасителя нашего, что̀ другое означаетъ, какъ не молитву ко Отцу? Но онъ открывалъ и во внѣшней молитвѣ святилище души Своей, особенно же, когда приблизились крестныя его страданія, благоволилъ открыть Онъ, какъ молитъ Онъ Отца Своего за спасеніе людей. Бл. Августинъ говоритъ о предсмертной молитвѣ Спасителя: «Господь нашъ, единородный и совѣчный Отцу, въ образѣ раба и отъ лица раба могъ бы, если бы

нужно было, молиться въ молчаніи: но Онъ, являясь молитвенникомъ не опускалъ изъ вида что Онъ, нашъ Учитель. Потому молитву, которую изливалъ за насъ, содѣлалъ извѣстною и для насъ. У такого Учителя доставляетъ назиданіе ученикамъ не только бесѣда Его съ ними, но и молитва Его за нихъ, и если доставляетъ тѣмъ, которые слышали тогда слова молитвы, то безъ сомнѣнія и намъ, которые будемъ читать написанное». Съ желаніями назиданія души, съ чувствами глубокаго благоговѣнія предъ Божественнымъ молитвенникомъ, приступимъ и мы къ уразумѣнію молитвы Спасителя къ Богу-Отцу.

Три главныя части въ молитвѣ Спасителя нашего: молитва Его о себѣ Самомъ (ст. 1 — 5.), молитва объ Апостолахъ (6 — 19.) и молитва о всѣхъ вѣрующихъ (20 — 26.).

Отче, пріиде часъ прослави Сына Твоего. Что это за *часъ*, столько важный, что Сынъ Божій указываетъ на него Отцу небесному? Это тотъ часъ, о которомъ прежде говорилъ Онъ: *время Мое не у пріиде* (Іоан. 7 6.) и такъ какъ еще не приходилъ *часъ*: *никто же возложи на Нь руки* (Іоан. 7, 30.), *никто же ятъ Его*, хотя и приходили съ тѣмъ, чтобы взять (8, 20). Это тотъ часъ, о которомъ говорилъ Онъ Отцу: *Отче, спаси Мя отъ часа сего*, но *пріидохъ на часъ сей* (12. 27.). — Это опредѣленное въ совѣтѣ Божіемъ время для Его страданій и смерти, время для принесенія Себя въ жертву за грѣхи человѣчества. Онъ знаетъ часъ сей и не уклоняется отъ него, Онъ знаетъ часъ сей и говоритъ о немъ, потому что это часъ, назначенный волею Бога-Отца и Его собственною.

Прослави Сына Твоего, открой Меня тѣмъ, которые

не знаютъ, не разумѣютъ великаго дѣла Моего. Крестъ, на который готовъ взойти Сынъ Божій, былъ въ глазахъ Іудеевъ соблазномъ, а въ глазахъ язычниковъ безуміемъ, для тѣхъ и другихъ былъ орудіемъ безчестной смерти. *Кто вѣрова слуху нашему, и мышца Господня кому открыся?* говорилъ и Пророкъ о страданіяхъ Мессіи (Иса. 53, 1.). И Сынъ Божій, явившійся въ міръ для людей, молитъ Отца Своего, дабы изъ мрака безчестія, въ который погружаетъ Онъ Себя для людей, просіялъ свѣтъ славы Его предъ лицемъ міра: дабы открылось людямъ, какое высокое, какое важное значеніе имѣютъ крестныя страданія Его для вселенной, какъ открывается въ нихъ любовь божественная къ людямъ, жертвующая собою для примиренія правды Божіей съ преступнымъ человѣчествомъ, и какою славою долженъ быть превознесенъ Сынъ за подвиги любви Своей къ людямъ (Фил. 2, 3.). Прославленіе Сына Отцемъ, о чемъ молитъ Сынъ, имѣло начаться еще на Голгоѳѣ страшными знаменіями; потомъ открылось воскресеніемъ Христа Іисуса изъ мертвыхъ, вознесеніемъ Его на небо и ниспосланіемъ Святаго Духа, чрезъ Котораго возвѣщены людямъ тайны креста Христова (Евр. 2, 9. 10.). — Человѣкъ самъ по себѣ мало понимаетъ и нужду въ спасеніи своемъ, еще менѣе разумѣетъ тайны спасающаго Бога (2 Кор. 4, 6.)?

Да и Сынъ Твой прославитъ Тя. Слава Божія есть высшая цѣль всякаго бытія. Ея желаетъ и Сынъ Божій, для славы Божіей желаетъ Онъ быть прославленнымъ. Какъ прославитъ Сынъ Бога-Отца? Въ Его воскресеніи и въ ниспосланіи Духа Святаго люди увидятъ и прославятъ могущество, благость, правду и вѣрность Бога-Отца (Рим. 3, 25. 8, 32. Еф. 1, 19. 20.). Доселѣ только въ Іудеѣ былъ знаемъ

Богъ, да и то не всѣми вѣрно (Иса. 1, 3.). Съ распространеніемъ славы воскресшаго Іисуса Христа Отецъ небесный возвѣщенъ будетъ всѣмъ народамъ земли; тогда *всякъ языкъ исповѣсть, яко Господь Іисусъ Христосъ во славу Бога-Отца* (Фил. 2, 11.).

Якоже далъ еси Ему власть всякія плоти, да всяко, еже далъ еси Ему, дастъ имъ животъ вѣчный (ст. 2.).

Выраженіемъ: *яко же далъ еси*, подобно какъ реченіями: *яко же неискусиша* (Рим. 1, 28.), или *яко же свидѣтельство — извѣстися* Кор. 1. 6.), означается винословіе. Прославленіе Іисуса Христа Богомъ-Отцемъ и Бога-Отца Іисусомъ Христомъ должно совершиться, какъ слѣдствіе воли небеснаго Отца о Сынѣ Посланникѣ, какъ полное осуществленіе плана Божія о людяхъ. Господь молитъ Бога-Отца: прослави Сына Твоего, поелику совѣтъ Твой назначилъ Ему власть надъ всякою плотію.

Власть Всякія плоти — означаетъ власть надъ всѣми людьми, каковы они стали послѣ паденія: въ словѣ *плоть* заключается мысль о бѣдности и немощи (Быт. 6, 3. 12.). *Всякая плоть* — тоже, что всѣ люди съ ихъ слабостями. (Мат. 24, 22. Дан. 2, 18. Іер. 25, 4.). Воплощенное Слово Божіе по самаму волощенію есть Глава немощнаго человѣчества и для сей Главы всѣ люди всѣхъ временъ и всѣхъ странъ, Іудеи и язычники, Греки и варвары — предметъ попеченія и любви; на всѣхъ ихъ простирается попечительность Его, ищущая спасенія ихъ: *научите вся языки*, говоритъ Онъ (Матѳ. 28, 19.). Іудеи думали, что имъ однимъ принадлежатъ всѣ обѣщанія благости небесной, для нихъ однихъ явится Мессія съ ученіемъ и другими дарами Своими; самые Апостолы, даже и по вознесеніи Господнемъ на небо, смущались

тѣмъ, что язычники хотятъ вступить въ церковь Христову (Дан. 10, 9 — 17.). Не таковъ былъ совѣтъ Божій, открытый въ Сынѣ Божіемъ, Спасителѣ всего міра.

Да всяко, еже далъ еси Мнѣ, дамъ имъ животъ вѣчный.

Словами: *еже далъ еси Мнѣ*, показываетъ тоже, что̀ показывалъ, когда говорилъ Іудеямъ: *не ропщите между собою, никто жѐ можетъ прiити ко Мнѣ, аще не Отецъ, пославый Мя, привлечетъ его ко Мнѣ... Всякъ слышавый отъ Отца и навыкъ прiидетъ ко Мнѣ.* (Іоан. 6, 44—45.). Это значитъ, что воля Отца небеснаго такова, чтобы вѣровали въ Сына, и что̀ увѣровать въ Сына вѣрою достойною нельзя иначе, какъ по животворному дѣйствію Отца небеснаго. Такъ Сынъ Божій есть Искупитель всего міра: но жизнь вѣчная дана будетъ только тѣмъ, которые, бывъ привлечены Отцемъ, увѣруютъ въ Сына Божія живою и плодотворною вѣрою (Іоан. 6, 40—44.). — Не дивитесь, други мои, что не всѣ получатъ жизнь вѣчную. Господь Іисусъ желаетъ спасенія для всѣхъ, для всѣхъ открыты сокровища благодати Его. Но вотъ въ нашемъ тѣсномъ кругѣ: въ кругѣ здѣшней, мѣстной церкви, всѣ ли пользуются дарами любви Его, всѣ ли искренно желаютъ спастись? И отъ кого зависитъ, что иные изъ насъ такъ безпечны о своемъ спасеніи? Сынъ ли Всемощнаго не могъ устроить все нужное для спасенія всѣхъ и каждаго? Ахъ! съ какою любовію, съ какою щедростію открылъ Онъ намъ всѣ способы ко спасенію. *Се же есть воля пославшаго Мя Отца,* говоритъ Онъ, *да все, еже даде Ми, не погублю отъ нихъ* (Іоан. 6, 39.). Избранные приходятъ къ Сыну Божію, путемъ сокрушенія и смиренія, приходятъ, влекомые возбужденною

жаждою небесной благодати и получаютъ жизнь вѣчную, по заслугамъ Его; они получаютъ далеко болѣе того, чего надѣялись въ духѣ сокрушенія. Прочіе не приходятъ, и не получатъ. Прочіе идутъ пить, и пьютъ изъ кладенцевъ міра воду испорченную, воду заразительную, и погибаютъ.

Се же есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе, единаго истиннаго Бога, и Его же послалъ еси Іисуса Христа (ст. 3.).

Цѣль посольства Сына Божія въ міръ есть дарованіе жизни вѣчной людямъ. Въ чемъ же заключается жизнь вѣчная? Въ познаніи единаго истиннаго Бога и посланнаго Имъ Іисуса Христа. Такимъ образомъ связь всего сказаннаго есть слѣдующая: Отче! прослави Сына Твоего, дабы и Сынъ прославилъ Тебя: поелику Ты далъ ему власть надъ человѣчествомъ, чтобы вѣрующіе получили жизнь вѣчную, которая состоитъ въ познаніи Тебя и Тобою Посланнаго.

Да знаютъ Тебе единаго истиннаго Бога. Единый истинный Богъ есть тотъ, котораго не знали язычники, Богъ, кромѣ котораго всѣ именуемые боги суть вымыслъ испорченныхъ людей, *единый живый*, къ которому надобно обращаться *отъ идоловъ* (1 Сол. 1, 9.), единый истинный (1 Іоан. 5, 20.), какъ и единый премудрый (1 Тим. 1, 17.). Это тотъ же истинный Богъ, Кѣмъ посланъ Іисусъ Христосъ, отвергаемый Іудеями. Два заблужденія долженъ былъ оставить міръ древній — язычество, которое не знало истиннаго Бога, и испорченное іудейство, которое, увлекаясь мечтами о земномъ царствѣ Мессіи, не хотѣло принять Мессіи въ лицѣ Іисуса Христа (Іоан.

5, 37 — 38, 8, 42 — 43, 54 — 55.); два заблужденія долженъ и всегда имѣть въ виду міръ, какъ самыя пагубныя для него, какъ лишающія его жизни вѣчной: это боготвореніе твари, отрекающееся отъ вѣры въ личное бытіе Бога, и отрицаніе нужды въ Спасителѣ грѣшнаго человѣчества. *Сія есть заповѣдь Его, да вѣруемъ во имя Сына Его Іисуса Христа* (1 Іоан. 3. 23.).

Да знаютъ Тебе... и Егоже послалъ еси... Сіи слова Христа Іисуса не заключаютъ ни малѣйшаго противорѣчія Его Божественному достоинству, равно какъ и прежде Имъ сказанныя: *вѣруйте въ Бога, и въ Мя вѣруйте* (Іоан. 14, 1.). Онъ отнимаетъ славу Божества, какъ видѣли только у ложныхъ боговъ, вымышленныхъ человѣчествомъ; о Себѣ же говоритъ только какъ о Мессіи: вотъ существенная мысль Его! Если хотятъ знать вѣчныя свойства Его: могутъ узнать ихъ изъ сей самой молитвы, гдѣ Онъ называетъ Себя Сыномъ Божіимъ (ст. 1.); приписываетъ себѣ бытіе предвѣчное міру (ст. 5.), говоритъ о Своемъ равенствѣ съ Богомъ-Отцемъ (ст. 1, 21, 22.).

Да знаютъ Тебе... «Познаніемъ, говоритъ св. Кириллъ, называетъ не простое знаніе Бога, но вѣру, открывающуюся въ добрыхъ дѣлахъ». *) Замѣчаніе вѣрное. Познаніе на языкѣ священнаго Писанія означаетъ не одно дѣйствіе мысли, а заключаетъ въ себѣ дѣйствіе ума съ соотвѣтствующими тому расположеніями всей души, или принятіе истины всею душею. «Если кто думаетъ, что онъ знаетъ что нибудь, тотъ ничего еще не знаетъ такъ, какъ должно знать: но если кто любитъ

*) Catena Patrum in S. Iohan. p. 407.

Бога, тому дано знаніе отъ Него»: (1 Кор. 8, 2 — 3.). Такъ учитъ св. Павелъ; такъ учитъ все св. Писаніе (Гал. 4, 9. Іоан. 4. 1.). Прилагая живое познаніе къ великимъ предметамъ познанія, указываемымъ въ наставленіи Господа, находимъ, что живое познаніе Бога есть тоже, что̀ раскаяніе предъ истиннымъ Богомъ, а живое познаніе Христа Іисуса есть любовь къ Господу Іисусу. Отселѣ понятно и то, почему въ познаніи Бога и Христа Іисуса указываетъ Господь Іисусъ жизнь вѣчную.

Азъ прославихъ Тя на земли, дѣло совершихъ, еже далъ еси Мнѣ, да сотворю (ст. 4.).

Сынъ Божій зритъ Себя какъ бы уже не на землѣ, какъ бы уже переходящимъ на небо. — Крестъ, смерть, воскресеніе, все прочее, что̀ слѣдовало за тѣмъ, т. е распространеніе евангельской проповѣди по вселенной предстоитъ предъ Его взоромъ, какъ дѣйствительность уже совершавшаяся. Дѣломъ Сына Божія было и дѣло Просвѣтителя вселенной, покрытой мракомъ суевѣрій и заблужденій; Ему надлежало возвѣстить объ истинномъ Богѣ и Его Святой волѣ, о Его совершенствахъ и законѣ. Но этимъ не ограничилось дѣло, которое поручалъ Ему Отецъ небесный; да и дѣло просвѣщенія міра должно было продолжаться чрезъ Апостоловъ послѣ Его крестной смерти. Слѣдовательно, говоря объ исполненіи порученнаго дѣла, Господь объемлетъ взоромъ и событія предстоявшія, говоритъ и о томъ дѣлѣ, которое совершилъ Онъ крестною смертію Своею, о дѣлѣ искупленія людей, открывавшемъ людямъ правду и любовъ Отца небеснаго. Онъ говоритъ теперь въ томъ же духѣ, въ какомъ говорилъ ученикамъ: *дерзайте, яко Азъ побѣдихъ міръ* (Іоан. 16, 33.).

И нынѣ прослави Мя, Отче, у Тебе Самаго славою, юже имѣхъ у Тебе, прежде міръ не бысть (ст. 5.).

Прежде просилъ Онъ о прославленіи Его на землѣ (ст. 1.). Здѣсь проситъ о прославленіи на небѣ: прослави *у Тебе самаго*, въ общеніи съ Тобою, одесную Тебя, на небѣ, дабы и человѣчество, теперь слабое, облеклось славою небесною, *прослави — славою, юже имѣхъ у Тебе, прежде міръ не бысть.* Что было прежде, нежели былъ міръ? Вѣчность: она предшествовала основанію вѣковъ (Евр. 1, 2. 11, 3.). Итакъ Сынъ Божій, пребывая на землѣ, указывалъ на Свое вѣчное бытіе у Бога-Отца. *Прежде даже Авраамъ не бысть, Азъ есмь* (Іоан. 8, 58.), говоритъ Онъ Іудеямъ; *узрите Сына человѣческаго восходяща, идѣже бѣ прежде* (6, 12.), говорилъ Онъ ученикамъ. Такъ во Христѣ Іисусѣ человѣчествомъ облѣчено Слово вѣчное, потому-то онъ имѣлъ славу отъ вѣчности. Поелику же Слово было человѣкомъ (Іоан. 1, 14.) и Богочеловѣкъ исполнилъ дѣло Отца: то Богочеловѣкъ Посланникъ Божій, исполнивъ порученное Ему дѣло, проситъ славы, какъ праведной награды за оконченное служеніе, и получилъ эту славу. — *Смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти... Тѣмже и Богъ его превознесе* (Фил. 2, 9. Евр. 2, 9.).

О! если бы и намъ, слушатели, исполнить то дѣло, которое каждому изъ насъ поручено свыше! Къ чему брать на себя дѣла, которыя не даны намъ? Обратимъ всѣ заботы наши, всѣ труды наши на то, чтобы исполнять, чего ожидаетъ отъ насъ Отецъ небесный. Общее дѣло для всѣхъ, и оно же общій путь ко спасенію, пріобрѣтать живое, плодоносное, знаніе объ Отцѣ и Его Сынѣ Спасителѣ нашемъ. О! когда бы свѣтъ

живаго познанія Божества озарялъ всѣ мысли и дѣла наши! Тогда бы совсѣмъ не было между нами ни поклоненія золотому тельцу, ни языческаго служенія чреву или славѣ суетной. Богу Тріединому да будетъ слава. Аминь.

БЕСѢДА 25.

ЯВИХЪ ИМЯ ТВОЕ ЧЕЛОВѢКОМЪ.

Іоан. 17, 6—10.

Когда Сынъ Божій молилъ Отца небеснаго о прославленіи Его на землѣ и на небѣ: Онъ вмѣстѣ молился за бѣдное человѣчество, которое желаетъ Онъ возвратить въ состояніе, нѣкогда принадлежавшее ему. — О Себѣ молилъ Онъ кратко. Но вотъ слѣдуетъ и особая молитва Его за людей, молитва пространная, молитва сперва за Апостоловъ (Іоан. 17, 6 — 19.), потомъ за всѣхъ вѣрующихъ (ст. 20 — 26.).

Въ молитвѣ за Апостоловъ прежде всего представляетъ Онъ взору Отца небеснаго ихъ вѣру въ Него (ст. 6 — 10.).

Явихъ имя Твое человѣкомъ, ихже далъ еси Мнѣ отъ міра: Твои бѣша, и Мнѣ ихъ далъ еси, и слово Твое сохраниша (ст. 6.).

Имя Божіе есть сущность Божества въ томъ видѣ, въ какомъ можно знать ее. Когда питомцы ветхаго завѣта спрашивали объ имени Божіемъ: то имъ указано

было на имя *Іеговы*, какъ на имя страшное, недоступное для мысли и языка людей. Одинъ Сынъ Божій могъ сдѣлать доступнымъ для людей имя Божества, какъ по Своей естественной близости къ Богу Отцу, такъ и по любви Своей къ людямъ. Онъ открылъ имя Божіе, какъ имя вѣчной любви, по отношенію къ людямъ, и какъ имя Тріединаго въ Самомъ Себѣ. *Бога никто же видѣ никогдѣ же, единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отчи, То исповѣда* (Іоан. 1, 19.). Самъ Сынъ Божій свидѣтельствуетъ: *никто же знаетъ Сына, токмо Отецъ, ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ, и ему же аще волитъ Сынъ открыти* (Матѳ. 11, 27.). Что значатъ всѣ тѣ познанія, какія имѣла мудрость міра о Творцѣ и Промыслителѣ міра въ сравненіи съ откровеніемъ Христовымъ?

Сынъ Божій открылъ имя Божіе тѣмъ, которыхъ *далъ* Ему Богъ-*Отецъ*, отдѣливъ ихъ *отъ міра*, и слѣдовательно открылъ не міръ; — міръ остался въ невѣденіи о Богѣ-Отцѣ (ст. 25.). Эти данные суть тѣ, которые привлечены къ Сыну чрезъ вѣру ихъ (Іоан. 6, 44. 37.); это овцы Христовы, съ которыми не имѣли ничего общаго невѣрующіе Іудеи (Іоан. 10, 26,). Это Апостолы Христовы, которыхъ посылаетъ Онъ въ міръ (17, 18.), простые рыбари по званію, но чистые сердцемъ и умомъ, съ которыми Онъ былъ *въ мірѣ* (17, 12.), но которые, какъ и Онъ, не принадлежали расположеніями своими къ міру (Іоан. 15, 19.).

Твои бѣша, и Мнѣ ихъ далъ еси. Въ какомъ смыслѣ Господь говоритъ объ Апостолахъ Отцу Своему: *Твои бѣша*? По созданію ли называетъ Онъ ихъ собственностію Отца, или по происхожденію ихъ изъ народа Божія? Ни по тому, ни по другому. — Иначе и міръ — созданіе

Отца небеснаго, однако онъ врагъ Божій (ст. 6, 25.) Иначе и Синедріонъ — собраніе чадъ Авраамовыхъ по плотскому происхожденію, и однако онъ оказался обществомъ, враждебнымъ Христу и Богу. Апостолы — стадо Божіе, собственность Отца небеснаго въ томъ отношеніи, что Отецъ небесный избралъ ихъ себѣ въ собственность въ вѣчномъ совѣтѣ Своемъ, какъ отдѣляетъ Онъ Себѣ все лучшее (Еф. 1, 4.), избралъ ихъ, потому что по Его предвѣденію они суть «люди боящіеся имени Іеговы, о которыхъ Іегова силъ сказалъ: сіи будутъ Мои» (Мал. 3, 16. 17.); избралъ потому, что они, по расположеніямъ души, суть чада Божіи, истинные Израильтяне (Иса. 4, 2.), святое сѣмя (Иса. 6, 13.). Въ такомъ положеніи, бывъ вручены Сыну, они любезны Отцу и какъ любезные Ему переданы Сыну.

И слово Твое сохраниша. Что это за слово Отца, которое сохранили Апостолы? Спаситель говорилъ Іудеямъ: «вы не имѣете слова Его (Отца), пребывающаго въ васъ, потому что вы не вѣрите Тому, Котораго Онъ послалъ» (Іоан. 5, 38.). Іудеи не имѣли въ себѣ, не хранили въ душѣ, не обращали въ правила жизни ученія пророческаго: иначе они вѣрили бы Тому, о Комъ говорили Пророки. Апостолы были не таковы. Они соблюдали, какъ святыню, ученіе Отца небеснаго, возвѣщенное Пророками, и тѣмъ приготовили себя къ принятію ученія Христова.

Нынѣ разумѣша, яко вся, елика далъ еси Мнѣ, отъ Тебе суть (ст. 7.).

Вся, елика далъ еси Мнѣ: все данное Отцемъ Христу Іисусу, относится къ званію Его, какъ Мессіи, Посланника Божія, и слѣдовательно это означаетъ Его ученіе, дѣла, дары. Такъ говорилъ Онъ о Себѣ

и въ другихъ случаяхъ (Іоан. 3, 31. 13, 3. 5, 27.). Поелику Апостолы были искренними учениками Отца небеснаго и такими же учениками Господа Іисуса: то при всѣмъ соблазнахъ, какіе поставляло ихъ вѣрѣ невѣріе Іудеевъ, они наконецъ уразумѣли, что дѣла и ученіе Христа Іисуса суть дѣла Отца небеснаго, что Онъ ничего не творилъ, ничему такому не училъ, что не было бы согласно съ волею Отца небеснаго. — «Ты имѣешь глаголы жизни вѣчной, говорилъ Апостолъ Петръ. Мы увѣровали и познали, что Ты Христосъ, Сынъ Бога живаго» (Іоан. 6, 68. 69.). Они утверждались въ сей вѣрѣ и свидѣтельствомъ неба. Посему Апостолъ Петръ писалъ: «мы были самовидцами Его величія. Ибо Онъ принялъ отъ Бога-Отца честь и славу, когда отъ велелѣпной славы пришелъ къ Нему голосъ» (2 Петр. 1, 16. 17.). *Нынѣ уразумѣша*, говоритъ Спаситель, показывая тѣмъ, что разумѣніе Апостоловъ возрастало постепенно, пока открылось въ исповѣданіи, которое предъ тѣмъ произнесли они о Христѣ Іисусѣ (Іоан. 16, 30.).

Яко глаголы, ихже далъ еси Мнѣ, дахъ имъ, и тіи пріяша и разумѣша воистину, яко отъ Тебе изыдохъ, и вѣроваша, яко Ты Мя послалъ еси (ст. 8.).

Вотъ путь, по которому шли смиренные ученики Іисуса: они принимали открытою душею всѣ слова, которыя сообщалъ имъ Господь. И вотъ успѣхъ, котораго достигли они на своемъ пути: они столько успѣли, что увѣрились въ божественномъ посланничествѣ Христа Іисуса.

Слова, которыя далъ Отецъ Сыну, составляютъ Божественное откровеніе о спасеніи человѣка (Іоан. 6, 68.). И въ такомъ видѣ принимали слова Спасителя ученики

Его. Они принимали ихъ по чувствамъ нужды въ спасеніи души и по увѣренности въ томъ, что Богъ, обѣщавшій послать спасеніе людямъ, по Своей вѣрности, исполнитъ Свое Слово (Іоан. 3, 33.); принимали ихъ не какъ слова человѣческія, но какъ *слова Божіи*, искреннею и благоговѣйною вѣрою (Іоан. 3, 34.). Плодомъ того были убѣжденія высокія. Отъ чего? Какимъ образомъ? Очень просто. Смиренное вниманіе словамъ Господа глубже входитъ мыслями въ божественные предметы, чѣмъ самонадѣянный разумъ, который большею частію и не считаетъ нужнымъ размышлять о небѣ Онъ, когда и помышляетъ о небесномъ, бросаетъ вопросъ за вопросомъ то о томъ, то о другомъ и третьемъ, и, не останавливаясь ни на чемъ, какъ должно, думаетъ, что ему все извѣстно (1 Кор. 8, 2. 3.). Такова была гордость іудейскихъ книжниковъ. *Сего вѣмы*, говорили они о Іисусѣ, *откуду есть*: *Христосъ же егда пригдетъ*, *никто же вѣсть*, *откуду будетъ* (Іоан. 7, 27.). Смиренный умъ не беретъ на себя многаго, но съ благоговѣніемъ старается уразумѣвать открывающуюся волю Божію, уловляетъ вниманіемъ каждое слово и на непонятное терпѣливо ожидаетъ объясненія. Такъ повелѣваетъ слушать ученіе о спасеніи Апостолъ Іаковъ: «отложивъ всякую нечистоту и остатокъ зла, въ кротости пріимите насаждаемое слово, могущее спасти души ваша» (Іак. 1, 21.). Такъ слушали Христа Іисуса Апостолы и наконецъ узнали, Кто таковъ учитель ихъ. Конечно, вѣра ихъ теперь еще не имѣла ни той полноты, ни той несокрушимой твердости, какихъ достигла она послѣ подъ вліяніемъ Духа Утѣшителя. Но они искренно узнали и повѣрили, что Христосъ Іисусъ — Божій Посланникъ (Іоан. 16, 27.)

И благій Господь любовію и молчаніемъ покрываетъ недостатки ихъ; съ радостію любви представляетъ Отцу небесному хранившееся въ глубинѣ сердецъ ихъ живое и дорогое сѣмя, которое, подъ вліяніемъ небесной, росы должно дать превосходные плоды; Онъ молитъ, да Отецъ небесный совершитъ начавшееся въ нихъ дѣло. *Се же есть воля пославшаго Мя*, говорилъ Онъ и прежде, *да всякъ видяй Сына и вѣруяй въ Него имать животъ вѣчный* (Іоан. 6, 40.).

Азъ о сихъ молю, не о всемъ мірѣ молю, но о тѣхъ, ихже далъ еси Мнѣ (ст. 9.).

Въ побужденіе къ принятію молитвы Своей Спаситель представляетъ то, за кого молится Онъ теперь. Онъ говоритъ, что молится Онъ не за весь міръ, а за тѣхъ, которые даны Ему Отцемъ. Это вовсе не значитъ того, что будто Господь совсѣмъ исключаетъ міръ изъ круга первосвященнической Своей молитвы, — что будто потому сила искупительныхъ заслугъ Его простирается не на весь міръ. О мірѣ Спаситель молится далѣе, въ той же первосвященнической молитвѣ (ст. 20, 21. 23.). За міръ распявшій Его молился Онъ и на крестѣ; Онъ есть Ходатай всего рода человѣческаго (Іоан. 2, 1. 2.). Если говоритъ Онъ, что молится не за міръ, а за учениковъ: то показываетъ собственно то, что ученики Его заслуживаютъ преимущественной Его молитвы и преимущественнаго вниманія къ нимъ Отца небеснаго. Они даны Ему самимъ Отцемъ небеснымъ. Это значитъ, какъ мы уже видѣли (17, 6.), то, что ученики Его возлюблены Отцемъ небеснымъ, составляютъ избранное стадо Его. Сказавъ, что молится за учениковъ, Онъ напоминаетъ о высокихъ нравственныхъ качествахъ, какими украшены

они, по Его свидѣтельству (1оан. 17, 7. 8.). Міръ и въ очахъ правды Божіей и въ очахъ Любви небесной — не то, что избранные Христовы. Христосъ Іисусъ, по слову Апостола, есть «Спаситель всѣхъ людей, особенно же вѣрныхъ» (1 Тим. 4, 10.). — Тѣ которые должны служить орудіемъ спасенія самаго міра, благовѣстники Христовы, могли ли не быть предметомъ особенной заботливости Пастыреначальника Христа Іисуса? Такъ, други мои, не забывайте, что, каковы бы ни были священники и епископы, они, какъ преемники апостольскіе, какъ пастыри Церкви, находятся подъ особеннымъ покровомъ Господа Іисуса, и ходатайство Господа Іисуса предъ Отцемъ служитъ вѣрнымъ залогомъ готовой для нихъ помощи въ трудахъ и скорбяхъ служенія ихъ.

Яко Твои суть, яко вся Моя Твоя суть, и Твоя Моя, и прославихся въ нихъ (ст. 10.).

Твои суть. А прежде говорилъ: *Твои бѣша.* Это значитъ, что Апостолы и послѣ того, какъ даны Іисусу Христу, остаются дорогою собственностію Бога-Отца.

Частную эту мысль объ ученикахъ Спаситель основываетъ на общей мысли объ отношеніи между Нимъ и Отцемъ. Онъ не говоритъ: «всѣ Мои», а говоритъ: *все Мое.* Если бы Христосъ Іисусъ сказалъ только: «все Мое принадлежитъ Тебѣ»: это было бы еще не много, это могъ бы сказать о себѣ и Ангелъ. Но сказать Отцу: «все Твое принадлежитъ Мнѣ», можетъ только Сынъ Божій. Здѣсь показывается уже равенство власти и силы Бога-Отца и Бога-Сына, — показывается такое же отношеніе Сына Божія къ міру, въ какомъ пребываетъ Отецъ.

Какое же утѣшеніе для учениковъ Іисусовыхъ знать, что принадлежа Христу Іисусу, принадлежатъ они Отцу небесному и что, при такомъ положеніи своемъ, они — предметъ любви Отца небеснаго!

И прославихся въ нихъ.— Вотъ еще побужденіе ходатайствовать за искреннихъ учениковъ! — Христосъ Іисусъ прославился въ ученикахъ своихъ тѣмъ, что они признали въ Немъ Господа Своего, ученіемъ и дѣлами возвѣщали о Немъ, какъ о Посланникѣ Божіемъ, какъ о Спасителѣ міра, какъ о Сынѣ Божіемъ. — Для полнаго прославленія Его въ нихъ многаго еще не доставало въ нихъ теперь: но Господь зритъ будущую дѣйствительность, которая имѣетъ раскрыться изъ настоящей; — Онъ видитъ въ слабыхъ рыбаряхъ побѣдителей вѣковаго язычества, насадителей церквей, неустрашимыхъ учителей синагоги и кесарей. Онъ видитъ въ лицѣ рыбарей всѣхъ тѣхъ, которые, принявъ ученіе ихъ, славятъ имя Его на землѣ и на небѣ (Іоан. 17, 20.).

О! какъ много значитъ для насъ, слушатели, искреннимъ сердцемъ любить Господа, какъ любили Его галилейскіе рыбари! Простота ихъ воспомянута Спасителемъ въ ходатайственной молитвѣ къ Отцу небесному, и имъ испрашивается особенная любовь Его. Истинно, *истинно едино есть на потребу*. Земля и всѣ знаменитости ея — пройдутъ безъ слѣда. Аминь.

БЕСѢДА 26.

И КЪ ТОМУ НѢСМЬ ВЪ МІРѢ, И СІИ ВЪ МІРѢ СУТЬ,
И АЗЪ КЪ ТЕБѢ ГРЯДУ.

Іоан. 17, 11—13.

—

Сколько нѣжности, сколько любви выражается въ этихъ словахъ Спасителя! Онъ предвидитъ Себя уже разлучившимся съ землею, а возлюбленныхъ учениковъ Своихъ оставшимися безъ защиты, среди бѣдъ земныхъ. — Онъ видитъ, что міръ злой и лукавый то хитростію, то насиліемъ готовъ преслѣдовать тѣхъ, которые не принадлежатъ къ міру; Онъ знаетъ, какою горечью поитъ земная жизнь бѣдныхъ странниковъ земли. И Онъ раскрываетъ предъ Отцемъ небеснымъ положеніе дѣтей Своихъ, дабы принялъ Онъ ихъ въ Свое покровительство. — Они еще не въ состояніи утѣшиться увѣреніемъ Спасителя, что Онъ — всемощенъ на землѣ и на небѣ. — Имъ надобно было указать на Отца небеснаго. — Слабые ученики Его недалеки были и отъ сомнѣній, и для нихъ Онъ говоритъ къ Богу-Отцу: *Азъ къ Тебѣ гряду.* Идетъ Онъ ко Отцу, согласно съ волею Отца, какъ окончившій дѣло Его на землѣ; идетъ, *да явится лицу Божію о насъ* (Евр. 9, 24.), въ званіи вѣчнаго Первосвященника (Евр. 6, 20.).

Отче святый, соблюди ихъ во имя Твое, ихже далъ еси Мнѣ, да будутъ едино, яко же и мы.

Святость Божія есть величіе Божіе, недоступное ни для какой нравственной нечистоты и въ нисхожденіи

Своемъ къ разумнымъ тварямъ открывающееся истребленіемъ нечистоты. Это есть то свойство Божіе, которымъ совершится побѣда надъ зломъ и нечестіемъ міра, какъ видѣлъ св. Іоаннъ (Апок. 6, 10.). Въ связи съ любовію Отца ей свойственно, какъ говоритъ Апостолъ, наказывать вѣрныхъ для ихъ пользы, чтобы возрастали они въ святости (Евр. 12, 10.). Ученики Христовы остаются въ мірѣ, съ одной стороны тѣснимые злобою и коварствомъ міра, съ другой въ опасностяхъ отъ искушеній грѣха. Кому же поручить ихъ въ такомъ положеніи, какъ не Отцу небесному, святому и благому?

Соблюди ихъ во имя Твое: это гласъ любви нѣжной и мудрости Божественной. Въ очахъ небесной Любви ученики Христовы — собственность Божія, которую надобно беречь, какъ зрачекъ глаза. Въ очахъ мудрости небесной они еще слабыя дѣти, которыя тѣмъ болѣе требуютъ бдительнаго храненія, что не видятъ ни всѣхъ опасностей для себя, ни всей своей слабости.

Соблюди ихъ во имя Твое — точнѣе во имени Твоемъ, соблюди въ знаніи и любви того великаго имени, которое возвѣщено имъ (ст. 6) Христосъ Іисусъ желаетъ и молитъ, чтобы ученики Его жили для славы Божіей. Такъ Онъ жилъ Самъ, такъ воспитывалъ Онъ и ихъ: «Я соблюлъ ихъ во имени Твоемъ» (ст. 12.), говорилъ Онъ.

Да будутъ едино, яко же и Мы. Единства желаетъ Спаситель для учениковъ Своихъ подобнаго тому, какое существуетъ у Него Самого съ Богомъ Отцемъ. Это есть единство мыслей и желаній во всемъ святомъ; это есть единство въ вѣрѣ, надеждѣ и любви, дабы вѣрные одинаково исповѣдали и любили одного Отца небеснаго, одного Искупителя Сына и одного Освятителя Духа, од-

ного и того же искали покоя, — покоя вѣчнаго; въ этомъ единствѣ заключается и взаимная любовь ихъ между собою. Объ этомъ единствѣ просилъ и Апостолъ учениковъ своихъ. *Исполните,* писалъ Онъ, *мою радость, да тожде мудрствуете,туже любовь имуще, единодушни единомудренни* (Фил. 2, 2.). *Тщащеся блюсти единеніе духа въ союзѣ мира* (Еф. 4, 3.).

Образцемъ общенію учениковъ должно служить единство Сына со Отцемъ: *да будутъ едино, якоже и Мы.* — Аріане давнихъ и новыхъ временъ указываютъ на это наставленіе Спасителя, противъ единосущія Сына со Отцемъ. Напрасно . . . Спаситель не молитъ, да будетъ Онъ одно съ Отцемъ, а да будутъ одно вѣрующіе, какъ Онъ одно со Отцемъ. Свойство образца таково, что въ немъ заключается гораздо болѣе, чѣмъ можетъ быть въ уподобляющемся предметѣ. Единство Сына со Отцемъ естъ нераздѣльность безграничнаго могущества ихъ (Іоан. 10, 30.). — Доступно ли это для творенія? Для слабыхъ людей довольно, если они стараются выполнять заповѣдь Апостола: *по звавшему вы Святому и сами святи во всемъ житіи будите* (1 Петр. 1, 15.). Вотъ чего и ожидаетъ Спаситель отъ учениковъ Своихъ!

Егда бѣхъ съ ними въ мірѣ, Азъ соблюдахъ ихъ во имя Твое: ихже далъ еси Мнѣ, сохранихъ, и никтоже отъ нихъ погибе, токмо сынъ погибельный, да сбудется писаніе ст. 12.).

И здѣсь Спаситель неопускаетъ изъ вида того, что ученики Его остаются на землѣ: такъ нелегка земная жизнь! Онъ говоритъ, что пока Самъ Онъ оставался на землѣ, Онъ хранилъ учениковъ Своихъ; теперь же защита ихъ — только Отецъ небесный. — Блаженный Ав-

густинъ въ объясненіе словъ Спасителя говоритъ: «мы не должны понимать сего чувственно, какъ будто Отецъ и Сынъ хранятъ насъ попеременно.... Когда соблюдалъ учениковъ Своихъ Сынъ присутствіемъ тѣлеснымъ не ожидалъ Отецъ очереди для храненія и оба хранили храненіемъ духовнымъ». Это справедливо по отношенію къ Сыну Божію, но не по отношенію къ Посланнику Божію. Какъ Посланникъ небеснаго Отца Христосъ Іисусъ говоритъ, что Онъ окончилъ дѣло Свое на зѐмлѣ, — тѣхъ, которые даны Ему были, сохранилъ. Какъ хранилъ и сохранилъ Онъ ихъ? Онъ хранилъ ихъ ученіемъ, чудесами, примѣромъ жизни. Онъ утѣшалъ ихъ въ скорбяхъ, укрѣплялъ наставленіями противъ опасностей грѣха, — въ чудесахъ показывая Божественное могущество, приводилъ враговъ въ страхъ, а слабыхъ въ вѣрѣ дѣлалъ сильными; — жизнь Его была свѣтъ.

И никтоже отъ нихъ погибе, токмо сынъ погибельный.

Тяжело было любящему Учителю говорить о потерѣ ученика, но онъ говоритъ, показывая причины ея. Если же небесный Пастырь объясняетъ утрату одного изъ пасомыхъ: какъ пастырь — человѣкъ не дастъ отчета Судіи и Богу о ввѣренномъ ему стадѣ? О! Отецъ небесный потребуетъ строгаго отвѣта у каждаго пастыря за его служеніе и страшно будетъ тому, нерадѣніе котораго было бы причиною погибели овецъ. *Оле пастыри Израилевы! Егда пасутъ пастыри самихъ себе?... Изнемогшаго не подъясте, и болящаго не уврачевасте, и сокрушеннаго не обвязасте, и заблуждшаго не обратисте, и погибшаго не взыскасте.... Се Азъ на пастыри, и взыщу овецъ Моихъ отъ рукъ ихъ:* такъ говоритъ Іегова силъ

(Iезек. 34, 3. 4. 10.). *Горе пастыремъ, иже погубляютъ и расточаютъ овцы паствы Моея, рече Господь* (Iер. 23, 1.).

Вѣрный Пастырь говоритъ: *никтоже погибе, токмо сынъ погибельный.* — Въ словахъ: *сынъ погибели,* — вся исторія сего сына. На языкѣ Писанія, *сынъ послушанія* (1 Петр. 1, 14.) означаетъ человѣка, который любитъ послушаніе и приготовилъ себѣ счастливую долю послушанія, *сынъ мира* (Лук. 10, 6.) означаетъ того, кто любитъ миръ и наслаждается счастіемъ мира. — Точно также *сыны погибели* (1 Цар. 12, 6.), *сыны гнѣва* (Еф. 2, 3.), *чада клятвы* выражаетъ своимъ именемъ и собственную вину свою и собственную печальную участь. Отселѣ у Пр. Исаіи чада пагубы тоже, что дѣти грѣха. *Не вы ли есте чада пагубы? Сѣмя беззаконно* (Иса. 57, 4.). Итакъ въ словахъ Спасителя сынъ погибели есть тотъ, кто, любя погибель, приготовилъ себѣ погибель. Спаситель не называетъ по имени погибельнаго ученика: по любви Онъ и прежде не называлъ его (Іоан. 13, 26.). Да и этотъ сынъ погибели не есть ли образъ другихъ несчастныхъ грѣшниковъ? Въ исторіи грѣшника Господь останавливаетъ взоръ Свой на той темной границѣ, гдѣ грѣхъ достигаетъ погибели, вопреки всѣмъ мѣрамъ спасающей благодати. Чтобы видѣли, что не благоволитъ Отецъ небесный о погибели грѣшника, Онъ указываетъ на то, что грѣшнику напередъ возвѣщена была вся судьба его. *Сынъ погибельный погибе, да сбудется писаніе.* При этомъ Христосъ Іисусъ не только имѣетъ въ виду слова псалма о предателѣ (Пс. 41, 10.), какъ и прежде (Іоан. 13, 18.), но Онъ объемлетъ взоромъ судьбу Іуды, предначертанную Писаніемъ въ образѣ грѣшника. — Древній учитель

говоритъ: «надлежало Іудѣ, когда зналъ онъ предсказаніе, не предавать Христа. Если же спросятъ: какъ же погибъ онъ при храненіи Христовомъ: то должно сказать, что злые дѣлаютъ по свободѣ, что̀ хотятъ; Богъ хранитъ и подкрѣпляетъ добрыхъ, такъ какъ свобода сама по себѣ не въ состояніи сохранить человѣка»*).

Нынѣ же къ Тебѣ гряду, и сія глаголю въ мірѣ, да имутъ радость Мою исполнену въ себѣ (ст. 13.).

И еще разъ говоритъ любящій Учитель, что уже наступилъ часъ для крестныхъ страданій Его, назначенныхъ волею Отца. Если же часъ наступилъ, а Онъ все заботится не о Себѣ, а о вѣрующихъ: какова любовь Его къ вѣрующимъ! Почему молится Онъ теперь въ слухъ учениковъ? *Сія глаголю въ мірѣ*: эта молитва произносится въ мірѣ по нуждѣ, какую имѣютъ въ ней остающіеся въ мірѣ; она нужна для нихъ особенно теперь, когда готовъ онъ оставить міръ. *Сія глаголю въ мірѣ.* Молитва, которую произноситъ Онъ теперь, молитва земная и для странниковъ земныхъ. Перестанетъ ли Онъ молиться, когда взойдетъ ко Отцу? О! нѣтъ. Здѣсь молитва Его земная: тамъ молитва небесная. *Аще кто согрѣшитъ, Ходатая имамы ко Отцу, Іисуса Христа праведника:* такъ учитъ насъ любимый ученикъ Его (Іоан. 2, 1.).

Молитва, которую произноситъ Онъ теперь, произносится съ тѣмъ, *да имутъ*, говоритъ Онъ, *радость Мою исполнену въ себѣ.* Онъ молитъ Отца небеснаго дабы вѣрующіе въ него вмѣсто скорби исполнились радостію, какую Онъ имѣетъ. — И прежде выражалъ Онъ желанія

---

*) Толкованіе Аммонія in Cat. Patrum. p. 412.

Свои, чтобы радость Его перешла въ сердца учениковъ Его (Іоан. 15, 11. 16, 24.). Теперь молитъ Онъ о томъ же Отца небеснаго. И какъ не желать того? Его радость — радость чистая, святая, высокая, радость объ исполненіи воли Отца небеснаго, радость о примиреніи неба съ землею, о блаженствѣ вѣрныхъ послѣдователей Его (Матѳ. 25, 21. 23. Евр. 12, 2.). — Этой радости нельзя принять сердцамъ слабымъ въ одно мгновеніе, не вмѣстятъ онѣ ея; онѣ могутъ исполняться ею постепенно, при возрастающемъ разумѣніи великихъ дѣлъ Сына Божія.

Бѣдные странники земли! Господь Іисусъ каждую слезу нашу видитъ, каждый вздохъ нашъ слушаетъ. *Не имамы бо Архіерея не могуща спострадати нашимъ немощемъ, но искушенна по всяческимъ по подобію, кромѣ грѣха* (Евр 4, 15.). За чѣмъ люди ищутъ утѣшеній не у Него? Зачѣмъ просятъ не у Него помощи? Къ Нему, други мой, къ Нему со всѣми скорбями нашими, къ Нему со всѣми грѣхами нашими. Сыне Божій! Защити насъ, укрой насъ и отъ бѣдъ нашихъ и отъ грѣховъ нашихъ. Аминь.

БЕСѢДА 27.

Іоан. 17, 14—19.

Чѣмъ Спаситель умолялъ Отца небеснаго за учениковъ Своихъ въ словахъ молитвы Своей? Онъ говорилъ, — что а) ученикамъ Его открыто великое имя Отца небеснаго, и они сохранили слово Его (ст. 6.); б) они

познали, что ученіе Сына есть откровеніе Самого Отца и Сынъ есть Посланникъ Его (ст. 7, 8.); в) они принадлежатъ Отцу и въ нихъ прославился Сынъ (ст. 9, 10.); г) они одни остаются въ мірѣ (ст. 11 — 13.). Далѣе изображалъ Онъ еще ненависть міра къ ученикамъ Своимъ (ст. 14 — 16.), и наконецъ молилъ о посвященіи ихъ служенію истины (ст. 17 — 19.).

Азъ дахъ имъ слово Твое, и міръ возненавидѣ ихъ, яко не суть отъ міра, яко же и Азъ отъ міра нѣсмь (ст. 14.).

Міръ ненавидитъ ихъ за то самое ученіе, которое приняли они отъ Сына Божія: ненавидитъ и за то, что они не принадлежатъ къ міру, какъ и Онъ не принадлежалъ. Какъ же это такъ, что міръ ненавидитъ учениковъ Христовыхъ за ученіе Христово? Ученіе Христово — ученіе чистое, святое, божественное: но оно не нравится міру, отъ того, что оно возстаетъ противъ страстей, заблужденій, предразсудковъ, и принять его душою искреннею значило бы для міра тоже самое, что отказаться отъ самого себя *Всякъ бо дѣлаяй злая ненавидитъ свѣта, и не приходитъ къ свѣту да не обличатся дѣла его, яко лукава суть* (Іоан. 3, 20.). Съ другой стороны, послѣдователи Христовы ненавидимы міромъ отъ того, что преобразованные ученіемъ Христовымъ они любятъ не то, что̀ любитъ міръ, не принимаютъ того, что̀ хвалитъ міръ, одобряютъ правила жизни вовсе непріятныя для міра, тогда какъ міръ слишкомъ самолюбивъ, любитъ свое и не дозволяетъ пренебрегать его судомъ (Іоан. 18. 15, 13. 19.). Странно быть одинокимъ въ мірѣ, но сладчайшій Іисусъ въ утѣшеніе указываетъ ученикамъ Своимъ, что и Онъ Самъ былъ чужимъ для міра, Онъ Го-

сподь ихъ и Учитель, высочайшая мудрость и высочайшая святость, возлюбленный Сынъ Отца небеснаго.

Не молю, да возмеши ихъ отъ міра, но да соблюдеши ихъ отъ непріязни (ст. 15.).

Послѣ того, какъ столько отраднаго ожидало учениковъ отъ соединенія ихъ съ Господомъ Своимъ; а въ мірѣ нельзя было ожидать имъ для себя ничего, кромѣ скорбей и гоненія: не легко ли было подумать имъ: за чѣмъ же Онъ не беретъ насъ съ Собою? За чѣмъ оставляетъ насъ въ мірѣ, столько недружелюбномъ къ намъ? Какъ нерѣдко эти вопросы исторгаются изъ глубины сердца при встрѣчѣ съ злобою міра! Какъ нерѣдко послѣдователи Христовы глубоко воздыхаютъ о томъ, что долго длится скорбная земная жизнь ихъ! Особенно тѣ, которые еще не изучили долгимъ опытомъ путей Божіихъ и только недавно вступили на тернистый путь Христовъ, по временамъ до того смущаются горькими искушеніями, что не знаютъ, что и думать о назначеніи земной своей жизни. Въ ихъ душѣ вторится печальный зовъ. за чѣмъ, Господи, долѣе жить намъ? Не по силамъ нашимъ бороться съ міромъ и грѣхомъ; о! возьми насъ къ Себѣ, Благость небесная! *Не молю, да возмеши ихъ отъ міра* отвѣчаетъ на такія жалобы Господь Іисусъ. Почему же это такъ? Онъ хочетъ, чтобы ученики Его еще оставались въ мірѣ. Для чего же? Для блага ихъ и для блага Церкви Его. Апостоламъ надлежало еще очиститься Духомъ Святымъ; имъ надлежало пройти вселенную съ евангельскою проповѣдію, много потрудиться для распространенія ученія Христова, чтобы нарещись великими въ царствѣ Христовомъ. Такова была воля Божія о нихъ! Если Господь коснитъ взять тебя съ земли, —

бѣдный странникъ земли: повѣрь, это нужно для тебя же самого. Посмотри ближе на себя, посмотри глубже въ твое сердце; ты увидишь, что еще много земнаго въ твоемъ сердцѣ, много пристрастій къ міру, много самолюбія мечтательнаго, мало твердости, достойной ученика Христова; ты увидишь, что для излѣченія этихъ болѣзней души твоей нужно еще довольно времени, довольно испытанія и подвиговъ. Благоговѣй же предъ благою о тебѣ волею Отца небеснаго.

Молю, да соблюдеши ихъ отъ непріязни. Міръ опасенъ потому, что къ своимъ преступнымъ правиламъ жизни Онъ склоняетъ то лестію, то насиліемъ. Нѣтъ сомнѣнія, что *кійждо искушается отъ своея похоти, влекомъ и прельщаемъ* (Іак. 2, 14.). Но нѣтъ сомнѣнія и въ томъ, что предметы, любимые грѣшнымъ міромъ, сильно раздражаютъ наши наклонности къ злу и много надобно имѣть твердости, много силъ, чтобы противостоять обольщеніямъ грѣшнаго міра. — Какъ ни странно, но обольщенные грѣхомъ люди, дѣлая себѣ зло, желаютъ дѣлать зло и другимъ, даже оскорбляются, если не успѣваютъ дѣлать зло. — Противъ сего-то пагубнаго дыханія міра и испрашиваетъ Господь Іисусъ небесной помоща для учениковъ Своихъ. Онъ молитъ, чтобы Отецъ небесный сохранилъ ихъ отъ порчи, какую готовъ нанесть имъ міръ. (Апок. 3, 10.)

Отъ міра не суть, якоже и Азъ отъ-міра нѣсмь (ст. 15.).

Спаситель и прежде дѣлалъ такой же отзывъ объ ученикахъ Своихъ. Но тамъ Онъ объяснялъ положеніемъ Апостоловъ ненависть міра къ нимъ. Здѣсь же тѣмъ же положеніемъ ихъ умоляетъ Отца небеснаго о сохра-

нeнiи ихъ отъ пагубнаго вліянія міра. — И подлинно, если они отъ *міра не суть;* то значитъ, что они — дѣти Отца небеснаго, Его избранные; а оставитъ ли Онъ избранныхъ Своихъ безъ защиты? *Богъ же не имать ли сотворити отмщеніе избранныхъ Своихъ, вопіющихъ къ Нему день и нощь, долготерпя о нихъ* (Лук. 18. 17.)? Если они *отъ міра не суть*: то значитъ, они любятъ только волю Отца небеснаго и отказались отъ всѣхъ благъ міра; а не Самъ ли Отецъ небесный обѣщалъ быть отцемъ для тѣхъ, которые разъ навсегда откажутся отъ міра (2 Кор. 6, 17. 18)?

Святи ихъ во истину Твою, слово Твое истина есть (ст. 17.).

Спаситель молится сими словами за служителей вѣры Его; это ясно показываютъ послѣдующія слова Его: *Азъ посылаю ихъ въ міръ* (ст. 18.). Что же испрашиваетъ Онъ для нихъ у Отца небеснаго? На языкѣ ветхозавѣтномъ освящать означаетъ отдѣлять что-либо для Бога, отдавать на служеніе Ему. Такъ были и вещи святыя — образы новозаветныхъ таинъ. Но и въ ветхомъ завѣтѣ посвященіе священниковъ и первосвященниковъ соединялось съ дѣйствіемъ благодати Божіей, а не ограничивалось однимъ отдѣленіемъ ихъ на служеніе Богу. А новозавѣтное освященіе служителей Божіихъ можетъ ли быть безъ благодатнаго освященія ихъ? Время новаго завѣта есть время преимущественнаго изліянія благодати Божіей на людей (Дѣян. 2, 17.). И новозавѣтное откровеніе не знаетъ другаго освященія кромѣ посвященія души Богу чрезъ отлученіе ея отъ грѣха, кромѣ осѣненія души освящающею благодатію (Евр. 2, 11. 13, 12. 1 Сол. 5, 22. Рим. 11, 16. 1 Кор. 7, 14.

1 Петр. 1, 15. 16. 22.). Тоже значеніе освященія видно у Спасителя и изъ связи мыслей. Если Онъ предъ тѣмъ имѣлъ въ виду непріязнь міра, опасности отъ наклонностей къ злу, раздражаемыхъ грѣшнымъ міромъ: не слѣдуетъ ли за тѣмъ ожидать для нихъ особенной небесной помощи? Отдѣляя Апостоловъ на служеніе истинѣ безъ освященія ихъ благодатію, Онъ только возложилъ бы на нихъ новую тяжесть, тогда какъ и безъ того имъ очень тяжело. — Древній учитель говоритъ: «они имѣютъ нужду въ освященіи Духа, чтобы могли безъ остановокъ со стороны зла пройдти вселенную»*. Такъ молитва: *святи ихъ во истину Твою,* означаетъ: освяти ихъ блалодатнымъ освященіемъ для служенія истинѣ. Такъ эта молитва есть первая архипастырская молитва объ освященіи служителей Церкви Христовой: это есть та молитва, по силѣ которой облеченные образомъ верховнаго Пастыря Христа низводятъ освящающую благодать на посвящающихъ себя служенію вѣрѣ.

Якоже Мене послалъ еси въ міръ, и Азъ послахъ ихъ въ міръ (ст. 18.).

«Для него обыкновенное дѣло, замѣчаетъ св. Златоустъ говорить о будущемъ какъ о настоящемъ». Посланіе Апостоловъ въ міръ на евангельскую проповѣдь совершилось собственно по освященіи ихъ Духомъ Святымъ. Испрашивая благодать освященія для посланниковъ Своихъ, Господъ указываетъ на величіе служенія ихъ. Кѣмъ и къ кому они посылаются? Чью волю и кому должны они возвѣщать? Они посылаются въ міръ: зна-

*) Толков. Аммонія in Cat. Patr. p. 414.

читъ должны входить въ сношенія съ людьми грѣшными, которымъ пріятно только то, что льститъ страстямъ ихъ и слишкомъ мало нравится святое. — Они посланники Самого великаго Архіерея Сына Божія; они должны сказать цѣлой вселенной волю Божію. Много имъ надобно имѣть власти и силы, чтобы выполнить свое дѣло предъ міромъ. Это великое значеніе свое знали и высказывали Апостолы для вразумленія міра. Онъ «поручилъ намъ слово о примиреніи», говорилъ св. Павелъ, убѣждая примириться съ Богомъ (1 Кор. 5, 19.). «Я ни на что не взираю и не дорожу своею жизнію, только бы совершить съ радостію свой путь и служеніе, которое я принялъ отъ Господа Іусуса, проповѣдывать евангеліе благодати Божіей» (Дѣян. 20, 24.).

И за нихъ Азъ свящу Себе, да и тіи будутъ священи во истину (ст. 19.).

Что значатъ слова: *Азъ свящу Себе?* Нельзя разумѣть ихъ о посвященіи для посланія въ міръ (Іоан. 10, 36.), поелику Спаситель въ молитвѣ Своей не только о посольствѣ Своемъ (ст. 8, 18. 21. 23. 25.), но и о всей земной жизни Своей (ст. 4 11.) говоритъ какъ о дѣлѣ уже оконченномъ, между тѣмъ здѣсь говоритъ: *свящу Себе.* Не разумѣется здѣсь и такое освященіе благодатное, въ какомъ мы имѣемъ нужду, поелику Онъ святъ съ самаго рожденія Своего (Лук. 1, 35.). — Тѣмъ не менѣе употребляетъ Онъ о Себѣ тоже слово, которое сказалъ о людяхъ: *свящу* (ст. 17). Основная мысль освященія тамъ и здѣсь — одна и таже. Христосъ Іисусъ является какъ священникъ и жертва, приноситъ Самого Себя, какъ Агнца Божія на освященное жертвенное употребленіе.— Должно ли разумѣть о Христѣ вмѣстѣ съ тѣмъ и нрав-

ственное освященіе? Апостолъ учитъ: *аще и Сынъ бяше, обаче навыче отъ сихъ, яже пострада, послушанію. И совершився бысть всѣмъ послушающимъ Его виновенъ спасенія вѣчнаго* (Евр. 5, 8. 9.). *Подобаше бо Начальника спасенія ихъ страданьми совершити* (Евр. 2, 10.). *Тогда рече: ес иду сотворити волю, Твою, Боже* (Евр. 10, 9.). Такимъ образомъ искупительная смерть была подвигомъ доброй воли и по тому самому имѣла свое высокое значеніе, что была подвигомъ человѣческаго естества, претерпѣвшаго муки. Такое значеніе соединяли съ словами Спасителя св. Аѳансій*) и Кириллъ александрійскіе. Послѣдній писалъ: «за наши грѣхи освятилъ Себя, т. е. посвятилъ Единородный и принесъ какъ священную жертву въ благоуханіе Богу и Отцу.... Освящается за насъ во Святомъ Духѣ, не такъ какъ другой освящаетъ Его, но Самъ освящаетъ плоть Свою. Ибо принялъ Духа, который есть Его, и принялъ какъ человѣкъ, а далъ Себѣ Его, какъ Богъ. Это совершилъ Онъ для насъ, дабы изъ Него истекала благодать освященія на весь родъ»**).

Слава Тебѣ, Освятителю сердецъ человѣческихъ! Аминь.

---

*) Cont. Alian. lib. 2.

**) In Johann. liber. 11. c. 10.

БЕСѢДА 28.

Іоан 17, 20—23.

—

Послѣ молитвы Господа нашего за Апостоловъ начинается молитва Его за всѣхъ вѣрующихъ, молитва за меня и тебя, слушатель мой, моленіе за каждаго изъ насъ!

Не о сихъ же молю токмо, но и о всѣхъ вѣрующихъ словесе ихъ ради (ст. 20.).

Мы видѣли, что оченъ многое въ молитвѣ Спасителя за Апостоловъ относилось не къ однимъ Апостоламъ. Точно такъ и молитва Спасителя за всѣхъ вѣрующихъ произнесена была не безъ отношенія къ Апостоламъ. Таковы самыя первыя слова ея. Если Спаситель говоритъ, что молится Онъ за всѣхъ, которые будутъ вѣрны по наставленію Апостоловъ: то не утѣшительно ли для Апостоловъ слышать, что еще будутъ они орудіемъ спасенія для многихъ?

Христосъ Іисусъ молится за всѣхъ вѣрующихъ. Кто же эти вѣрующіе? Одни ли только избранные рабы Христовы? Нѣтъ, каковы бы ни были вѣрующіе, «Христосъ испрашиваетъ для всѣхъ вѣрныхъ благодати Духа Святаго, которая преобразуетъ человѣка въ образъ Божій*). Пусть многіе изъ нихъ жизнію не отвѣчаютъ вѣрѣ своей, пусть оказываются непризнательными къ любви вѣчной: Онъ Спаситель всѣхъ, молится за всѣхъ вѣрующихъ; Онъ исполняетъ дѣло единаго Ходатая, а неблагодарные будутъ отвѣчать предъ Правосудіемъ небес-

*) Слова Аммонія in Cat. Part. p. 415.

нымъ за то, что не хотятъ участвовать въ плодахъ молитвы Его. О! да не будетъ съ нами того, слушатель мой, чтобы мы, вмѣсто живой жертвы хвалы и благодаренія столько любящему насъ Спасителю нашему, оказывали холодность, невниманіе, пренебреженіе къ любви Его! Онъ молится за всѣхъ вѣрующихъ въ Него? Итакъ вѣра есть условіе для того, чтобы молитва Господа Іисуса за насъ оказала силу Свою надъ нами. Вѣра есть долгъ, лежащій на насъ, въ томъ смыслѣ, что, если не будемъ пріобрѣтать ее при готовой для насъ помощи Божіей, то ничего не будемъ имѣть, ни вѣры, ни плодовъ молитвы Спасителевой. *Не вси послушаша благовѣствованія*, говоритъ Апостолъ въ объясненіе несчастной участи Іудеевъ (Рим. 10, 16.). Таково ученіе всего св. Писанія о нашемъ дѣлѣ спасенія (Дѣян. 2, 40, 41. Іоан. 20, 31.). Чѣмъ болѣе будемъ мы возрастать въ вѣрѣ, тѣмъ болѣе будемъ участвовать въ высокихъ плодахъ молитвы Спасителевой. Онъ молитъ *о всѣхъ вѣрующихъ* въ Него *словесе ихъ ради* т. е. по слову Апостоловъ. Итакъ мало и того, чтобы вѣровать, надобно еще, чтобы мы вѣровали по ученію Апостоловъ. И это отъ того, что слово Апостоловъ есть слово Божіе, что Господъ Самъ сказалъ: *якоже Мене послалъ еси въ міръ, и Азъ посылаю ихъ — въ міръ* (ст. 18.). Итакъ нельзя имѣть ни истинной вѣры, ни участія въ плодахъ молитвы Спасителевой тому, чьи мысли не управляются ученіемъ Апостоловъ. Вѣра Церкви Христовой, какъ вѣра той, которая живетъ ученіемъ апостольскимъ, — вотъ та вѣра, за которую молитъ Господъ Іисусъ: *яще мы или Ангелъ съ небеси благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ* (Гал. 1, 4.). Таковъ судъ апостольскій на всякую вѣру, несогласную съ ученіемъ Апостоловъ!

Да вси едино будутъ: якоже Ты Отче во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, и тіи въ насъ едино будутъ: да и міръ вѣру имѣтъ, яко Ты Мя послалъ еси (ст. 21.).

Вотъ чего желаетъ Спаситель міра отъ вѣрующихъ въ Него! Вотъ цѣль, которой осуществленія проситъ Онъ у Отца небеснаго!

Первое, чего желаетъ Онъ, есть, *да вси едино будутъ*. Какая разность между людьми по вліянію климата, по обычаямъ, по образованности, по дарамъ природы, по званію и состояніямъ! Какъ различны между собой — Іудей и язычникъ, варваръ и Грекъ образованный. Но Господь желаетъ, Господь молитъ, чтобы вѣрующіе, при всѣхъ случайныхъ различіяхъ, составляли между собою одно. Того желали и Апостолы (Гал. 3, 28; Рим. 1, 14.). Что же должно быть началомъ соединяющимъ всѣхъ? На первой степени единства это есть вѣра вѣрующихъ во имя Господа, вѣра живая и плодоносная*). Она *равночестна*, какъ въ малыхъ членахъ Церкви Христовой, такъ и въ Апост. Петрѣ, какъ учитъ самъ Петръ (2. Петр. 1, 1.). Она обща у господина Филимона съ Апост. Павломъ и съ слугою Онисимомъ (Филим. ст. 6.), какъ учитъ Павелъ. Она дѣятельною любовію соединяетъ всѣхъ въ одно тѣло подъ единою Главою — Христомъ: «тѣ, которые едино суть по вѣрѣ въ Отца и Сына, будутъ едино и по взаимной любви между собою»**). *Истинствующе въ любви*, поучаетъ Апостолъ, *да возрастимъ все въ Него*, Который есть Глава, т. е. во Христа, «отъ Котораго все тѣло, составляемое и совокупляемое по-

*) Аммоній in Cat. Patr. p. 418.

**) Зигабенъ Evang. T. 3 p. 580.

средствомъ всякаго вспомоществующаго соприкосновенія, при соразмѣрномъ дѣйствіи каждаго члена получаетъ приращеніе для своего назиданія» (Еф. 4, 15. 16.). Какъ вѣра можетъ имѣть степени и въ одномъ лицѣ и въ цѣломъ обществѣ: такъ и исполненіе молитвы Спасителевой можетъ выражаться въ опытѣ не въ одинаковомъ видѣ. Первообразъ исполнившагося желанія Спасителева о тѣсномъ союзѣ многихъ представляетъ собою первенствующая Церковь, *гдѣ народу вѣровавшему бѣ сердце едино и душа едина и ни единъ же что отъ имѣній своихъ глаголаше свое быти, но бяху имъ вся обща* (Дѣян. 4, 32.).

Якоже Ты Отче во мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тіи въ насъ едино будутъ. Это есть единеніе высшее, котораго нельзя имѣть, не вошедши въ единеніе вѣры. *Да и тіи въ насъ едино будутъ.* Сіе вожделѣнное единеніе, уподобляясь единству Сына со Отцемъ, начинается тогда, когда Богъ чрезъ Христа Господа и Духа Святаго вселяется таинственно и обитель себѣ творитъ въ душѣ вѣрующей. Это есть общеніе съ Божествомъ, единеніе высшее: *да будутъ совершени во едино,* какъ сказалъ самъ Спаситель (ст. 23.). Итакъ это есть такая высота, которой могутъ достигать на землѣ только приближающіеся къ возрасту Христову (Еф. 4, 13.), люди такіе, каковы Апостолъ Іоаннъ, который говоритъ о себѣ и подобныхъ ему: *общеніе же наше со Отцемъ и съ Сыномъ Его Іисусомъ Христомъ,* тогда какъ ученикамъ Своимъ пишетъ: *да и вы общеніе имате съ нами* (I Іоан. 1. 3.).

Да и міръ вѣру имать, яко Ты мя послалъ еси. Что это за желаніе? Кто здѣсь разумѣется подъ именемъ міра? Не спасающіеся въ мірѣ, поелику они уже показаны въ числѣ

вѣрующихъ, а міръ и далѣе (ст. 5.) является міромъ, не знаетъ Отца. Итакъ здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, міръ означаетъ общество людей грѣшныхъ. Чего же для него желаетъ Господь Іисусъ? Онъ, Спаситель міра, желаетъ и міру спасенія. *Не посла Богъ Сына своего въ міръ, да судитъ мірови, но да спасется Имъ міръ:* такъ училъ Спаситель Никодима (Іоан. 3, 17.). Желанія Спасителева: *да и міръ вѣру имать*, во всей его обширности не исполнитъ міръ: но отъ того желаніе Спасителя не престаетъ быть святымъ желаніемъ; оно свято тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ чадъ міра исполняли, исполняютъ и будутъ исполнять его. Какъ исполняется или можетъ исполняться желаніе Спасителя о мірѣ? Много значитъ для міра, когда видитъ Онъ единство вѣрующихъ по вѣрѣ, оправдываемой высокими плодами. Еще болѣе значитъ общеніе вѣрующихъ со Отцемъ и Сыномъ, свидѣтельствуемое необыкновенною силою духа и чудесами. Тогда въ опытѣ, въ жизни вѣрующихъ выражается та мысль, что Христосъ Іисусъ есть Начальникъ чистой и святой вѣры, такой Посланникъ, какого не видалъ еще міръ и уже не увидитъ. — Такимъ образомъ, по устроенію Господа, Церковь Его должна быть видимымъ, осязаемымъ, слышимымъ для міра свидѣтельствомъ о Немъ, какъ единственномъ Спасителѣ міра. И слѣд. Церковь Христова не есть какая-то невидимая Церковь, какъ мечталъ *Лютеръ* съ подобными ему своевольными умами.

И *Азъ славу юже далъ еси Мнѣ, дахъ имъ, да будутъ едино, якоже мы едино есмы. Азъ въ нихъ, и Ты во Мнѣ, да будутъ совершени во едино; и да разумѣетъ міръ, яко Ты Мя послалъ еси, и возлюбилъ еси ихъ, якоже Мене возлюбилъ еси* (ст. 22, 23.). Въ основаніе молитвы Своей

за всѣхъ вѣрующихъ Спаситель полагаетъ великое дѣло любви Своей къ нимъ.

«И я далъ имъ славу, Которую далъ Ты мнѣ». *Какая это слава*, которою облекъ вѣрующихъ Господь Іисусъ? Если бы мы сказали, что это есть слава Святыхъ въ блаженной жизни: то сія слава еще не дана вѣрующимъ, какъ дана та, о которой говоритъ Господь. Если слава уже дана: то очевидно, что эта слава принадлежитъ земной жизни. — Итакъ это та слава, о которой говоритъ Апостолъ: *и мы видѣхомъ славу Его славу яко Единороднаго отъ Отца исполнь благодати и истины* (Іоан. I, 14.). Это слава благодати и истины, просіявающая для вѣры изъ человѣчества Іисусова. Это слава усыновенія нашего Богу во Христѣ Іисусѣ (Іоан. 20, 17.). Это слава, которою вѣрующіе еще на землѣ преобразуются болѣе и болѣе въ образъ славы Господа Іисуса, силою Духа Святаго (2 Кор. 3, 18.). Таково преимущество вѣрующихъ въ Христа Іисуса!

О! слушатели мои! будемъ дорожить высокимъ достоинствомъ христіанина въ себѣ и въ другихъ: Будемъ беречься, какъ бы не унизить чѣмъ нибудь званія нашего! Что значатъ всѣ преимущества земныя въ сравненіи съ славою, которою облечены мы во Христѣ? Каждый ближній нашъ, какъ христіанинъ, — долженъ быть для насъ лице неприкосновенное, высокое. Да просвѣтитъ свѣтъ небесный очи сердца нашего, «чтобы видѣли мы, въ чемъ состоитъ надежда призыванія Божія, и какъ богато славное наслѣдіе Его для святыхъ» (Еф. 1, 18.).

Цѣль, для которой облекъ Спаситель вѣрующихъ такою славою, — таже самая, для которой испрашивалъ Онъ для вѣрующихъ покровъ Отца небеснаго (ст. 21.),—

цѣль троякая — единство вѣрующихъ въ вѣрѣ живой, соединеніе ихъ со Христомъ и Богомъ, познанія Сына Божія міромъ.

Богъ благодати и милости да будетъ со всѣми нами. Аминь.

БЕСѢДА 29.

Іоан. 17, 24—26.

Высоко достоинство, которымъ облекаетъ вѣрующихъ еще на землѣ молитва небесной Любви. Но Любовь небесная не ограничивается тѣмъ. — Она еще проситъ для нихъ высшей славы, славы вѣчной.

Отче, ихже далъ еси Мнѣ, хощу, да идѣ же есмь Азъ, и тіи будутъ со Мною; да видятъ славу Мою, юже далъ еси Мнѣ, яко возлюбилъ Мя еси прежде сложенія міра (ст. 24.).

Съ какою силою произносится эта молитва! *Отче, хощу.* Это болѣе, чѣмъ молитва; это — предъявленіе воли Готоваго на смерть за міръ, воли, которой не ожидаютъ отмѣны. И иному быть нельзя. Любовь небесная, жертвующая собою въ исполненіе воли Отца небеснаго, вполнѣ знаетъ, что Отецъ небесный исполнитъ завѣщанія Ея Готовая вознестись на крестъ за людей, по волѣ Отца, Она изъявляетъ волю свою, и эта воля, какъ воля вполнѣ святая, исполнится во всей точности.

Хощу, да идѣже есмь Азъ, и тіи будутъ со Мною, да

видятъ славу Мою. Господь Іисусъ хочетъ, чтобы искренно вѣрующіе были тамъ же, гдѣ и Онъ, Сынъ Божій, на небѣ, хочетъ, чтобы они зрѣли славу Его. *Идѣ же есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ, и аще кто мнѣ служитъ, почститъ его Отецъ Мой:* такъ говорилъ Онъ въ слухъ всѣхъ еще прежде (Іоан. 12, 26.). Здѣсь величіе славы, обѣщаемой искреннимъ слугамъ, показываетъ Онъ въ томъ, что они зрѣть будутъ ту славу, которою облеченъ Сынъ Божій *прежде сложенія міра*, слѣдовательно зрѣть будутъ славу, принадлежащую Божеству, — вѣчному и безграничному. Ибо выраженіе — *прежде сложенія міра,* значитъ тоже, что прежде созданія міра, отъ вѣчности (I Петр. 1, 10. Еф. 1, 2. Апок. 13, 8.). Что же можетъ быть выше такого счастія, каково счастіе быть вмѣстѣ съ Сыномъ Божіимъ? Что можетъ быть выше той славы, какова слава зрѣть славу Божества? Можно ли описать, можно ли представить уму своему это высокое блаженство? И любимый ученикъ Христовъ, тотъ, кому открыто было столько таинъ Божіихъ, писалъ: *возлюбленніи, нынѣ чада Божія есмы, и не у явися, что будемъ: вѣмы же, яко егда явится, подобни Ему будемъ; ибо узримъ Его, яко же есть* (1 Іоан. 3. 3.). Апостолъ Павелъ поучалъ: *пріидетъ прославитися во Святыхъ своихъ и дивенъ быти во всѣхъ вѣровавшихъ* (2 Сол. 1, 10.).

Отче праведный, и міръ Тебе не позна, Азъ же Тя познахъ, и сіи познаша, яко Ты Мя послалъ еси (ст. 25.).

Сынъ Божій желалъ, чтобы всѣ узнали Отца небеснаго: и однако міръ не хочетъ знать Его. Міръ говорилъ и готовъ говорить, что онъ знаетъ Отца небеснаго, знаетъ Творца и Промыслителя, знаетъ даже Того, Кто

и о Комъ говорилъ съ патріархами и Пророками. — О! если бы міръ іудейскій зналъ Отца: Онъ не говорилъ бы, что Сынъ не знаетъ Отца, что Онъ дѣйствуетъ не по Его волѣ и не Его силою; онъ узналъ бы Отца въ Сынѣ и Сына въ Отцѣ. Іудей хвалится знаніемъ воли Отца небеснаго, возвѣщенной Пророками. Напрасно онъ хвалится. Если бы онъ вѣрно зналъ эту волю: онъ не отвергалъ бы Христа Іисуса, котораго жизнь и личныя свойства съ такою точностію и полнотою описаны Пророками. Нѣтъ, точное и полное откровеніе объ Отцѣ сообщить можетъ только Сынъ; и только тѣ, которые слушаютъ Сына, могутъ знать Отца. *Никто же знаетъ Сына, токмо Отецъ, ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ, и Ему же аще волитъ Сынъ открыти.* Если же міръ не справедливъ въ отношеніи къ Богу-Отцу и Сыну: не слѣдовало ли ожидать приговора суда для міра преступнаго? Любовь вѣчная выражаетъ глубокую скорбь о преступномъ мірѣ,— и представляетъ на усмотрѣніе правды Божіей, какъ дѣло міра, такъ и состояніе вѣрующихъ. Что значитъ правда Отца небеснаго по откровенію новозавѣтному? Устраняется ли здѣсь небесное Правосудіе изліяніемъ Благости небесной? О! нѣтъ. Апостолъ Павелъ учитъ вѣрующихъ: *праведно у Бога воздати скорбь оскорбляющимъ васъ, а вамъ оскорбляемымъ отраду съ нами, въ откровеніи Господа Іисуса съ небесе, со Ангелы силы своея, во огни пламенніъ дающаго отмщеніе невѣдущимъ Бога* (2 Сол. 1, 6—8.). — Послѣ того, какъ молилъ Онъ Отца, *да міръ вѣру имать* (ст. 21.), и однако міръ остался міромъ, не позналъ Отца, — Спаситель въ духѣ кротости не произноситъ Самъ приговора надъ міромъ, но предалъ дѣло міра и состояніе вѣрующихъ на судъ

правды Отца небеснаго. О! слушатели мои! какъ ни велика любовь къ намъ Господа Іисуса: но если мы вмѣсто того, чтобы быть въ числѣ искренно вѣрующихъ, останемся въ числѣ чадъ міра грѣшнаго, любовь Его, уважающая права Правды вѣчной, предастъ наше нечестіе на судъ строгой правды. А вы знаете, какъ страшно грѣшнику быть въ рукахъ неумолимой правды Божіей.

И сказахъ имъ имя Твое, и скажу, да любы, ею же Мя еси возлюбилъ, въ нихъ будетъ, и Азъ въ нихъ. (ст. 26.).

Не долго Любовь небесная останавливаетъ взоръ свой на несправедливости міра, — ей тяжела несправедливость. — Она спѣшитъ обратиться къ вѣрующимъ въ Нее. Сладчайшій Спаситель объявляетъ новое обѣщаніе для вѣрующихъ въ Него. Онъ говоритъ, что открылъ Онъ вѣрующимъ имя Отца небеснаго и еще откроетъ,— они видѣли Отца въ Сынѣ и скоро еще яснѣе, еще болѣе увидятъ. Обѣтованіе сіе торжественно исполнено въ день пятьдесятницы ниспосланіемъ Святаго Духа. Тогда они со всею ясностію увидѣли Сына во Отцѣ и Отца въ Сынѣ. У Сына Божія все дивно. Человѣческія наставленія не оканчиваются ли обыкновенно только разширеніемъ познаній? Наставленіе, которое обѣщаетъ преподать Господь Іисусъ вѣрующимъ, не таково: оно дано будетъ съ тѣмъ, *да любы, ею же возлюбилъ* Отецъ Сына, *въ нихъ будетъ* и Сынъ *въ нихъ*. Что же такое любовь Отца къ Сыну пребывающая въ насъ? Это есть та любовь, которая для заслугъ Сына творитъ насъ участниками даровъ Духа Святаго. Итакъ новое откровеніе о Богѣ-Отцѣ не ограничится однимъ разширеніемъ позна-

ній въ умѣ; Духъ благодати, плодъ любви Бога-Отца къ Сыну, имѣетъ постоянно обитать въ душѣ вѣрующей, займетъ Собою всѣ силы ея и будетъ живительнымъ началомъ дѣятельности душевной; любовь Божія къ людямъ будетъ открываться въ душѣ любовію души къ Богу, или какъ говоритъ Апостолъ Павелъ, *любы Божія обдержитъ насъ, судившихъ сіе, яко аще единъ за всѣхъ умре, то убо вси умроша.*

О! Любовь божественная! да исполнятся въ насъ Твои дивныя желанія! Знаемъ, что если не исполнятся онѣ, то только отъ насъ самихъ, отъ нашего невниманія къ своей вѣчной участи, отъ нашей несмысленной холодности къ своему спасенію. Озари умъ нашъ свѣтомъ Твоимъ, согрѣй сердца наши любовію къ благой Твоей волѣ о насъ, Спаси насъ, Спасителю нашъ, по единой Твоей благости къ намъ, да поемъ Тебѣ во времени и въ вѣчности: Аллилуія. Аминь.

БЕСѢДА 30.

ПОСЛѢДНЕЕ ПРЕДСКАЗАНІЕ О ПЕТРѢ.

Матѳ. 26, 30—35. Мар. 14, 17—21. Лук. 22, 35—39.

И сія рекъ Іисусъ, изыде со ученики своими на онъ полъ потока Кедрска, идѣже бѣ вертоградъ (Іоан. 18, 1.).

Такъ благовѣствуетъ св. Іоаннъ послѣ того, какъ из-

ложилъ прощальную бесѣду Спасителя съ учениками и Его молитву ко Отцу.—Св. Матѳей пишетъ: *и воспѣвше изыдоша въ гору Елеонскую. Тогда глагола имъ Іисусъ: вси вы соблазнитеся о Мнѣ въ нощь сію* (Матѳ. 26, 30. 31.). Въ такомъ же порядкѣ, какъ у св. Матѳея, излагаются событія у св. Марка (14, 17. 18.). — Итакъ несомнѣнно, что *тогда*, какъ окончились прощальныя бесѣды Спасителя, *тогда*, какъ вышли изъ сіонской горницы въ гору Елеонску, Господь еще разъ сказалъ объ опасности, угрожающей Петру, за чѣмъ слѣдовало передаваемое св. Лукою предвозвѣщеніе Спасителя о наступающихъ бѣдствіяхъ (Лук. 22, 35—39.) Итакъ снова проповѣдь о Петрѣ.

Тогда глагола имъ Іисусъ: вси вы соблазнитеся о Мнѣ въ нощь сію.

Соблазнъ о Христѣ Іисусѣ означалъ въ ученикахъ ту слабость духа, какую допустили они до себя, смущенные бурею бѣдъ, поднятыхъ злобою Синедріона. Это не означало отступленія отъ вѣры въ Христа Іисуса, однако заключало въ себѣ начало отступленія, было колеблемостію въ вѣрѣ, когда ученики, увидавъ Того, Кто дотолѣ въ ихъ глазахъ былъ такъ могущественъ, окруженнаго позоромъ, безъ силъ, безъ помощи, растерялись въ мысляхъ, въ страхѣ бѣжали отъ Него и — колебались сомнѣніями: Онъ ли *хотяй избавити Израиля.*—Въ концѣ прощальной бесѣды Апостолы сказали Господу: *нынѣ вѣмы, яко отъ Бога изшелъ еси.* Господь кротко замѣтилъ имъ тогда: *нынѣ ли вѣруете?... Се грядетъ часъ и Мене единаго оставите* (Іоан. 16, 31, 32.). Эту слабость ихъ показываетъ Онъ имъ и теперь. Онъ предъ тѣмъ отдалъ высокую честь ихъ вѣрности, съ какою слѣдо-

вали они за Нимъ, не смотря на разныя непріятности, какія доводилось терпѣть имъ отъ Іудеевъ (Лук. 22, 28.). Но эта вѣрность — Сердцѣвидецъ видитъ, не такъ тверда, чтобы устоять противъ наступающихъ бѣдъ. Такъ Сердцевидецъ видитъ и даетъ видѣть вамъ, что̀ значитъ воля самыхъ лучшихъ людей, оставленная самой себѣ, безъ особеннаго благодатнаго подкрѣпленія, въ часы искушеній. Если во всѣхъ Апостолахъ открылась сильная слабость въ нощь соблазна: то на вѣрно не найдется ни одного, для кого бы ни было своей ночи соблазна съ печальными ея событіями. «Мы всѣ много грѣшимъ», говоритъ просвѣщенный Духомъ Святымъ Апостолъ (Іак. 3, 2.). Сей то урокъ преподаетъ Спаситель слушателямъ всѣхъ временъ, когда говоритъ Апостоламъ: *вси вы соблазнитеся о Мнѣ въ нощь сію.*

Писано бо есть: поражу Пастыря, и расточатся овцы стада.

Въ отношеніи къ Апостоламъ Господь смягчаетъ печальное будущее тѣмъ, что поставляетъ это будущее въ связи съ древнимъ пророчествомъ. Это не значитъ того, что Онъ оправдываетъ слабость учениковъ Своихъ неизбѣжною необходимостію, Онъ говоритъ только, что опасность слабости человѣческой давно уже была предсказана и потому надлежало немощнымъ умножить вниманіе къ себѣ самимъ. Спаситель указываетъ на слова того же Пророка Захаріи (13, 7.), который предсказалъ о цѣнѣ, какою оцѣнитъ Израиль Мессію-Пастыря. Итакъ это есть пророчество о Мессіи, и исполненіемъ сего пророчества Спаситель даетъ видѣть въ своемъ лицѣ Мессію, давно ожиданнаго.

По воскресеніи же Моемъ виряю вы въ Галилеи.

Любящій Учитель утѣшаетъ учениковъ Своихъ, хотя слабость ихъ конечно не была Ему пріятна. — Онъ утѣшаетъ ихъ тѣмъ, что наступающая буря скоро пройдетъ, — ни Его страданія, ни ихъ разсѣяніе не продлятся долго. Они еще не успѣютъ послѣ праздника Пасхи возвратиться въ Галилею, какъ Его уже не будетъ во гробѣ; въ Галилею Онъ явится для нихъ Пастыремъ, чтобы собратъ ихъ опять, какъ робкое стадо; хотя они Его оставятъ, но онъ ихъ не оставитъ въ заботливой любви, — Самъ соберетъ ихъ.

Отвѣщавъ же Петръ, рече: аще и вси соблазнятся о Тебѣ, азъ никогда же соблазнюся (ст. 33.).

Пылкій Петръ никакъ не хочетъ перенесть, чтобы падало на него подозрѣніе въ готовности оставить Учителя, столько любимаго, столько уважаемаго имъ. Для другихъ учениковъ Онъ считаетъ возможнымъ уклоненіе отъ Христа Господа, но не для себя: о себѣ говоритъ, что не только въ эту ночь онъ будетъ выше всякаго соблазна, но и *никогда* не соблазнится. Какой мракъ наводитъ на взоръ души нашей самонадѣянность, когда долго остаются подъ ея вліяніемъ!

Аминь, аминь глаголю тебѣ, яко днесь, въ нощь сію, прежде даже вторицею пѣтель не возгласитъ, три краты отвержешися Мене.

Таковъ былъ отвѣтъ Спасителя Петру, по повѣствованію св. Марка (14, 30.). Здѣсь отзывъ о Петрѣ переданъ безъ сомнѣнія со всею точностію, поелику переданъ Онъ ученикомъ Петра.

Отзывъ необыкновенно сильный. Сила его растетъ съ каждымъ словомъ. Вѣрнымъ словомъ Своимъ увѣряя, говоритъ Господь, что Петръ, который поставилъ себя

выше всякаго соблазна на всю жизнь, нынѣ, въ эту ночь, до наступленія утра, не разъ, а три раза, не то, что соблазнится, а откажется отъ Господа Своего.

Будущее паденіе Петра изображено съ опредѣленною точностію. У св. Марка сказано, что прежде, чѣмъ два раза пропоетъ пѣтухъ, Петръ три раза отречется отъ Христа. У св. Матѳея сказано: *прежде даже алекторъ не возгласитъ трищи отвержешися.* Св. Матѳей своими словами выражаетъ тоже самое, что̀ сказано у Марка. Такъ какъ первое, полунощное пѣніе пѣтуха рѣдкіе слышатъ: то обыкновенно подъ пѣтлоглашеніемъ разумѣли второе пѣніе пѣтуха, которое бываетъ послѣ полуночи предъ наступленіемъ утра (3 Мак. 5, 23. Мар. 13, 35.). Такъ выражается св. Матѳей, указывая на то пѣніе пѣтуха, которое даетъ знать о близости утра и слѣд. предполагаетъ первое пѣніе, предшествовавшее сему позднему.

Онъ же — Петръ — множае глаголаше паче: аще ми есть съ Тобою и умрети, не отвергуся Тебе. Такожде и вси глаголаху (ст. 31.).

Петръ настойчивѣе прежняго увѣрялъ въ своей непоколебимой твердости, еще рѣзче прежняго противорѣчилъ Господу, какъ будто онъ лучше Господа зналъ себя. Печальное самообольщеніе! *Рѣхъ въ обилiи Моемъ не подвижуся во вѣкъ. — Отвратилъ же еси лице Твое и быхъ смущенъ,* говорилъ Давидъ (Пса. 29, 7, 8.). Почему бы Петру не вспомнить объ этомъ опытѣ Давида? Онъ не былъ бы тогда такъ щедръ на обѣщанія. Но такъ омрачаетъ умъ нашъ коварное самолюбіе! И прочіе ученики не хотѣли быть слабѣе Петра, и они высказывали рѣшимость умереть вмѣстѣ съ Господомъ. — Спаситель не сказалъ болѣе ни слова на увѣренія Петра, не отвѣ-

чалъ и на увѣреніе учениковъ: Онъ предоставилъ событіямъ ночи оправдать предсказанія Его и убѣдить учениковъ въ ихъ ошибкахъ о себѣ. Вмѣсто того, чтобы слушать ненужныя увѣренія, Онъ еще разъ обращаетъ вниманіе ихъ на то, какое опасное для нихъ наступаетъ время.

И рече имъ: егда послахъ вы безъ влагалища и безъ мѣха и безъ сапогъ, еда чесого лишени бысте! Они же рѣша: ничесоже. Рече же имъ: но нынѣ, иже имать влагалище, да возметъ такожде и мѣхъ, а иже не имать, да продастъ ризу и купитъ ножъ (Лук. 22, 35, 36.).

Спаситель напоминаетъ ученикамъ извѣстное для нихъ прошлое. Потомъ съ этимъ прошлымъ ставитъ въ рядъ неизвѣстное для нихъ и извѣстное Ему будущее. Когда посылалъ Я васъ, говоритъ Онъ, на проповѣдь евангельскую, и согласно съ Моею волею не имѣли вы съ собою ни мѣшка съ деньгами, ни сумы съ хлѣбомъ, ни сапоговъ на случай непріятной погоды: видѣли ли вы тогда въ чемъ либо нужду? Да, тогда вездѣ принимали ихъ съ любовію и спѣшили доставлять имъ все нужное. Признательные ученики чувствовали попеченіе о нихъ Промысла и на вопросъ Христа Іисуса, не такъ какъ иные изъ насъ, которые никогда не довольны своею участію, всегда жалуются, всегда скучаютъ, что у нихъ нѣтъ того, нѣтъ другаго, — ученики Христовы отвѣчали, что ни въ чемъ не имѣли они нужды. Таково бываетъ воспитаніе въ жизни духовной. До времени покоитъ слабыхъ незримый Промыслъ. Но за тѣмъ, по мѣрѣ укрѣпленія ихъ, наступаетъ другая наука, наука нуждъ, испытанія, скорбей.

«Но теперь, говоритъ Спаситель, кто имѣетъ мѣшокъ, тотъ возьми его, также и суму, а у кого нѣтъ меча, про-

дай одежду и купи мечъ». Что̀ значатъ эти слова? Буквальный смыслъ ихъ не соотвѣтствуетъ мыслямъ Спасителя, поелику Спаситель не желалъ видѣть мечъ въ рукахъ проповѣдниковъ слова Его. Остается признать здѣсь приточное изреченіе. Какой же смыслъ сего изреченія? Такъ какъ предшествующія слова заключаютъ въ себѣ изображеніе покойной, счастливой жизни учениковъ, а сей жизни прошлой противополагается будущность иного вида: то противная картина безъ сомнѣнія изображаетъ бѣдствія, опасности, тревоги. Спаситель говоритъ: теперь настаетъ другое время, такое время, когда не ждите себѣ ни помощи, ни состраданія, такое время, когда по мірскому обычаю надлежало бы продать одежду, чтобы только купить мечъ; такъ много ждетъ васъ непріязни, вражды, ненависти; — на это время много надобно имѣть средствъ для защиты духа. Итакъ это приточное изреченіе сходно по смыслу съ пророчественнымъ изреченіемъ, сказаннымъ Петру воскресшимъ Спасителемъ (Іоан. 21, 18.).

Глаголю бо вамъ, яко еще писаное се, подобаетъ, да скончается о Мнѣ еже: и со беззаконными вмѣнися. Ибо еже о Мнѣ кончину имать, т. е. «сказываю вамъ, что должно исполниться на Мнѣ и сему слову Писанія: и къ злодѣямъ причтенъ. Ибо все, что̀ о Мнѣ писано, приходитъ въ исполненіе». Итакъ Христосъ Іисусъ доведенъ будетъ до такого униженія, что даже, по предсказанію Пророка Исаіи (Иса. 53, 12.), причтенъ будетъ къ злодѣямъ. Это вовсе не согласно съ мечтами іудейскими о Мессіи, царѣ земномъ; это не обѣщаетъ ни власти, ни богатства, ни почестей послѣдователямъ Христовымъ. Напротивъ такъ какъ слугѣ нельзя быть выше господина;

ученикамъ Іисуса должно ожидать себѣ скорбей и терпѣть все, ради царствія небеснаго.

Они же рѣша: Господи, се ножа здѣ два. Онъ же рече имъ: довольно есть (ст. 38.).

Довольно есть — это обыкновенное въ восточныхъ странахъ выраженіе, когда показываютъ, что недовольны словами другаго (Втор. 3, 26.). Ученики Іисуса не доста точно понимали Его. Тогда, какъ Онъ говоритъ о страданіи и терпѣніи, о скорбяхъ и молитвѣ, они думаютъ, что нужны мечи для защиты. *Довольно есть*, говоритъ Тотъ, Кто видѣлъ не только положеніе немощныхъ рыбарей Своихъ, но и все то, что̀ потомъ въ ряду вѣковъ совершалось мечемъ Петра въ Римѣ.

О Господи! даждь намъ зрѣть наши немощи, даждь намъ зрѣть наши прегрѣшенія, чтобы въ чувствахъ смиренія испрашивать и принимать всесильную благодать Твою. Аминь.